МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Четвертые юридические чтения

Материалы
всероссийской научно-практической конференции
Казанского юридического института МВД России
3 июня 2016 года

Казань 2016

ББК 67.7
С 56

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:
к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор)
д.ю.н. Р.Р. Алиуллов
д.соц.н., профессор Ю.Ю. Комлев
д.пед.н., профессор С.Я. Казанцев
к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов
к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин
к.ю.н. Р.Р. Абдулганеев
к.пед.н., доцент О.Н. Хрусталева

С 56 **Современные аспекты обеспечения правоохранительной деятельности в России. Четвертые юридические чтения:** материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России 3 июня 2016 года. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 253 с.

Для научно-педагогических работников, аспирантов и соискателей, студентов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, практических работников ОВД, всех, кто изучает современные проблемы борьбы с преступностью.

ББК 67.7

© Казанский юридический институт МВД России, 2016

Хадиуллина Гульнара Насимовна,
профессор кафедры экономики, финансового права и
информационных технологий в деятельности ОВД
Казанского юридического института МВД России,
доктор экономических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время *происходит много изменений в содержании норм налогового законодательства, значительная часть которых относится к порядку налогообложения доходов и имущества физических лиц.*

С 1 января 2015 года вступила в силу новая глава 32 «Налог на имущество физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации. В Казани до введения изменений действовали ставки налога, установленные решением представительного органа муниципального образования г. Казани (от 29.11.2005 №4-3 «О ставках налога на имущество физических лиц»):

Инвентаризационная стоимость объекта	Ставка налога
до 300 000 рублей включительно	До 0,1 процента включительно
Свыше 300 000 до 500 000 рублей включительно	Свыше 0,1 до 0,3 процента включительно
Свыше 500 000 рублей	0,5 и 2,0 процента

В качестве налоговой базы налога на имущество физических лиц действовала инвентаризационная стоимость такого имущества. В настоящее время в качестве налоговой базы используется кадастровая стоимость имущества. Под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки.

Первый срок уплаты налога от кадастровой стоимости за 2015 год – не позднее 1 октября 2016 года (за 2014 год действовал срок 1 ноября 2014 г.).

Объектами налогообложения с 1 января 2015 года являются:

- жилой дом;
- жилое помещение (квартира, комната);
- гараж, машино-место;
- объект незавершенного строительства**;**
- единый недвижимый комплекс;
- иные здания, сооружения, помещения.

Включение в перечень объектов налогообложения объектов незавершенного строительства расширило их состав.

Согласно решению Казанской городской Думы от 20.11.2014 №3-38 «О налоге на имущество физических лиц» налоговые ставки от кадастровой стоимости для жителей столицы Татарстана составляют:

- 0,1% в отношении хозяйственных строений площадью не более 50 кв.м, расположенных на земельных участках, предоставленных для ведения ЛПХ, дачного хозяйства, ИЖС;

- 0,2% в отношении жилых помещений (квартиры и комнаты);

- 0,3% в отношении жилых домов, дач, садовых домиков, гаражей и машино-мест; единых недвижимых комплексов (в состав которых входит хотя бы одно жилое помещение), объектов незавершенного строительства (жилищный фонд);

- 2,0% в отношении торговых центров (комплексов) общей площадью свыше 3 000 кв.м и помещений в них, а также объектов налогообложения, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300,0 млн рублей;

- 0,5% в отношении прочих объектов.

При этом сохраняются меры социальной поддержки:

1) в отношении объектов жилого назначения предусмотрены налоговые вычеты;

2) сохранены действующие налоговые льготы;

3) в целях недопущения резкого роста налоговой нагрузки предусмотрены временные понижающие коэффициенты, применяемые при исчислении налога.

Сумма налога в первые четыре года исчисляется по установленной формуле, которая предусматривает ежегодное увеличение налога на 20% от разницы между налогом от кадастровой стоимости и налогом от инвентаризационной стоимости (между новым и старым налогом):

2016 год: Сумма налога= (Нкс – Нис) * 0,2 + Нис;

2017 год: Сумма налога= (Нкс – Нис) * 0,4 + Нис;

2018 год: Сумма налога= (Нкс – Нис) * 0,6 + Нис;

2019 год: Сумма налога= (Нкс – Нис) * 0,8 + Нис;

где Нкс – налог от кадастровой стоимости; Нис – налог от инвентаризационной стоимости.

Приведем пример расчета налога до 2015 г.:

Предположим, что инвентаризационная стоимость объекта жилой недвижимости, расположенного в г.Казани, составляла 371 647,62 руб. Сумма начисленного налога по ставке 0,3% от инвентаризационной стоимости за 2014 год составила 1 114,94 руб. (срок уплаты до 1.10.2015).

Расчет налога по новому порядку

Кадастровая стоимость квартиры 1 568 924,1 руб.;

Сумма налогового вычета: кадастровая стоимость 20 кв.м

1568 924,0/32,2 *20=974 487,0 8

Налоговая база: 1 568 924,1- 974 487,0 = 594 437,04 руб.

Сумма налога, подлежащая уплате в 2020 году по ставке 0,2%:1 188,87 руб.

Сумма налога в 2016 году: (1 188,87-1 114,94) * 0,2 + 1 114,94 = 1 129,73 руб.

Сумма налога в 2017 году (1 188,87-1 114,94) * 0,4 + 1 114,94 = 1 144,51 руб.

Сумма налога в 2018 году (1 188,87-1 114,94) * 0,6 + 1 114,94 = 1 159,3 руб.

Сумма налога в 2019 году (1 188,87-1 114,94) * 0,8 + 1 114,94 = 1 174,08 руб.

Таким образом, вступление в силу главы 32 «Налог на имущество физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации привело к увеличению суммы налоговых платежей.

Согласно Налоговому кодексу РФ, 35-процентный НДФЛ взимается со вкладов, чья доходность выше планки «ставка рефинансирования плюс 5 процентных пунктов». При этом налогом облагается только та часть дохода, которая превышает эту планку. С 1.01.2016 г. необлагаемой НДФЛ депозитной доходности 1 января снижается с 18,25 до 16% годовых.

С 1 января 2016 года возросли пени за просрочку уплаты налога. Это связано с тем, что пени за несвоевременное перечисление налога зависят от ставки рефинансирования. С 2016 года ЦБ РФ не устанавливает ее самостоятельное значение: она равна ключевой ставке, которая составляет 11%. Ставка рефинансирования составляла 8,25%.

С 1 января 2016 г. стандартный вычет на ребенка предоставляют, пока доход работника не превысит 350 тыс. руб. С месяца, когда доход сотрудника, исчисленный нарастающим итогом с начала года и облагаемый НДФЛ по ставке 13%, станет больше 350 тыс. руб., работодатель прекратит предоставлять стандартный вычет на ребенка. Ранее, согласно пп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ, лимит составлял 280 тыс. руб.

С 1 января 2016 г. работодатель предоставляет социальные вычеты на лечение и обучение по заявлению сотрудника. Кроме письменного заявления сотрудник должен подать работодателю уведомление о подтверждении права получить социальные вычеты, выданное инспекцией. Вычеты на лечение и обучение налоговый агент предоставляет начиная с месяца, когда к нему обратился работник (п. 2 ст. 219 НК РФ). Ранее вычеты на лечение и обучение налогоплательщик мог получить, только обратившись в налоговую инспекцию.

С 1 января 2016 года НДФЛ не уплачивается, если до продажи недвижимость была в собственности не менее 5 лет. Для освобождения от НДФЛ минимальный срок владения недвижимостью может составлять не пять лет, а три года (ст. 217.1 НК РФ). Это правомерно при продаже квартиры, которая получена в дар от члена семьи, по наследству или в порядке приватизации. Для случая, когда доход от продажи недвижимости меньше 70% кадастровой стоимости объекта, определенной по состоянию на 1 января года, в котором зарегистрирован переход права собственности, предусмотрены особенности. В такой ситуации доходом, облагаемым НДФЛ, признается 70% кадастровой стоимости объекта недвижимости на указанную дату. Субъекты РФ своими законами могут уменьшить установленный Налоговым кодексом РФ пятилетний срок владения недвижимостью. Также они вправе снижать процентную величину кадастровой стоимости объекта, с которой сравнивается полученный продавцом доход в целях обложения НДФЛ.

Положения ст. 217.1 НК РФ применяются в отношении объектов недвижимости, приобретенных в собственность после 1 января 2016 года. Новые

правила, как и действовавшие ранее, не распространяются на недвижимость, которая непосредственно использовалась в предпринимательской деятельности.

С 2002 года в России для лиц 1967 года рождения и моложе действует смешанная пенсионная система в отношении трудовой пенсии, включающая распределительную (страховую) и накопительную части. Работодатель отчисляет в Пенсионный фонд России страховой взнос в размере 22% от фонда оплаты труда работника, из них:

– 6% поступают в солидарную часть, предназначенную для выплаты пенсий нынешним пенсионерам, и не учитываются на индивидуальном лицевом счете работника, не сказываются на размере его будущей пенсии;

– 10% номинально учитываются при определении страховой части будущей пенсии работника, реально же эти деньги тоже идут в солидарную часть;

– 6% направляются в накопительную часть пенсии.

Пенсионная формула до 1 января 2015 года:

Пенсия по старости (руб.) = страховая часть (руб.) период дожития (228 месяцев) + накопительная часть (руб.) период дожития (228 месяцев) + фиксированный базовый размер страховой части (3610 рублей)

Пенсионная реформа с 1 января 2015 года предоставляет выбор работникам 1967 года рождения и моложе, которые могут:

–*отказаться от накопительной пенсии с 2015 года*. Тариф страховых взносов на накопительную часть равен 0%.

–*сохранить накопительную пенсию*. Тариф страховых взносов на накопительную часть равен 6%.

Если гражданин в 2014–2015 годах отказался от формирования накопительной части пенсии, то все ранее сформированные пенсионные накопления сохраняются, продолжают инвестироваться управляющей компанией или негосударственным пенсионным фондом по выбору гражданина, и будут выплачены в виде накопительной пенсии, срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты после возникновения права на их получение. Накопительная пенсия может формироваться у тех граждан 1967 года рождения и моложе, кто сделает выбор в ее пользу в течение 2014-2015 годов. В случае принятия решения о формировании накопительной пенсии уменьшается формирование пенсионных прав на страховую пенсию: количество ежегодно начисляемых страховых баллов снижается примерно на 40%.

Главное отличие новой пенсионной формулы от прежней в том, что пенсионный капитал граждан за каждый год фиксируется в баллах – индивидуальных пенсионных коэффициентах. В рубли накопленные баллы будут переведены при назначении пенсии. Максимальное число баллов, которое можно заработать за год, – 10. Условие назначения страховой пенсии по старости – сформировать в течение трудовой жизни не менее 30 баллов. На момент выхода на пенсию баллы за каждый год суммируются и умножаются на стоимость балла. Эта стоимость будет устанавливаться государством два раза в год: 1 февраля и 1 апреля. Таким образом, размер страховой пенсии будет ежегодно расти. Учет

пенсионных прав в коэффициентах (баллах), а не в «живых» рублях позволит эффективнее защищать пенсионный капитал граждан от инфляции.

По новой пенсионной формуле стаж, необходимый для возникновения права на страховую пенсию по старости, будет поэтапно увеличиваться с 6 лет в 2015 году до 15 лет в 2024 году. Чем продолжительнее срок, в течение которого уплачивались страховые взносы, тем большая сумма отражена на индивидуальном лицевом счете в Пенсионном фонде России и тем выше будет пенсия.

СП = ФВ * К + ПК * С * К, где

СП – страховая пенсия,

ФВ – фиксированная выплата,

К – премиальные (повышающие) коэффициенты к страховой пенсии по старости и по случаю потери кормильца и к фиксированной выплате по старости за выход на пенсию позже установленного пенсионного возраста (имеют разные значения для фиксированной выплаты и страховой пенсии,

С – стоимость одного пенсионного коэффициента (балла) по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия,

ПК – сумма всех годовых индивидуальных пенсионных коэффициентов (баллов) гражданина. Определяется как за периоды до 1 января 2015 года, так и за периоды после указанной даты. Стоимость пенсионного балла на 1 января 2015 года была установлена в размере 64,10 рубля.

Знание изменений налогового законодательства позволяет сделать рациональный выбор на рынке потребительских товаров и сформировать эффективные сберегательные стратегии, что выступает необходимым условием сохранения качества жизни в условиях ухудшения макроэкономической конъюнктуры.

Костенко Наталья Сергеевна,
заместитель начальника – начальник отделения
по организации научно-исследовательской работы
научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ТУПИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

На протяжении более шести лет в руках российских правоохранительных органов имеется такой инструмент борьбы с различными формами организованной преступности, как досудебное соглашение о сотрудничестве. Бесспорно, что раскрыть и расследовать каждое преступление и установить виновных в его совершении лиц получается далеко не всегда, происходит это в ряде случаев и по причине создания организованных преступных групп с системой конспирации и собственной безопасности, применения преступниками различных мер по сокрытию совершенных ими преступлений.

Поэтому с помощью такого процессуального соглашения можно более эффективно выявлять и расследовать преступления в сфере экономики и коррупции, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и в других сферах преступной деятельности, путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях назначения им более мягкого уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты. Другими словами, государство в целях раскрытия преступлений, изобличения преступников, ликвидации последствий преступной деятельности либо предотвращения новых преступлений в обмен на смягчение уголовной ответственности вступает в соглашение с тем обвиняемым, который ему помогает. И те преференции, которые предоставляются законом (изменение вида или меры наказания на более мягкую, не применение высшей меры наказании и другие) создает серьезный стимул для виновных лиц оказывать активное содействие правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений.

Как показывает судебная практика, ежегодно федеральными судами с применением особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения (гл. 40.1 УПК РФ) рассматривается более четырех тысяч уголовных дел (2015 г. – 4543, 2014 г. – 4241), количество которых постоянно увеличивается.

Несомненно, говоря о доли рассматриваемых уголовных дел с применением гл. 40.1 УПК РФ от общего количества уголовных дел, рассматриваемых судами, то она в среднем составляет 0,5 процента, и на первый взгляд является незначительной, и даже, можно сказать, слишком низкой по сравнению с рассмотрением уголовных дел с применением особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (в 2015 году доля рассмотренных уголовных дел с применением гл. 40 УПК РФ составила 86,5%).

Это объясняется тем, что порядок вынесения судебных решений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве изначально не был рассчитан на широкий круг уголовных дел и на массовое его применение. При этом, в основном, применяется особый порядок при заключении такого соглашения по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Стоит учитывать тот факт, что с момента принятия норм, регулирующих применение досудебного соглашения о сотрудничестве, ни одно лицо, в отношении которого дела были рассмотрены в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, оправдано не было, уголовные дела по реабилитирующим основания не прекращались.

Вместе с тем важно видеть и некоторые сложности, отрицательные моменты, возникающие при реализации положений закона, связанных с применением такой «сделки с обвинением» в современной России. Кроме того, появление досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе оценивается неоднозначно. Есть как активные сторонники этой новеллы, так и ее противники.

Так, отечественная практика органов внутренних дел по применению досудебного соглашения о сотрудничестве столкнулась со многими проблемами. В частности, отсутствует четкость относительно разъяснения органом предварительного следствия подозреваемому или обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, а также права на защиту личности, заключившей такое соглашение, не рассмотрено взаимодействие органов предварительного следствия и дознания по реализации информации, полученной в результате досудебного соглашения о сотрудничестве и т.д.

Кроме того, ограниченность сферы применения соглашения о сотрудничестве не позволяет применять его в больших объемах.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) сфера применения порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве ограничена уголовными делами, по которым проводится предварительное следствие, если содействие подозреваемого или обвиняемого при этом проявляется не столько в сообщении сведений о его личном участии в преступной деятельности, сколько в даче информации, изобличающей иных виновных лиц. Соответственно, положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. К примеру, в случае, если в отношении подозреваемого или обвиняемого осуществляется уголовное преследование по факту открытого хищения сотового телефона или иного предмета, последний желает заявить ходатайство о заключении такого соглашения, где обязуется оказать содействие в розыске уже сбытого им предмета преступления, что соответствует положениям ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ, которая предусматривает возможность заявления в ходатайстве обязательства содействовать раскрытию и расследованию преступления путем розыска имущества, добытого в результате преступления. Либо подозреваемый в приобретении наркотических средств (при неприменении примечания 1 к ст. 228 УК РФ в связи с отсутствием факта добровольной сдачи наркотических средств) может заявить о своем содействии в изобличении лиц, сбывших наркотические средства (ст. 228.1 УК РФ) и т.д.

Были сделаны попытки внесения изменений в ст. 317.1 УПК РФ, дающие возможность заключения досудебного соглашения с лицом, которое готово выполнить указанные в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ действия, но по преступлениям, к совершению которых он не причастен, то есть изобличить не соучастников, а иных лиц по иным преступлениям. В действующей редакции уголовно-процессуального закона такое содействие следствию не является основанием для применения по уголовному делу в отношении данного лица особого порядка проведения судебного заседания. Тем самым заключение досудебного соглашения невозможно в отношении лица, которое фактически является свидетелем по иным преступлениям. Тем не менее, следует согласиться с тем, что такие изменения позволили бы создать условия для более эффективного раскрытия и расследования преступлений.

Однако Правительство РФ не поддержало данный законопроект, указав на то, что такие обстоятельства противоречат назначению института досудебного соглашения о сотрудничестве и не обеспечивают назначение виновному справедливого наказания за совершенное им деяние в соответствии со ст. 6 УПК РФ[1]. То есть иные выводы будут противоречить целям, которые преследовал законодатель при принятии Федерального закона от 29.09.2009 г. № 141-ФЗ, в котором дается прямой ответ на поставленный вопрос - если соучастников преступления не было, досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым заключено быть не может.

Однако еще на стадии рассмотрения и утверждении проекта закона, давшего старт к применению досудебного соглашения о сотрудничестве, по мнению председателя комитета Государственной Думы РФ по гражданскому и уголовному законодательству П. Крашенинникова, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве будет возможно не только в организованных преступлениях, в тех преступлениях, где в нем «заинтересованы и сторона обвинения, и защита».

Спустя время так оно и стало. Анализируемые положения уголовно-процессуального закона существенным образом отразились на правоприменительной практике, и установленная процедура уже применяется не только по уголовным делам, связанным с организованной преступностью, но и по делам, в которых число соучастников преступления составляет менее двух, а также в тех случаях, когда не хватает доказательственного материала.

Таким образом, практическая деятельность сама подсказывает законодателю пути совершенствования и повышения эффективности рассматриваемого правового явления - досудебного соглашения о сотрудничестве. Поэтому необходимость в дополнении п. 2 ст. 317.1 УПК РФ словами «и другие действия, способствующие полному раскрытию преступления, в том числе выявлению и раскрытию иных преступлений и установлению всех виновных в их совершении» в настоящее время особенно актуальна.

Комлев Юрий Юрьевич,
профессор кафедры философии,
политологии, социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России,
доктор социологических наук, профессор

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА КАК СИНТЕЗ ЮРИДИЧЕСКИХ И ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В эпоху постмодерна происходит интенсивная глобализации научных знаний и образовательных технологий. Современная образовательная политика

[1] О внесении изменения в статью 317.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 615143-5 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГД РФ. URL: http/www.duma.gor.ru

не может не учитывать социальные перемены в мире, науке, системе образования, на рынке труда. Ряд из них имеет фундаментальное значение для подготовки юристов.

1. Девиантизация социума.

Рост девиантных проявлений обусловлен:

А) «Терминальным кризисом» капиталистического мира, его расколом на «новый глобальный класс» - успешных «включенных» и неуспешных «исключенных», составляющих постоянно растущее большинство без шансов на занятость, особенно среди молодежи, и благополучие, сопровождается обострением социально-экономического неравенства.

Б) Социальное доминирование, отчуждение и расслоение базируются уже не только на эксплуатации человеческого труда, но и на технологических нововведениях: управление и манипуляции людьми приобретают все более скрытый характер.

Итог: не только на периферии, но и в центре глобальной мира-системы сформировалась широкая социальная база из числа «исключенных», в которой получают распространение радикальные идеи и практики. Особенно наглядно этот процесс заявил о себе на примере экспансии исламского фундаментализма и такого запрещенного в России образования, как ИГИЛ. Повсеместно разрастаются военные, религиозные и межэтнические конфликты в местах «социальных разломов» с множеством невинных жертв, бегством миллионов людей от ужасов войны и нищеты.

Перемены в «новом мире» ультрасовременного капитализма сопровождаются:

- ростом преступности в ее основных проявлениях,
- смещением криминальной активности в киберпространство,
- распространением других, не менее социально опасных проявлений девиантности (коррупция, наркотизм, алкоголизм, суициды, детская проституция, сексуальное рабство и др.).

Как показывают социологические опросы, наибольшую тревогу в обществе вызывают эксцессы насильственной девиантности в форме экстремизма и терроризма, похищения и убийства людей.

2. «Кризис наказания и полицейского контроля» в постсовременном мире.

Несмотря на рост расходов на содержание юстиции и правоохранительных органов, традиционная неоконсервативная модель социального контроля по типу «закон и порядок» не обеспечивает даже в богатых европейских странах конституционные гарантии и социальную эффективность, о чем свидетельствуют террористические атаки в Париже и Брюсселе.

Жертвой террора может стать кто угодно, где угодно и когда угодно. Позитивистски выстроенные как репрессивные, так и социально ориентированные формы социального контроля систематически дают сбои. Все эти проявления свидетельствуют о «кризисе наказания и полицейского контроля» в эпоху постмодерна.

3. Смена парадигмы в научной рефлексии проблем девиантности и социального контроля.

Девиантная реальность и проблемы социального контроля, поиск ответов на вопрос «что делать?» питают критический дискурс в девиантологии и социологически ориентированной юриспруденции.

Как справедливо считает профессор Я.И.Гилинский, в мире сложилась проблемная ситуация, состоящая в неадекватности социальных реалий (девиантности общества), реакции социального контроля на них и научного осмысления этих феноменов. Мыслители-постмодернисты считают, что «феномен девиации – интегральное будущее общества». Растет число критических работ, раскрывающих иллюзии относительно традиционного социального контроля. Совершенствование системы социального контроля и уголовного правосудия предлагается на пути изменения научной парадигмы, в частности, в рамках пост-постмодернистской интегративной теоретической перспективы.

4.Изоляционизм и бюрократизация в современной российской юриспруденции и обществоведении как проблема.

С середины 2000-х годов идет *step by step* откат к изоляционизму - печальному советскому опыту. Прекращается публикация необходимых достаточно полных статистических данных о явлениях, нежелательных для власти (преступность, самоубийства и т.п.). Минимизируется издание зарубежных авторов. Так, после 1970-х - 1990-х годов была переведена и издана на русском языке лишь одна книга по криминологии (Криминология / под ред. Дж. Шели. СПб: Питер, 2003), а в 2010-е годы – 0. Практически отсутствует финансирование зарубежных поездок российских ученых (во всяком случае – гуманитариев). Сворачиваются международные научные контакты, в том числе по линии вузов МВД. Между тем наука не может быть национальной – она может быть только интернациональной, международной.

Развивается немыслимая даже в советские годы бюрократизация каждого шага ученого и преподавателя высшей школы. Бесконечные планы, отчеты, модули, рейтинги, мониторинги. Сегодня, увы, солидная монография «дешевле» иной (публикуемой только «для рейтинга») статьи в «ваковском» журнале, или за немыслимые деньги в Скопусе лишь ради рейтинга цитируемости.

5. От науки к образованию – ситуация в мире. Юридическое образование и рынок труда.

Развитие мировой науки и образования наиболее интенсивно происходит на междисциплинарных стыках. Междисциплинарность и пастиш – черты мировой социальной науки эпохи постмодерна, свидетельство интенсивной релятивизации границ научных областей, дисциплин, взаимного проникновения в понятийный аппарат отраслевых наук новых знаний и современной методологии исследования.

Поиск новых объяснительных моделей девиантности и преступности активно ведется в межпредметном поле юриспруденции и девиантологии. В мире постмодерна учитываются не только структурные, культуральные, но и процессуальные, исторические, контекстуальные переменные и детерминанты. Меж-

дисциплинарные исследования продуцируют институционализацию новых областей обществоведческого знания, новой не только позитивистской, но и непозитивистской постмодернистской методологии анализа девиантности и преступности.

Результаты междисциплинарных научных проектов, несмотря на консерватизм образовательной системы, все чаще находят отражение в учебном процессе.

Итог: интегративные процессы в науке третьего тысячелетия закономерно дополняются ростом числа междисциплинарных специальностей в зарубежной высшей школе.

На современном дифференцированном рынке труда постоянно растет спрос на подготовку специалистов с явно выраженным междисциплинарным профилем. Так, во многих зарубежных, в частности европейских вузах, эта интенция подкреплена исследовательской и практической направленностью учебного процесса, особенно на второй ступени обучения в высшей школе.

На международном рынке образовательных услуг магистерские программы по направлению «Юриспруденция» традиционно пользуются весьма высоким спросом и востребованы практикой, в случае, если они носят междисциплинарный или межотраслевой характер.

Это программы, направленные на подготовку магистров, обеспечивающих юридическое сопровождение деятельности корпораций, финансовых и государственных институтов.

Получили широкую известность междисциплинарные магистерские программы, созданные в Оксфордском, Лондонском университетах, во Франкфурт-ском-на-Майне институте права и финансов и многих других европейских вузах. Наиболее популярны междисциплинарные магистерские программы на стыке права и предпринимательской (торговой, финансовой деятельности, правовой защиты бизнеса).

На рынке труда обостряется конкуренция среди юристов и, как свидетельствуют мировые тренды, выводится все больше специалистов в области права, подготовленных по междисциплинарным магистерским программам**.** Лидерство в этом процессе, в конечном счете, предопределяет престиж и конкурентоспособность учебных заведений.

6. Ситуация в России. Большинство программ магистерской подготовки на юридических факультетах российских вузов имеют прикладную, но моноотраслевую направленность.

Контент-анализ ряда аннотаций магистерских программ, представленных в свободном доступе в Интернете по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» показал, что и в российских вузах запущен процесс создания межотраслевых или междисциплиплинарных магистерских программ.

Научный поиск и потребности практики в междисциплинарных областях находят отражение в учебных планах: внедряются новые дисциплины и курсы, электронные образовательные технологии. Наиболее явно междисциплинарный характер прослеживается в следующих аннотациях магистерских программ:

«Регулирование торгово-предпринимательской деятельности», «Корпоративное право» (МГУ);

«Предпринимательское право» (СПбУ);

«Правовое обеспечение управления персоналом»,

«Право и финансы» (ВШЭ);

«Правовое сопровождение бизнеса» (МГЮА);

«Банковское право» (БГУ);

«Правовое сопровождение и охрана предпринимательства» (НГУ);

«Защита прав человека и бизнеса» (ТГУ).

Ключевые слова в аннотациях этих программ отражают их межотраслевой, междисциплинарный, уникальный, инновационный, практически ориентированный характер, основанный на интегративном изучении как правовых, так и экономических, управленческих или человековедческих дисциплин с обоснованием перспективы профессионального и карьерного роста.

Образовательная ситуация в сфере юриспруденции, сложившаяся в настоящее время, в частности, с учетом девиантизации общества и кризисных явлений в сфере социального контроля, требует внесения определенных изменений в систему подготовки кадров для правоохранительных органов государства и бизнес-структур, сориентированных на частный сыск, реабилитационную и охранную деятельность.

Выбор в пользу развития юридического образования на стыке права и девиантологии одним из первых в России сделан на юридическом факультете казанского Университета управления «ТИСБИ», где в 2015/2016 учебном году состоялся набор группы магистрантов на междисциплинарную магистерскую программу «Право и девиантология».

Программа рассчитана как на юристов-бакалавров, так и выпускников социологических и психологических факультетов, специализирующихся в области девиантологии.

Правоведы не обладают основательной подготовкой в области поведенческих наук, а девиантологи - в юридической сфере. Студенты с юридическим базовым образованием смогут выбрать более углубленный девиантологический блок, а те, у кого не юридическое образование, смогут в большей степени сосредоточиться на правовых дисциплинах. Это позволит найти компромисс между фундаментализацией и индивидуализацией обучения. Такой подход вполне оправдан и больше отвечает запросам общества и практики.

Таким образом, цель новой магистерской программы — подготовить на основе синтеза знаний о праве, природе девиантности и социального контроля; позитивистской и непозитивистской методологии анализа «девиантной реальности» «междисциплинарного специалиста» в области юриспруденции. Кадры с интегративной подготовкой будут способны лучше использовать потенциал правоведения и девиантологии в изучении, пресечении, профилактике и коррекции преступного поведения, а также иных форм негативной девиантности.

Подготовка юристов междисциплинарного профиля рассчитана на изменения на рынке труда и востребована широким спектром организаций. Такие

кадры необходимы для СК, прокуратуры, адвокатуры, МВД, ФСИН, судебной системы, охранных структур и коррекционных учреждений, негосударственных организаций, работающих с группами риска и носителями девиантного поведения. В вузах системы МВД ведется подготовка юристов в рамках бакалавриата. Для органов внутренних дел с учетом современных тенденций в мировом юридическом образовании вполне возможно организовать и магистратуру по направлению «юриспруденция». ММП «Право и девиантология» могла бы быть первой ласточкой в этом перспективном деле. Подготовка юристов-практиков или исследователей для системы МВД с основательной девиантологической подготовкой – реальный шаг по изменению репрессивного крена в реализации правоприменения, в преодолении «кризиса наказания и контроля», в снижении остроты других «терминальных проблем» современного общества.

Зотов Алексей Юрьевич,
адъюнкт Волгоградской академии МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ – ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В достижении назначения уголовного судопроизводства именно досудебные стадии, на наш взгляд, имеют существенное значение, создавая основу для дальнейшей успешной деятельности суда по разрешению уголовного дела. Один из основных участников данных стадий – следователь, являющийся в соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу в пределах компетенции, определяемой УПК РФ. Законодатель наделил следователя соответствующими полномочиями и процессуальной самостоятельностью, которая, по нашему мнению, и необходима для качественного, законного и обоснованного производства предварительного следствия по уголовному делу. Рассматривая понятие «процессуальная самостоятельность следователя», считаем необходимым отметить, что это одна из основных составляющих его правового статуса.

В юридической литературе существуют множество мнений относительно определения понятия «процессуальная самостоятельность следователя». Одни авторы считают, что она заключается в самостоятельном принятии процессуальных решений, независимости при направлении хода расследования, однако отмечают, что такая самостоятельность ограничивается различными субъектами уголовного судопроизводства. Так, С.Н. Хорьяков под процессуальной самостоятельностью следователя понимает совокупность полномочий следователя по выдвижению и проверке версий по совершенному преступлению, определению приоритетных направлений своей деятельности, планированию предварительного следствия, установлению даты и времени производства отдельных следственных действий, состава участников, а также принятию в установлен-

ном законом порядке мер процессуального принуждения[1]. По мнению А.Р. Вартанова, процессуальная самостоятельность следователя – это самостоятельность при принятии процессуальных решений и при производстве процессуальных действий. Данная самостоятельность ограничивается в тех случаях, когда для производства каких-либо действий необходимо судебное решение[2].

Согласно позиции других авторов, основой процессуальной самостоятельности следователя является наличие у следователя возможности отстаивания своего решения. Данного мнения придерживаются А. П. Гуляев и А. А. Мухиддинов. Определяя понятие «процессуальная самостоятельность следователя», основным компонентом они считают возможность отстаивать собственное решение, принятое на основании действующего закона и внутреннего убеждения. Один из элементов процессуальной самостоятельности следователя - это его право на обжалование указаний руководителя следственного органа в случае, если следователь не согласен с ними[3]. В.М. Быков считает, что необходимо законодательное закрепление возможности следователя отстаивать перед вышестоящим руководителем следственного органа свою обоснованную позицию по уголовному делу[4]. Кроме того, понятие процессуальной самостоятельности следователя, по мнению П.Г. Марфицина, включает в себя, в частности, возможность на базе внутреннего убеждения оценивать доказательства и принимать решения по основополагающим вопросам предварительного следствия[5]. Однако считаем необходимым отметить, что в юридической литературе можно встретить и более категоричные позиции. Например, по мнению В. Ю. Рытьковой, процессуальная самостоятельность следователя – это, в первую очередь, неумолимость того мнения, к которому пришел следователь, осуществляя предварительное следствие по уголовному делу[6].

Такая самостоятельность следователя, на наш взгляд, только в том случае будет отвечать назначению уголовного судопроизводства, если уголовно-процессуальный закон и следователи будут идеальными, совершенными. В противном же случае наделение такой безграничной самостоятельностью опасно, так как допускаемые многочисленные нарушения УПК не будут исправляться, а лица, их допустившие, не понесут ответственность. В связи с этим вполне обоснованно, на наш взгляд, отмечает В. Д. Дармаева, что самостоятельность следователя должна проявляться не только при принятии решений по

---

[1] Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006.

[2] Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар., 2012.

[3] Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. 192 с.; Мухиддинов А.А. Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан // Российский следователь. 2012. № 4. С. 41-44.

[4] Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 50.

[5] Марфицин П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): монография. Омск, 2002. С. 66-70.

[6] Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2007.

находящемуся в производстве уголовному делу, но и в ответственности, которую он должен нести за полученный им результат[1]. По нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя – это не полная свобода действий и безнаказанность, а лишь предусмотренная законом возможность отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела в случае возникновения противоречий его позиции с мнением субъектов ведомственного контроля и прокурорского надзора.

К сожалению, при разнообразии авторских толкований понятия «процессуальная самостоятельность следователя», законодатель ограничивается лишь одним упоминанием о самостоятельности следователя в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, не определяя и не раскрывая данное понятие. Одновременно эта же норма ограничивает самостоятельность следователя требованиями о необходимости получения следователем согласия руководителя следственного органа или судебного решения при необходимости проведения некоторых следственных и процессуальных действий правоограничительного характера.

Проанализировав уголовно-процессуальные нормы, можно сделать вывод, что руководитель следственного органа наделен достаточно широким кругом полномочий, которые позволяют ему напрямую влиять на ход предварительного следствия и направлять расследование уголовного дела по своему усмотрению. При этом закон предусматривает ограниченные возможности следователя каким-либо образом отстаивать свою позицию перед непосредственным руководителем – только при несогласии с некоторыми письменными указаниями последнего (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Однако в случае вынесения руководителем следственного органа постановления об отмене незаконного и необоснованного постановления следователя УПК РФ не закрепляет право следователя обжаловать такое решение. В уголовно-процессуальном законе не содержится ни одной нормы, наделяющей следователя правом обжаловать решение руководителя следственного органа, если он с ним не согласен. Таким образом, можно констатировать, что любое решение руководителя следственного органа об отмене незаконного и (или) необоснованного (на его взгляд) постановления следователя, носит для последнего обязательный характер.

Вполне справедливо выглядит мнение А. А. Зименкова, который считает, что при такой ситуации следователю приходится оставаться при собственном мнении, даже в том случае, если его позиция достаточно аргументирована и обоснована[2].

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент говорить о наличии у следователя реальной процессуальной самостоятельности преждевременно. В целях её повышения считаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 38 УПК РФ пунктом 5.1, в котором указать, что следователь, в случае его несогласия с постановлением руководителя следственного органа об отмене незаконного и (или) необоснованного по-

[1] Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. М.: МПСИ, 2007.
[2] Зименков А.А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. 2012. № 4. С. 5-8.

становления следователя, вправе обжаловать данное решение вышестоящему руководителю следственного органа.

Внесение в действующее законодательство предложенного нами изменения будет способствовать совершенствованию регламентации процессуального статуса следователя, а также позволит повысить эффективность этого субъекта уголовно-процессуальной деятельности, что, несомненно, станет дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Иванова Оксана Алексеевна,
заведующая кафедрой конституционного и финансового права
АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов»,
кандидат юридических наук, доцент

КОНТРОЛЬ В ОТНОШЕНИИ ВРЕМЕННО ВВОЗИМЫХ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Временный ввоз транспортных средств на территорию Таможенного союза вправе осуществлять как российские, так и иностранные физические лица. Каждая категория осуществляет ввоз с определенными особенностями.

Порядок перемещения товаров и транспортных средств физическими лицами для личного пользования определен главой 49 Таможенного кодекса Таможенного союза, Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском»[1]. Пунктом 2 статьи 358 ТК ТС предусмотрена возможность временного ввоза иностранным физическим лицом на таможенную территорию Таможенного союза транспортного средства, зарегистрированного на территории иностранного государства, для личного пользования на срок своего временного пребывания с освобождением от уплаты таможенных платежей.

При этом пунктом 5 статьи 358 ТК ТС установлено, что в случае, если временно ввезенные товары для личного пользования находятся на таможенной территории Таможенного союза в связи с невывозом по истечении установленного срока, в отношении таких товаров взимаются таможенные пошлины, налоги в порядке, установленном таможенным законодательством Таможенного союза.

Однако нередки нарушения не только таможенного законодательства при временном ввозе, но и совершение иных правонарушений с использованием таких транспортных средств. Так, КоАП РФ содержит статьи, предусматривающие ответственность за невывоз либо неосуществление обратного ввоза това-

[1] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2016).

ров и (или) транспортных средств физическими лицами (ст. 16.18), за незаконные операции с временно ввезенными транспортными средствами (ст. 16.24).

Невывоз с таможенной территории Российской Федерации физическими лицами временно ввезенных товаров и транспортных средств в установленные сроки временного ввоза составляет около 10% от количества возбужденных дел об административных правонарушениях[1].

При невывозе транспортных средств бюджет недополучает значительные суммы таможенных пошлин. Так, например, отделом организации дознания Южной оперативной таможни в отношении переместившего транспортное средство лица было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физического лица в особо крупном размере». В декабре 2013 года гражданин Республики Абхазии через таможенный пост МАПП Адлер Сочинской таможни ввез в Россию автомобиль Mercedes-Benz G 63 AMG 2013 года выпуска, оформив его по процедуре временного ввоза. Рыночная стоимость данного автомобиля на тот момент составляла около 10 миллионов рублей. Затем он с целью получения прибыли передал его в пользование гражданину Российской Федерации без надлежащего таможенного оформления и уплаты причитающихся таможенных платежей в размере более 4 миллионов рублей[2].

Законодательство, позволяющее выявлять правонарушения в сфере временного ввоза, постепенно совершенствуется. В соответствии с изменениями, внесенными в Правила дорожного движения, водитель механического транспортного средства, участвующий в международном дорожном движении, обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки регистрационные документы на данное транспортное и водительское удостоверение, соответствующие Конвенции о дорожном движении, а также документы, предусмотренные таможенным законодательством Таможенного союза, с отметками таможенных органов, подтверждающими временный ввоз данного транспортного средства[3].

В соответствии со статьей 27.13 КоАП РФ за нарушение требований ч.1 статьи 12.3 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе регистрационных документов на транспортное средство, а в установленных случаях документов, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза, с отметками таможенных органов, подтверждающими временный ввоз транспортного средства) может применяться задержание транспортного средства.

Однако, если проверка документов осуществляется сотрудниками ГИБДД, возникает проблема: даже при наличии документов (которые могут

[1] Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2014 год. URL: http://www.customs.ru/index.php?catid=55:2011-01-24-16-40-26&id=20436:2014-&option=com_content&view= article (дата обращения: 25.03.2016).

[2] URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22374:2015-12-29-09-11-02&catid= 40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 25.03.2016).

[3] О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2016).

быть и поддельными) определить, что транспортное средство находится во временном ввозе, можно при проверке VIN-кода по базам таможенных органов, к которым нет доступа у сотрудников ГИБДД. Им приходится запрашивать такие сведения дополнительно и ждать письменного подтверждения, если есть время и желание. Транспортное средство может и не вызывать подозрений. И фактически временно ввезенное средство, за которое не уплачены таможенные платежи, может быть не выявлено, и собственники могут смениться неоднократно, введенные в заблуждение.

Кроме этого, при совершении правонарушений на таких транспортных средствах лица фактически могут избежать ответственности, так как средства фотовидеофиксации просто не позволяют идентифицировать ни номер транспортного средства (если номер иностранный), ни владельца. И при совершении дорожно-транспортного происшествия поиск такого транспортного средства, если водитель скрылся, значительно затруднен. Возможно и совершение преступлений с использованием таких транспортных средств.

При этом стоит отметить, что хищение является одной из наиболее распространенных причин невывоза временно ввезенных на таможенную территорию Таможенного союза транспортных средств. Например, в 2013 г. по спорам, связанным с нарушением временного ввоза транспортных средств по причине их хищения, судами рассмотрено 21 судебное дело, из которых не в пользу таможенных органов решения вынесены по 9 делам, в пользу таможенных органов рассмотрено 12 дел[1]. Конечно, можно понять и владельцев транспортных средств, но и интересы государства, бюджет которого не получит суммы пошлин, тоже ущемлены быть не должны.

Интересно, что в соответствии с ч. 1 ст. 168 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" при обнаружении в рамках таможенного контроля таможенными органами товаров, незаконно ввезенных в Российскую Федерацию, либо товаров, в отношении которых нарушены условия применения таможенных процедур или ограничения по пользованию и (или) распоряжению товарами, в отношении которых предоставлены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, что повлекло за собой неуплату таможенных пошлин, налогов или несоблюдение запретов и ограничений, у лиц, приобретших товары на таможенной территории Таможенного союза в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, такие товары подлежат изъятию таможенными органами, если они не были изъяты и на них не был наложен арест в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. По данной норме изъятие товаров, находящихся под таможенным контролем, возможно только у лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, к которым обычный гражданин не относится. Поэтому таможенный орган, в соответствии со ст. 168 Закона, не имеет права изымать товары, находящиеся под та-

[1]URL:http://www.customs.ru/index.php?catid=36&id=19199&Itemid=2561&option=com_content&view=article09.04.2014 (дата обращения: 25.03.2016).

моженным контролем у физического лица, хотя в соответствии с КоАП РФ таких ограничений по изъятию орудий и предметов правонарушения не предусмотрено. Предлагаем исключить из данной статьи фразу «осуществляющих предпринимательскую деятельность».

Совместные мероприятия по контролю временно ввезенных транспортных средств и обеспечению их своевременного вывоза проводятся таможенными органами ГИБДД[1]. Это очень важно. Однако необходимо обеспечить доступ к информационным ресурсам таможенных органов. Это обеспечит лучшую выявляемость таких правонарушений. Также необходимо техническое совершенствование средств фотовидеофиксации ГИБДД по анализу иностранных номеров транспортных средств.

Таким образом, контроль за временно ввезенными транспортными средствами может обеспечить предупреждение совершения иных правонарушений.

Андреев Максим Валентинович,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В АСПЕКТЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Современное российское общество и государство переживает глубокое переосмысление тенденций своего будущего развития. Действительно, с одной стороны, Россия включена в процессы глобализации, в процессы становления открытого общества, что приносит немало позитивного. С другой стороны, общество сталкивается со сложными, неразрешимыми проблемами, привнесенными глобализациоными тенденциями развития мира: экстремизм, международный терроризм, повышение наркозависимости молодежи и пр. И это те проблемы, на которые обязательно должно реагировать высшее образование.

Не случайно еще древний Аристотель говорил, что воспитание всегда обеспечивает лучший вид строя. Миссия образования была достаточно идеализирована во все времена, в разных государствах и рассматривалась как фундамент, основа любого общественного строя. Так и сегодня любые реформы в первую очередь затрагивают образование. Только через призму развития высшего образования мы сможем заглянуть в будущее, увидеть нашу страну прогрессивной державой. Какие ориентиры должны стоять перед современным высшим образованием для того, чтобы все эти задачи выполнить? В первую

[1] Себежская таможня и ГИБДД контролируют временно ввезенные транспортные средства и обеспечение их своевременного вывоза. URL: http://pskov.bezformata.ru/listnews/vremenno-vvezennie-transportnie/20544304; Таможенный контроль в отношении временно ввозимых иностранными физическими лицами транспортных средств. URL: http://www.nastol.ru/Go/ViewNews?id=28731 (дата обращения: 25.03.2016).

очередь, воспитать человека как личность, как профессионала, как гражданина в стенах вуза. Воспитание личности должно быть рассмотрено с точки зрения личностной парадигмы, формирование студента должно быть направлено на становление творческой, высоконравственной, интеллигентной – многомерной личности. В этом аспекте выдвигаемый в последние годы «реформаторами» высшего образования тезис о том, что образование должно быть узкоспециализированным, представляется достаточно спорным, поскольку только в процессе получения фундаментального образования личность по-настоящему многомерно развивается. Классическое образование должно давать разнообразные представления о мире, демонстрировать систему устоявшихся культурных и исторических традиций. Что касается развития студента как профессионала, то перед высшей школой должны стоять задачи подготовки успешного и конкурентоспособного специалиста.

Когда мы готовим специалиста, то предполагаем подготовку не просто специалиста с определенным набором знаний, умений и навыков. Это должен быть профессионал с высокой культурой мышления. Развитие мышления у студентов имеет особое значение в период стремительных трансформаций, которые происходят в обществе и в мире, и влекут переосмысление идей развития цивилизаций, общественных и личностных ценностей.

В частности, наглядным примером может служить реформирование системы отечественного юридического образования. Как известно, современное законодательство подвергнуто постоянным изменениям. Любое государство, находящееся в процессе модернизации и реформирования, принимает множество новых законов, подстраивает их в соответствии с меняющимися социально-экономическими запросами. В свое время, когда мои ровесники получали юридическое образование, был такой прецедент. Мы только сдали экзамен по уголовному праву, как буквально через месяц вступил в силу новый Уголовный кодекс. Практически все статьи, которые студенты заучивали, изменились, поменялась структура и даже содержание составов преступлений, появилось много нового. Все полученные знания стали ничтожными?! Нет! Просто главное, что нужно сформировать у студента в процессе обучения – это способность к критическому и даже творческому мышлению, способность осмыслить происходящие в стране и в мире события на основе определенных законов, концепций мировоззрения, устоявшейся доктрины. Именно такой подход будет способствовать формированию специалиста качественно нового типа.

Еще одна актуальная проблема касается профориентации у студентов. При анализе деятельности ведомственных вузов, в частности Казанского юридического института МВД России, становится ясно: в процессе обучения должны быть активно задействованы практики, все знания и умения, получаемые курсантами, должны иметь практико-ориентированный характер. Примечательно, что в ведомственных вузах не только образование, но научно-исследовательская деятельность носит профильно-ориентированный характер, распространен опыт заказа научных исследований по определенной тематике. И этот опыт сегодня востребован. За последние двадцать лет, когда разруши-

лась социалистическая система связи науки и производства, на рынке труда оказались миллионы не востребованных специалистов. Страна, находящаяся в сложной экономической ситуации, не может позволить себе такое неумелое обращение с колоссальными трудовыми, финансовыми и организационными ресурсами. Получается, что вузы расходуют бюджетные средства, обучая поколение специалистов, которые по окончании вуза вынуждены перепрофилировать свои знания. Если страна хочет сохранить свою эффективность и конкурентоспособность, проблема профессиональной ориентации на конкретное производство, ведомство, определенную практическую деятельность должна быть максимально актуализирована.

И последняя, пожалуй, наиболее важная и сложная проблема заключается во включении в образовательный ресурс системы развития гражданских качеств личности в процессе патриотического воспитания.

О развитии студента как представителя нации, человека, представляющего конкретные культурные традиции, хотелось бы сказать отдельно. Сегодня много говорится о том, что в последние десятилетия диаметрально менялись стратегические ориентиры государственной политики, управления экономикой и развития общественных институтов. Совсем недавно мы провозглашали ориентиром «идеалы» европейской цивилизации, в том числе и в системе образования, призывали студентов становиться «гражданами» мира, быть открытыми к глобальной конкуренции, толерантно относиться ко всем проявлениям индивидуальности и стремиться только к успеху по принципу «бери от жизни все»… Но является ли этот путь верным?..

Европейская философия развития глобального общества имеет несколько столетий развития. Зарождение идей о глобальном обществе и диалоге в нем представлено еще в работах Канта и его взглядах на проблему космополитизма. По его мнению, каждый может реализовывать свои права, не оглядываясь на других, так как государства образуют некую кооперацию в целях развития торговли и другого взаимодействия[1]. По сути, идеи Канта носят характер рассмотрения патриотизма в контексте космополитических прав индивидов – так называемый «патриотический космополитизм». Однако при этом основная суть идей Канта состоит в том, что для построения глобального общества идеалы будущей «всемирной республики» должны стоять выше «локального» патриотизма[2]. Какова же практика реализации этих фундаментальных ценностей? В современных условиях крайних диспропорций социального, экономического и интеллектуального развития государств и народов эта весьма обоснованная и безобидная, казалось бы, теория приводит на практике к тому, что космополитизм в настоящее время входит в противоречие с национальным патриотизмом. Люди стремятся туда, где лучше, и, следовательно, используя возможности космополитизма, принимают патриотизм наиболее прогрессивных государств. Плюрализм национальных идентичностей стал залогом развития патриотизма

[1] Immanuel Kant. The Metaphysics of Morals [1797], in Immanuel Kant, Practical Philosophy, translated and edited by Mary J. Gregor (Cambridge, 1996). P. 489.

[2] Axtmann Roland. COSMOPOLITANISM AND GLOBALITY; Kant, Arendt and Beck on the Global Condition // German Politics & Society. 10/1/2011. Vol. 29, issue 3. P. 20–37.

таких полиэтноконфессиональных стран, как США, в основе которого победы и достижения американского народа, а не конкретных культур и национальностей.

«Без достижения идеалов истинного братства и честности в диалоге между культурами невозможно обеспечение мира и согласия в новом тысячелетии», – заявил в своей речи Иоанн Павел II в День Мира 1 января 2001 г.[1] При этом, по заявлению понтифика, в новом веке лишь несколько стран имеют монополию на культурную индустрию, внедряя в систему ценностных ориентиров по всему миру свои идеалы, в результате чего тысячи людей могут потерять свои культурные идентичности.

Необходимо понимать, что существующие сегодня механизмы межкультурного диалога далеки от идеальных: диалог невозможен с теми, кто игнорирует его, не принимает фундаментальные ценности человеческой жизни, достоинства, культурного многообразия. Каким может быть диалог с преступником: террористом, экстремистом, – не желающим в нем участвовать? Впрочем, это и не освобождает демократическое общество от обязательства постоянно предоставлять возможности для общественного диалога – обмена мнениями.

В действительности реализация прав человека на практике – это всегда конфликт между интересами индивида и государственными (социальными) интересами, при этом индивид руководствуется всегда только своими собственными интересами и потребностями. Однако стоит ли сомневаться в том, что в действительности статус личности развивается только тогда, когда развивается само общество, когда его поведение соответствует устоям и традициям, нравственным идеалам. Что же за идеалы и нравственные ориентиры нам предлагает фундаментальный европейский документ в сфере межкультурных отношений – Белая книга Совета Европы?

Базовое утверждение, содержащееся в Белой книге, гласит: «Универсальные принципы, отстаиваемые Советом Европы, выступают в качестве морального ориентира». Однако такой подход не может быть консенсуальным. В частности, в одном из доктринальных основополагающих документов Русской православной церкви, характеризующем подходы и идеологию в этой сфере, «Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008) говорится об этом следующим образом: «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. …Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. **…**Слабость института прав человека в том, что он, защищая свободу выбора (ατεξουσον), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни

[1] John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // International Journal of Humanities & Peace. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8.

и свободу от греха (λευθερία). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере»[1].

Представленную позицию Русской православной церкви косвенно подтверждают и многие западные исследователи. Один из известных ученых в области философии прав человека профессор Юрген Хабермас, рассуждая о концепции прав человека, отмечает дуалистичную их природу: с точки зрения морали и с точки зрения права такой контекст может быть различен. В частности, им также отмечается, что американская концепция равенства всех перед законом нередко вызывает сомнения особенно у незападных исследователей[2].

Сомнительность утверждения Белой книги о нравственных ориентирах, отстаиваемых Советом Европы, подтверждается и открытой сегодня дискуссией о легализации однополых браков, гомосексуализма и его пропаганды.

После окончания летней сессии ПАСЕ, в июле 2013 г. в Страсбурге, когда было принято решение потребовать от стран – членов Совета Европы разработать законодательные меры, ввести образовательные программы, поддерживающие права людей нетрадиционной (гомосексуальной) ориентации, представитель РПЦ при Совете Европы дал такой комментарий: «На наших глазах делаются попытки совершить цивилизационный переворот. Представление о человеке, основанное на естественном законе, заменяется виртуальной антропологией. Если до сих пор законодательство государства о семье и отношениях между полами опиралось на законы природы, то теперь оно поставляется на зыбкую почву человеческих предпочтений и фантазий. А что дальше? Законодательное закрепление и защита прав сторонников педофилии, зоофилии, полигамии и разных смешанных форм человеческих отношений? Но только почему это должно становиться фундаментом общественной жизни и государственной политики?»[3].

Этот наглядный пример служит подтверждением тому, что подобная нравственная доктрина, изложенная в европейских «базовых документах», не может быть принята и реализована в практике многих государств и вызывает сегодня массу протестов в тех странах, где эта доктрина уже претворяется в жизнь.

Современные подходы к формированию стратегий развития высшего образования России должны быть тщательно выверены, осмыслены с учетом происходящих в мире глобальных трансформаций, переоценки значимости угроз и ориентиров национальной политики. А цель любой политики – это благосостояние общества, качество жизни конкретного человека.

В фундаментальном исследовании академика В. И. Андреева, в одной из его последних монографий «Концепции, законы и идеология гарантированного

---

[1] Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. 26 июня 2008 г. Москва, Храм Христа Спасителя, 26 июня 2008 г. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html

[2] Flynn Jeffrey. Habermas on Human Rights: Law, Morality, and Intercultural Dialogue // Social Theory & Practice. July. 2003. Vol. 29, issue 3. P. 431–457.

[3] Представитель РПЦ: легализация нетрадиционных семей – модная утопия. 2013-07-05. URL: http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1053

качества образования» были определены три основные стратегии качества жизни российского человека: «первое – кардинальное изменение менталитета и мировоззрения российского человека, его ценностно-смысловых ориентаций в направление того, что XXI век – это век КАЧЕСТВА; второе направление, и соответственно вторая стратегия современной идеологии должна быть направлена на повышение качества семьи, и прежде всего семейного воспитания»; и третья «стратегия направлена на реализацию идеологии систематического повышения качества профессиональной деятельности до уровня лучших мировых стандартов в соответствующем виде профессиональной деятельности»[1].

Якубина Юлия Павловна,
доцент кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧАСТИЯ ОСУЖДЁННОГО В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Конституция РФ закрепляет положения о том, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22).

Уголовно-процессуальное задержание предусмотрено для конкретных участников процесса до вступления приговора в силу. Однако уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует основания и порядок задержания в отношении осуждённого.

В законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 1995 г. об осужденных, задерживаемых за злостное уклонение от отбывания наказания, не упоминается. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» вопросы задержания и заключения под стражу осуждённого не разъясняются. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» вопросы задержания и заключения под стражу осуждённого, уклоняющегося от отбывания наказания, также не разъясняются.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приго-

[1] Андреев В.И. Концепции, законы и идеология гарантированного качества образования на основе творческого саморазвития человека (акмеология образования). Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С. 121–125.

вора» разъяснено, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается только *в присутствии лица*, в отношении которого принимается такое решение.

Судебная практика показывает, что суды обоснованно стали прекращать производство по поступившему представлению о замене исправительных работ, ограничения свободы, штрафа лишением свободы в связи с тем, что уголовно-исполнительной инспекцией или судебным приставом-исполнителем не установлено место нахождения осужденного и не обеспечено его участие в судебном заседании[1].

Задержание на стадии исполнения приговора осуществляется с целью пресечения уклонения лица от отбывания наказания и обеспечения участия осуждённого в судебном заседании, поскольку вопрос об отмене условного осуждения разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение. Как отмечают ученые, такое положение закона призвано исключить заочное, в отсутствие осуждённого рассмотрение вопросов о замене ему назначенного по приговору наказания лишением свободы. Это, в свою очередь, актуализирует значение задержания осуждённых как одной из реальных и действенных мер принуждения, способствующей осуществлению правосудия в стадии исполнения приговора[2].

В уголовно-исполнительном законодательстве уголовно-исполнительное задержание на 48 часов предусмотрено в отношении лица в статусе «осуждённый». В силу норм УИК РФ только суд может продлить срок задержания осуждённого до 30 суток. Однако законом не предусмотрены полномочия суда по разрешению вопроса о задержании осуждённых. В УИК РФ не регламентируется процессуальное оформление и порядок задержания осуждённых. Кроме того, во многих статьях УИК РФ не указаны органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять задержание осуждённого.

Из вышеизложенного становится очевидным, что задержание осуждённого применяется в качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора, для обеспечения явки осуждённого в судебное заседание. На наш взгляд, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе основания и порядок задержания осуждённого. С учетом тесной связи задержания осуждённых с судебным производством по разрешению вопросов при исполнении приговора, представляется справедливой позиция тех ученых, которые считают, что целесообразно нормы, регламентирующие задержание осуждённых, поместить в уголовно-процессуальное законодательство, что наиболее адекватно отразит назначение задержания в законодательстве уголовно-правового комплекса[3]. Пред-

[1] Булатов Б., Николюк В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6.

[2] Там же.

[3] Башкатов Л. Н. Особенности рассмотрения дел о направлении условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду для отбывания наказания // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1979. Вып. 4. С. 75; Гончаров Д.Ю. Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-

ставляется, нормы о задержании осуждёных, уклоняющихся от исполнения приговора, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в раздел 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

Антропов Владимир Михайлович,
адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО БОРЬБЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ)

В современном мире понятием «полиция» обозначаются специализированные государственные органы и формирования, обеспечивающие безопасность личности, общества и государства[1]. Как правило, полиция представлена несколькими службами. К ведению общей полиции относятся вопросы охраны общественного порядка и борьбы с общеуголовной преступностью. Предметом специализированных органов являются отдельные участки полицейской деятельности. В Российской империи в XIX – начале XX вв. борьбой с государственными преступлениями занималась политическая полиция – жандармерия.

Жандармерия с момента основания являлась исполнительным органом III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, а после его упразднения была передана в подчинение Министерства внутренних дел.

Согласно Положению о Корпусе жандармов, утвержденному 9 сентября 1867 г., он включал Главное управление, управления Кавказского, Варшавского и Сибирского округов, 56 губернских жандармских управлений, 50 уездных управлений Северо-Западного края, 13 конных команд и жандармских полицейских управлений железных дорог, Санкт-Петербургский и Московский жандармские дивизионы и команды, крепостные и портовые жандармские команды, а также жандармские эскадроны при войсках, выполнявшие функции военной полиции[2]. Общая численность жандармерии в 1895 г. составляла 9,2 тыс. человек, к 1916 г. она возросла до 15,7 тыс. человек.

Основным звеном политической полиции являлись губернские жандармские управления, которые занимались политическим сыском и производством дознаний по государственным преступлениям в пределах их губерний. Губернские жандармские управления делились на три разряда в зависимости от расположения губернии, территории, численности населения управления (первый – столичные управления; второй – жандармские управления в наиболее крупных

исполнительном законодательстве // Российский следователь, 2014. № 5; Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999; Гуткин И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980.

[1] Черников В. История создания закона «О полиции и обзор вносимых изменений» // Профессионал. 2016. № 2 (130). С. 23.

[2] Полное собрание законов Российской империи. Собр 2. Т. XLIII . № 44956.

городах; третий – в более мелких городах)[1]. Так, Томское губернское жандармское управление относилось к третьему разряду. Как и другие жандармские управления и команды, дислоцированные на территории Западной и Восточной Сибири, оно подчинялось начальнику Сибирского жандармского округа со штабом в Омске и по состоянию на 1912 г. состояло из канцелярии Управления, Томского и Барнаульского уездных жандармских управлений и сыскного отделения в Новониколаевске[2].

Второй центральной службой, входившей в структуру политической полиции губернии, являлось Томское охранное отделение, сотрудники которого набирались из числа «особо назначенных для этой цели офицеров Корпуса жандармов или состоящих при Департаменте полиции чиновников»[3].

Помимо официального штата сотрудников томская жандармерия имела в своем распоряжении осведомителей и агентов наружного наблюдения – филеров, число которых к 1914 г. достигло 24 человек[4]. Агенты внутреннего наблюдения, внедрявшиеся в революционные организации, играли важную роль в разоблачении деятельности революционного подполья[5].

С помощью агентуры в начале XX в. был проведен ряд успешных операций, направленных, в первую очередь, против социал-демократов. В частности, удалось пресечь деятельность Областного комитета общесибирских организаций РСДРП, объединявшего западно-сибирских социал-демократов от Иркутска до Челябинска, а также ряда подпольных типографий[6].

Однако, несмотря на ряд тактических успехов, в целом политической полиции не удавалось должным образом противостоять нарастающему политическому экстремизму. Неспособность государственного аппарата Российской империи оперативно и эффективно бороться с организациями подобного рода позволяла им функционировать в течение достаточно длительного времени и дестабилизировать социально-политическую обстановку в государстве[7]. В конечном итоге это привело к свержению самодержавия в феврале 1917 г.

---

[1] Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000. С. 109.

[2] Чернов А.К. Организация Томского губернского жандармского управления // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. материалов X Международной молодежной научной конференции. Томск, 2014. Вып. 10. Т. 1. С. 12-13.

[3] Моруков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах. Хронологический справочник. М., 2007. С. 32.

[4] Дорохов В.Г. Органы политического сыска Томской губернии накануне Февральской революции 1917 г. // Актуальные вопросы истории Сибири: сб. научных трудов. Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 128.

[5] Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867-1917 гг.): дис. …канд. юрид. наук. М, 2000. С. 108.

[6] Антропов В.М. Роль жандармских учреждений в борьбе с социал-демократическим подпольем на территории Томской губернии в начале XX века (по материалам Барнаульского уезда) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 2. № 4 (88). С. 22.

[7] Антропов В.М. Противодействие полиции Томской губернии политическому, национальному и религиозному экстремизму в конце XIX–начале XX в. // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2015. С. 53.

Гумаров Ильнур Асгатович,
адъюнкт Академии управления МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗАМЫШЛЯЕМЫХ КРАЖ НЕФТИ И ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ГСМ)

Фундаментальные положения, разработанные в теории ОРД и других отраслях научных знаний[1], интерпретированные с учетом проведенного нами исследования особенностей борьбы с кражами нефти и ГСМ позволяют говорить, что *сущность оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению рассматриваемых хищений заключается в осуществлении комплекса оперативно-розыскных мер, основанных на нормативных правовых актах, путем использования имеющихся сил, средств, мероприятий, методов и форм в целях недопущения возможных, замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также покушений на них.*

В действующей Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений предусматривается осуществление предупредительной работы ОВД в зависимости от уровня ОВД и отдельных подразделений[2]. В то же время данная Инструкция, определяя общие задачи подразделений ОВД по предупреждению преступлений, не предусматривает механизма их реализации, что свидетельствует о декларативном характере данного нормативного правового акта и необходимости его детальной переработки. При этом, на наш взгляд, требуется регламентация отдельных элементов предупреждения преступлений, как это было в предыдущих нормативных правовых актах, положения которых не потеряли своей актуальности и сегодня.

В качестве одного из элементов предупреждения преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности выделяется деятельность по установлению лиц, замышляемых преступление, и принятию необходимых мер, исключающих реализацию их намерений[3]. Более предметно предупреждение замышляемых и подготавливаемых преступлений стало регламентироваться с 1969 г. В этом году была принята Инструкция по основам организации и тактики предотвращения преступлений органами милиции, введенная в действие приказом МВД СССР от 14 апреля 1969 г.

---

[1] Существенный вклад в развитие основ деятельности по предупреждению преступлений внесли Г.А.Аванесов, Ю. М. Антонян, В. М. Атмажитов, Р. С. Белкин, Ю. С. Блинов, Н. П. Водько, С. С. Галахов, К. К. Горяинов, Д. В. Гребельский, А. И. Долгова, И. П. Козаченко, В. П., Кувалдин, В. Д Ларичев, А. Г. Лекарь, В. А. Лукашов, Б. Г. Морохин, В. Н.Омелин, Г. К. Синилов и др.

[2] Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утверждена приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

[3] Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебник / под ред. В. М. Атмажитова. М., 1991, С. 387; Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 6 августа 1993 г.; Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 11 августа 1998 г. и др.

Замысел, в отличие от приготовления к преступлению, не имеет конкретной направленности на достижение определенного преступного результата, осуществляется тогда, когда не выбран окончательный объект посягательства. В то же время нельзя отрицать общественную опасность лица, преступный умысел которого обнаружен. Возникновение и обнаружение умысла является начальной, исходной стадией развития преступления[1]. Чем раньше выявлен преступный замысел, по нашему мнению, тем выше будет эффективность принимаемых ОВД мер.

Изучение нами уголовных дел и дел оперативного учета по хищениям углеводородного сырья показало, что лица, намеревающиеся совершить кражу нефти или ГСМ, особенно впервые, нередко советуются с людьми , имеющими опыт работы в нефтегазодобывающей сфере, ранее судимыми по данным преступлениям, о возможности его совершения с отдельных объектов[2].

Следует отметить, что важным источником получения такой информации являются результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий. Прежде всего, это результаты проведения прослушивания телефонных переговоров, скрытого наблюдения. Сведения о преступных замыслах могут содержаться в сообщениях лиц, оказывающих содействие, высказываниях отдельных граждан, излагаться в частных записях, интернет-переписке, социальных сетях. В то же время умысел на возможное совершение рассматриваемых преступлений если не выражается напрямую, то поступки человека, манера поведения, реакция на внешние обстоятельства обычно свидетельствуют об этом.

Особое внимание руководители ОВД, их оперативных подразделений должны уделять проблеме проверки рассматриваемых замыслов с точки зрения того, насколько они реальны. Необходимо осуществлять проверку путем сбора дополнительных сведений, сопоставления фактов обнаружения специальных приспособлений для возможного хищения, в том числе в рамках заведения дел оперативного учета.

Наряду с проведением спец. бесед и других мероприятий в отношении лиц, замышляющих преступление, нужно использовать возможности психологического воздействия через лиц, оказывающих содействие.

Проведенный нами анализ уголовных дел и дел оперативного учета свидетельствует, что лица, приступившие уже к приготовлению рассматриваемых преступлений, во многих случаях подыскивают сообщников, ибо значительную часть таких краж совершить в одиночку довольно трудно, а в ряде случаев просто невозможно (например, при краже из железнодорожного состава или врезки кто-то должен держать шланг и следить за наполнением цистерны, а кто-то закрывать задвижку или кран на врезке, осуществлять другие действия). Кроме этого, приготовление к краже нефти и ГСМ включает в себя подыскание или приспособление орудий и средств его совершения, укрывателей, сбытчиков и других пособников.

---

[1] Морохин Б. Г. Предотвращение преступлений органами внутренних дел (по материалам аппаратов уголовного розыска): дис. … канд. юрид. наук. М., 1964. С. 242, 246.

[2] Нами изучены материалы 100 дел оперативного учета и 105 уголовных дел по кражам нефти и горюче-смазочных материалов.

Неумелые действия правонарушителей по подготовке к совершению краж нефти и ГСМ из трубопровода могут нанести значительный вред окружающей среде вследствие разлива углеводородного сырья, вплоть до техногенных и экологических катастроф. Поэтому по таким преступлениям важно своевременно выявлять преступный замысел путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Чтобы проводимые мероприятия носили правовой характер, необходимо предусмотреть основания для их проведения в федеральном законодательстве.

С учетом изложенного мы считаем, что оперативно-розыскная работа по выявлению лиц, замышляющих преступление, должна найти отражение в нормативных правовых актах. Для того, чтобы работа в этом направлении осуществлялась в правовых рамках, прежде всего, нужно дополнить основания проведения оперативно-розыскных мероприятий. Для этого необходимо внести изменения в подпункт 1 п. 2 ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», изложив его в следующей редакции: «2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о: 1) признаках *замышляемого,* подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его *замышляющих* (курсив наш – Г.И.А.), подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

СЕКЦИЯ 1

Социально-экономические и историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в российском обществе

Валеев Айдар Байнялевич,
начальник кафедры философии, политологии,
социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ В 2016 Г.

18 сентября 2016 г. состоятся очередные выборы в Государственную Думу Российской Федерации. К особенностям выборов можно отнести:

1. Впервые с момента установления единого дня голосования подобное мероприятие будет организовано в общенациональном масштабе.

2. Впервые с момента введения соответствующих поправок в Конституцию РФ Государственная Дума отработала в течение 5-летнего срока, причем опять же впервые в новейшей российской истории срок работы ГД был сокращен для проведения выборов в единый день голосования в сентябре, тогда как очередные выборы должны были состояться в декабре 2016 г. Таким образом, реализуется идея разведения сроков думских и президентских выборов, а большой избирательный цикл растягивается на 2016-2018 гг.

3. Возвращение к смешанной избирательной системе, цель которой – обеспечить представительство как региональных (депутаты от мажоритарных округов), так и общенациональных интересов (депутаты от политических партий, избираемые по пропорциональной системе).

4. Избирательная кампания разворачивается в условиях либерализации законодательства о политических партиях: на сегодняшний день процедуру регистрации прошли 77 общефедеральных партий, а 14 из них уже имеют право на участие в думских выборах, поскольку располагают представительством в региональных или федеральных законодательных органах (в 2011 году к избирательной кампании в ГД были допущены 7 партий).

5. Широкое использование процедуры праймериз для формирования корпуса кандидатов в депутаты. При этом ведущая партия страны – «Единая Россия» – впервые применила практику открытого отбора кандидатов с обязательным их участием в предвыборных дебатах. Одна из главных задач праймериз – обеспечить безусловное общественное доверие к результатам выборов, их твердую легитимность. Другая – привлечение к избирательной кампании наиболее активных граждан, выявление новых потенциальных лидеров, прежде

всего, на региональном уровне. Это способ отбора кандидатов для региональных партийных списков. Первичные выборы позволяют партийным элитам отбирать эффективных политиков и заранее исключать потенциально слабых кандидатов, не способных продвигать свою публичную программу, работать с избирателем. Вместе с тем, как считает известный британский политолог Р.Саква, есть определенные отличия праймериз в США и в России: «Если в США праймериз используются низовыми слоями партии как основной инструмент осуществления контроля над партийной элитой, то в России они имеют противоположный эффект, а именно - создание еще одного механизма, с помощью которого руководство может расширить взаимодействие с активом партии»[1].

6. Организацию и проведение выборов осуществляет новый руководитель и обновленный состав Центральной избирательной комиссии, сформулированы новые требования к формированию составов региональных избирательных комиссий. Так, во исполнение положений ежегодного (2015 г.) послания Президента Федеральному Собранию в новом составе ЦИК расширилось присутствие непарламентских партий, возрос статус их представителей.

В целом, по мнению экспертов, предстоящие думские выборы обещают быть наиболее открытыми, конкурентными и прозрачными за много лет.

Зарипов Мансур Магфурович,
преподаватель кафедры философии,
политологии, социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На каждом этапе развития общества отклонения от общепринятых норм приобретают свои отличительные черты. В античном мире, например, убийство раба не считалось каким-либо отклонением, в средние века церковь устанавливала те нормы поведения, которые в конечном итоге были связаны со Священным писанием. Любое отклонение от последнего каралось, и каралось очень жестоко. В Новое время главным критерием девиантности поведения людей становятся нормы права. В условиях демократического общества и рыночной экономики девиативное поведения приобретает специфические черты.

Общество, основанное на принципах экономической выгоды, создает новые возможности для не только негативной, но и позитивной девиации. К проявлениям позитивной девиации можно отнести такие проекты, имеющие российское значение: ЗАО «Инновационно-производственный технопарк «Идея», индустриальная площадка КИП «Мастер», IT-парк, технополис «Химград».

[1] Российская газета. Федеральный выпуск №6956 (88). URL: http://rg.ru/

Наиболее успешным является создание в 2005 году особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Алабуга», в которой резидентам предусмотрены следующие налоговые льготы:

- Сниженная налоговая ставка на прибыль 13,5% вместо стандартных 20%;
- Освобождение от транспортного налога в течение десяти лет с даты регистрации транспортного средства;
- Освобождение от налога на имущество в течение десяти лет с даты регистрации имущества в бухгалтерском отчете;
- Освобождение от налога на землю в течение десяти лет на земельные участки, расположенные на территории ОЭЗ и др.

Однако, к сожалению, рыночная экономика создает ещё больше возможностей для отрицательных экономических отклонений. Это связано, прежде всего, с тем, что государство перестает тотально контролировать все сферы экономических отношений, на деле начинает действовать принцип «разрешено всё, что не запрещено законом», вместо советского принципа «всё не разрешённое законом запрещено». К факторам, катализирующим негативное поведение людей, относятся неизбежные атрибуты рынка, такие, как безработица, инфляция, цикличность экономического развития и кризисы, существенное имущественное расслоение общества и др. В России, по данным Госкомстата, в 2015 году безработных насчитывалось 4 млн человек, или 5,2% по отношению к численности экономически активного населения. В Татарстане уровень безработицы 5 раз меньше, чем в России в целом, и составляет лишь один процент по отношению к численности экономически активного населения.

Помимо объективных предпосылок, к увеличению негативной экономической девиации приводят субъективные факторы. Допустим, предпринимателей беспокоят неоднозначные действия различных государственных контролирующих органов, нестабильность законодательства, особенно в сфере налогообложения и гражданских правоотношений. В этих неблагоприятных условиях субъекты рыночных отношений, чтобы выжить, вынуждены идти на различные нарушения: снижение или полное уклонение от уплаты налогов и иных установленных государством платежей, дача взяткой представителям различных проверяющих их деятельность структур, нарушение трудового законодательства, выдача заработной платы в «конвертах» и др. Большое распространение получили так называемые финансовые пирамиды, учреждения микрокредитования, фиктивные банкротства, полукриминальная деятельность различных коллекторских контор, противозаконный вывоз капитала в оффшорные зоны, преступления в сфере интернет-банкинга, мобильной связи и др. Сюда можно добавить деятельность, связанную с получением государственных и муниципальных заказов. Такое многообразие правонарушений в сфере экономических отношений порождает необходимость их классификации по некоторым основаниям.

1) По сферам экономической деятельности:

а) в сфере добычи природных ресурсов;

б) в сфере реальной экономики (производство);
в) в сфере оказания услуг;
г) в сфере финансовых услуг;
д) в сфере киберпространства, виртуальной сфере.

2) По виктимологической характеристике:
а) с неперсонифицированной жертвой;
б) с персонифицированной жертвой;
в) с массовой жертвой;
г) без жертвы.

3) По способу совершения:
а) в процессе взаимодействия с потерпевшими;
б) без непосредственного контакта с жертвой;
в) на основе неэквивалентного обмена;
г) на основе взаимной выгоды;
д) целенаправленные;
е) ситуативные, импульсивные;
ж) кустарные;
з) профессиональные.

4) По субъекту:
а) совершённые субъектом, обладавшим специальными полномочиями;
б) совершённые обычным, рядовым субъектом;
в) совершённые коллективно, в сговоре;
г) совершённые организациями.

Таким образом, экономическая девиация, даже при первых попытках её анализа, представляет собой явление сложное, многообразное, что требует дополнительных изысканий в этой сфере. Только на основе научных исследований подобной негативной девиации возможно выработать комплексную систему мер противодействия и контроля со стороны самого общества и государственных структур.

Кабиров Дмитрий Эрнстович,
доцент кафедры философии,
политологии, социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Современные ученые считают, что экстремизм – это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам

межличностных отношений[1]. Н. Н. Афанасьев дает определение экстремизма «как приверженность к крайним толкованиям» и «методам действий», основанным на нетерпимости к иной точке зрения и жестком противоборстве. «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформационными представлениями о действительности, по крайней мере в той ее части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию»[2].

Выделяется экстремизм в широком и узком понимании. В первом значении экстремизм обозначает приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам. В узком понимании «экстремизм – проявление отрицания существующих политических и правовых норм, ценностей, процедур, основных принципов организации политических систем, стремление к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти, существующего правопорядка»[3].

Экстремизм как социальное явление был известен еще при первобытно-общинном строе, на заре зарождения человеческого социума. Так, по мнению В. Н. Томалинцева, «экстремизм – явление, которое свойственно каждой исторической эпохе. Об этом красноречиво свидетельствуют жизнеописания древнеримских цезарей, история средневековой инквизиции, история становления капиталистических отношений периода первичного накопления»[4].

Е. П. Сергун отмечает, что «экстремизм – неизменный спутник российской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии, движения, настроения и действия»[5].

По мнению Ю. М. Антоняна, экстремизм «всегда есть продукт разобщенности общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели. Он может иметь место в странах, где есть значительные социальные группы людей, весьма недовольных своим экономическим, социальным и духовным положением, считающих себя притесненными и униженными. Он может строиться на межрасовых отношениях (как, например, в США), или этнорелигиозных (например, в России и Франции), или социальных, порождающих состояния подавленности, ненужности, грубо обозначенного неравенства»[6].

---

[1] Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

[2] Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 230–234.

[3] Ростокинский А. В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации и противодействия. М.: Наука, 2007. С. 7.

[4] Томалинцев В. Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / под ред. А. А. Козлова. СПб., 2011. С. 16.

[5] Сергун Е. П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Саратов, 2005. С. 16.

[6] Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сборник научных трудов / под. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 246.

Исторический опыт России и других государств дает основания полагать, что рост экстремизма в обществе особенно ярко проявляется в периоды обострения социально-политических и социально-экономических противоречий.

В качестве предпосылок возникновения экстремизма могут выступать социальные явления и процессы (например, социально-экономические, демографические, культурно-ценностные, этнические правовые и др.)

С разделением общества на социальные группы, объединенные по какому-либо одному или нескольким признакам, между ними возникают конфликты, которые разрешаются с помощью насилия, что по своей сути и было первым проявлением экстремизма. Таким образом, расслоение общества по профессиональному и экономическому признакам в совокупности с социально-психологической неустойчивостью приобретает политическую окраску. Завоевание и порабощение «чужих» внесло в этот процесс этнический, а также конфессиональный признаки. Так, специфической причиной развития экстремизма в России являются начавшиеся в конце 80-х – начале 90-х годов XX века возрожденческие процессы практически во всех известных в стране традиционных религиях. Искусственно навязанная и постоянно поддерживаемая ими нетерпимость и агрессия между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженным разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам привели к тому, что религии стали существенным фактором развития экстремизма в России.

Следует также указать на то, что во время экономических кризисов возникает большой разрыв между социальными слоями и общество начинает делиться на бедных и богатых. Народные массы для скорейшего разрешения конфликта в данном случае начинают искать виновных, т. е. «чужих», которыми могут оказаться чужестранец, иноверец, человек с более высоким доходом или занимающий более высокое социальное положение. Для обоснования легитимности своих враждебных действий против «чужого» народные массы, а чаще всего их активные представители или лидеры, оправдывают происходящее подходящей идеологией, которая может выражаться в преследовании партийных, религиозных, национальных, расовых и других интересов. Экстремизм тесно связан с радикализмом, поэтому оба эти термина часто употребляются как синонимы. На рубеже XIX–XX веков в мире, в том числе и в нашей стране, происходили серьезные геополитические изменения, которые повлекли за собой обострение противоречий экономического, социального, политического и духовного характера. Перечисленные кризисы, в частности экономический, привели к сокращению рабочих мест, что породило многонациональную армию безработных, лишенных элементарных условий выживания, что было использовано преступными экстремистскими группировками и создало почву для образования националистических, фашистских, религиозных и тому подобных организаций.

В связи с этим Ю. М. Антонян совершенно справедливо считает необоснованным утверждение, что «содержанием экстремизма могут быть только расовые, религиозные или национальные движения, стремящиеся к торжеству

своей расы, нации или религии, обеспечение их преимуществ. В современном мире очень сильны движения к социальной справедливости, которые совсем не опираются на интересы какой-либо национальной или религиозной группы, напротив, они могут их открыто игнорировать, но при этом выдвигать экстремистские социальные и политические требования и прибегать к экстремистским политическим действиям»[1].

Комлев Николай Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В последние годы словосочетание «правовая политика» достаточно часто встречается в нормативных правовых актах, в работах ученых, в средствах массовой информации и обыденной жизни. Однако единое восприятие данного явления с точки зрения его категориального статуса, ценностных приоритетов и механизма реализации до сих пор отсутствует. Теоретиками права справедливо отмечается недостаточность общетеоретической разработки указанной проблематики. Разработка эффективной правовой политики государства, обоснование концепции правового развития на ближайшее время и на перспективу представляют собой одну из важнейших задач современной отечественной юридической науки. Особое значение правовая политика приобретает в период проведения различных государственных реформ, утверждения принципов федерализма, совершенствования системы управления. Для обеспечения поступательного развития российского общества важно, чтобы все эти изменения протекали в правовом русле, чтобы при этом использовались не волевые и тем более не силовые, а исключительно легитимные методы, средства и формы[2].

В научной литературе представлены различные точки зрения относительно определения правовой политики как базовой категории теории государства и права. Для прояснения терминологической ситуации целесообразно исходить из теории правовой политики, разработанной главным образом в трудах теоретиков Н. И. Матузова, А. В. Малько и других отечественных правоведов[3].

---

[1] Антонян Ю. М. Указ.соч.

[2] Левченкова Е.А. Правовая политика государства и ее приоритеты в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект: дис. канд юрид. наук: 12.00.01 / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2014. С. 5-6.

[3] Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. №10. С.5-12; Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: ТК Велби, Проспект, 2006; Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994; Малько А.В., Михайлов А.Е. Правовая жизнь общества. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007.

Актуальны слова А. В. Малько о том, что «в России пока еще нет полноценной правовой политики, ибо нет единого правового пространства… решения подчас принимаются скоропалительно, непоследовательно, спонтанно…». Н. И. Матузов определяет правовую политику как «комплекс мер, целей, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права». В рамках диалектической связи общего (политика вообще), особенного (государственная политика) правовая политика (форма государственной политики) относится к единичному[1].

По вопросу о соотношении понятий «политика» и «государственная политика» в научной литературе высказываются неоднозначные суждения. В основу каждого из них положено своеобразное понимание соотношения государственной и политической власти. По мнению одних исследователей (М. И. Байтин, В. А. Рудковский, К. С. Гаджиев и др.), государственная и политическая власти тождественны друг другу. Полюсная точка зрения (А. А. Галкин, Ф.М. Бурлацкий, Н. М. Кейзеров, Л. Т. Кривушин, В. Д. Перевалов, Ю. А. Дмитриев и др.) сводится к утверждению, что политическая власть шире государственной, так как субъектом ее осуществления могут быть и негосударственные образования – партии, движения, международные организации и т.д. Наиболее оптимальной является позиция В.А. Рудковского, подмечающего, что акценты при решении этого вопроса могут варьироваться в зависимости от понимания самого государства, однако «деятельность субъектов политики приобретает собственно политический смысл именно в результате ее (прямого или косвенного) соприкосновения с властью. Вне государства, вне связи с государственной властью политики нет»[2].

Принимая во внимание тождественность категорий «политика» и «государственная политика», следует отметить, что в юридической науке отчетливо сформировалось непротиворечивое убеждение о понимании правовой политики как особенного по отношению к общему понятию государственной политики, которая существует наряду с экономической, социальной и прочими видами государственной политики[3].

Иными словами, правовая политика изучается правоведами как специфический образ государственной политики в правовой сфере жизни общества. Она рассматривается на концептуальном уровне и на уровне политико-правовой реальности. Тем самым правовая политика задает стратегические ориентиры, определяя направление правового развития общества, план тактических действий по его реализации. Эта категория тесно связана с концептом «правовое государство», и осознанием гуманистической роли права, с формированием основ

---

[1] Малько А.В. Правовая политика как средство организации современной правовой жизни в России // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: материалы науч. конф. / под ред. Н.И. Матузова. Тольятти, 2001. С. 20.

[2] Рудковский В.А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. С 24.

[3] Шериев М.М. Сущность и специфика социальной политики и социального государства: конституционно-правовые аспекты // Юридический мир. 2014. N 7. С. 62 - 66.

гражданского общества, с необходимостью совершенствования правовой системы и повышения эффективности механизма правового регулирования.

Правовая политика имеет свое содержание и свои особенности. Ее содержание, по мысли Н. И. Матузова, включает в себя множество компонентов - это и стратегия законодательства, и принципы правового регулирования, и конституционное строительство, и судебно-правовая реформа, и защита прав человека, и совершенствование избирательного права, основ федерализма, государственности, и упрочение законности, правопорядка, дисциплины и многое др. Специфика правовой политики состоит, прежде всего, в том, что в отличие от других видов политики государства, она характеризуется нормативно-организационным началом; не только основывается на праве, но и тесно связана с ним; осуществляется правовыми методами и распространяется на правовую сферу деятельности людей.

Как указывают А. В. Малько и К. В. Шундиков, в структуре правовой политики выделяются два относительно автономных направления: политика в сфере права, связанная с формированием концепции правового воздействия, подготовкой квалифицированных юридических кадров, правотворчеством, и политика посредством права, которая выражается в правовом регулировании и правоприменительной практике[1].

В современной России существует настоятельная потребность в разработке концепции правовой политики, которая определяется двумя существенными качествами российского бытия. Во-первых, правовая политика как никогда востребована в качестве цивилизованного инструмента разрешения социальных конфликтов. Во-вторых, её востребованность продиктована идеологическим вакуумом и утратой духовной целостности, которые характеризуют российский социум в переходный период. Реализация положений Концепции правовой политики позволит воплотить в жизнь основные идеи и принципы Конституции России в контексте нового этапа строительства правового государства. Концепция правовой политики необходима для комплексного развития российского законодательства, его систематизации и эффективного применения в соответствии с основными направлениями правовой политики государства. Это будет способствовать дальнейшему укреплению режима законности, соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению российской государственности. Эффективность реализации Концепции правовой политики и, соответственно, стабильность национального права, действенность правового регулирования зависят от конструктивного взаимодействия всех ветвей государственной власти, качества применяемых органами власти решений и ответственности должностных лиц.

[1] Малько А.В., Шундиков К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. №7. С.15-16.

Лебедева Альфия Васильевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Шмелева Ольга Геннадьевна,
профессор кафедры экономики, финансового права и
информационных технологий в деятельности ОВД
Казанского юридического института МВД России,
доктор экономических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Российская Федерация провозглашает себя правовым социально ориентированным государством.

Д. А. Керимов, характеризуя особенности социального государства, указывает на то, что «…понятие социального государства сопряжено не только с понятием свободы, но и с такими феноменами, как справедливость и равенство»[1]. Предполагается, что государство обеспечивает реализацию всех конституционно закрепленных прав для всех категорий граждан.

Т. К. Миронова дает следующее определение системы социальной защиты: «это совокупность институтов и комплекс мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия»[2].

Некоторые категории граждан в силу обязанностей, накладываемых выполняемой деятельностью, с одной стороны, ограничиваются в реализации некоторых прав и законных интересов. С другой стороны, защищая интересы государства и общества, входят в группу повышенного риска.

Сотрудники полиции в силу перечисленных выше обстоятельств занимают особое место среди субъектов социальной защиты.

Система социальной защиты сотрудников полиции носит комплексный, системный характер и охватывает следующие основные направления: денежное довольствие (оплата труда); государственное страхование жизни и здоровья сотрудника полиции; обеспечение жильем сотрудников ОВД; медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение; компенсация расходов по проезду (общественный транспорт и т.д.); пенсионное обеспечение.

---

[1] Керимов Д.А. Социальное государство // Право и образование. 2007. N 3. С. 5.

[2] Миронова Т. К. К вопросу об определении понятия "социальная защита" (правовой аспект) // Трудовое право. 2008. № 3. С. 11.

Меры социальной защиты сотрудников органов внутренних дел содержатся в следующих федеральных законах:

1. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ФЗ от 19.07.11г. №247-ФЗ)[1];

2. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (ФЗ от 30.11.11г. №342-ФЗ)[2];

3. О полиции (ФЗ от 07.02.11 г. № 3-ФЗ)[3];

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ в связи с принятием ФЗ «О денежном довольствии...» и ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД РФ…» (ФЗ от 08.11.11г. № 309-ФЗ)[4];

5. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, … и их семей (Закон РФ от 12.02.93г. №4468-I)[5].

На исполнение данных федеральных законов направленно 5 указов Президента РФ, 27 постановлений Правительства РФ и более 35 ведомственных нормативных актов (приказов МВД России). Обширность нормативной базы по вопросам социальной защиты делает её труднодоступной для рядовых сотрудников полиции, многие из них просто не знают всех социальных гарантий, предоставляемых им государством. Так, например, оклады денежного содержания определяются исходя из следующей системы нормативных актов: О социальных гарантиях сотрудникам ОВД (ФЗ от 19.07.11г. №247-ФЗ)[6]; Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников ОВД РФ (постановление Правительства РФ от 03.11.11г. № 878)[7]; Об организации установления размеров должностных окладов отдельным категориям сотрудников орга-

---

[1] О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19 июля 2011г. N 247-ФЗ // Российская газета. 2011. 21 июля.

[2] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 декабря.

[3] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ// Российская газета. 2011. 8 февраля.

[4] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" и Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": Федеральный закон от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ// СЗ РФ. 2011. N 46. Ст. 6407.

[5] О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: Закон РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I// Российская газета. 1993. 26 февраля.

[6] О социальных гарантиях …: Федеральный закон от 19 июля 2011г. N 247-ФЗ // Российская газета. 2011. 21 июля.

[7] Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 3 ноября 2011г. N 878// Российская газета. 2011. 11 ноября.

нов внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 22.01.15г. N42)[1].

В каждом кадровом подразделении органов внутренних дел есть специалист по социальной защите. Он поможет любому обратившемуся, даст юридическую консультацию, сориентирует в оформлении необходимых документов. Однако система социальной защиты имеет заявительный характер. Для того, чтобы получить помощь от государства, её надо «попросить», а это требует знания соответствующего законодательства.

Таким образом, социальные гарантии, которые закреплены нормативно, используются сотрудниками полиции далеко не в полном объеме. Подобное положение дел, разумеется, не может в полной мере стимулировать их служебную деятельность, и, как следствие этого, мы наблюдаем систематические и циничные факты нарушения законности, прав граждан, а также различного рода коррупционные правонарушения со стороны сотрудников полиции.

Любое государство является социальным в том случае, если признает ответственность за благополучие и развитие своих граждан. Но признание этой ответственности предполагает не декларативный характер, а наличие механизмов, позволяющих реализовать закрепленные в законе и подзаконных актах социальные гарантии.

Следовательно, в целях наиболее полной реализации социальных гарантий, установленных для сотрудников полиции, во-первых, целесообразно нормативно закрепить (в соответствующем административном регламенте) положение, обязывающее сотрудников подразделений по социальной работе органов и учреждений системы МВД России в инициативном порядке информировать о социальных гарантиях и возможностях их реализации как непосредственно сотрудников полиции, так и пенсионеров органов внутренних дел и членов их семей. Во-вторых, с течением времени рассмотреть возможность систематизировать и закрепить в рамках одного-двух основных нормативных актов систему социальной защиты сотрудников полиции.

Фазлиева Лилия Канзеловна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
кандидат химических наук, доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Борьба с коррупционными правонарушениями и преступлениями коррупционной направленности представляет собой масштабную комплексную задачу слаженного взаимодействия всех отраслей законодательства. В свою оче-

[1] Об организации установления размеров должностных окладов отдельным категориям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 22 января 2015 г. N 42 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28 февраля 2015 г.).

редь, виды и общее понятие коррупционных правонарушений в российском законодательстве и доктрине требуют четкой проработки и конкретизации. Режим тщательного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности и правопорядка, торжество конституционных принципов неприкосновенности собственности вместе предполагают, что гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений могут применяться только в том случае, когда в обязательном порядке и процедурах установлен правонарушитель и его вина доказана вступившим в силу судебным актом.

Как отмечает Спектор Е. И., Генеральная прокуратура и Следственный комитет РФ и МВД России стали первыми, кто определил преступные деяния в правоприменительной плоскости в качестве коррупционных. Ими к числу коррупционных отнесены деяния, соответствующие следующим признакам:

а) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

б) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

в) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

г) совершение преступления только с прямым умыслом. Преступления, не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав или же незаконного предоставления такой выгоды, являются исключением. Этим же указанием к коррупционным преступлениям без дополнительных условий отнесены следующие составы: ст. 141.1, 184, 204, п. "а" ч. 2 ст. 226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1 УК РФ. Примечательно и интересно то, что количество коррупционных деяний в актах двух ведомств неодинаково (46 и 43)[1].

На данный момент система российского гражданского законодательства не предлагает достаточно адекватные и эффективные механизмы реакции на коррупционные правонарушения. Особое внимание на себя обращают трудности и пробелы в понятии международного регулирования, а также отдельные национальные особенности российского законодательства.

[1] Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. N 8. С. 44.

Реформа вещного права дополнила новым положением пункт 9 ч. 2 ст. 235 ГК РФ (прекращение права собственности), где утверждено правило об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы по законодательству о противодействии коррупции. Этот институт контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам в настоящее время - наиболее актуальный правовой механизм противодействия коррупции со стороны государства. Так, в 2014 г. органами прокуратуры Приморского края установлено 11 случаев неисполнения 9 государственными и 2 муниципальными служащими обязанности по представлению сведений о расходах, предусмотренной ст. 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". В целях устранения выявленных нарушений закона внесено 6 представлений, по которым 7 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, в том числе 1 сотрудник органов внутренних дел, 2 государственных служащих края и 1 муниципальный служащий уволены в связи с утратой доверия. Суд принял решение об обращении принадлежащей бывшему муниципальному служащему автомашины стоимостью 800 тыс. руб. в доход государства на основании материалов, представленных губернатором Приморского края в соответствии с ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ по результатам осуществления контроля за расходами, который проводился на основании предложений прокуратуры края[1].

Проведенный прокуратурой Приморского края анализ практики реализации нормативных положений, связанных с организацией и осуществлением контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам свидетельствует о том, что в настоящее время есть пробелы в правовом регулировании контроля за расходами, в том числе позволяющие избежать лицам, которые не могут представить сведения о законных источниках своих расходов, мероприятий и последствий применения указанного правового механизма.

Вместе с тем юридическая наука предпринимает попытки упорядочить составы коррупционных правонарушений, зачастую предусматривая для них соответствующие самостоятельные главы в отраслевых кодексах. Чуть сложнее обстоят дела с определением перечня гражданско-правовых коррупционных правонарушений - гражданско-правовых деликтов, вытекающих из сделок, совершенных с нарушением антикоррупционного законодательства[2].

Мы предлагаем в целях совершенствования и преобразования российского гражданского законодательства установление специального состава недействительности коррупционной сделки, для которого можно выделить следующие характерные составные элементы:

1) противоправное социально-правовое явление;

---

[1] Информационное письмо первого заместителя Генерального прокурора РФ А. Буксмана от 26 февраля 2015 г. N 86-13-2015/Ип1417-15 "О результатах анализа работы подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции".

[2] Спектор Е.И.Указ.соч. С. 43.

2) действие или бездействие должностного лица в рамках осуществляемых им полномочий либо сферы деятельности, в которой он исполняет свои обязанности;

3) незаконное получение имущественных и неимущественных благ, связанное с использованием возможностей, обеспечиваемых служебным положением должностного лица (полномочия, доступ к информации и ресурсам, связи, авторитет, влияние и иные возможности);

4) широкий круг лиц, имеющих возможность получения имущественных и неимущественных благ, в результате коррупционного действия должностного лица - должностное лицо лично, должностное лицо через посредников, третьи лица (при этом следует отметить, что посредниками и третьими лицами могут фактически выступать одни и те же лица).

Перспективным направлением совершенствования действующего российского гражданского законодательства может быть одностороннее расторжение договора, экономическая невыгодность исполнения которого для публичного образования будет установлена в ходе контрольно-ревизионных мероприятий деятельности органа власти или должностного лица. Одностороннее расторжение договора не должно обосновываться вступившим в силу приговором уголовного суда по делу о коррупционном правонарушении. Заключение фиктивных и "откатных" договоров с участием ОВД РФ, в ряде случаев преследующих единственную цель легализации денежных средств или заключенных по заведомо завышенным или заниженным ценам, процветает в сфере государственных закупок и заказов. Поэтому мы предлагаем внести в ч.2 ст. 310 ГК РФ дополнения и изложить ее в следующей редакции: «В случае, если сделка совершена в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства, соединенное с требованием о возмещении неосновательно полученного из бюджета соответствующего уровня, имеют Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования». Данное правило способно гарантировать интересы публичной власти и обеспечить целевое расходование бюджетных средств.

Следующим перспективным направлением совершенствования действующего российского гражданского законодательства может стать закрепление норм о возмещении репутационного вреда публично-правовому образованию, причиненного совершением правонарушения коррупционной направленности, в цивилистическом процессе. В соответствии с пунктом 2 ст. 2 ГК РФ нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. При этом к нематериальным благам относятся в том числе доброе имя и деловая репутация (ст. 150 ГК РФ).

В настоящее время в судебной практике сложился подход, согласно которому подлежит компенсации нематериальный (репутационный) вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими неимущественные права

юридического лица[1]. Вред в данном случае причиняется в том числе формированием в обществе негативного суждения о соответствующем субъекте в сфере осуществляемой им деятельности, при этом формирование положительной оценки о субъекте зависит не только от органов управления, но и от каждого его сотрудника. Нематериальный (репутационный) вред подлежит возмещению по правилам главы 59 ГК РФ "Обязательства вследствие причинения вреда" при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца, вины причинителя вреда). Для подтверждения наступления неблагоприятных последствий в виде нематериального (репутационного) вреда истца необходимо установить факт сформированной соответствующей репутации истца, а также факт утраты доверия к его репутации. При выявлении причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца суды должны учитывать наличие реальной возможности влияния действий ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц. Таким образом, поскольку к субъектам гражданского права, указанным в ст. 124 ГК РФ (Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования), применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, и от имени указанных субъектов в гражданском обороте выступают органы государственной власти, местного самоуправления, а в соответствующих случаях также юридические лица и граждане, в случае совершения соответствующим должностным лицом виновных коррупционных действий, подтвержденных вступившим в законную силу приговором суда, у публичных субъектов, сотрудником которого являлось указанное должностное лицо, возникает право на возмещение последним репутационного вреда, выразившегося в том числе в формировании негативного мнения в обществе о соответствующем публичном субъекте, потенциально возможном снижении доверия к нему.

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 17 июля 2012 г. N 17528/11 //Вестник ВАС РФ. 2013. N 1.

СЕКЦИЯ 2

Актуальные проблемы исследования современной преступности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты

Абдулганеев Ренат Рафаилович,
начальник научно-исследовательского отделения
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Проявления религиозного экстремизма в жизни современного российского общества, их все большая распространенность содержат в себе явную угрозу не только поступательному развитию социума, но и национальной безопасности.

Несмотря на наличие больших проблем, связанных с проявлениями религиозного экстремизма в условиях современного российского общества, жители Республики Татарстан всегда отличались своей толерантностью по отношению к представителям других национальностей, верований и культур. Но, к сожалению, проявления религиозного экстремизма теперь нередко встречаются и на территории Татарстана, где существуют и осуществляют свою деятельность различные религиозные экстремистские организации, вовлекая в свои ряды представителей социально активной части населения.

На наш взгляд, такая негативная динамика распространения религиозного экстремизма в Республике Татарстан свидетельствует о необходимости выработки новых действенных механизмов в вопросах противодействия данному явлению. Однако остаются вопросы, связанные с недостаточным взаимодействием органов внутренних дел и зарегистрированных религиозных организаций на территории Татарстана.

В целях их преодоления считаем важным предложить ряд специальных мер предупреждения религиозного экстремизма, направленных на пресечение возможности популяризации религиозных экстремистских учений, а также вовлечения новых сторонников из числа жителей Республики Татарстан.

К мерам специального предупреждения религиозного экстремизма можно отнести следующие:

1. Усиление взаимодействия наружных служб МВД по Республике Татарстан с молодежью в вопросах предупреждения религиозного экстремизма.

Одним из первоочередных условий успешного предупреждения религиозного экстремизма является не только взаимодействие всех служб и подразделений органов внутренних дел, но также активное участие граждан в такой деятельности.

Исходя из этого, считаем необходимым усилить работу органов внутренних дел, направленную на взаимодействие с населением (помимо агентурной работы), с целью повышения бдительности граждан, доверия полиции, предусмотрев для этого меры поощрения для лиц, изъявивших желание к сотрудничеству. Особую роль в решении такой задачи играют служба участковых уполномоченных полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба полиции, которые наиболее тесно взаимодействуют с широкими слоями населения.

2. Усиление взаимодействия ЦПЭ МВД по Республике Татарстан с представителями традиционных религиозных конфессий.

Одним из ключевых направлений совместной деятельности в вопросах предупреждения религиозного экстремизма является разработка совместного учета лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Реализация указанного направления представляется возможной путем заключения соглашения о сотрудничестве между центральными институтами управления традиционных религиозных конфессий и МВД России. Исходя из этого, считаем необходимым возложить обязанность по предоставлению информации ЦПЭ МВД по Республике Татарстан о лицах, обучавшихся или обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях, на международные отделы религиозных конфессий с последующей ее обработкой и передачей в Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России) для формирования федерального учета таких лиц. При этом среди указанной категории субъектов особому контролю подлежат следующие: а) выезжающие на обучение по направлению религиозных конфессий; б) выезжающие на обучение в рамках международных обменов с зарубежными религиозными учреждениями и организациями; в) выезжающие по приглашению зарубежных религиозных образовательных учреждений и организаций; г) изъявившие желание к самостоятельному обучению в зарубежных религиозных образовательных учреждениях.

Полученная информация должна лечь в основу дальнейшего мониторинга деятельности указанных категорий граждан в целях пресечения возможности совершения ими преступлений религиозной экстремисткой направленности.

3.Улучшение контрпропагандистской деятельности МВД по Республике Татарстан.

Деятельность по повышению эффективности информационной политики МВД по Республике Татарстан в вопросах предупреждения религиозного экстремизма требует реализации следующих мероприятий: а) создания совместно с ГУПЭ МВД России социальной рекламы, отражающей опасность идей религиозного экстремизма, и размещение ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещение броской и лаконичной агитационной

продукции антиэкстремистской направленности на упаковках социально значимых товаров, на предметах широкого обихода (оборотной стороне проездных билетов общественного транспорта, кассовых чеках газа и бензозаправочных станций, квитанциях и уведомлениях о предоставлении коммунальных услуг и др.); в) распространение общедоступной информации об опасности принятия идеологии религиозного экстремизма, размещенной на информационных стендах и таблоидах в аэропортах, на вокзалах, в метрополитене, крупных торговых центрах, в образовательных учреждениях, досуговых организациях и др.

По нашему мнению, указные мероприятия позволят МВД по Республике Татарстан за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности принятия идеологии религиозного экстремизма.

4. Регулярное осуществление работы по коррекции поведения несовершеннолетних лиц, приверженцев религиозной экстремистской идеологии.

Профилактическое воздействие на несовершеннолетних является одним из наиболее трудоемких процессов, основная цель которого не в том, чтобы наказать, а потом исправлять и перевоспитывать, а в том, чтобы именно воспитывать в целях недопущения отклоняющегося поведения, правонарушения, преступления[1].

Современные исследователи проблем религиозного экстремизма уделяют большое внимание такому качеству, как конформность, которая значительно возрастает с приходом несовершеннолетнего в религиозную группу. Стремясь во что бы то ни стало утвердиться в ней, получить признание, одобрение и положительное отношение со стороны ее членов, несовершеннолетний быстро приспосабливается к нормам и требованиям группы[2].

В таких условиях существенно возрастает необходимость в выработке программ корректирующего воздействия на несовершеннолетних приверженцев идеологии религиозного экстремизма. По нашему мнению, координаторами работ в данном направлении должны стать: Федеральное агентство по делам молодежи, министерства по делам молодежи субъектов федерации и ЦПЭ МВД России субъектов федерации.

5. Пропаганда традиционных социальных и религиозных воззрений среди обучающихся в религиозных образовательных учреждениях.

Религиозная экстремистская идеология, в первую очередь, стремится к замещению общепринятых представлений и норм поведения, в целях установления диктата собственных искаженных догматов. Особенно опасны данные проявления в среде учащихся религиозных образовательных учреждений, представителей духовенства как носителей традиционного духовного наследия российского общества.

Соответственно, контрмерой должна стать совместная активная деятельность центральных институтов управления традиционных религиозных конфессий и ЦПЭ МВД по Республике Татарстан по активизации в

[1] Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 415.
[2] Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С.76.

религиозных образовательных учреждениях антиэкстремисткого мониторинга, а также деятельности по выявлению и устранению возможных путей распространения идеологии религиозного экстремизма.

Полагаем, что указанные меры позволят повысить эффективность антиэкстремистского взаимодействия между органами внутренних дел и зарегистрированными религиозными организациями Республики Татарстан и выступят эффективным барьером на пути распространения религиозного экстремизма.

Артюшина Ольга Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УК РФ

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[1] и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

Верховный Суд Российской Федерации к преступлениям террористической направленности относит преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 УК РФ[2]. Однако в данном перечне не учитываются изменения, внесенные в УК РФ, с учетом которых к указанным нормам необходимо добавить 1) ст. 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ и 2) иные преступления, совершенные в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п.«р» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Поэтому под преступлениями террористической направленности следует понимать общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 УК РФ, и иные преступления, совершенные в целях пропаганды, оправдания и поддерж-

[1] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[2] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Соответствующие изменения предлагается внести в текст постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

В уголовном праве уделяется значительное внимание вопросу классификации преступлений террористической направленности[1]. На наш взгляд, в зависимости от видового объекта вышеуказанные деяния можно разделить на следующие виды:

1) преступления против общественной безопасности (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227 УК РФ);

2) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (277, 278, 279 УК РФ);

3) преступление против мира и безопасности человечества (ст. 360 УК РФ).

Нельзя не отметить, что Федеральным законом от 05.05.2014 N 130-ФЗ[2], направленным на совершенствование правовых и организационных основ противодействия терроризму, существенно ужесточена ответственность за преступления террористического характера[3]. Это выразилось в следующих изменениях:

- увеличен максимальный срок лишения свободы, который может быть назначен за совершение террористических преступлений, - до 35 лет (по совокупности приговоров) (ч. 5 ст.56, ч. 3 ст. 70 УК);

- установлен запрет на назначение лицам, виновным в совершении террористических преступлений, более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за соответствующее преступление (ч. 3 ст. 64 УК РФ)[4], на условное осуждение (п. «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ), а также на предоставление отсрочки от отбывания наказания в связи с беременностью или наличием ребенка (ст. 82 УК РФ);

- регламентирован запрет на применение сроков давности к лицам, совершившим террористические преступления (ч. 5 ст. 78, ч. ст. 84)[5];

- усилено наказание за совершение отдельных террористических преступлений (в частности, теперь может быть назначено пожизненное лишение свободы за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности организации, кото-

---

[1] Маршакова Н.Н. Преступления террористической направленности в системе уголовного законодательства: теоретическое исследование // Российский следователь. 2015. N 24. Справочная правовая система «КрнсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 N 130-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[3] Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 6. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[4] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8: ред. от 17.11.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[5] О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

рая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ст. 205.5 УК РФ);

- в новой норме криминализована организация финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ).

Так, общая тенденция гуманизации уголовной политики Российской Федерации не касается ответственности за преступления террористического характера.

Гайнов Ильяс Дамирович,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО МЕРУ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ

Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 124 процессуальных решения (52,3%) – об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что подписку о невыезде и надлежащем поведении избирали 135 следователей, 198 дознавателей (99%). При этом 86 следователей, 79 дознавателей, 5 судей (49% от общего числа) заявили о среднем уровне эффективности указанной меры.

В этой связи можно констатировать, что практика применения подписки о невыезде и надлежащем поведении достаточно обширна, и, на первый взгляд, не выявляет существенных проблем и противоречий уголовно-процессуального законодательства в данной части. Однако, проведенный анализ теории и практики применения подписки о невыезде и надлежащем поведении позволил определить некоторые пробелы законодательного регулирования, выразившиеся в конкретных систематических ошибках правоприменителя.

Напомним, что лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязано соблюдать определенные обязательства. Данные обязательства указаны в ст. 102 УПК РФ. Рассмотрим каждое из них.

1. Не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

В соответствии с Законом РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ», каждый гражданин имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ[1].

Ст. 2 Закона вводит понятия «место пребывания» и «место жительства».

[1] Российская газета. 1993. 10 авг.

Место пребывания - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно.

Место жительства - жилой дом, квартира, служебное, жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно и преимущественно проживает в качестве собственника по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

В соответствии со ст. 3 Закона введен регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и месту жительства в пределах РФ.

Место проживания определяется самим подозреваемым, обвиняемым. Вместе с тем он не имеет права менять без разрешения дознавателя, следователя место проживания, о котором он сообщил при избрании меры пресечения. Лицо, давшее подписку о невыезде и надлежащем поведении, не обязано неотлучно находиться по месту проживания, однако если оно перемещается, то обязано каждый день возвращаться к месту жительства. Оно не вправе без разрешения дознавателя, следователя выезжать за пределы населенного пункта, где проживает[1].

Подписка о невыезде может быть избрана и в отношении лица, которое проживает за пределами населенного пункта, в котором находится орган расследования, в этом случае лицо вправе покидать место проживания для явки по вызову дознавателя, следователя или в суд[2].

При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо учитывать, что подозреваемый, обвиняемый может проживать не в одном, а в нескольких местах. В таком случае, на наш взгляд, необходимо в постановлении об избрании меры пресечения и в подписке указывать конкретный адрес, где обязуется проживать подозреваемый, обвиняемый на время действия меры пресечения.[3]

2. В назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд.

Данное обязательство означает, что в случае избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении лицо обязано в случае его вызова к следователю, дознавателю или в суд явиться в назначенный срок. При этом, на наш взгляд, вызов должен быть заблаговременным и официальным. УПК не определяет, в течение какого времени до начала производства следственного или процессуального действия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства лицо должно быть вызвано. На судебных стадиях данный срок установлен в ч. 2 ст. 234 УПК и составляет 3 суток. На наш взгляд, ст. 102 УПК

---

[1] Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. - С.10.

[2] Там же.

[3] Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. – Омск: ВШ МВД СССР, 1984. С. 29.

также должна содержать конкретный срок, в течение которого подозреваемый, обвиняемый должны быть вызваны. При этом данный срок, по нашему мнению, должен быть не менее 12 часов.

По мнению О. И. Цоколовой, вызов может быть осуществлен как повесткой, так и по телефону[1]. Мы придерживаемся несколько иного мнения и считаем, что в каждом случае вызова подозреваемого, обвиняемого последним должна направляться повестка, а вызов по телефону может лишь дублировать вызов повесткой.

3. Иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

«Иной» - другой, отличающийся от этого[2].

Обязательство не препятствовать производству по уголовному делу означает отсутствие попыток воздействовать на участников уголовного процесса, уничтожить или фальсифицировать доказательства по уголовному делу.[3] На наш взгляд, выражение «иным путем» в ст. 102 УПК необходимо конкретизировать, поскольку оно затрудняет понимание рассматриваемого обязательства и может повлечь за собой его нарушение.

В случае нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении к подозреваемому, обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения, о чем он письменно предупреждается при отобрании подписки о невыезде.

Крылова Елена Сергеевна,
доцент кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 22.12.2015 № 58

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"[4] заменило ранее действовавшие постановления от 11 января 2007 года №2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" и от 29 октября 2009 года № 20 "О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания" и ряд постановлений о внесении

---

1 Цоколова О.И. Глава 13. Меры пресечения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. С. 225 – 248;

2 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 248.

3 Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Указ. раб. С.11.

4 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 // БВС РФ. 2016. N 2. Далее – Постановление.

в них изменений[1]. Особенности назначения различных видов наказаний всегда вызывали и вызывают достаточное количество вопросов в правоприменительной практике, в связи с этим принятие единого выверенного документа, безусловно, было своевременно и необходимо.

Должное внимание в Постановлении уделено вопросам назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В связи с этим, следует провести анализ содержащихся в нем новых рекомендаций в сравнении с содержащимися в вышеуказанных постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, осмысление которых позволит выделить основные тенденции применения рассматриваемого вида наказания на современном этапе.

В Постановлении, прежде всего, обращается внимание на смешанный характер данного вида наказания, то есть возможность его применения, как в качестве основного, так и дополнительного, что устанавливается ч. 2 ст. 45, ч. 2 ст. 47 УК РФ и влияет на порядок его назначения. Также содержится упоминание о его двойственной природе, а именно возможности применения за преступления, связанные с занятием определенной должности или определенной деятельностью лица.

Новеллой является указание на возможность применения данного вида наказания, с учетом обстоятельств совершенного преступления, например, по ч. 5 ст. 131 УК РФ, когда деятельность осужденного связана с работой с детьми. Такая ситуация имеет место, если санкция статьи Особенной части предусматривает назначение обязательного дополнительного наказания при отсутствии связи преступления с занимаемой должностью или занятием определенной деятельностью. Таким образом, в Постановлении рекомендуется в полной мере использовать возможности рассматриваемого вида наказания, то есть применять его с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного (ч. 3 ст. 47 УК РФ) наряду с учетом использования занимаемой должности или занятия определенной деятельностью.

С положительной стороны следует отметить установившуюся и конкретизированную в последнем Постановлении позицию Пленума об указании в приговоре не конкретной должности, «либо категории и (или) группы должностей по соответствующему реестру должностей (например, категорию "руководители", группу "главные должности муниципальной службы"), а определенного конкретными признаками круга должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий)»[2].

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: ППВС РФ от 11 января 2007 года №2 // БВС РФ. 2007, № 3; О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: ППВС РФ от 29 октября 2009 года № 20 // БВС РФ. N 12. 2009.

[2] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: ППВС РФ №58 от 22.12.2015 года.

Однако необходимо отметить, что функции представителя власти и организационно-распорядительные, несмотря на различия[1], имеют и схожие элементы. В частности, они включают распорядительные полномочия: первые – в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости; вторые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками. В связи с вышесказанным можно предположить, что при указании на запрет занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, в приговор следует включать и запрет на выполнение организационно-распорядительных функций.

Заслуживает внимания новое разъяснение п. 10 Постановления о возможности применения рассматриваемого вида наказания в качестве дополнительного с учетом положений ч. 3 ст. 47 УК РФ и в том случае, если оно предусмотрено в статье Особенной части только в качестве альтернативного основного наказания. При этом, как подчеркивает Пленум, для назначения дополнительного наказания не является препятствием наличие в санкции ч. 3 ст. 160 УК РФ дополнительного вида наказания в виде штрафа, наряду с которым может быть назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

К новеллам следует отнести рекомендацию о возможности назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, опять-таки с учетом положений ч. 3 ст. 47 УК РФ, и в том случае, когда Уголовный закон предусматривает его только к одному из основных альтернативных видов наказаний.

Согласно уже высказываемой позиции Пленума Верховного Суда осужденному не может одновременно назначаться лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Данное разъяснение подтверждает наличие двух видов наказаний, предусмотренных в ст. 47 УК РФ[2]. В продолжение данной мысли дается пояснение, что это правило касается как основного, так и дополнительного наказания. Справедливым является замечание, что «за одно преступление указанные наказания не могут быть назначены одновременно в качестве основного и дополнительного».

Таким образом, новые рекомендации, прежде всего, направлены на раскрытие невостребованного в судебной практике потенциала наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В Постановлении анализируется большее количество си-

[1] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: ППВС РФ от 16.10.09г. N 19 // БВС РФ. N 12. 2009.

[2] Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред.д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА –М: КОНТРАКТ, 2004. С. 124; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): исправлен, дополнен, переработан / под ред. А.И. Чучаева. М.:КОНТРАКТ, 2013. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Крылова Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2004. С. 21-22.

туаций, связанных с возможностью применения дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренных УК РФ, а именно: с учетом обстоятельств совершения преступления; в случае указания его в статье Особенной части в качестве основного альтернативного вида наказания; в случае закрепления его в качестве дополнительного вида только к одному из основных видов наказаний; а также в случае отсутствия этого вида наказания в санкции статьи. Вновь уточнены разъяснения о необходимости правильной формулировки в приговоре наказания в виде лишения права занимать определенные должности.

Мельник Эдуард Петрович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОСОБОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В Конституции Российской Федерации и некоторых федеральных конституционных законах устанавливаются основы для особого порядка процессуального производства в условиях военного и чрезвычайного положения.

В соответствии с ч.2 ст. 16 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О военном положении»[1] в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное положение, по решению Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с их компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

Уголовно-процессуальным законодательством принимается во внимание то, что в основе дифференциации процессуальных форм лежит оптимизация уголовного процесса и повышение за счет дифференциации его эффективности[2]. Однако особый порядок производства по уголовным делам в условиях военного и чрезвычайного положения является мерой вынужденной, и в основе этого производства лежит вынужденная необходимость ограничения прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу. Хотя мы не отрицаем, что эти правила в ряде случаев могут соотноситься с вопросами оптимизации уголовно-процессуального производства.

Мы поддерживаем идею необходимости предусмотреть в УПК ряд особых правила производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в условиях военного положения. Это связано с особым правовым режимом, который

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.
[2] Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: дис. … докт. юрид. наук. М., 2014. С. 81.

предусматривается федеральным законодательством при введении этих положений, и значительным количеством ограничений прав человека и гражданина.

По нашему мнению, в теории уголовного процесса следует выделить особый вид процессуального производства, основанный на введении на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях особых правовых режимов. Это могут быть режимы военного или чрезвычайного положения.

В отечественном процессуальном законодательстве также необходимо различать понятия «военное положение», «военное время» и «боевая обстановка».

Понятие «военное положение», «военное время» и «мобилизационная подготовка» различаются в Федеральном законе РФ от 25.07.2002 № 113-ФЗ (в ред. от 25.11.2013 г.) «Об альтернативной гражданской службе». Так, в ст. 9 указанного выше закона сказано, что организация и прохождение альтернативной гражданской службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время определяются федеральными конституционными законами, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Вопросы правого режима военного положения регламентируются Федеральным конституционным законом от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 12.03.2014 г.) «О военном положении», а вопросы военного времени и периода мобилизации Федеральным законом от 26.02.1997 № 31-ФЗ (в ред. от 05.04.2013 г.) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

Кроме того, в отечественном федеральном законодательстве помимо военного положения различаются такие понятия, как «боевые действия» и «военный конфликт». В соответствии со ст. 215 ГПК РФ судья обязан приостановить производство по делу в случае участия ответчика в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов или просьбы истца, участвующего в боевых действиях либо в выполнении задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов.

Таким образом, при определении процессуальных правил в отечественном законодательстве необходимо различать понятия «военное положение», «военное время», «период мобилизации», «боевые действия» и «военный конфликт».

По нашему мнению, расширение особого порядка производства по уголовным делам в условиях особых правовых режимов, действующих на определенной территории, возможно, но только при соблюдении международных и конституционных основ процессуальных производств. Одно из главных положений международных правовых актов и Конституции Российской Федерации – это недопустимость нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Однако мы допускаем идею о расширении особых правил по уголовным делам в условиях особых правовых режимов, действующих на определенной территории. Так, в развитие идеи о расширении подследственности органов предварительного следствия в условиях военного или чрезвычайного положе-

ний мы рекомендуем наделить следственные подразделения (подразделения дознания) различных правоохранительных органов правом возбуждать и осуществлять производство по любым уголовным делам, которые ими были выявлены, но исключительно при получении согласия прокурора. Кроме того, мы рекомендуем расширить вопросы подсудности, в особенности территориальной подсудности, при рассмотрении уголовных дел в условиях военного или чрезвычайного положения.

Носова Диана Хасановна,
аспирант Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Когда человек нарушает нормы, правила поведения, законы, то его поведение в зависимости от характера нарушения называется девиантным, отклоняющимся, криминальным, уголовным и т. п. Такие отклонения отличаются большим разнообразием: от пропусков школьных занятий до кражи, разбоя, убийства[1]. Особенного внимания требует проявление такого поведения у детей.

С точки зрения теории аномии (Р. Мертон), девиантное поведение растет, если при наличии общих целей социально одобряемые средства достижения этих целей доступны не всем, а для некоторых людей или социальных групп они вообще недоступны[2].

Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определённых формальных и неформальных санкций (изоляция, лечение, исправление или наказание нарушителя)[3], в связи с чем важную роль играет предупреждение такого отклоняющегося от норм поведения.

Оперативная обстановка в России за 10 месяцев 2015 года говорит о том, что каждое двадцать первое преступление (4,8%) совершено несовершеннолетним, при этом каждое второе (54,5%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими правонарушения либо преступление. При этом на территории Российской Федерации установлена тенденция небольшого снижения подростковой преступности[4]. Так, в 2014 году несовершеннолетними и при их соучастии совершено 59,2 тыс. уголовно наказуемых деяний (-11, 9% по сравнению с предыдущим годом). Вместе с тем отмечено увеличение до 23,3 % доли тяжких и особо тяжких преступлений в

[1] Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 1995.
[2] Большой психологический словарь. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
[3] Громов И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003.
[4] Терентьев Э.В. К вопросу об основных принципах взаимодействия ОВД с общественными формированиями в сфере обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений // Полицейская деятельность. 2012. Вып.3. С.10-15.

общем массиве подростковой преступности (2013 – 21,8%)[1]. Если на территории России уровень подростковой преступности незначительно, но уменьшается, на территории Республики Башкортостан, напротив, замечена тенденция увеличения числа преступлений, совершенных данной категорией граждан. Так, за первое полугодие 2015 года, несмотря на принятые меры по профилактике подростковой преступности, на 19,9% возросло общее количество зарегистрированных преступлений, совершенных с участием подростков (+110;663), в совершении которых приняли участие 659 (+128) несовершеннолетних[2].

Вышеуказанные данные наглядно свидетельствуют о том, что лица несовершеннолетнего возраста с виктимным поведением требуют проведения с ними мероприятий профилактического характера. В связи с этим, на сегодняшний день возникает социальный запрос на подготовку сотрудников ОВД по специальности «юрист-педагог», «юрист-воспитатель», так как каждое второе преступление, совершенное несовершеннолетним, совершается учеником средней школы, состоящим на учете в ОДН.

Одной из проблем профилактики девиантности среди несовершеннолетних является постановка на учет несовершеннолетнего, так как в ряде случаев она является преждевременной [3], а иногда, напротив, правоохранительные органы оставляют потенциальных нарушителей без внимания[4]. Сложившаяся превентивная практика свидетельствует о том, что меры профилактики в отношении несовершеннолетних определяются сотрудниками полиции интуитивно, без психолого-педагогического анализа ситуации, что не может привести к положительным результатам. Вместе с тем известно, что нередко из поля зрения этих органов выпадают отдельные социально запущенные дети и подростки, вставшие на путь правонарушений сами и негативно влияющие на других, а также криминогенные группы несовершеннолетних. По данным криминологов, от 1/2 до 3/5 подростков, совершивших преступления, находились вне профессионального внимания органов ранней профилактики.

Данные обстоятельства говорят о том, что возникает острая необходимость в профессионализации сотрудников полиции в области работы с детьми. Данная цель будет достигнута при условии, когда воспитательно-профилактическая работа, а именно ее содержание, способы и средства отражают своеобразие региона, специфику социально-демографического, национально-культурного окружения, сформировавшего девиантность несовершеннолетних.

В ходе изучения вышеуказанных проблем мы пришли к выводам о том,

---

[1] Официальный сайт МВД РФ. www. mvd.ru

[2] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД РФ в 2014 году. URL: http://www.mvd.ru / Deljatelnost/results/annaual_reports

[3]Официальный сайт МВД РБ. URL: http://www/02.mvd.ru/Itogi_dejatelnosti

[4] Чакалова М.С. Проблемы правового регулирования создания комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности таких комиссий // NB: Проблемы общества и политики. 2013. Вып.4. С. 209-238.

что с целью снижения уровня подростковой преступности необходимо проведение совместных мероприятий службами профилактики правонарушений несовершеннолетних, которые должны идти по следующим направлениям профилактической работы:

-обеспечение сотрудничества и полноценного взаимодействия правоохранительных органов с культурными, образовательными, общественно-государственными учреждениями в планировании, организации и содержании профилактических мер;

-профессиональная подготовка специалистов, работающих с несовершеннолетними, вооружением их всем комплексом педагогических, психологических, социальных средств борьбы с правонарушениями;

-организация и методическая организация правового воспитания подростков;

-проведение совместных мероприятий на уровне индивидуальной профилактики.

Проблема профессиональной подготовки сотрудников ОДН обусловлена растущей криминальной деструктивностью несовершеннолетних, отсутствием инновационных подходов к решению предупредительной практики, качественным составом подразделений ОДН, вызванной высокой текучестью кадров (55,8 % инспекторов работают первый год, 20,3 % сотрудников имеют общее среднее образование). Отсутствие специальной подготовки не позволяет им, как мы указывали ранее, эффективно реализовать превентивный потенциал органов внутренних дел.

Таким образом, формирование готовности будущих сотрудников органов внутренних дел к специфическому виду профессиональной деятельности может быть обеспечено, если подготовка будет осуществляться с учетом специфики профилактической работы с несовершеннолетними; процесс профессиональной подготовки будет построен так, что обучающиеся получат возможность самопознания, самокоррекции, саморазвития, направленных на формирование необходимых новообразований в свойствах личности - элементов профессиональной готовности; построение педагогической технологии подготовки будет осуществляться на основе концепции контекстного обучения в системе подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, личностно-деятельностного, индивидуально-творческого и диалогического подходов.

Ввиду того, что причины и условия преступлений среди несовершеннолетних преимущественно носят социальный характер, одними правоохранительными мерами их разрешить невозможно. Необходимо помнить, что только усилия всего общества позволят создать надежный заслон распространению преступлений среди молодежи.

Русинов Игорь Анатольевич,
адъюнкт
Казанского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Исследование норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за неправомерные действия при банкротстве, позволило установить объективную необходимость совершенствования законодательства, охраняющего сферу отношений, возникающих в связи с осуществлением основанной на законе предпринимательской деятельности и обеспечивающих охрану законных интересов кредиторов. В литературе высказывались и продолжают высказываться разнообразные предложения по совершенствованию действующих, а также по введению новых норм, регламентирующих ответственность за нарушение установленного порядка проведения процедуры банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов. Однако требуется более чем осторожное отношение к вопросу пенализации подобного рода нарушений. В юридической литературе предлагались различные мнения авторов относительно содержания данного понятия. Так, например, Н. А. Лопашенко утверждает, что пенализация «состоит в установлении принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными: в формулировании целей уголовного наказания, в определении его видов и размеров, в предложении иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния»[1].

До настоящего времени нет полного представления о том, как создаются уголовно-правовые санкции. Отсутствует теория, которая могла бы дать конкретные рекомендации законодателю в этом направлении.

Следует отметить, что в уголовно-правовой теории все же существуют отдельные, достаточно удачные, предложения относительно построения санкций, которые мы и считаем необходимыми принять за основу при исследовании санкций ч. 1 - ч. 3 ст. 195 УК РФ. Остановимся подробнее на их анализе.

Так, санкции ч. 1 ст. 195 УК РФ предусматривают наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

[1] Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003.

Санкции ч. 2 ст. 195 УК РФ предусматривают наказание в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничения свободы на срок до одного года, либо принудительных работ на срок до одного года, либо ареста на срок до четырех месяцев, либо лишения свободы на срок до одного года со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Санкции ч. 3 ст. 195 УК РФ предусматривают наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до трех лет.

Санкции ч. 1 - ч. 3 ст. 195 УК РФ сконструированы по типу альтернативных, кумулятивных и относительно определенных, поскольку они предусматривают несколько видов наказаний, назначаемых в качестве основных и дополнительных, а также содержат интервал между минимумом и максимумом в их размерах[1].

Санкция ч. 1 ст. 195 УК РФ в числе наказаний, назначаемых самостоятельно, предусматривает штраф, принудительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Санкции части второй рассматриваемой статьи в перечне основных наказаний включают в себя все те же наказания, что и в части первой, и отличаются величиной штрафа и срока в меньшую сторону. Санкции части третьей рассматриваемой статьи состоят только из основных наказаний, и предусматривают штраф, лишение свободы, исправительные работы, принудительные работы и обязательные работы. Следует отметить, что санкции части 1 и 2 данной статьи устанавливают в качестве дополнительного наказания штраф, а санкции части 3 не устанавливают дополнительных наказаний, а арест и ограничение свободы части третей заменены на обязательные и исправительные работы, в отличие от первых двух частей.

Таким образом, результаты сравнительного анализа санкций соответствующей нормы позволяют сделать вывод о том, что законодатель ставит знак равенства между характером и степенью общественной опасности указанных альтернативных деяний, предусмотренных ст. 195УК РФ. Поскольку наказания, предусмотренные за совершение данных общественно опасных деяний, практически совпадают, как по видам, так и по размерам (от 1 года до 3 лет, т.е. небольшой тяжести), содержание санкций, предусматривающих наказания за преступления, связанные с неправомерными действиями при банкротстве, убеждает и в том, что законодатель постарался ограничить степень их репрессивности.

Результаты изучения материалов судебно-следственной практики, а именно обвинительных приговоров за преступление, предусмотренное ст. 195 УК

[1] Кругликов Л.Л. О видах и типах санкций в уголовном законодательстве // Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982-1999 гг. Ярославль, 1999.

РФ, позволяют сделать вывод о том, что за совершение рассматриваемого преступления назначаются три вида наказания: это лишение свободы на определенный срок, ограничение свободы и штраф. Причем наиболее популярным видом наказания во всех случаях является лишение свободы. Так, за неправомерные действие при банкротстве данный вид наказания назначался в 50% случаях от общего числа изученных приговоров. При этом наказание в виде лишения свободы в большинстве случаев носит условный характер (43,5% случаев). Наказания в виде штрафа назначалось в 28,9% случаях от общего числа изученных приговоров. Наказаний в виде ограничения свободы назначалось в 5,5% случаев. В остальных 15,6% случаев суд прекращал уголовные дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования[1].

В этой связи научный интерес для нашего исследования представляет анализ содержания видов наказаний, предусмотренных в санкциях рассматриваемых статей УК РФ и возможность их применения за неправомерные действия при банкротстве.

Подводя итог всему вышесказанному, мы полагаем, что конструкции санкций статьи, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, не являются оптимальными, обладают отмеченными выше недостатками и требуют совершенствования.

Сатдинов Ленар Вазыхович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России

О ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Термин «безопасность в уголовном судопроизводстве» в последнее время получила широкое распространение во всем мире в разнообразных проявлениях[2]. Довольно часто мы сталкиваемся с такими понятиями, как общественная безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность и т.д. Обратим внимание на то, что понятие «безопасность» применительно к участникам производства по уголовному делу не является единственным. Отдельные авторы применяют иные термины, например «государственная защита»[3], «обережение», «защита», «охрана», «оборона», «самозащита» и пр. В трудах отдельных отечественных исследователей, посвя-

[1] Судебный департамент при Верховном Суде РФ/ судебная статистика. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 11.05.2016).

[2] Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис…докт.юрид.наук. М., 2002; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф.дис…докт.юрид.наук. Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2004.

[3] Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: дис…канд.юрид.наук: М., 1995; Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис…докт.юрид.наук. М., 1999.

щенных проблемам охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, эти, казалось бы, синонимичные термины носят различный, порой концептуальный характер.

Исследование понятия «безопасность» позволяет сделать вывод о том, что оно относительно, абсолютной безопасности не существует, так как опасность по отношению к какому-либо объекту безопасности существует всегда. В словарных источниках относительно исследуемой нами дефиниции указывается два значения безопасности:

1. Положение, при котором не угрожает опасность кому-либо, чему-нибудь[1].

2. Отсутствие опасности [2].

Более развернутое определение понятия «безопасность» дали авторы «Юридической энциклопедии»: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства»[3].

На нормативно-правовом уровне легальное понятие безопасности можно обнаружить, например, в ранее действовавшем Федеральном законе РФ от 25.12.1992 г. № 4235-1 «О безопасности»[4], в ст. 1 которого «безопасность» определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [5].

Понятие безопасности в уголовном судопроизводстве не отличается от понятия «безопасность» в его официальном понимании. Подробный анализ юридической и научной литературы свидетельствует о том, что среди ученых-юристов нет единого трактования данного термина.

Многие ученые и работники правоохранительных органов пришли к выводу, что для обеспечения надлежащей государственной защиты лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений, необходимо принятие специального закона, в котором будет предусмотрена система соответствующих мер и механизм их реализации. Эта точка зрения была поддержана и представителями власти.

В результате многолетней длительной работы по разработке законопроекта, направленного на обеспечение безопасного участия граждан в уголовном правосудии, проводимой при непосредственном участии специалистов и экспертов МВД России, был подготовлен Федеральный закон № 119 – ФЗ от

---

[1] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 39

[2] Даль В.И. Словарь русского языка. М., 1999. С. 25

[3] Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / под ред. М.Ю.Тихомирова. М., 2001. С. 82.

[4] О безопасности: Закон РФ от 25.12.1992 г. № 4235-1 // Российская газета. 1992. 06 мая.

[5] О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[1]. Данный федеральный закон содержит систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую в себя: 1) меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья, имущества; 2) меры социальной защиты, применяемые в связи с гибелью указанных лиц или повреждением их здоровья.

Необходимо отметить, что данный федеральный закон содержит среди многих преимуществ и отдельные недостатки. Среди них можно отметить, например, отсутствие возможности использования в процессе обеспечения безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству, результатов оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем производство по уголовному делу нередко сопровождается оперативно-розыскной деятельностью, которая регулируется самостоятельным законом (Федеральный закон № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»)[2] и имеет иные, чем уголовный процесс, задачи, цели, средства и методы.

Так, например, согласно статье 1 Федерального закона № 144 – ФЗ, «оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

В соответствии с Федеральным законом «Об ОРД», одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Поэтому с целью защиты участников уголовного судопроизводства производятся оперативно-розыскные мероприятия. В статье 6 Федерального закона «Об ОРД» приводится исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий. Фактически, по нашему мнению, любое из 14 имеющихся оперативно-розыскных мероприятий может быть проведено для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

При наличии информации об угрозе жизни и здоровью потерпевших, свидетелей и других содействующих правосудию участников уголовного судопроизводства, по нашему мнению, целесообразно применять такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, с целью обнаружения запрещенных в гражданском обороте предметов: оружия, боеприпасов, хранимых для посягательства на жизнь и здоровье участников уголовного судопроизводства. Такое оперативно-розыскное мероприятие, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений может способствовать своевременному выявлению содержащихся в почтовых отправлениях, телеграфных и иных со-

[1] О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

общениях сведений об угрозе жизни и здоровью участников уголовного судопроизводства. Оперативно-розыскное мероприятие в виде прослушивания телефонных переговоров способствует выявлению сведений об угрозе жизни и здоровью потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, содержащихся в телефонных разговорах.

Весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный статьей 6 Федерального закона «Об ОРД», применим для целей защиты жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства.

Одним из средств эффективного противодействия организованной преступной деятельности выступает своевременное реагирование правоохранительных органов на противоправные действия в отношении участников уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что противоправные действия совершаются в основном с целью воспрепятствования установлению истины по уголовному делу. Однако это является не единственной целью. Посткриминальное воздействие, как показывает практика, может осуществляться также с целью воспрепятствования содействию правосудию, принуждения лиц к прекращению содействия, из мести за оказанное содействие и т.д. Соответственно, причинами посягательств являются: намерение и даже потенциальная способность лица содействовать правосудию; осуществляемое содействие; оказанное содействие. Именно данные факторы, а не наличие у лица собственно того или иного уголовно-процессуального статуса являются причиной посткриминального воздействия (будучи наделенным процессуальным статусом, человек может занимать и пассивную позицию).

Содействием же уголовному правосудию является:

1) сообщение в правоохранительные и судебные органы о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в виде заявлений (в том числе анонимных) об указанных деяниях; дача объяснений в ходе оперативно-розыскной деятельности;

2) задержание гражданами лиц, совершивших преступления, для доставления их органам власти и пресечения возможности совершения ими новых преступлений;

3) участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с ч. 1 ст. 17 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1];

4) дача объяснений и показаний в ходе уголовного судопроизводства;

5) осуществление уголовно-процессуальных функций защиты, уголовного преследования (обвинения), поддержания гражданского иска и защиты от него;

6) деятельность лиц, привлекаемых в качестве переводчиков, понятых, специалистов и экспертов в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (то есть осуществление вспомогательной

[1] Пастухов П.С. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе России (досудебное производство): дис. … на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 35.

или удостоверительной функции).

Основанием для применения мер безопасности, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, является наличие достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями. В этом случае, в соответствии с данной нормой суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 (частью девятой), 186 (частью второй), 193 (частью восьмой), 241 (пунктом 4 части второй) и 278 (частью пятой) УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Согласно другому Федеральному закону – Закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ФЗ №119) – меры безопасности по сравнению с УПК РФ могут применяться по значительно более узкому кругу оснований, а именно: только в случае угрозы убийством, насилием либо уничтожением и повреждением имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве (ст. 16 ФЗ №119).

Поводами для применения мер безопасности являются:

- письменное заявление лица о возможной угрозе его безопасности, а также безопасности близких ему лиц в связи с его содействием правосудию. Также поводом служит согласие лица на применение мер безопасности, выраженное в письменной форме;

- получение органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, лицом, производящим дознание, органом дознания, следователем, прокурором, судьей, судом, администрацией мест содержания под стражей и отбывания уголовных наказаний оперативной и иной информации о такой угрозе.

В отношении несовершеннолетних меры безопасности применяются на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

Необходимо отметить, что кроме самой угрозы (убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями) основанием для применения мер безопасности выступает ее качество, реальность и объективность. Таким образом, основанием для применения мер безопасности выступает не любая угроза, а лишь та, которая обладает вышеуказанными признаками. Рассмотрим каждый из этих признаков по отдельности.

Качество угрозы характеризует тот объект, на который направлена данная угроза (жизнь, здоровье, имущество).

Реальность угрозы предполагает, что она должна быть реальной, т.е. восприниматься субъектами уголовно-процессуальных отношений как вполне осу-

ществимая[1]. Реальность угрозы характеризует также личность лица, которое выразило угрозу (от которого она поступила). Предполагается, что это лицо по своим личностным и моральным качествам вполне способно осуществить высказанную им угрозу. На это могут указывать разные обстоятельства. Например, лицо, высказавшее угрозу, является ранее судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (возможно неоднократно), недавно освободилось из мест лишения свободы, является членом преступного формирования и т.д.

Объективность угрозы означает, что она высказана в объективной, реальной действительности и не является мнимой. Следствием объективности высказанной угрозы является появление у данных участников беспокойства и страха. Однако данный признак больше зависит от личностных качеств субъекта. Некоторые люди в силу своего бесстрашия, легкомысленности и уравновешенности не испытывают этих чувств, даже при наличии на это объективных причин. Определенные личности, наоборот, в силу своих психологических особенностей подвержены этим чувствам, что может вызывать у них повышенную тревогу, даже при незначительной угрозе, которая не направлена против жизни и здоровья.

Таким образом, процессуальная значимость поводов и оснований (предпосылок) применения мер безопасности заключается в своевременном и обоснованном принятии решений об их применении либо об отказе в их применении в зависимости от конкретной ситуации.

В заключение отметим, что применение различных процессуальных и внепроцессуальных (оперативно-розыскных) средств противодействия преступным посягательствам на законопослушное поведение участников уголовного судопроизводства, выявление возможных фактов оказания давления на лиц, содействующих производству по уголовному делу, позволит повысить эффективность современного уголовного судопроизводства, установить надежные гарантии защиты прав и законных интересов граждан, интересов правосудия.

Хайдаров Альберт Анварович,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН ОТ 05.02.2014 Г. № 3-ФКЗ (В РЕД. ОТ 15.02.2016 Г.) «О ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации» был принят 5 февраля 2014 года[2]. Им определяются полномочия, порядок образования и деятельности Верховно-

[1] Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997. С. 68.
[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.

го Суда Российской Федерации. Принятие Закона № 3-ФКЗ было обосновано необходимостью уточнения роли Верховного Суда Российской Федерации и его правомочий в системе судов общей юрисдикции.

Изучая положения Федерального конституционного закона от 12.03.2014 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии» мы обратили внимание, что п.1 ч.2 ст.1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»[1] утратил силу и к федеральным судам общей юрисдикции Верховный Суд Российской Федерации более не относится.

В пояснительной записке к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" и признании утратившим силу Федерального конституционного закона "О Дисциплинарном судебном присутствии»[2] говорится, что эти изменения связаны с реализацией положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»[3] и объединением Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также с передачей вопросов осуществления правосудия, отнесенных к ведению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в юрисдикцию Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с п.2 ч.3 ст.4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации относится к федеральным судам наряду с Конституционным Судом Российской Федерации, верховными судами областного (республиканского) уровня, составляющими систему федеральных судов общей юрисдикции и арбитражными судами округов, арбитражными апелляционными судами, арбитражными судами субъектов Российской

---

[1] О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 898.

[2] Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?_OpenAgent&RN=409189-6&02 (дата обращения: 25.12.2015).

[3] О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 548.

Федерации и специализированными арбитражными судами, составляющими систему федеральных арбитражных судов[1].

Важным в этом отношении является и то, что Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации имеют одинаковый судебный уровень - уровень федеральных судов. Но исключение Верховного Суда Российской Федерации из перечня судов общей юрисдикции не исключает фактического его отношения к категории судов общей юрисдикции.

Так, согласно ч.1 ст. 4 Закона от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) к судам общей юрисдикции относятся суды, осуществляющие правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Согласно ч.3 ст.2 Закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014 г.) Верховный Суд Российской Федерации рассматривает отнесенные к его подсудности дела в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Нет сомнений в том, что Верховный Суд Российской Федерации возглавляет систему судов общей юрисдикции. В ч.2 ст. 2 Закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014 г.) сказано, что Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор не только за деятельностью судов, образованных в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», но и федеральными законами, рассматривая гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций.

Следует обратить внимание читателя на тот факт, что Закон № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» является конституционным. Согласно ст. 108 Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. В этом аспекте принятие Федерального конституционного закона № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» соответствует положениям Конституции Российской Федерации.

Кроме того, важным является то, что Верховный Суд РФ обладает конституционными полномочиями. В соответствии со ст. 85 Конституции РФ Пре-

[1] О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.

зидент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда. Согласно п. 11 ч. 4 ст. Закона №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», этим судом является Верховный Суд Российской Федерации.

В части 6 ст. 2 Закона №3-ФКЗ Верховный Суд Российской Федерации осуществляет принадлежащее ему в соответствии с частью 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы по вопросам своего ведения, а также разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения.

Федеральный конституционный закон принимается в особом порядке и дополняет и развивает положения Конституции РФ. Принятие Закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации» подтвердило то, что Верховный Суд Российской Федерации является конституционным судебным органом.

В судебной практике возникают вопросы относительно разрешения противоречий по поводу разного подхода Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации к одному и тому же положению нормативного правового акта (норме права).

В Российской Федерации судебная система РФ в соответствии с положениями Конституции РФ (ст.125, 126, 127) и ч.3 ст. 4 Закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 03.02.2014 г. – недействующая редакция) состояла из Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а каждая из федеральных судебных систем возглавлялась этими судами. В литературе указывается, что именно поэтому российская судебная система чисто функционально более подвержена возникновению противоречий в правовых позициях, причем не только в рамках одной ветви судебной власти, но и между ее отдельными ветвями. Наиболее распространенным противоречием является несоответствие между правовыми оценками, правовым толкованием судами норм российского законодательства[1].

Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было призвано частично сгладить существующие противоречия по вопросам толкования судами правовых норм.

В связи с этим обращает внимание решение этого вопроса за рубежом. Так, судебную систему Великобритании характеризует единоначалие, а высшим судом является Верховный Суд Соединенного Королевства (Supreme Court of the United Kingdom).

[1] О единообразии судебной практики и потенциально противоречивых правовых позициях высших судебных органов / А. Костыра и др. // Ваш партнер-консультант. №24 (9440). 2012.

В соответствии с проведенной реформой во главе федеральных судебных систем в Российской Федерации остались Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации. Проблема осталось нерешенной, а судебная система осталась двуединой. Однако принятие Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», по нашему мнению, изменило не только внешне федеральную судебную систему, но имеет серьезные последствия по определению статуса Верховного Суда Российской Федерации и порядку разрешению возникающих споров по поводу правовых оценок норм отечественного законодательства. Обратим внимание, что Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации рассматриваются в законе как равные федеральные судебные системы (ч.3 ст. 4 Закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014 г.). При наличии противоречий между нормами закона подлежит применению федеральный конституционный закон, принятый позднее, а им является Закон «О Верховном Суде Российской Федерации».

Позиция некоторых авторов, указывающих на особый статус решений Конституционного Суда и по сравнению с решениями других высших судебных инстанций в условиях принятия Закона № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014 г.), требует уточнения. Н. С. Бондарь считает, что акты конституционного правосудия обладают признаками источников права в силу имманентно присущих этим актам юридических свойств конституционно-правового характера[1]. По нашему мнению, решения Пленума либо Президиума Верховного Суда Российской Федерации в той же степени обладают конституционно-правовым статусом в том смысле, что деятельность Верховного Суда Российской Федерации регламентируется федеральным конституционным законом, а в ходе своей судебной деятельности Верховный Суд Российской Федерации руководствуется, прежде всего, Конституцией Российской Федерации.

В литературе не раз обращалось внимание на существующие противоречия между судебными решениями Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации (определение Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 56-В06-17[2] и определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 г. № 242-О-О[3]). Мы не ставим перед собой задачу в настоящей статье выявить все существующие противоречия в судебных решениях указанных федеральных судов, а пытаемся определить приоритет правовых позиций Кон-

[1] Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2011. С.114.

[2] В передаче дела по иску о разделе имущества, находящегося в долевой собственности, и выделе из него доли для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции отказано, так как отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные ст. 387 ГПК РФ: определение Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 56-В06-17 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения:26.12.2015).

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сангаджиева Анатолия Анатольевича и Сидорова Олега Анатольевича на нарушение их конституционных прав абзацем вторым пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 г. № 242-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения:26.12.2015).

ституционного Суда Российской Федерации либо Верховного Суда Российской Федерации для судов общей юрисдикции по тем или иным уголовным либо уголовно-процессуальным вопросам.

В соответствии с п. 1 ч. 7 ст. 2 Закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014 г.) в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации вправе давать судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. При этом Верховный Суд Российской Федерации может обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации с запросами о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров, а Конституционный Суд Российской Федерации, в свою очередь, имеет правомочие признать акт неконституционным. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (ст.79 Закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 14.12.2015 г.)[1].

В случае, если та или иная норма не была признана Конституционным Судом Российской Федерации противоречащей Конституции РФ, судам общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов надлежит применять положения нормативных правовых актов согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Это означает, что положения ст. 3 Закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 14.12.2015 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» в этой части требуют корректировки.

По нашему мнению, Конституционный Суд Российской Федерации не вправе вмешиваться в деятельность Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Верховного Суда Российской Федерации и других судебных составов Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о значении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и влиянии их на принятие судебных решений в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

По нашему мнению, при наличии противоречий между правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и позициями, содержащимися в решениях Верховного Суда Российской Федерации, судам общей юрисдикции надлежит руководствоваться позициями последнего.

Роль и значение Конституционного Суда Российской Федерации нами не оспаривается, его деятельность ценна для российской государственности. Мы

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

лишь обращаем внимание на необходимость уточнения ст. 3 Закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 14.12.2015 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части, касающейся ограничения его полномочий по отношению к Верховному Суду Российской Федерации и его составов. Верховный Суд Российской Федерации вправе формировать единую судебную практику в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Хасанов Рамиль Ренатович,
заместитель начальника отделения МВД России –
начальник следственной группы
ОМВД России по Атнинскому району

О ПОНЯТИИ «ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время процессуалистами не оспаривается теоретическое положение о том, что нормы института подследственности регламентируют отношения, возникающие в стадии предварительного расследования и в стадии возбуждения уголовного дела[1].

Однако мы хотим обратить внимание на другой аспект данной проблемы. Одни ученые определяют институт подследственности как свойство уголовного дела[2], другие связывают институт подследственности с разграничением органов предварительного расследования в зависимости от признаков преступления[3]. Иными словами, в первом случае речь идет только об уголовном деле и его свойствах, но не обращается внимание на этап проверки сообщения о преступления. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа вправе принять процессуальное решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ.

Другая точка зрения также требует уточнения. Изучая институт подследственности, до возбуждения уголовного дела несправедливо говорить о признаках преступления, поскольку факт преступления еще не установлен, а после передачи материала проверки другому должностному лицу органа предварительного расследования это лицо может принять процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Мы задаемся вопросом, а могут ли в качестве критерия разграничения подследственности рассматриваться признаки преступления? Следует отрицательно ответить на данный вопрос, на основании того, что на этапе досудебного производства факт совершения преступления по общему правилу не может

---

[1] Останин А.В. Институт подследственности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. … канд юрид. наук. М., 2002. С.12.

[2] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т.II. С. 41.

[3] Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений органов внутренних дел УССР: дис. … канд. юрид.наук. Киев, 1988. С. 44; Останин А.В. Указ. соч. С. 12.

быть установлен, за исключением случаев прекращения уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам. В данном случае целесообразно говорить об оценке компетентным должностным лицом органа предварительного расследования совершенного деяния, содержащего отдельные признаки преступления. О признаках преступлений в качестве критерия разграничения подследственности не следует говорить и потому, что согласно ч.2 ст. 140 УПК основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Органы предварительного расследования на момент возбуждения уголовного дела не установили все необходимые признаки преступления. Основная часть доказательств будет собрана в ходе предварительного расследования.

Таким образом, подследственность не есть свойство уголовного дела (материала проверки сообщения о преступлении). Отдельное юридически значимое свойство уголовного дела следует рассматривать как критерий разграничения компетенции органов предварительного расследования.

Захаров Н. В. под подследственностью понимает установленные законом полномочия должностных лиц и государственных органов по расследованию определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств[1]. Хотя эта точка зрения не нова, еще в 1986 году З.З. Зинатуллин, М. С. Салахов, Л. Д. Чулюкин писали о подследственности как о системе установленных законом полномочий органов расследования по ведению определенного круга дел в зависимости от их юридических свойств[2]. С данной точкой зрения авторов мы тоже не можем согласится в той же мере. Согласно толковому словарю Ожегова, под полномочием понимается официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел. В теории уголовного процесса под полномочиями понимаются не только права должностного лица либо органа, но и его обязанности[3]. Подследственность не есть право или обязанность расследовать. Органы предварительного расследования уполномочены проверять сообщения о преступлении и расследовать уголовные дела в соответствии с правилами подследственности.

По нашему мнению, верной является точка зрения П. С. Элькинд, которая говорила о компетенции как о совокупности полномочий какого-либо органа или должностного лица в сфере его деятельности при исполнении своих функций[4]. Компетенцию органов предварительного расследования на досудебном производстве следует рассматривать как совокупность их полномочий, которые могут быть реализованы лишь при условии соответствия правилам подследственности. В связи с этим теоретически значимым является вопрос о соотношении категории подследственности и компетенции в теории уголовного процесса.

---

[1] Захаров Н.В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел: автореферат дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

[2] Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. Казань, 1986. С. 14.

[3] Кузнецова С.М., Черепанова Л.В., Кравцова С.В. Определение подследственности уголовных дел: учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаул.юрид. институт МВД России, 2014. С.5.

[4] Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 154.

Не следует путать компетенцию должностных лиц и органов предварительного расследования по расследованию определенной категории уголовных дел либо процессуальное производство по материалам проверки с вопросами определения подследственности в ходе этих процессуальных производств. Ряд авторов понимают под подследственностью форму внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении процессуальной деятельности[1]. Это определение подследственности, по нашему мнению, отражает лишь отдельную особенность изучаемой категории. Подследственность может иметь некое внешнее выражение в виде заполненных дознавателем, следователем процессуальных документов о возбуждении уголовного дела, передаче по подследственности, а может и не иметь таковой. Суть подследственности, действительно, состоит в разграничении компетенции между органами предварительного расследования, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законом. В нашем представлении категория подследственности не статична, определение подследственности есть процесс. Подследственность представляет собой категорию, включающую в себя не только внешнее выражение процессуальной деятельности органа дознания, дознавателя или следователя в виде каких-то отдельных процессуальных документов, она сопровождает любое производство по материалу проверки либо по уголовному делу на всем его протяжении. Иными словами, подследственность находится в плоскости правоприменительного процесса, тесно в него вплетена, когда процессуальные действия государственных органов и должностных лиц согласуются в любой момент процессуального производства с правилами подследственности. Органы предварительного расследования в любой момент производства по материалу проверки или уголовному делу вправе принять решение о его передаче по подследственности, что доказывает нестатичный характер категории подследственности. Подследственность следует рассматривать не как само действие, она лишь сопровождает любое процессуальное производство на досудебном производстве. При этом компетентные органы и должностные лица осуществляют указанное производство на основе понимания ими принципов и конкретных положений уголовного и уголовно-процессуального закона по разграничению компетенции между ними.

Таким образом, подследственность – это не только форма внешнего выражения разграничения компетенции правоохранительных органов, но процессуальная деятельность, заключающаяся в анализе уголовного дела и материалов проверки на основе результатов, полученных при использовании средств проверки сообщений и доказательств органами расследования и сопоставлении свойств этого дела или материала с уголовно-процессуальными правилами подследственности в целях принятия законного и обоснованного решения о продолжении расследования либо передаче материала либо дела по подследственности.

---

[1] Селютин А.В. Подследственность как форма внешнего выражение разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы в российском законодательстве. 2010. №1. С. 171; Кузнецова С.М., Черепанова Л.В., Кравцова С.В. Указ.соч. С. 7.

Значительная часть процессуалистов определяет подследственность как установленные уголовно-процессуальным законом правила, определяющие полномочия органов дознания и следствия по ведению определенных дел о конкретных преступлениях, в зависимости от юридических признаков[1], либо самостоятельный институт уголовно-процессуального права, нормами которого регулируются отношения, возникающие между соответствующими органами государства и должностными лицами по поводу компетенции по производству предварительного расследования уголовного дела[2].

Мы соглашаемся с этими и многими другими процессуалистами, которые определяют подследственность как совокупность правил либо уголовно-процессуальных норм, поскольку в формально-логическом аспекте это действительно так. Данные определения авторов верны по сути, поскольку в УПК, действительно, предусматриваются правила (нормы), регулирующие отношения между органами предварительного расследования по поводу их полномочий (компетенции) по процессуальному производству по уголовным делам либо материалам проверки.

Нам представляется, что категорию подследственности следует рассматривать как процессуальную систему, которая включает в себя совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы разграничения компетенции органов предварительного расследования, деятельность органов предварительного расследования по анализу материалов уголовного дела (материалов проверки) и сопоставлению юридически значимых свойств этого дела или материала с уголовно-процессуальными правилами подследственности, а также внешнее выражение применения уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы разграничения компетенции органов предварительного расследования.

Хисматуллин Ильдар Гайсович,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ

Надо признать, что нормы ч. 1 ст. 223 УПК РФ потеряли свою актуальность. Перечисленные в ней гл. 21, 22, 24-29 не охватывают всех процессуальных действий, которые в настоящее время проводятся дознавателями.

По мнению О.В. Мичуриной, исходя из того, что правила гл. 23 УПК РФ, регламентирующие порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, на производство дознания (по общему правилу) не распространяются, дознаватель не

[1] Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений органов внутренних дел УССР: дис. … канд. юрид.наук. Киев, 1988. С.89.
[2] Кузнецова С.М., Черепанова Л.В., Кравцова С.В. Указ.соч. С. 7.

может привлечь лицо в качестве обвиняемого в порядке, предусмотренном для предварительного следствия[1]. Соглашаясь с этим, Д.Ю. Сафоненко предлагает при невозможности составления обвинительного акта в срок до 10 суток с момента заключения подозреваемого под стражу, уголовное дело направить прокурору для передачи его руководителю следственного органа и завершения расследования в форме предварительного следствия[2].

В Приморском линейном управлении на транспорте продолжительное время, по указанию надзирающего прокурора, в случае, если дознавателем в установленный законом срок 10 суток обвинительный акт не был составлен, уголовные дела (по которым подозреваемый был заключен под стражу) передавались из подразделения дознания в следственные органы. Основной причиной такой практики являлось отсутствие в ч. 3 ст. 224 УПК РФ указания на субъект, который должен предъявить обвинение подозреваемому в порядке гл. 23 УПК РФ. До настоящего времени, исходя из положений ч. 3 ст. 224 УПК РФ, нельзя с абсолютной уверенностью сказать, кто должен предъявлять обвинение в соответствии с гл. 23 УПК РФ – дознаватель или следователь.

Несмотря на отсутствие в ч. 1 ст. 223 УПК РФ указаний на гл. 30 и 31, нормы ч. 3 ст. 226 УПК РФ отсылают дознавателя к ст. 222 УПК (гл. 31 УПК РФ), а ч. 2 ст. 225 и ч. 1 ст. 237 – к ч. 5 ст. 217 и ст. 218 УПК (гл. 30 УПК РФ), предусматривающим окончание предварительного следствия с обвинительным заключением. В результате на стадии окончания расследования дознаватель выполняет процессуальные действия, предусмотренные требованиями вышеуказанных статей УПК для предварительного следствия.

Полагаем, законодателю следует внести изменения в ст. 223 и 225 УПК РФ или дополнить главу 32 отдельной статьей, в которой будут предусмотрены процессуальные действия на этапе окончания дознания (порядок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника, потерпевшего; составления протокола ознакомления; разрешения ходатайств и др.).

Необходимо отметить также, что, согласно п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, список лиц, подлежащих вызову в суд, является составной частью обвинительного акта и, соответственно, также подлежит вручению обвиняемому[3], в отличие от аналогичного списка, предусмотренного ч. 4 ст. 220 УПК РФ, являющегося приложением к обвинительному заключению.

К сожалению, это не единственный недостаток ст. 225 УПК РФ, редакция которой вызывает вопросы у правоприменителей.

Так, например, уголовное дело, расследованное в отношении гражданина КНР Т.Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, было возвращено прокурором для производства дополнительного дознания в связи с тем, что в материалах дела отсутствовала копия обвинитель-

---

[1] Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 41.

[2] Сафоненко Д.Ю. Организация процессуальной деятельности органов дознания (на примере органов дознания МВД РФ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

[3] Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие / Ф.К. Зиннуров и др.; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.К. Зиннурова. М., 2010. С. 320.

ного акта, переведенного на китайский язык (дознаватель обеспечил только устный перевод материалов уголовного дела). Это, по мнению прокурора, существенно ограничило право Т.Л. на защиту от предъявленного обвинения и доступ к правосудию. Прокурор сослался в своем постановлении на требования ст. 225 УПК РФ, которая, в отличие от ст. 220 УПК РФ, не предусматривает перевода обвинительного акта на родной язык или язык, которым владеет соответствующий участник уголовного судопроизводства[1].

Полагаем, что прокурору в данном случае свое решение необходимо было мотивировать в соответствии с положениями принципа уголовного процесса «Язык уголовного судопроизводства» (ст. 18 УПК РФ).

Вместе с тем ни в ч. 3 ст. 18, ни в ч. 6 ст. 220 УПК РФ законодатель не указывает, что следователь, дознаватель или суд должны обеспечить именно письменный перевод процессуальных документов на родной язык или язык, которым владеет участник уголовного процесса.

Кроме того, при буквальном толковании норм ст. 225 УПК РФ можно предположить, что дознаватель не обязан подписывать обвинительный акт, а также указывать в обвинительном акте ссылки на тома и листы уголовного дела, как этого требуют положения ч. 2 и 3 ст. 220 УПК РФ для обвинительного заключения. Однако в правоприменительной практике они указываются по аналогии.

Вместе с тем 31.07.2015 г. уголовное дело № 501626 было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, который, соответственно, в дальнейшем направил его в подразделение дознания линейного отдела на ст. Уссурийск для пересоставления обвинительного акта, в связи с тем, что в указанном процессуальном документе отсутствовала подпись дознавателя[2].

При детальном анализе ч. 1 ст. 225 УПК РФ можно заметить, что логика ее редакции свидетельствует о «протокольной структуре» обвинительного акта. Соответственно, структура обвинительного акта должна отличаться от обвинительного заключения. Однако с момента вступления в силу УПК РФ, бланки этих процессуальных документов не имеют отличий ни по форме, ни по содержанию[3].

Таким образом, до настоящего времени остаются не разрешенными отдельные проблемные вопросы производства дознания. В связи с этим, полагаем, необходимо внести соответствующие изменения в ряд норм уголовно-процессуального законодательства РФ, в том числе регламентирующих производство дознания, а именно в ст. 18, 223, 224 и 225 УПК РФ.

---

[1] Материалы служебной документации отделения по организации дознания Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу.

[2] Там же.

[3] К сожалению, в настоящее время ничем не отличается и обвинительное постановление, которое составляется по окончании дознания в сокращенной форме. Единственное отличие трех процессуальных документов друг от друга (обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление) – в их наименовании.

Шайдуллина Эльвира Дамировна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства остается весьма актуальным вопросом для нынешней правоприменительной практики. Особую важность данная деятельность играет при производстве следственных действий.

Следует отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон России закрепляет ряд процессуальных мер обеспечения безопасности при производстве отдельных следственных действий. Это касается и такого следственного действия, как предъявление для опознания. Согласно части 8 статьи 193 УПК РФ, опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

В то же время до сих пор остается открытыми ряд неразрешенных проблем, касающихся обеспечения безопасности участников при производстве предъявления для опознания. До настоящего времени остается неразрешенным вопрос определения места нахождения защитника обвиняемого (подозреваемого). Закономерно возникает вопрос о том, где он должен находиться в момент производства опознания. В статье 193 УПК РФ по этому поводу ничего не сказано.

Традиционно защитник находится рядом с подзащитным. Однако в рассматриваемом случае он может заявить ходатайство о признании доказательств, полученных в ходе проведения данного следственного действия, недопустимыми в порядке статьи 75 УПК РФ, мотивируя это тем, что он был лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Если же защитник будет находиться вместе с опознающим, то он его увидит, а это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности опознающего.

Полагаем целесообразным законодательно утвердить положение о необходимости исключения визуального контакта между опознающим и защитником опознаваемого, определяя его местоположение, в таких случаях, рядом с его подзащитным.

Аналогично встает вопрос о нахождении понятых при производстве предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Согласно ст. 170 УПК РФ участие понятых при производстве предъявления для опознания обязательно. На наш взгляд, именно участие понятых следует использовать в качестве средства обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого), участвующего в качестве опознаваемого, в слу-

чае отсутствия визуального наблюдения при присутствии защитника около него. При этом вместо традиционного участия двух понятых следователю (дознавателю) необходимо обеспечить присутствие четырех понятых, двое из которых будут присутствовать и свидетельствовать о законности производства следственного действия при опознаваемом, а двое – при опознающем.

Полагаем, что вышеприведенные предложения позволяют оптимизировать институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при производстве предъявления лица для опознания.

Шакирьянова Алсу Илдаровна,
доцент кафедры социокультурной деятельности
Института дополнительного профессионального
образования специалистов социокультурной сферы и искусства,
кандидат экономических наук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Устойчивое и стабильное положение отдельной личности определяется состоянием экономики, проводимым политическим курсом государства, положением культуры и социальной сферы. В первую очередь, качество жизни определяется комплексным воздействием данных отраслей на отдельного человека. Отметим, что фундаментом для устойчивого психологического и социального развития человека является материальная составляющая. Основными источниками доходов являются доходы от предпринимательской деятельности, оплата труда, социальные выплаты. Ученые-социологи придерживаются положения о том, что только после удовлетворения базовых потребностей возникает потребность в социализации и развитии гармоничной и устойчивой личности. Таким образом, вопросы социоэкономического воздействия на личность и гражданина первичны. На макроуровне необходимо подчеркивать значимость данного фактора, и нельзя допустить, чтобы социальное обеспечение зашло в тупик. Последствием такой ситуации будет являться снижение качества жизни населения, а значит, и рост социальной напряжённости в обществе. О снижении качества жизни свидетельствует официальная статистика, которая оперирует следующими данными: расходы на значимые социальные статьи снизились, к примеру, в 2015 г. по сравнению с 2012 г. наблюдалось снижение федеральных расходов на следующие значимые сферы общества - на образование с 4,8 до 4,1% %; на здравоохранение от 4,4% до 2,7%, культуру - с 0,7% до 0,6%, на ЖКХ – с 1,1% до 0,8%[1].

По данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения России также снизились относительно предыдущих периодов. Задолженность по зарплате на 1 июля 2014 года составила 3 млрд 950 млн руб.

[1] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

Бедняками в России можно назвать 65% населения страны, средний класс «европейского образца» составляет лишь 6-8% от общего числа граждан. Такие данные позволяют российским и западным социологам отмечать появление в России некого исключения для развитого мира – «работающей бедности», тогда как в Западной Европе человек, имеющий легальный заработок, не может попасть в страту ниже, чем «малообеспеченность». Интересно также и субъективное восприятие бедности в России и Европе. В рамках исследования «Евробарометр-40: бедность и социальная эксклюзия» задавался вопрос: есть ли в вашей местности люди, оказавшиеся в состоянии бедности? В Европе отсутствуют такие люди, также в Европе люди чаще всего ответственность за состояние бедности возлагают на самого человека. Так, 57% опрошенных ответили, что виной попадания в страту бедняков алкоголизм и наркомания – 57%, вторым ответом было «длительная безработица» – 54% (разрешалось давать несколько ответов). В России же основной причиной стали «невыплаты зарплаты на предприятии» – 47% (в Европе этот вариант ответа отсутствовал как немыслимый). Далее также шли ответы «болезнь, инвалидность» (37%), «недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению» (37%). Это позволило исследователям из РАН сделать вывод, что основная причина появления бедности в России – макроэкономические факторы и состояние рынка труда. Ещё один фактор в доказательство этого вывода – очень большое число лиц с высшим и неоконченным высшим образованием среди бедных – 27%.

Опыт развитых стран показывает, что активный экономический рост может быть реализован только в ситуации, когда субъекты экономической деятельности имеют прямую заинтересованность в результатах своего труда, точнее, обладают правом собственности. В этих целях в России был организован процесс приватизации – передачи физическим и юридическим лицам права собственности, которое принадлежало ранее государству. Как считают эксперты, процесс приватизации привел к концентрации права собственности, что стало препоной для развития мелкого предпринимательства.

Сегодня неравенство в нашей стране продолжает углубляться, о чём говорит разница в доходах между первым и десятым децилем, составляющая 20 раз. К примеру, структура собственности: так, более 50% акций корпораций принадлежат менее чем 1% россиян. Отсюда продолжение роста децильного коэффициента, то есть коэффициента дифференциации доходов населения. Этот коэффициент имеет тенденцию роста, а не уменьшения.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость усиления социальных функций государства, направленных на снижение этого коэффициента. Несправедливое распределение собственности и национального дохода является причиной растущей социальной напряженности российского общества. Избыточное неравенство – это источник острых экономических, политических и социальных проблем и противоречий. Рассмотрим феномен девиантного поведения в условиях сложившегося современного социоэкономического положения в России.

Девиантное поведение — совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. К основным видам девиантного поведения относятся преступность, алкоголизм и наркомания, а также самоубийства, проституция. По мнению Э. Дюркгейма, вероятность девиаций поведения существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля. В соответствии с теорией аномии Р. Мертона, девиантное поведение возникает прежде всего тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью этого общества. В контексте теории социализации, к девиантному поведению склонны люди, социализация которых проходила в условиях поощрения или игнорирования отдельных элементов девиантного поведения (насилие, аморальность). В теории стигматизации считается, что появление девиантного поведения становится возможным уже при одном только определении индивида как социально отклоняющегося и применении по отношению к нему репрессивных или исправительных мер. Можно также выделить еще 5 серьезных теорий, объясняющих девиантное поведение - теория контроля, теория дифференцированной ассоциации, теория аномии, теория ярлыков, теория девиантных субкультур. Подчеркнем, что все теории объясняют только определенную долю действительности. Поэтому нельзя ни одну из них считать универсальной. Причины девиантного поведения даже в наше время не ясны до конца. Одной из форм девиантного поведения являются самоубийства. Уровень самоубийств в стране остаётся одним из самых высоких в мире. Исследователи обратили внимание на тесную связь между высоким потреблением алкоголя в России и распространённостью суицида. В 1990-х годах Россия занимала 2 место в мире по частоте самоубийств, в 2015 году — 14. По количеству случаев подросткового суицида Россия является лидером в мире. Мужчины сводят счёты с жизнью почти в 6 раз чаще, чем женщины[1]. Среднероссийская частота самоубийств составляет от 19,5 до 25 случаев на 100 тыс. человек. Согласно критериям ВОЗ, этот уровень считается низким. Благополучная ситуация с количеством самоубийств в Северо-Кавказском, Южном и Центральном федеральных округах. Наиболее проблемные регионы - это Сибирь и Дальний Восток, где частота суицида превышает 30 случаев на 100 тысяч человек. Чрезмерное употребление алкоголя является существенным фактором, определяющим распространённость суицида. По оценкам, половина всех самоубийств является результатом злоупотребления алкоголем[2]. Об этом свидетельствует тот факт, что уровень самоубийств в России с середины 90-х снизился наряду с уровнем потребления алкоголя на душу населения. Таким образом, несмотря на экономический кризис, потребление алкоголя является более весомым фактором, чем экономические условия.

На наш взгляд, вопросы социальной стабильности должны ставиться выше принципов либеральной рыночной экономики, и государство должно жёст-

[1] Орлов Л.Ф. Повышение денежных доходов населения – приоритетная задача социально-экономического развития России // Учёные записки РГСУ, 2008.

[2] Орлов Л.Ф. Финансовые и нефинансовые активы домохозяйств как фактор развития человеческого капитала // Человеческий капитал. 2013.

ко реагировать на проявления нарушения прав человека. Для преодоления негативных тенденций в социальном развитии и обеспечения на этой основе социальной сплочённости общества необходимо:

- ввести определённые ограничения роста максимальных заработков, прежде всего, высшего звена управленцев и менеджеров госкорпораций;
- создать условия для диверсификации собственности путём вовлечения более широкого круга населения в малый и средний бизнес;
- образовательным учреждениям необходимо шире использовать различные образовательные программы, позволяющие людям в условиях кризиса приобрести новую квалификацию;
- расширить деятельность в сфере занятости и противодействовать росту безработицы.

Шалагин Антон Евгеньевич,
начальник кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Изучение преступности несовершеннолетних и молодежи представляет собой одно из приоритетных направлений в науке и практике. Под подростково-молодежной преступностью следует понимать общественно опасное, социально-негативное, противоправное явление, представляющее собой систему уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами в возрасте от 14 до 25 лет, на определенной территории, в тот или иной период времени и характеризующееся количественными и качественными показателями. Такого рода противоправная деятельность в последующем воспроизводит рецидивную, организованную и профессиональную преступность.

Нельзя недооценить общественную опасность такого вида преступности. Стоит вспомнить «Казанский феномен», когда в 70-е годы XX столетия в Татарстане были зарегистрированы первые подростково-молодежные группировки. В следующее десятилетие их численность значительно увеличилась и распространилась на другие крупные города СССР. Только в Казани в конце 80-х годов прошлого века на оперативно-профилактических учетах состояло от 60 до 70 организованных преступных формирований («Кировские», «Тукаевские», «Куба», «Перваки», «Дербышки», «Калужские», «Кварталовские», «Жилка» и т.д.).

Каждая группировка закрепляла за собой определенную территорию и делилась по возрастным категориям: на скорлупу, шелуху (10-13 лет), суперов

(14-15 лет), молодых (16-17 лет), средних (18-19 лет), старших и стариков (после 20 лет). Внутри группировок имелись «общие девочки» или «матрены»[1].

Взрослые участники группировки определяли ее криминальную политику (сумму ежемесячных взносов, правила и нормы поведения, взаимоотношения с другими ОПГ, характер противоправной деятельности). Лидерство являлось одной из важнейших характеристик группировок, обеспечивало ее жизнедеятельность и взаимодействие со структурными звеньями. Каждая возрастная страта имела своего «авторитета», «бригадира». Коллегиальным органом управления группировкой являлась «сходка», на которой присутствовали более взрослые и авторитетные члены преступной группы. Несколько раз в неделю проводились сборы по возрастным категориям.

В преступных группировках ее участникам внушалось негативное отношение к труду, учебе, сотрудникам правоохранительных органов. В подростково-молодежных группах насаждался культ насилия, преступный образ жизни, вседозволенность, половая распущенность. Лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, группировка оказывала материальную и моральную поддержку[2].

В таких группах существовала устойчивая система неформальных норм, ценностей и правил. Молодые парни поддерживали только представителей своей или дружественной группировки. В ОПГ существовала жесткая система отбора в свои ряды –«прописка». Случаи нарушения установленных правил карались денежным «штрафом», избиением, изгнанием из группировки. К элементам субкультуры подростково-молодежных группировок следует отнести: а) иерархию (стратификацию); б) жаргон (сленг участников ОПГ); в) внешний вид, манеру одеваться (прическа, одежда, специальные атрибуты); г) способы невербального общения (жесты, сигналы, знаки); д) клички; е) сдачу денежных средств в «общак»; ж) систему поощрений и наказаний; з) досуговые обычаи и традиции; и) запреты, ограничения и дозволения[3].

Научно-практические исследования указывают на то, что социализация большинства несовершеннолетних происходит в неформальных группах сверстников, в которых подростки стремятся получить эмоциональный комфорт, обогатиться новыми знаниями, скрыться от контроля взрослых, приобрести навыки межличностного общения. В таких группах происходит становление личности, осмысление жизненных ценностей и ориентиров, выбор дальнейшей линии поведения.

Для подросткового возраста характерно принятие и одобрение групповых норм поведения, изменение собственных убеждений под влиянием более авторитетных сверстников или взрослых лиц. В современной социокультурной ситуации позиция и мнение группы являются определяющим фактором для формирования установок и мировоззрения подростка. Так, подросток решается попробовать си-

---

[1] Константинов А.Д. Бандитская Россия. М.: Астрель-СПб, 2008. С. 326-328.

[2] Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Казань: Татарское книжное издательство, 1994. С. 12-14.

[3] Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007. С. 123-124.

гареты, алкоголь, наркотики, стараясь заслужить расположение, доверие или избежать отчуждения со стороны группы, в которой употребление психоактивных веществ является нормой и всячески поддерживается (поощряется).

Каждой стадии подросткового, юношеского, молодежного периода характерны свои интересы, мотивы, ориентиры. Наряду с этим остро ощущается потребность в самоопределении, самоутверждении, самореализации. Если подросток не имеет достаточных возможностей к этому, то тогда он ищет поддержки в группах своих сверстников или более старших лиц[1]. В некоторых случаях такие группы характеризуются антисоциальной и криминальной направленностью.

В 2015 году удельный вес преступности несовершеннолетних в Российской Федерации составил 4,9%, подростками или при их участии совершено каждое двадцатое преступление[2]. Продолжает увеличиваться число выявленных преступлений по ст. 150-151 УК РФ. Только в Республике Татарстан вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений с 47 фактов в 2014 г. увеличилось до 72 в 2015 г. (+53,2%), а вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий с 26 фактов в 2014 г. до 36 в 2015 г. (+38,5%)[3].

Одной из активных групп правонарушителей являются лица в возрасте от 18 до 25 лет. Среди таких лиц отмечается низкий уровень образования, лишь 22,3% на момент совершения преступления состояли в браке, более 50% нигде не работали, не имели постоянного источника дохода или занимались низкоквалифицированным и малооплачиваемым трудом[4].

Предупреждение преступности – это многоуровневая система государственных и общественных мер, направленная на минимизацию причин и условий преступности, ее отдельных видов, недопущение вовлечения в преступную деятельность новых лиц, расширения сферы криминализации общественных отношений[5]. В теории противодействия преступности выделяют общие, специальные и индивидуальные меры предупреждения преступлений.

Приоритетными задачами общего предупреждения преступлений и иных форм противоправного поведения подростков и молодежи являются:

- поддержание семейного благополучия, усиление социальной защищенности малообеспеченных слоев населения;

- противостояние различным формам экстремизма, радикализма, ксенофобии, национализма;

---

[1] Агеева Л.В. Казанский феномен: миф и реальность. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. С. 46.

[2] Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные). Состояние преступности январь-декабрь 2015 года. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734.

[3] Сведения о состоянии преступности и результатах деятельности ОВД Республики Татарстан за 2015 год. Казань: МВД по РТ, 2016. С. 21.

[4] Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть: учебник. М.: Юрайт, 2011. Т. 2. С. 765-771.

[5] Долгова А.И. Криминология: краткие учебные курсы. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 283.

- минимизация занятости подростков и молодежи в теневом секторе экономики;

- пропаганда здорового образа жизни, отказа от вредных привычек;

- противодействие алкоголизации, наркотизации, азартным играм, проституции, порнографии, суицидальному поведению;

- установление в отношении несовершеннолетних определенных ограничений и запретов (на приобретение спиртных напитков, посещение увеселительных заведений в ночное время и др.);

- организация подросткового (молодежного) досуга, всестороннее и гармоничное развитие личности.

Субъектами общесоциального предупреждения подростково-молодежной преступности являются государственные и общественные структуры. В первую очередь к ним относятся учреждения образования, здравоохранения, культуры социальной защиты и занятости населения, органы опеки и попечительства, правоохранительные органы, средства массовой информации, общественные и религиозные организации, институты гражданского общества.

Специальное предупреждение подростково-молодежной преступности во многом конкретизирует задачи общесоциального предупреждения. Нормативная основа таких мер заложена Федеральным законом РФ от 24 июня 1999 г. № 120 (в ред. от 23.11.15 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1], распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»[2], приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ»[3].

К мерам индивидуального предупреждения преступлений и иных антиобщественных действий подростков и молодежи относятся: а) профилактическая беседа; б) разъяснение последствий неправомерного поведения; в) сообщение о противоправной деятельности (аморальном поведении) по месту учебы или работы; г) привлечение к профилактической работе квалифицированных специалистов (педагогов, психологов, социальных работников, общественных воспитателей). В отдельных случаях к лицам, не поддающимся исправлению (коррекции), применяется: 1) постановка на профилактический учет с последующим контролем; 2) помещение в центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей; 3) направление в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типов; г) привлечение к административной и уголовной ответственности.

Необходимо обратить внимание на то, что при хорошей проработанности мер предупреждения преступности несовершеннолетних недостаточное внимание уделяется противодействию молодежной преступности. Ее масштабы, ин-

[1] СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; СЗ РФ 2015. № 48 (Ч.1). Ст. 6679.
[2] СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
[3] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

тенсивность, высокая общественная опасность указывают на реальную угрозу общественной безопасности и правопорядку. Молодежная преступность концентрирует в себе криминальный потенциал, накопленный в более раннем (несовершеннолетнем) возрасте, присоединяет к нему собственный и передает его следующим возрастным группам, тем самым определяя уровень и характер взрослой преступности[1]. Эффективность превентивных мер в отношении подростков и молодежи зависит от скоординированных действий государственных и общественных структур по улучшению материальных, образовательных, духовно-нравственных, культурных, досуговых и иных условий развития подрастающего поколения.

Шевко Наиля Рашидовна,
начальник кафедры экономики, финансового права и
информационных технологий в деятельности ОВД
Казанского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Интеграция современных информационных технологий практически во все области человеческой деятельности привела к тому, что с помощью компьютерных средств и систем совершаются «традиционные» преступления (например, присвоение, кража, мошенничество, фальшивомонетничество, лжепредпринимательство и т.д., и даже убийства). Компьютерные технологии используются с различными целями: фальсификации платежных документов; хищения наличных и безналичных денежных средств путем перечисления на фиктивные счета; отмывания денег; вторичного получения уже произведенных выплат; совершения покупок с использованием фальсифицированных или похищенных электронных платежных средств; продажи секретной информации и прочее. Однако, как показывает практика, следователи нередко такие преступления квалифицируют только по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за традиционное преступление, игнорируя совершение этих преступлений с использованием компьютерных технологий. Это приводит к искажению статистических данных о количестве совершаемых в России преступлений с использованием технологий.

Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий, причиняют не только материальный или моральный ущерб, но и приводят к серьезному сбою в работе организаций. В совместном исследовании Group-IB, Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) и Microsoft отмечено, что ущерб экономике России от киберпреступности в 2015 году составил 203,3 миллиарда

[1] Шаталов Е.А., Молдаванов К.В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей: монография. М.: Проспект, 2016. С. 56.

рублей, или 0,25% от ВВП, а затраты на ликвидацию последствий – более 79,8 миллиарда рублей (0,1% от ВВП России). Более 92% крупных коммерческих компаний, госструктур, а также предприятий малого и среднего бизнеса столкнулись с киберинцидентами. Прямой финансовый ущерб составил 123,5 миллиарда рублей (0,15% от ВВП России)[1]. С учетом высокой латентности данного вида преступлений говорить о реальных потерях не представляется возможным. Очевидно, что киберпреступность наносит не только прямой ущерб бизнесу и экономике, но и сдерживает развитие инноваций. Крупные компании из-за ущерба и необходимости ликвидации последствий атак теряют средства на инвестиции в инновации и развитие. О масштабе негативного влияния киберпреступности на развитие инноваций говорит тот факт, что потери от нее составили 22,8% от общей суммы финансирования исследовательской деятельности из бюджета РФ. Так, доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП России в среднем составляют 1,11%, в абсолютных показателях в 2015 году - это 892,58 миллиарда рублей[2].

Так, по данным ведомственной статистики, в России в 2014 году было зарегистрировано 11 тысяч преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации.

Рис. 1. Доля краж и мошенничеств в общем объеме преступлений в информационной сфере

При этом если в 2013 году кражи и мошенничества составляли 30% от всех зарегистрированных преступлений в информационной сфере, то в 2014 году их доля составила уже 41%. Причем если количество зарегистрированных мошенничеств изменилось незначительно, то число краж увеличилось в два раза.

[1] Официальный отчет Group-IB. Тенденция развития преступности в области высоких технологий в 2015 году. 2014. URL: http://report2015.group-ib.ru/.

[2] Совместное исследование Group-IB, Фонда Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ) и Microsoft. Киберпреступность в России и ее влияние на экономику страны. 2016. URL: http://news.microsoft.com/ru/ru/ kiberprestupnost/2015/025vvp/#sm.0003uhyjd1bwgen9v0x2i5whbimdq.

К сравнению, по данным Бюро специальных технических мероприятий МВД России (БСТМ МВД), число компьютерных преступлений в России уже в первой половине 2015 года на 67% превысило данные за аналогичный период 2014 года. Среди наиболее распространённых киберпреступлений в настоящее время следует назвать хищение денежных средств, совершаемых с использованием компьютерных технологий[1]. Практически все случаи неправомерного доступа к информации (19% от всех компьютерных преступлений) направлены на хищение денежных средств. Количество преступлений, организованных с целью хулиганства, крайне незначительно.

В 2013-2014 гг. наиболее крупная доля компьютерных преступлений, по данным БСТМ МВД, приходится на мошенничество (37%), за которым следует неправомерный доступ к компьютерной информации (19%) и распространение детской порнографии (16%)[2]. В 2015 году во всём мире ущерб от действий киберпреступников составил $158 млрд. Жертвами преступлений хакеров стали 594 млн человек, каждый из них понёс убытки в среднем на $358[3]. По другим данным, ущерб экономике России от киберпреступности в 2015 году составил 203,3 млрд руб., или 0,25% от ВВП России. Прямой финансовый ущерб составил 123,5 млрд руб. (0,15% от ВВП России), а затраты на ликвидацию последствий – более 79,8 млрд руб. (0,1% от ВВП России)[4]. Последствия от хакерских атак подсчитали специалисты Symantec. В компании уточнили, что каждое лицо, пострадавшее от действий злоумышленников, устраняло негативные последствия в течение около 21 часа. В свою очередь, в 2015 году в России действиями хакеров был нанесён ущерб в пределах $1 млрд, проинформировал первый замглавы Сбербанка Лев Хасис[5].

Как видно из приведенных статистических данных, на современном этапе преступления с использованием современных информационных технологий приносят колоссальный ущерб для государства.

Среди эффективных мер по противодействию киберпреступлениям выделяют, прежде всего, законодательную составляющую.

Вопрос о видах ответственности во многом остается спорным. Так, одни исследователи считают, что сколько существует видов ответственности в юридической науке, столько и должно применяться к киберправонарушителям, т.е. конституционная, уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая, а в некоторых случаях и материальная. И все потому, что компьютеризация общества распространяется во все сферы жизнедеятельности. Другие же придерживаются трех видов ответственности: 1) уголовной, 2) административной и 3) гражданской. Наибольшую роль по юридической нагрузке иг-

[1] Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Электронный журнал «Ученые записки КЮИ МВД РФ». 2016. Вып.1.
[2] По официальным данным МВД РФ. URL: http://www.mvd.ru.
[3] Управление «К» БСТМ МВД России. Официальный отчет по итогам года. 2014. URL: http://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/.
[4] По данным исследования Microsoft совместно с компанией Group-IB и Фондом развития интернет-инициатив (ФРИИ). URL: http://www. TAdviser.ru.
[5] www.interfax.ru.

рает уголовная ответственность. В настоящее время действующее уголовное законодательство регламентирует преступления в сфере компьютерной информации, а также преступления, совершаемые с использованием высоких технологий.

Так, глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» содержит три статьи: «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 272), «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» (ст. 273), «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» (ст. 274). Причем в 2011 году внесены поправки в эту главу, незначительно корректирующие российское законодательство в этой области.

Кроме того, согласно нормам УК РФ, введена уголовная ответственность за мошеннические действия (бездействия), связанные с компьютерной информацией (ст. 159.6 УК РФ введена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ)[1]. В связи с введением в УК РФ новых составов о мошенничестве, включенных в диспозиции статей статьи 159.1 – 159.6 УК РФ, произошла декриминализация статьи 159 УК РФ. Связано это было в первую очередь с тем, что при совершении мошенничества стали использоваться новые способы совершения преступления. Для регулирования преступных деяний, связанных с мошенничеством, совершенных с использованием высоких технологий, и было принято решение о введение указанной статьи в Уголовный закон. Нововведение существенным образом изменило правовое регулирование отношений, связанных с вопросами привлечения к уголовной ответственности по данному составу и явилось закономерным шагом интеграции российского законодательства в борьбе с компьютерными преступлениями в международное законодательство.

Законодательство об уголовной ответственности за компьютерные преступления в различных странах мира существенно отличается.

В 1973 году Швеция в свое законодательство ввела нормы об ответственности за компьютерные преступления, став первой страной, юридически закрепившей подобные нормы (Data Act[2] от 2 апреля 1973 года). В законодательстве предусматривалась уголовная ответственность за незаконное проникновение в компьютерную систему и введение в компьютерную информацию ложных сведений, позволяющих совершить хищение денег, ценных бумаг, имущества, услуг либо ценной информации.

Так, в Соединенных Штатах Америки в 1977 году были установлены меры уголовной ответственности за совершение преступлений рассматриваемого вида, где компьютерная преступность появилась несколько раньше, чем в других государствах. В США был разработан законопроект о защите федеральных компьютерных систем. Он предусматривал уголовную ответственность за:

---

[1] Федеральный закон от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[2] The Data Act 1973 (as amended with effect from January 1, 1989). URL: http://archive.bild.net/dataprSw.htm.

- введение заведомо ложных данных в компьютерную систему;
- незаконное использование компьютерных устройств;
- внесение изменений в процессы обработки информации или нарушение этих процессов;
- хищение денежных средств, ценных бумаг, имущества, услуг, ценной информации, совершенные с использованием возможностей компьютерных технологий или с использованием компьютерной информации.

В октябре 1984 г. на основе данного законопроекта был принят Закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров – основной нормативно-правовой акт, устанавливающий уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. В последующем он неоднократно (в 1986, 1988, 1989, 1990, 1994 и 1996 гг.) дополнялся. Нынче он включен в виде §1030 Титула 18 Свода законов США[1]. Этот закон обозначил ответственность за деяния, предметом посягательств которых является «защищенный компьютер». Под ним понимается: компьютер, находящийся в исключительном пользовании правительства или финансовой организации, либо компьютер, функционирование которого было нарушено при работе в интересах правительства или финансовой организации; компьютер, являющийся частью системы или сети, элементы которой расположены более чем в одном штате США.

Даже Великобритания, известная консерватизмом правовой системы, была вынуждена отреагировать на компьютерные преступления. Длительное время Великобритания пыталась справляться с данным явлением, используя свой многовековый опыт судопроизводства, но под натиском компьютерной преступности отступила от привычного пути. С августа 1990 г. вступил в силу Закон о злоупотреблениях компьютерами[2]. В соответствии с ним к уголовно наказуемым отнесены:

– умышленный противозаконный доступ к компьютеру или содержащейся в нем информации или программам;

– умышленный противозаконный доступ к компьютеру или содержащейся в нем информации или программам для их последующего использования в противозаконных целях;

– неправомерный доступ к компьютерной информации на машинном носителе, в компьютере, компьютерной системе или сети, с целью, или если это повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы компьютера, компьютерной системы или сети.

В Германии встал вопрос о закреплении уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации в УК уже в 1986 г. (по данным статистики, в 1987 г. было зарегистрировано 3 355 подобных преступлений, а в 2002 г. – уже 57 488). Эти составы преступлений были введены «Вто-

[1] Громов Е.В. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации в зарубежных странах // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 11 (62).
[2] Computer Misuse Act 1990. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/18/contents.

рым законом о борьбе с экономической преступностью»[1] в УК ФРГ[2] 1 августа 1987 г. В УК Германии не существует специального раздела, посвященного компьютерным преступлениям; нормы, содержащие ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, рассредоточены по разделам Особенной части кодекса: шпионаж; обман при помощи компьютеров при обработке данных; изменение данных; компьютерное мошенничество; фальсификация данных, имеющих доказательственное значение; компьютерный саботаж[3].

Также хотелось бы привести отчет «2013 NORTON REPORT» компании Symantec, согласно которому глобальный рынок киберпреступности составляет 113 миллиардов долларов США. По оценкам Group-IB (см. таблицу), в России и СНГ русскоговорящие хакеры с 2013 по 2014 год заработали 2.5 миллиарда долларов США, что составляет лишь 2% от глобального рынка, оцененного компанией Symantec[4].

Таблица

Оценка рынка высокотехнологичных преступлений, (млн $)			
	2011	2012	2013-2014
Интернет-мошенничество	697	615	426
Кардинг			680
СПАМ	830	786	841
Внутренний рынок	230	261	288
DDoS-атаки	130	110	113
Иное	168	166	153
ИТОГО	2055	1938	2501

Нужно отметить, что Россия по сравнению с теми же США по компьютеризации страны имеет более низкий уровень, именно это и есть основная причина более низкого количества преступности в мировом масштабе. Если провести сравнение законов зарубежных стран и России, то, проявляется такая тенденция: в нашей стране компьютерные преступления регламентируются только минимальным набором статей в УК РФ и меры, которые предусмотрены в российском законодательстве за совершение подобного рода преступлений, намного мягче, чем в зарубежном законодательстве. Кроме того, следует отме-

[1] Zweits Gesetz zur Bekämpfung der Wirtschaftskriminalität (2WiKG). Vom 15 mai 1986. URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl186s0721.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl186s0721.pdf%27%5D__1464899164229.

[2] Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich vom 15. Mai 1871. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stgb/gesamt.pdf.

[3] Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие.- М.: Зерцало, 1997. С.192.

[4] Group-IB. Тенденции развития преступности в области высоких технологий в 2014 году. 2013. // http://report2014.group-ib.ru/

тить, что российское законодательство гораздо мягче относится к рассматриваемому преступлению, по сравнению с зарубежным законодательством. Конечно, в перспективе необходимо перенять опыт других стран. Процесс компьютеризации необратим и будет лишь увеличивать свои масштабы.

СЕКЦИЯ 3
Криминалистические, оперативно-розыскные и административно-правовые проблемы противодействия преступности

Бардаченко Алексей Николаевич,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Становой Марат Станиславович,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ПОДВЕРГШЕГОСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ ОТКРЫТОГО ОГНЯ, ПО ВЫСТРЕЛЕННЫМ ПУЛЯМ И СТРЕЛЯНЫМ ГИЛЬЗАМ

Одним из видов сокрытия тяжких преступлений, таких, как убийство, разбойное нападение и т.д., является уничтожение орудий преступления. Для этого преступники прибегают к различным способам, одним из которых является сожжение огнестрельного оружия. В практике работы экспертов-баллистов нередко возникает необходимость идентификации огнестрельного оружия, подвергшегося воздействию открытого огня, по выстреленным пулям и стреляным гильзам. При этом эксперты испытывают ряд затруднений при работе с подобными объектами. В данной статье будут рассмотрены особенности их экспертного исследования.

На исследование было представлено два автомата Калашникова (АКМ) калибра 7,62 мм, подвергшихся воздействию высоких температур, которые были обнаружены в сожженной автомашине. Один автомат состоит из следующих частей: ствола со ствольной коробкой, затворной рамы с затвором и возвратной пружиной, газовой трубки, магазина и прибора для бесшумной и беспламенной стрельбы (ПБС), приклада. Рукоятка, крышка ствольной коробки, накладка, цевье отсутствуют. Металлический корпус магазина имеет повреждение в виде разрыва и излома по заднему сборочному шву. На затворной раме и площадке ствольной коробки маркировочные обозначения отсутствуют (рис. 1).

У второго автомата отсутствуют магазин, крышка ствольной коробки, приклад и цевье (рис. 2). Вся поверхность автоматов имеет следы воздействия высокой температуры (огня) и покрыта веществом черного и темно-коричневого цвета.

Рис. 1. Автомат конструкции Калашникова (АКМ) калибра 7,62 мм, подвергшийся воздействию открытого огня

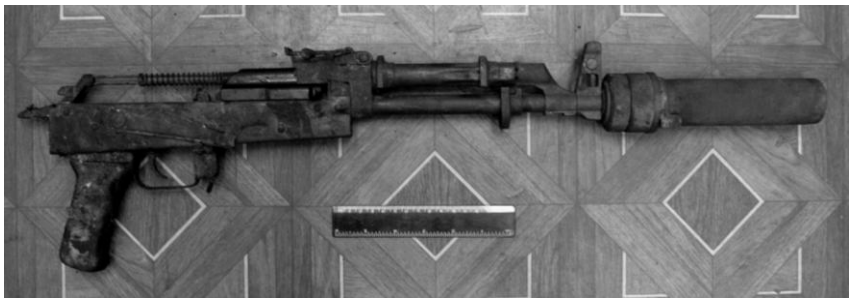

Рис. 2. Автомат конструкции Калашникова (АКМ) калибра 7,62 мм, подвергшийся воздействию открытого огня

На стадии детального исследования при определении способа изготовления частей и механизмов, наличия повреждений на них могут возникнуть затруднения, связанные с обширным наслоением нагара, которое затрудняет установление содержания маркировочных обозначений и характер следов механической обработки деталей оружия. Для устранения слоя копоти следует удалить его с поверхности оружия при помощи сухой чистой ткани. Для удаления следов коррозии и усиления контраста маркировочных обозначений можно использовать мелкозернистую наждачную бумагу.

Отсутствие некоторых деталей (полное сгорание, их разрушение и выпадение) требует от эксперта более тщательного анализа конструкции при установлении типа (вида) оружия.

После неполной разборки автоматов и удаления наслоения копоти и коррозии было установлено, что автомат № 1 имеет самодельно изготовленный приклад, у автомата № 2 имеются следы укорачивания ствола, газовой трубки и газового поршня.

Особое внимание нужно уделить осмотру канала ствола и остальных следообразующих деталей (чашки затвора, бойка ударника, зацепа выбрасывателя, отражателя), так как их следообразующие поверхности могут быть загрязнены посторонними веществами. В частности, помимо вышеописанных копоти и коррозии на них могут присутствовать частицы расплавленных полимеров и т.п.

Для очистки канала ствола необходимо сделать протяжку тремя марлевыми тампонами. Рыхлую и относительно свежую коррозию удаляют химическим способом. Для этой цели можно использовать 25% раствор соляной ки-

слоты с добавлением 1% ингибитора Уникола либо раствора, содержащего 550 мл ортофосфорной кислоты, 200 мл этилового спирта, 10 г гидрохинона и 240 мл воды[1].

Затем осуществляется проверка взаимодействия деталей и механизмов оружия. Особенностью данной стадии исследования является то, что, как правило, ударно-спусковой механизм оружия, подвергшегося термическому воздействию, неисправен и не обеспечивает производство выстрела. В частности, у данных двух автоматов была выявлена неисправность боевой пружины. В результате действия огня она деформировалась и ослабла, что не обеспечивало нанесения достаточного сильного удара курка по ударнику. В результате было установлено, что данные автоматы были пригодны только для производства отдельных выстрелов.

Для производства экспериментальной стрельбы каждый автомат закреплялся в тисках, имеющих защитный металлический короб (установка УМБИ-4М). Далее в патронник вручную вставлялся патрон калибра 7,62х39 мм и канал ствола запирался затвором. По задней части курка тяжелым металлическим предметом дистанционно наносился удар, после которого происходил выстрел. В результате были получены сравнительные образцы пуль и гильз.

В результате проведенного сравнительного исследования следов бойка на исследуемых гильзах со следами на гильзах, экспериментально отстрелянных в автоматах, было установлено их совпадение по общим и частным признакам.

Также в результате сравнения следов полей нарезов на пулях, изъятых при осмотре места происшествия, с пулями, экспериментально отстрелянными из исследуемых автоматов, было установлено их тождество (рис. 3).

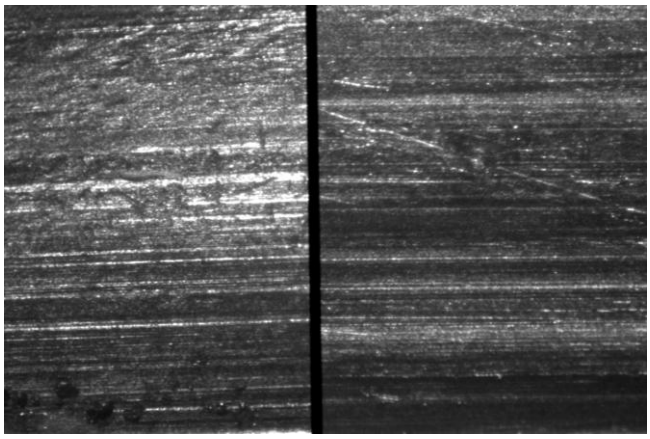

Рис. 3. Фотооптическое совмещение микрорельефа в следах полей нарезов на пуле, изъятой в ходе ОМП (слева), и на пуле, экспериментально стрелянной из автомата конструкции Калашникова (АКМ) калибра 7,62 мм (справа)

Полагаем, что вышеописанные результаты сравнительного исследования и иллюстрации позволяют с уверенностью сказать, что огнестрельное оружие, подвергшееся воздействию открытого огня, может быть успешно идентифицировано по выстреленным пулям и стреляным гильзам. Приведенные рекомен-

[1] Чулков И.А., Зайцев В.Ф., Латышов И.В. Идентификация гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах: лекция. Волгоград, 2000. С. 21.

дации по проведению детального исследования и экспериментальной стрельбы позволят оптимизировать процесс проведения подобного экспертного исследования.

Бецков Александр Викторович,
доцент кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях
Академии управления МВД России,
доктор технических наук

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Для любого развитого государства, во все времена, тем более для современной Российской Федерации, национальная безопасность является проблемой, решение которой – приоритетная сфера деятельности, всех отраслей народного хозяйства и блока силовых ведомств, во главе с руководством страны. В интересах обеспечения национальной безопасности законодатель оперативно реализует свои властные полномочия, постоянно осуществляет процесс нормотворческой деятельности в данной сфере. Динамика нормотворческой деятельности обусловлена постоянным изменением реальной оперативной обстановки и современных угроз.

Особое значение в обеспечении национальной безопасности имеет своевременное совершенствование нормативных актов и административно-правовых средств по реформе правоохранительной системы, прежде всего, касаемо включения в состав МВД России таких федеральных служб, как Федеральная миграционная служба Российской Федерации и Федеральная служба по контролю за незаконным оборотом наркотиков Российской Федерации, а также формирование Федеральной службы войск национальной гвардии во исполнение указов Президента Российской Федерации[1].

Образован совершенно новый федеральный орган исполнительной власти с полномочиями в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности[2], который назван Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь статьей 80 Конституции Российской Федерации и впредь до принятия соответствующего законодательного решения, Президент Российской Федерации постановил[3]:

---

[1] Конституция Российской Федерации 1993 года.

[2] Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157.

[3] Там же.

О федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: проект Положения.

1. Образовать Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.
2. Преобразовать внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации.

Верховный Главнокомандующий Российской Федерации установил, что:

1. войска национальной гвардии Российской Федерации входят в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации;
2. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны;
3. Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации возглавляет директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющий управление войсками национальной гвардии Российской Федерации.
4. В структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации включены:

   - органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственную охрану, в т.ч. Центр специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации;
   - специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;
   - отряды мобильные особого назначения территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации;
   - Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Министерства внутренних дел Российской Федерации;
   - Федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации возложено решение следующих основных задач:

- участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;
- участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции;

- участие в борьбе с экстремизмом;
- участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- охрана важных государственных объектов и специальных грузов;
- оказание содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации;
- осуществление федерального государственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны.

Большинство задач, поставленных перед Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, имеют, в сущности, схожесть с основными направлениями деятельности полиции. Из этого можно вывести вывод, что Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации имеют схожую основную целевую функцию, основа которой направлена на обеспечение безопасности человека, общества и государства. В сложившейся обстановке необходимо адаптировать правовую составляющую, регламентирующую оперативно-служебную (боевую) деятельность обозначенных государственных структур.

В настоящее время полным ходом идет законотворческая и нормотворческая деятельность по созданию правового поля, регламентирующего формирование и функционирование структуры создаваемой Федеральной службы. В разрабатываемом федеральном законе, положении, уставе, нормах снабжения средствами вооружения, специальной техникой, автобронетехникой и материально-техническим имуществом создаваемой структуры должны быть заложены концептуальные основы организации взаимодействия двух родственных, по целевому признаку, силовых структур. Центральным вопросом качества предстоящей совместной деятельности является организация взаимодействия. Организация межведомственного взаимодействия должна быть предусмотрена на все временные периоды совместной деятельности обоих силовых структур и на всех уровнях иерархии этих федеральных органов исполнительной власти. На данном этапе формирования правовых основ функционирования Росгвардии и совершенствования административно-правовых средств оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел целесообразно, с точки зрения достижения высокой эффективности совместной межведомственной работы, определить основные принципы, методы, формы, основные задачи, цели, субъекты межведомственного взаимодействия, хотя бы на ближайшую перспективу, функционирования войск, органов, подразделений, служб Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и органов внутренних дел, подразделений служб Министерства внутренних дел Российской Федерации. Важно сейчас, в начале совместного пути по противодействию преступности, оговорить и урегулировать законодательными и нормативными актами вопросы реального взаимодействия.

Гайнуллин Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

У правоохранительных органов, возбуждающих уголовные дела, существуют три основные стратегии выявления налоговых преступлений:

- первый метод подразумевает собой то, что налоговики или оперативные сотрудники правоохранительных органов изучают движение денежных средств по расчетному счету организации, проверяют налоговые декларации, оценивают крупные нетипичные сделки и изучают ваших контрагентов, стремясь, прежде всего, выявить среди них так называемые фирмы-однодневки и сомнительные операции;

- второй метод заключается в том, что налоговики сначала находят фирмы-однодневки (по информации из банков или от знакомых информаторов), анализируют их расчетные счета и выявляют все организации, переводившие ей денежные средства за какие-либо услуги или товары;

- третий метод заключается в получении информации о преступной деятельности. Как правило, источниками такой информации являются конкурирующие между собой организации в различных сферах деятельности.

После анализа выписки по расчетному счету оперативники собирают и закрепляют полученные доказательства в официальном материале проверки, и только после этого наносят неожиданный визит в офис организации.

Первичный анализ распечатки движения денежных средств по расчетному счету произвольно выбранной организации позволяет сотруднику сделать предположение о том, что организация, вероятно, уменьшает налогооблагаемую базу путем заключения фиктивных договоров с фирмами- однодневками, систематически оплачивает дорогостоящие услуги данной фирмы (консалтинг, реклама, поставки, аудит и другие услуги). Такие компании начинают проверять подробнее.

Если сумма неуплаченных налогов позволяет возбудить уголовное дело в отношении организации, то, как правило, начинается уже официальная проверка.

На первоначальной стадии предварительного расследования возникает вопрос о субъекте преступления, то есть о будущем обвиняемом. В отличие от общеуголовных преступлений, здесь всё гораздо проще – обвиняемым станет либо директор, либо главный бухгалтер организации.

Для того, чтобы убедиться в достаточности доказательств для возбуждения уголовного дела, проводится предварительная проверка. Прежде всего, осуществляется выемка в инспекции налоговых деклараций фирмы-однодневки. Обычно это нулевые декларации (то есть декларации с нулевым уровнем дохода), но гораздо чаще декларации вообще ни когда не представля-

лись в налоговый орган и поэтому налоговики получают справку, свидетельствующую о том, что данная организация не отчитывалась за все годы своей деятельности. Также изымается регистрационное дело такой однодневки, что позволяет установить круг лиц, принимавших участие в регистрации фирмы – таких лиц находят и опрашивают в первую очередь.

Как правило, если организация сдавала нулевые декларации, а по её расчетному счету активно осуществлялись крупные платежи – это подтверждает версию, что это фирма-однодневка и можно надавить на её директора, чтобы он дал нужные показания. Если декларации вообще не представлялись – официальная справка налоговой инспекции об этом еще одно доказательство.

Анализ регистрационного дела фирмы-однодневки позволяет выявить лиц, зарегистрировавших данную организацию, и установить их паспортные данные. Обычно не составляет труда установить адрес проживания данных лиц, найти их и получить письменные объяснения, которые в 99% случаев типовые и сводятся к тому, что заявитель зарегистрировал фирму по чьей-то просьбе за небольшое вознаграждение.

Далее ведутся поиски генерального директора фирмы-однодневки (который чаще всего является единственным сотрудником компании с очень большими оборотами по счетам) и также опрашивают его. Чаще всего показания являются типовыми и написано в них, что директор ничего не знал о регистрации данной фирмы, в прошлом терял свой паспорт, после чего неизвестные лица зарегистрировали на него 10, а иногда и 100 фирм. Никаких финансовых документов он не подписывал, договора не заключал, печать не ставил и вообще никогда не имел никакого отношения к деятельности данной фирмы. Далее берутся образцы его подписи и подчерка для последующей экспертизы.

Для установления лиц, организовавших и совершивших данный вид преступления, в банке производится официальная выемка распечатки движения денежных средств по расчетному счету фирмы-однодневки, после чего начинается её анализ, который, кстати, тоже не представляет особой сложности. Все контрагенты, переводившие на её расчетный счет денежные средства, являются либо реально существующими организациями, которые с целью завышения расходов оплачивали несуществующие услуги по поддельным договорам, либо такие же фирмы-однодневки, задействованные в более крупной схеме.

Наибольший интерес представляют как раз те, кто переводил деньги на исследуемый расчетный счет – среди них они отсеивают однодневки и начинают отрабатывать реально существующие фирмы. Если схема готовилась изначально под одного клиента – то такая фирма будет одна, если она использовалась различными компаниями, то таких фирм будет несколько.

Примеры налоговых схем:

Данильян Элина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

РОЗЫСКНЫЕ ВЕРСИИ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПО НЕРАСКРЫТЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Конституция Российской Федерации одним из приоритетных направлений отечественной государственной политики на современном этапе провозгласила обеспечение безопасности граждан, охрану их прав и законных интересов от преступных посягательств. В соответствии с этим правоохранительные органы призваны осуществлять комплекс мер, надежно защищающих конституционные права и свободы человека и гражданина. Перед органами внутрен-

них дел с особой остротой встает проблема сосредоточения усилий на решении задач радикального укрепления законности и правопорядка. Своевременное и качественное решение задач любой деятельности зависит от ее правильного планирования. Основа планирования розыскной работы – обоснованное выдвижение и проверка розыскных версий.

Следователь на основе анализа, обобщения имеющихся у него сведений выдвигает предположения о неизвестных обстоятельствах дела – о сущности проверяемого события, совершивших его лицах, мотивах совершения преступления и др. Розыскные версии всегда являются частными, поскольку относятся не ко всему событию, а лишь к отдельным его элементам. Средством проверки розыскных версий могут быть следственные действия, розыскные и оперативно-розыскные мероприятия. Опрос практических работников по нераскрытым преступлениям, дела о которых приостановлены, показал, что только 15,4% следователей и дознавателей письменно выдвигают розыскные версии и осуществляют по ним проверку, остальные ограничиваются устной формой. Объясняется это тем, что розыскные версии следователя являются неотъемлемой частью следственной версии, и мероприятия по проверке следственной версии являются, в свою очередь, и мероприятиями по проверке розыскной версии.

Без тщательного и глубокого анализа материалов уголовного дела розыскные версии построить нельзя, они будут беспочвенными. Необоснованные, поспешно выдвинутые версии не только не способствуют розыску, но и прямо вредят ему: к розыску привлекаются лица, которые ничего не могут дать следствию; проводятся ненужные следственные, розыскные действия и оперативно-розыскные мероприятия; для этой бесполезной работы отвлекаются следственные и оперативные работники. Л.Н. Ляхов справедливо отмечает: «Проявляя поспешность и выдвигая необоснованные версии, следователь подчас не предполагает, какое количество ничем не оправданных следственных и розыскных действий придется провести ему самому и по его заданиям другим следователям и органам дознания, в то время как эти действия заведомо не дадут положительных результатов». При выдвижении розыскных версий чрезвычайно важно учитывать реальные возможности их проверки. Поэтому перед выдвижением розыскных версий следователь должен основательно подготовиться, т.е. собрать информацию и материалы, дающие основание к их выдвижению. Мы считаем, что целью выдвижения и проверки розыскной версии по нераскрытым преступлениям, дела о которых приостановлены, является поиск и обнаружение искомых объектов.

При розыске похищенного имущества по нераскрытым преступлениям, дела о которых приостановлены, одной из задач следователя является получение информации о характере и местонахождении похищенного, и в этом должны оказывать ему содействие оперативные сотрудники органов внутренних дел. Информация о характере похищенного имущества становится известной уже в ходе первоначального следственного действия – допроса потерпевшего и определяет направление для выдвижения розыскных версий о его местонахождении. В процессе этого следователь и оперативный работник должны исходить также из того, что между похищенным предметом и личностью преступника сущест-

вует вероятностно-статистическая зависимость. О необходимости использовать эту зависимость неоднократно высказывались Р. С. Белкин, Н. А. Селиванов и др. Все похищенное имущество для удобства оперирования этим понятием можно разделить на два вида: похищенные предметы, которые могут быть приобретены и использованы любыми лицами; похищенные предметы, которые могут быть использованы лишь определенной категорией лиц. К таким предметам относятся, прежде всего, предметы антиквариата, а также автомашины. Кроме того, розыскные версии, которые лежат в основе планирования мероприятий по розыску похищенного имущества, зависят от исходной информации, т. е. следственной ситуации. Как показывает опыт практической работы, в ходе розыска похищенного имущества по нераскрытым преступлениям, дела о которых приостановлены, могут сложиться различные следственно-розыскные ситуации, задающие направление и содержание поисковой деятельности.

Анализ практики раскрытия и расследования нераскрытых преступлений, дела о которых приостановлены, позволяет выдвинуть следующие версии о местонахождении похищенного:

1. Похищенное имущество продано знакомым лицам.

Анализ практики показал, что преступники достаточно часто продают похищенные вещи своим знакомым (28,7 %). Для проверки данной версии целесообразен следующий алгоритм действий: допрос потерпевшего или свидетелей о приметах разыскиваемых объектов; допрос установленных лиц; обыски у установленных лиц. Необходимо учитывать, что они прячут переданные им вещи не по месту жительства, а в иных местах – на дачах, в гаражах и т. п. (56,25 %).

2. Похищенное имущество продано незнакомым лицам (60,6 %) на вещевых рынках (50,3% - 62,4 % случаев). Как правило, в такой ситуации розыск искомого объекта крайне затруднен.

Одним из направлений работы по проверке данной версии является использование криминалистических учетов.

При розыске похищенных предметов антиквариата могут быть выдвинуты следующие версии:

1. Похищенные предметы антиквариата проданы на территории данного субъекта Российской Федерации.
2. Похищенные предметы антиквариата собираются продать на территории другого субъекта Российской Федерации.
3. Похищенные предметы антиквариата собираются вывезти за пределы Российской Федерации.

При розыске похищенных автомашин могут быть выдвинуты следующие версии:

1. Автомобиль находится в каком-либо месте, где происходит его переоборудование (перекраска, перебивка номеров и т. п.).
2. Автомобиль угнан в другой регион с целью его продажи.
3. Автомобиль разобран на запчасти.

Необходимо отметить, что вопрос о выдвижении розыскных версий о местонахождении похищенного имущества и их проверке является актуальным

на протяжении многих лет, поскольку, как свидетельствует статистика, сотрудники правоохранительных органов находят только 1/4 - 1/3 от всего объема похищенного. Думается, в рассматриваемом аспекте представляет интерес изучение вопроса о возможном материальном стимуле розыска похищенных вещей. В.Н. Карагодин также предлагает установить для работников органов расследования премиальное вознаграждение за полноту возмещения ущерба.

Мы согласны с мнением В.Н. Карагодина, поскольку без материального стимулирования практически невозможно добиться повышения качества рассматриваемой деятельности. Представляется необходимым принятие федерального закона, в котором был бы регламентирован порядок премирования и размер премий. Данный закон позволил бы решить вопросы не только повышения эффективности работы правоохранительных органов, но и экономические вопросы, так как затраты государства на розыск похищенного имущества значительно сократились бы за счет использования для этих целей премиальных средств.

Дронова Ольга Борисовна,
профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Расследование преступлений в сфере потребительского рынка предусматривает систематизацию и анализ фактических данных на исходной, промежуточной и окончательной стадиях расследования преступлений. Формирующиеся информационные комплексы позволяют принять обоснованные тактические и процессуальные решения, обеспечивающие движение уголовного дела и отражающие результаты доказывания.

Одним из наиболее информативных источников, позволяющих получить сведения о технических свойствах потребительских товаров, являются результаты предварительных исследований и экспертиз. В зависимости от их вида, информация о качественных и количественных характеристиках, присущих потребительским товарам, позволяет отнести проверяемые объекты к категориям, нарушающим установленные требования. В совокупности с юридическими свойствами, установленными в ходе следственных и иных процессуальных действий, технические характеристики позволяют дифференцировать контрафактную, фальсифицированную или не отвечающую требованиям безопасности продукцию.

В зависимости от объема и содержания исходных данных весь процесс раскрытия преступлений состоит из различного числа информационно-поисковых этапов, предусматривающих[1]:

- уяснение первоначальных сведений, полученных из различных информационных источников, которые в ряде случаев могут дополняться образцами товаров (в полнокомплектном виде или отдельных элементов), вызывающих сомнения в качестве, также могут быть предоставлены материалы исследований свойств самого продукта и его дополнительных элементов (упаковки, инструкций, средств защиты). Данные исследования, произведенные в инициативном порядке по заказу заинтересованных сторон, могут быть осуществлены как специалистами правообладателя (производителя), так и выполнены экспертами государственных и негосударственных экспертных учреждений. В первом случае они преимущественно выполнены в упрощенном виде с использованием методов визуального осмотра и последующего сопоставления с информационными сведениями или оригинальными образцами товаров, другие характеризуются полным лабораторным исследованием свойств товаров. В ходе оценки поступивших материалов исследований потребительских товаров необходимо изучить причины и необходимость их проведения для исключения случаев недобросовестной конкуренции, установления компетентности лица, проводившего изучение свойств и признаков товаров, его возможную заинтересованность в выводах, соблюдение методики и использование надлежащих научно-технических средств[2];

- построение системы версий (типовых, конкретных, основных и контрверсий) о выявленном противоправном деянии на стадиях незаконного производства (ввоза в страну), хранения, транспортировки и реализации товаров, не соответствующих установленным требованиям. Значительную помощь при формировании версий могут оказать лица, обладающие специальными знаниями, которые в рамках консультационной помощи могут дать пояснения о технологических процессах изготовления конкретной продукции, используемом первоначальном сырье и материалах, особенностях получения сертификатов и деклараций соответствия на ряд потребительских товаров. В ходе производства предварительных исследований может быть установлена ориентирующая информация о принадлежности объектов исследования к конкретной группе товаров, способах и технологии ее производства;

- проверка версий и поступление новой информации в результате реализации оперативно-розыскных мероприятий, производства следственных и иных процессуальных действий, влекущие изменение вероятности версий, трансформацию версионной системы посредством установления основных элементов криминалистической характеристики совершения преступлений в сфере потребительского рынка. Это позволяет из различных источников получить модаль-

[1] Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1987. С. 32 - 38.

[2] Дронова О.Б. Оценка свойств потребительских товаров, установленных в ходе проведения первоначальных поверочных мероприятий // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. №1. С.173.

ные сведения, возникшие на этапах подготовки, в момент реализации соответствующих этапов преступного замысла и дальнейших последствий преступления. Среди них наиболее информативными являются сведения об обстоятельствах возникновения технических свойств товаров, предусматривающих необходимость проведения комплекса криминалистических и специальных экспертиз, позволяющих установить идентификационные и диагностические признаки качественных и количественных параметров проверяемой продукции. При этом необходимо установление временных характеристик и определение условий и причин возникновения ненадлежащих свойств (были ли они присущи товару изначально или сформировались в ходе определенного этапа жизненного цикла вследствие несоблюдения установленных требований);

- подтверждение одной и опровержение других версий на основе комплексной оценки всего объема криминалистически значимой информации, полученной в процессе расследования и раскрытия преступлений.

Последовательность выдвижения и проверки всех видов версий при расследовании преступлений в сфере потребительского рынка предусматривает необходимость назначения и производства широкого перечня экспертиз для получения сведений, которые могут быть назначены в экспертно-криминалистические центры Таможенной службы России, МВД России, Минюста России, Роспотребнадзора и т.д. с целью установления: нарушения таможенных правил в части недостоверного декларирования, связанного с предоставлением таможенному органу сведений о наименовании, количестве, коде товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности РФ, поставки на территорию РФ недоброкачественной продукции, а также обладающей признаками фальсификации; несоответствия проверяемой продукции требованиям национальных стандартов, технических регламентов, санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, а также требованиям, предусмотренным разработчиками и производителями; вида, наименования, артикула, потребительских свойств, качества и других показателей, характеризующих товары, с целью установления их состояния и стоимости в определенный период времени; физико-химических, микробиологических, токсикологических показателей, предъявляемых к конкретному товару и его упаковке; несоответствия внешнего оформления и внутреннего содержания, предусмотренного производителем (правообладателем) для своей продукции в определенный временной промежуток, путем сопоставления с оригинальным образцом товара или его описательными сведениями в информационно-справочных фондах; наличия и несоответствия оригинальным образцам специальных защитных средств (федеральные специальные марки, QRGL-этикетки, штрих-коды и т.д.); недостоверности и общей относимости к проверяемому товару сопроводительных документов (сертификатов соответствия, деклараций качества, накладных и т.д.).

В ряде случаев заключения экспертов, осуществленные в отношении потребительской продукции, могут создать ситуации, при которых сам товар полностью соответствует предъявляемым требованиям, а сопроводительная документация либо фальсифицирована, либо получена с нарушением установленных правил, или не соответствует проверяемому товару. В данном случае мо-

жет иметь место производство товаров на легальных предприятиях, осуществленное во внерабочее время и сверх установленного объема (партии), однако не сопровождаемые необходимым пакетом документов; товар не соответствует одному или нескольким критериям, установленными национальными стандартами Российской Федерации и техническими условиями, санитарно-эпидемиологическим требованиям, однако сопроводительная документация (сертификаты соответствия, декларации качества и т.д.) содержит информационные данные о прохождении продукцией необходимых клинических и лабораторных исследований. Такая ситуация свидетельствует о нарушении правил и процедуры получения соответствующих документов, разрешающих поступление в товарооборот заведомо нелегитимной продукции; весь товар как комплексный продукт не соответствует установленным требованиям.

Использование широкого спектра возможностей установления технических свойств потребительских товаров в ходе комплексного подхода к оценке информативной значимости каждого компонента продукции, составляющих конечный товар, позволяет сформулировать типовые и конкретные версии, а также осуществить сбор и анализ необходимой криминалистически значимой информации, в целях проверки их обоснованности и достоверности.

Казаченок Виктория Владимировна,
старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАПРЕТА НА ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТ ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ В ДНИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

Одной из специфических форм противоправного проведения в спорте, наиболее с ним ассоциируемой в массовом сознании, является хулиганство спортивных болельщиков, то есть правонарушения, совершаемые зрителями во время, непосредственно до или после просмотра спортивных соревнований. Проблема превенции и пресечения хулиганских действий и иных правонарушений, совершаемых спортивными болельщиками при проведении спортивных мероприятий, по-прежнему актуальна как в нашей стране, так и за рубежом. В разных государствах существуют комплексы системных мер по предупреждению совершения правонарушений спортивными болельщиками.

Для обеспечения порядка и безопасности при проведении спортивных соревнований были внесены изменения и в администартивное законодательство России. Так, в 2013 г. в КоАП РФ введен новый вид административного наказания - административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Таким образом, был установлен отдельный вид наказания, распространяющийся на такую

категорию граждан, как спортивные болельщики. В 2014 г. в России из 1105 составленных протоколов об административных правонарушениях за нарушения правил поведения зрителей на спортивных соревнованиях на правонарушителей наложено всего 46 административных запретов на посещение мест проведения официальных соревнований в дни их проведения, за аналогичный период в Республике Татарстан из 42 протоколов – 12 административных запретов. В 2015 г. в РФ из 1063 протоколов – 69 запретов, в РТ из 17 протоколов – 8 запретов[1]. Исходя из данных сведений можно констатировать, что данный вид административного наказания еще мало развит, при этом в Татарстане он применяется намного чаще.

Введение института административного запрета на посещение мест проведения спортивных соревнований в дни их проведения в Российской Федерации следует рассматривать как положительный шаг в поиске мер по формированию законопослушного поведения граждан. При этом в соответствии со статьей 32.14 КоАП РФ постановление о наложении данного вида наказания должно быть исполнено лицом, привлеченным к административной ответственности. Однако не всегда указанные лица четко исполняют предписанный им запрет, тем более что на современном этапе развития данного института еще не существует хорошо отлаженного механизма его применения и у правонарушителей имеются возможности уклонения от исполнения данного вида наказания и проникновения на территорию официальных спортивных соревнований.

Поэтому для предотвращения беспорядков и обеспечения безопасности на спортивных соревнованиях важным является не только наложение на правонарушителей запрета на посещение официальных спортивных соревнований в дни их проведения, но и эффективное его исполнение. Тем не менее, скоропалительных выводов за такой короткий срок действия административного запрета делать нельзя. При этом необходимо находить пути решения данной проблемы, которая приобретает все большую значимость в связи с проведением на территории России крупных международных спортивных соревнований. В мае 2016 г. прошел 80-й Чемпионат мира по хоккею с шайбой ИИХФ, в 2018 году будет проведен 21-й Чемпионат мира по футболу ФИФА.

Для обеспечения исполнения постановления об административном запрете на посещение официальных спортивных соревнований органы внутренних дел ведут учет лиц, которым назначен указанный вид административного наказания. В 2014 г. в ОВД в тестовом режиме был создан программный комплекс Сервиса учета правонарушителей общественного порядка на объектах спорта (SNOPOS), который включает в себя сведения о правонарушителях в РФ, на которых наложен запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Сначала данный комплекс был запущен только в 25 субъектах РФ, из которых

[1] Сведения взяты из отчетов, основанных на данных программного комплекса Сервиса учета правонарушителей общественного порядка на объектах спорта (SNOPOS), ООПАЗ УОООП МВД по РТ.

Татарстан являлся показательным. В последующем предполагается ведение такого учета во всех регионах РФ. Таким образом, появилась возможность отследить правонарушителей из других регионов России. Данное направление необходимо развивать во всех субъектах Российской Федерации. Тем самым будет обеспечен доступ к информации о правонарушителях, подвергнутых данному виду наказания по всей России. При этом в техническом применении программного комплекса требуется произвести некоторые усовершенствования. К примеру, фотографии правонарушителей следует делать четче и с разных ракурсов (профиль, анфас и во весь рост).

Кроме того, для обеспечения реализации административного запрета на посещение мест спортивных соревнований необходимо ввести в местах проведения официальных спортивных мероприятий систему видеонаблюдения с функцией интеллектуального распознавания лиц по биометрическим данным. Исходя из этого, в процессе производства по делам об административных правонарушениях необходимо уделять особое внимание введению в базу данных сведений, необходимых для идентификации личности.

В настоящий момент на рынке автоматических систем распознавания человеческих лиц представлено достаточно большое количество компаний. Наиболее оптимальной и менее дорогостоящей является система Securos FaceInspector на базе ПО Securos Premium 6.2 R3, которая используется, как правило, на железнодорожных вокзалах, автовокзалах, аэропортах и в других местах большого скопления людей. Преимуществом данной системы является то, что она сразу обрабатывает множество субъектов. При этом на объектах, в зависимости от их размера, устанавливается несколько цифровых мегапиксельных камер AX IS-P1344 с таким расчетом, чтобы перекрывать основные потоки граждан[1].

Структурная система должна быть построена таким образом, чтобы при фиксации лица, имеющего административный запрет, оно сразу же было задержано. Введение интеллектуальной системы распознавания лиц приведет к эффективному исполнению данного вида административного наказания, тем самым предотвратив совершение новых правонарушений со стороны этих лиц.

С введением «электронного» паспорта гражданина РФ выявить лиц, на которых наложен запрет на посещение спортивных соревнований, станет легче. Возможна проработка такого механизма, при котором при входе на стадион гражданам нужно будет прикладывать «электронный» паспорт (выдача которого планировалась с 2016 г.) к устройствам (турникетам), которые будут считывать номера и серию паспорта. Таким образом, можно будет с помощью электронного банка данных отследить лиц, к которым применен административный запрет, и не допустить на место проведения спортивного соревнования, причем это не будет занимать много времени. К тому же этот метод будет наиболее эффективным по недопущению лица к мероприятию.

[1] Степанов А.А. Внедрение систем интеллектуального распознавания лиц на объектах УМВД России по Омской области. Перспективы и проблемы реализации // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России. 2012. № 2. С. 151-152. URL: http://www.mvd.informost.ru/2012/pdf2/ doc/2-20.pdf

В целях предотвращения совершения повторных правонарушений целесообразным считаем ввести превентивную функцию при исполнении административного запрета на период проведения официальных спортивных соревнований, выражающуюся в обязанности правонарушителя являться в отдел полиции для отметки в установленное сотрудниками органов внутренних дел время. Для этого предлагаем статью 32.14 КоАП РФ дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Лицо, которому назначен запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, обязано отмечаться в отделе полиции по месту проживания в установленное ответственным сотрудником органов внутренних дел время».

Предложенные меры позволят усовершенствовать механизм применения административного запрета на посещение мест проведения спортивных соревнований в дни их проведения и урегулировать процесс реализации данного вида наказания.

Курлович Павел Николаевич,
старший преподаватель
кафедры административного права,
административной деятельности и управления ОВД
Казанского юридического института МВД России,
кандидат философских наук

Белов Евгений Александрович,
заместитель начальника
кафедры административного права,
административной деятельности и управления ОВД
Казанского юридического института МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Система государственной службы характеризуется высокой степенью уязвимости к коррупции и проницаемости для подобных деформаций. Проникнув в государственные административные структуры, коррупция приобретает непрерывный характер распространения, охватывая все уровни и звенья системы государственной службы. Непрерывность носит также и временной характер, борьба с коррупцией должна происходить постоянно. Проблема коррупционного разложения государственного управления не зависит ни от государственного устройства, ни от политического режима. Если не осуществлять перманентные мероприятия по предупреждению коррупции, она начинает распространяться в управленческом механизме.

Сложная вертикальная организация управления, множество уровней управленческой структуры в государственном органе, как и общая структура государственного управления, не создают преград для распространения кор-

рупции. Поразив один уровень, коррупция начинает расползается по всем уровням иерархии государственного управления. Степень коррумпированности одного уровня, как правило, соотносится со степенью коррумпированности любого другого уровня государственного органа (разумеется, в относительных параметрах).

Понятие коррупции охватывает как материальный состав (денежная выгода, имущество, "подарки") проступка, так и процессуальные характеристики и не должно быть ограничено признаками результата или мотива коррупционных действий. Оценку коррупции в государственном управлении неправильно связывать только с масштабами материальной или денежной выгоды. Неоправданна обывательская трактовка коррупции, связанной со значительными материальными или денежными приобретениями как приносящей наибольший урон государству и обществу в противовес мелким, сомнительным с точки зрения морали материальным приобретениям, «благодарностям», которые несущественны с точки зрения ущерба государственному управлению. Следует признать опасность эскалации коррупции, которая начинается с незначительных и малозаметных проступков, например, деформации понятия «благодарность» - мелких подарков и «благодарностей» услугами, знакомствами и «хорошими отношениями». Сложности в легальной трактовке коррупции, выделении признаков дефиниции связаны с неопределенностью соотношения юридического понятия с нравственно-этическим пониманием.

Ошибочно рассматривать коррупцию как следствие деформации исключительно субъективного компонента государственной службы, как проблему кадров и недостатков в работе с личным составом. Слишком поверхностным также может считаться взгляд, представляющий коррупцию как совокупность отдельных фактов (явлений), не отражающих суть механизма государственного управления. Недостатки в кадровом составе государственной службы имеют гораздо более глубинные причины, чем просто ошибки в управленческом решении при подборе кадров или в работе с личным составом. Явление коррупции – это не показатель случайного отклонения в функционировании системы управления в целом качественной и правильно организованной системы. Даже единичные факты коррупции должны рассматриваться как свидетельство ее системного характера и укорененности в организации служебной деятельности.

Причины и условия коррупции в полиции – это специфические факторы, связанные с правоохранительной деятельностью как таковой, с особенностями организации органов внутренних дел, с психосоциальными и морально-нравственными особенностями работы сотрудника ОВД. Не следует оставлять без внимания и те субъективные искушения и удобные возможности, которые предоставляет среда, в которой исполняются служебные обязанности, а также успешность или ошибки в применении мер антикоррупционной направленности.

Одна из классификаций коррупции опирается на выделение двух групп коррумпированных полицейских – «активные коррупционеры», злоупотребляющие должностным положением в личных целях, и «пассивные коррупционеры» – лишь использующие удобную возможность в своей работе – не прояв-

ляющие активности в поиске незаконной выгоды, а отдающиеся на волю случая.

В зарубежных исследованиях приводится следующая классификация коррупционных действий[1]:

разложение власти – нормативно не предусмотренное получение мелких материальных благ в силу занятия определенной должности в органах внутренних дел. Как правило, такие действия не квалифицируются как правонарушения (недорогие подарки («презенты»), «дружеские» услуги застолья, за счет принимающей стороны и т. п.);

получение взятки - получение взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в полномочия должностного лица либо, если оно в силу своих служебных полномочий может способствовать таким действиям (бездействиям), а равно за общее покровительство или попустительство по службе;

мелкое хищение – например воровство у задержанных лиц или у жертв преступления, или даже мародерство у трупов;

вымогательство взятки – получение взятки за осуществление определенных административных действий (например, за отказ накладывать арест, за отказ от принятия заявления);

покровительствование противозаконной деятельности - защита и покровительство лиц, занимающихся незаконной деятельностью (распространителей наркотиков, владельцев подпольных игровых салонов и казино, сутенеров) и защита их от преследования со стороны правоохранительных органов, помощь и содействие им в их деятельности;

подкуп – подрывное деструктивное вмешательство в ход расследования и производство по делам;

совершение преступление самими сотрудниками правоохранительных органов, совершение правонарушения;

внутренний подкуп - обмен и торговля служебными возможностями и полномочиями, предоставляемыми по роду деятельности и должности. Например, получение информации из секретных баз данных о лицах, знакомство с делами, которые ведут подразделения органов внутренних дел, использование служебного положения для доступа на спортивные и увеселительные мероприятия и пр., вручение ведомственных наград за услуги или «по дружбе» и пр.

фальсификация и подтасовка – нарушения, связанные с процессуальным порядком расследования и рассмотрения дел.

Данная классификация приведена в порядке от видов коррупционных действий, которые выражаются в конкретных фактах, к коррупционным нарушениям, которые не сводятся к отдельным фактам, но характеризуют поведение коррупционера в целом, в единстве множества его поступков. Соответст-

[1] Roebuck J.B. and Barker T. A typology of police corruption in Social Problems (1974). Vol. 21. P. 423-37.

венно, этот список перечисляет феномены коррупции от наносящих меньший ущерб правоохранительной системе к наиболее серьезным, это также можно рассматривать как траекторию развития и эскалацию коррупционной деятельности сотрудника органа внутренних дел.

Другая точка зрения на соотношение понятий «коррупционное действие» и «противоправное действие государственного служащего» настаивает на том, что неоправданно отождествление любого совершаемого государственным служащим или сотрудником органов внутренних дел преступления с коррупцией. Коррупция предполагает использование своего служебного и должностного положения и полномочий государственного служащего, тогда как если в результате преступления сотрудник не воспользовался или не имел возможности воспользоваться своими служебными полномочиями, то это нельзя называть коррупционным действием (например, совершаемая сотрудником кража или насилие по отношению к членам семьи и т.п.). Поэтому необходимым условием для того, чтобы противоправное деяние полицейского называть коррупцией, является злоупотребление должностным и служебным положением.

Злоупотребление служебным и должностным положением наносит ущерб тому доверию, которое оказывается обществом правоохранительным органам. Публично-правовой характер служебных отношений, в которые вступает сотрудник полиции, не позволяет свести деформацию отношений между нанимателем — государством и сотрудником к исчислимому материальному ущербу. К материальному ущербу, который наносится конкретным фактом коррупционного действия, добавляется так называемый репутационный ущерб, наносимый идее государственной публичной власти и легитимности государственной власти. Предоставленные государством государственному служащему административно-властные полномочия не являются материальным феноменом. И поэтому ущерб от неправомерного их использования не может быть вычислен в каком-либо эквиваленте, как если бы речь шла о гражданском деликте или административном правонарушении.

Некоторые исследователи отмечают, что к коррупции следует отнести не только использование служебного положения для получения личной выгоды, но и нацеленность на выгоду более широкой группы, вплоть до незаконного использования служебного положения в ведомственных, а не общегосударственных интересах, – ведомственный протекционизм. В последнем случае нацеленность на ведомственные интересы предполагает противопоставление деятельности субъекта поступка интересам общества и государства в целом[1]. Корпоративные интересы, ставящиеся выше интересов государства, приводят к разложению понятия государственного суверенитета, фрагментации его административно-властных институтов.

Чтобы разграничить понятия «служебный проступок» или «должностное преступление», с одной стороны, и «коррупционное действие» с другой, можно сделать акцент на таком признаке коррупции, как использование государствен-

[1] Punch M. Conduct Unbecoming: The social construction of police deviance and control. London: Tavistock, 1985.

но-властных полномочий для преследования личного или частного интереса (партикулярного интереса) в противовес интересу государственному (публичному), для которого и предоставляются полномочия по применению государственного принуждения. Этот признак отражается в феномене приватизации целей применения служебных и должностных полномочий. Можно заметить, что основное внимание в данном определении делается не на средствах, которые могут быть вполне правомерными, но на цели, которая существенно расходится с предназначением государственного института и его функциями. Преимущество такого определения через деформацию цели в том[1], что даже легальные действия, которые, тем не менее, направлены на достижение личного или частного интереса, могут трактоваться как коррупционные (например, отдание предпочтения исполнению тех служебных обязанностей, которым сопутствует личная или частная выгоды).

Таким образом, при анализе коррупции можно выделить три элемента, которые подвергаются разлагающему воздействию: во-первых, средства служебной деятельности (те полномочия, которыми наделен сотрудник полиции), во-вторых, цели и предназначение служебной деятельности сотрудника и, в-третьих, побудительные мотивы служебной деятельности сотрудника. Последовательное отстаивание предназначения государственных органов требует более категоричного подхода к феномену коррупции.

Музеев Айдар Иршатович,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Непосредственное осмысление сущности организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью предполагает оценку базовых понятий, отражающих в целом содержание организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Обобщив различные научные источники, следует констатировать, что «организация» может рассматриваться в двух аспектах: как *«организация системы управления»* и *«организация процессов управления»*. При этом специалистами теории управления в содержание «организации системы» включаются следующие основные элементы: определение целей; постановка задач; определение функций для достижения поставленных целей; разработка организационно-штатных структур; подбор кадров (разработка качественной и количественной модели); информационное, аналитическое, методическое обеспечение и др.

Практическая важность данного аспекта заключается, прежде всего, в том,

[1] Kleinig J. The Ethics of Policing. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

что все структурные составляющие системы должны быть первоначально приведены в соответствие с их функциями-задачами. Субъект организации, как правило, становится перед выбором: либо создавать новые самостоятельные подразделения, либо своевременно формулировать задачи перед существующими подразделениями. Чем лучше согласуется структура системы управления с функциональными задачами, тем эффективнее она функционирует. В противном случае «останутся задачи, которые некому будет решать, либо появятся организации, которым нечего будет делать»[1].

В теории *организацию процессов управления* традиционно подразделяют на два основных блока: *процесс принятия управленческого решения* и *процесс исполнения управленческого решения.*

При этом специалисты теории управления в первый блок включают следующие основные элементы: анализ оперативной обстановки, прогнозирование, планирование, подготовку управленческого решения (приказа, распоряжения) и др.[2]

В содержание *«процесса исполнения управленческого решения*» учеными включаются такие элементы, как: доведение решения до исполнителей, инструктаж, расстановка сил и средств, материально-техническое обеспечение, взаимодействие, координация, контроль, учет, коррегирование и др[3].

Такой подход находит отражение и в трудах ученых в области организации оперативно-розыскной деятельности[4].

Не останавливаясь на оценке различных подходов к понятию организации ОРД, полагаем, что, несмотря на определенные особенности, все они достаточно обоснованы и позволяют подойти к пониманию ее сущности.

По нашему мнению, понятие «организация ОРД ОВД» должно быть сформулировано наиболее емко и предметно. Согласно дефиниции, предложенной В. М. Атмажтовым, «организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел представляет собой комплекс (систему) специальных организационных мер, используемых руководителями органов внутренних дел, их оперативных подразделений и иными субъектами в целях эффективного применения оперативно-розыскных сил, мероприятий, методов, форм и средств для решения задач оперативно-розыскной деятельности»[5].

Согласно подходу, развивавшемуся с начала становления науки об организации[6], ее содержание раскрывается в двух основных значениях: как состояние любой системы, предназначенной для решения конкретных задач в определенной

---

[1] Цит. по: Проспелов Г. С., Ириков В. А. Программно-целевое управление и планирование. М., 1976. С. 142.

[2] Попова А.М. Процесс управления в сфере правоохранительной деятельности // Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учебник. М., 1990. С. 168-171; Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. С.137.

[3] Попова А.М. Указ. соч. С. 168-173.

[4] Лукашов В. А. Сущность и задачи научной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. Омск, 1982. С. 7.

[5] Атмажитов В. М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы к лекции. М., 2002. С. 1-5.

[6] Богданов А. А. Очерки организационной науки. М., 1922. URL: http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html (дата обращения: 13.01.2016).

форме; как функция управления, т.е. деятельность, приводящая систему в целенаправленное «движение»[1]. Первое значение определяет статику системы, ее состояние на определенный период[2]. Нередко в литературе их называют функциями-задачами. Второе значение – как составная часть процесса управления[3] характеризует ее в динамике, функционировании, «движении». В научной литературе их зачастую называют функциями-операциями[4]. В совокупности, по своей сути, они образуют *организационно-управленческие* меры.

Применительно к борьбе с организованной преступностью они представлены нами следующим образом:

- научно обоснованное определение приоритетных направлений борьбы с организованной преступностью, а также четкая постановка объективно необходимых и реально достижимых целей и задач подразделениям органов внутренних дел, осуществляющим деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых бандитскими ОПС;
- осуществление нормотворческой (нормопроектирующей) работы с целью совершенствования ОРД по борьбе с организованной преступностью;
- разработка и совершенствование организационно-структурного обеспечения подразделений ОВД с учетом реализации функции борьбы с организованной преступностью;
- создание эффективной системы информационного и аналитического обеспечения деятельности подразделений органов внутренних дел в решении ими задач по борьбе с организованной преступностью;
- прогнозирование и планирование ОРД ОВД по борьбе с организованной преступностью;
- организация внешнего и внутреннего взаимодействия субъектов борьбы с организованной преступностью;
- создание действенной и эффективной системы контроля за деятельностью подразделений ОВД, осуществляющих борьбу с организованной преступностью;
- оценка состояния борьбы с организованной преступностью, разработка и внедрение стимулирующих ее критериев и показателей;
- оказание практической помощи территориальным подразделениям ОВД по выявлению банд, предупреждению и раскрытию совершаемых ими преступлений;
- управление кадрами специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью;
- подготовка сил и средств ОВД к действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств, связанных с деятельностью ОПС бандитской направленности.

Совокупность перечисленных мер образует важнейшую часть содержания организации ОРД ОВД по борьбе с организованной преступностью, что требует

---

[1] Саввинов А. Г. Методика анализа и оценки управленческой деятельности: лекция. М., 1996. С. 4; Акимова Т. А. Теория организации: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 11; Теория организации: учебник / под общ. ред. Г. В. Атаманчука. М., 2007. С. 32-33.

[2] Токарев Е. В. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и пути ее совершенствования: лекция. М., 1994. С. 15-16.

[3] Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. С. 166.

[4] Туманов Г. А. Указ. соч. С. 138.

их отдельного рассмотрения.

Проведенное нами исследование[1] позволило сформулировать определение организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с организованной преступностью, под которой мы понимаем *комплекс (систему) специальных организационных мер, осуществляемых руководителями органов внутренних дел, оперативных подразделений и иными субъектами в целях эффективного применения ими оперативно-розыскных сил, мероприятий, средств, методов и форм по предупреждению формирования организованных преступных структур, а также выявлению и раскрытию совершаемых ими преступлений.*

Организация ОРД ОВД по борьбе с организованной преступностью основывается на тесном сочетании организационно-управленческих и организационно-тактических мер, которые обеспечивают единство системы, ее постоянное совершенствование, а также адекватное реагирование на динамичные изменения оперативной обстановки.

Ненароков Сергей Валерьевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Высокая служебная дисциплина является одним из факторов обеспечения эффективного выполнения функциональных обязанностей сотрудниками полиции. Создание действенной системы дисциплинарной ответственности в сфере деятельности полиции служит необходимой основой для осуществления возложенных на неё правоохранительных задач. Данный вид ответственности следует рассматривать как необходимое условие эффективной и стабильной деятельности органов полиции в процессе реализации правоохранительных функций. Следует констатировать, что существующая система дисциплинарной ответственности сотрудников полиции, на сегодняшний день, малоэффективна, её воздействие не способствует снижению фактов нарушения законности и повышению служебной дисциплины. Подтверждает сказанное устойчивая тенденция роста служебных проступков среди сотрудников органов внутренних дел, как в дореформенный период (до принятия закона «О полиции» в 2011г.), так и в период после реформирования полиции. Фактически, каждый год (кроме 2007г. и 2011г., когда наблюдалось незначительное снижение) возрастает количество сотрудников, допустивших нарушение служебной дисциплины. Так, в 2006г. их число составило 146324 человека, в 2007г. - 141417 (-3,4%), в 2008г. - 146033 (+3,3%), в 2009г. - 157107 (+7,6%), в 2010г. - 166 846 (+6,2 %), в

[1] Музеев А. И. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.

2011г. - 144 185 (*-14,4* %); в период после принятия закона «О полиции», по итогам 2012г., - 171 850 (+19,2 %) сотрудников, 2013г. – 187 880 (+9,3%) сотрудников, 2014г. – 210 270 (+11,9%) сотрудников, а за 2015г. – 212 032 (+0,8%) сотрудников. Как мы видим, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества сотрудников, допустивших нарушения служебной дисциплины.

Низкая служебная дисциплина выражается в неисполнительности, проявлении недостаточного усердия к выполнению должностных обязанностей, самодеятельности. При этом на практике более 75% от выявленных нарушений служебной дисциплины составляют дисциплинарные проступки, связанные с нарушением исполнительской дисциплины, невыходом на службу без уважительных причин, нахождением на службе в состоянии алкогольного опьянения, утратой служебной документации, специальных средств и имущества.

Можно предположить, что при изучении дисциплинарной ответственности мы допускаем методологическую ошибку. Так, по данным статистики за 2015 г., каждый третий сотрудник привлечен к дисциплинарной ответственности, а ведь это более 350 000 сотрудников. Фактически каждый третий сотрудник органов внутренних дел был привлечён к дисциплинарной ответственности, что совершенно не соответствует норме. Приходится констатировать, что в сложившейся ситуации система органов внутренних дел не может работать эффективно для поддержания законности и правопорядка в обществе, а лишь работает для поддержания функционирования самой себя. Оставаясь в рамках существующих цифр, невозможно решить проблему дисциплины в органах внутренних дел. В связи с этим, считаем возможным предположить, что в данной области правоотношений допускается какая-то принципиальная системная ошибка. Ошибка может заключаться в том, что «планка» (индикатор), согласно которой в органах внутренних дел определяется дисциплинарное нарушение, явно искусственно завышена, т.е. большой процент зарегистрированных дисциплинарных проступков не подпадают под критерии грубости и существенным образом не влияют на состояние дисциплины в ОВД. Кроме того, необходимо создать такую систему отбора сотрудников, при которой сводился бы к минимуму либо исключался приём на должности сотрудников ОВД, склонных к нарушениям служебной дисциплины.

Очевидно, на сегодняшний день ученые и практики чрезмерно увлеклись вопросами привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности и превратили это в «самоцель», что противоречит фундаментальному методу управления «сочетание убеждения и принуждения». Данное явление, как управленческая функция и как форма контроля, не может однозначно решить проблему дисциплины в органах внутренних дел. Предлагаем тщательно изучить институт грубых нарушений дисциплины.

Законодательство не содержит (и не может содержать) исчерпывающего перечня нарушений служебной дисциплины (дисциплинарных проступков), что вызвано многообразием круга служебных обязанностей сотрудников ОВД. Тем не менее, из этих общих правил привлечения к дисциплинарной ответственности есть одно, очень существенное и важное для осознания сотрудниками, исключение: если присутствует признак «грубости» - руководитель не обязан

брать в расчёт ранее имевшие место дисциплинарные взыскания сотрудника. В настоящее время частью 2 статьи 49 ФЗ № 342 (а ранее – частью 3 статьи 34 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации) предусмотрен исчерпывающий перечень грубых нарушений служебной дисциплины. Перечислено 15 пунктов и наряду с традиционными – такими, как нахождение на службе в состоянии алкогольного, наркотического и (или) иного токсического опьянения, или всем известный и понятный прогул – есть и такие грубые нарушения дисциплины, которые встречаются и выявляются достаточно редко, и дисциплинарные меры по ним (особенно увольнение) применяются, соответственно, нечасто. К числу таких грубых нарушений относится, например, «совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечёт за собой уголовную ответственность». Практика правоприменения таких формулировок уже начала складываться. А при обжаловании решения об увольнении суд не будет учитывать все предшествующие грубому дисциплинарному проступку поощрения. На основании пункта 50 Дисциплинарного устава на сотрудника, допустившего грубое нарушение служебной дисциплины, может быть наложено любое дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения со службы в органах внутренних дел, независимо от наличия или отсутствия у него дисциплинарных взысканий**.**

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что сегодня мы стоим перед проблемой усиления дисциплинарной ответственности. Анализ практики показывает, что необходимо возвращение к институту персонификации ответственности сотрудника за свои решения и действия. Если этот тезис положить в основу воспитания сотрудника полиции, то можно получить положительные результаты в будущем. Реализация принципа личной ответственности – это, прежде всего, баланс прав, обязанностей и ответственности, тогда как в настоящее время мы наблюдаем полное переложение ответственности с сотрудника на его руководителя, что крайне негативно сказывается на эффективности работы органов внутренних дел в целом.

Усманов Ильгиз Миншакирович,
доцент кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

СПЕЦИФИКА ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

На современном этапе, характерной особенностью незаконного оборота наркотиков является использование спутниковых сетей телекоммуникаций и связи, благодаря чему такие преступления могут совершаться на значительном расстоянии, включая все большие территории сбыта. При этом расследование этих преступлений может занимать многие месяцы, давая наркопреступнику возможность предупредить принимаемые против него уголовно-правовые меры. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы первоначальных следственных действий, обусловленные способом совершения преступления.

Особое внимание на первоначальном этапе следственных действий необходимо уделить обыску по месту жительства подозреваемого, необходимо изучить рабочее место – используемый компьютер с его периферийными устройствами, иные устройства, обеспечивающие доступ к сети Интернет.

Среди объектов поиска при незаконном распространении наркотиков посредством глобальной сети Интернет в ходе проведения обыска необходимо выделить следующие:

1) наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества - фармацевтические препараты в ампулах, в виде таблеток, настоек, порошка, снабженных фабричной маркировкой или без таковой, пропитанные бумажки, приспособления для изготовления, хранения и т.д.;

2) переписка, почтовая и телеграфная корреспонденция, записные телефонные книжки, проездные документы, схемы автомобильных и железных дорог с пометками, другие документы, свидетельствующие о криминальных связях преступника[1];

3) чеки, квитанции, бланки, счета оплаты, перевода, отправления, получения денежных средств, электронных переводов, пластиковые карты, договоры на открытия счетов и т. д.

Укажем на некоторые особенности, которые необходимо учитывать при производстве следственных действий, при изъятии средств компьютерной техники, посредством которой распространялись наркотики. Так, по прибытии на место производства следственного действия рекомендуется сразу же принять меры к обеспечению сохранности средств компьютерной техники и иных материальных носителей информации с имеющимися на них данными и ценной информаций. Для этого необходимо:

– не разрешать кому бы то ни было из лиц, работающих на объекте обыска или находящихся здесь по другим причинам, прикасаться к средствам компьютерной техники с любой целью;

– не производить никаких манипуляций со средствами компьютерной техники, если результат этих манипуляций заранее не известен.

После принятия указанных выше неотложных мер можно приступать к непосредственному обыску помещения и изъятию средств компьютерной техники.

1. Перед выключением питания по возможности «корректно» закрыть все используемые программы, а в сомнительных случаях просто отключить ком-

[1] Руководство следователя / под общ.ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен,2005. С. 760.

пьютер (в некоторых случаях некорректное отключение компьютера путем перезагрузки или выключения питания без предварительного выхода из программы и записи информации на постоянный носитель приводит к потере информации в оперативной памяти и даже к стиранию информационных ресурсов на данном компьютере). Для этих случаев необходимо присутствие специалиста.

2. При наличии средств защиты средств компьютерной техники от несанкционированного доступа принять меры к установлению ключей доступа (паролей, алгоритмов и т. д.).

3. «Корректно» выключить питание всех средств компьютерной техники, находящихся в помещении.

4. Не пытаться на месте просматривать информацию, содержащуюся на средствах компьютерной техники. Следует изъять все средства компьютерной техники, обнаруженные на объекте обыска.

6. При обыске не подносить ближе 1 м к средствам компьютерной техники источники магнитного поля, в том числе сильные осветительные приборы и некоторую спецаппаратуру.

7. Поскольку многие, особенно неквалифицированные, пользователи записывают процедуру входа-выхода, работы с компьютерной системой, а также пароли доступа на отдельных бумажных листках, следует изъять также все записи, относящиеся к работе средств компьютерной техники.

9. Некоторые пользователи персональных компьютеров и средств компьютерной техники прибегают к услугам специалистов по обслуживанию средств компьютерной техники, для дальнейших следственных действий, следует выяснить кто они.

После задержания лиц обязательным условием документирования будет являться осуществление аудио-, видеозаписи опроса (оформляется впоследствии соответствующими документами - акт, справка). Целью проведения данных мероприятий является сбор дополнительных доказательств (при проведении аудиозаписи получают образцы голоса фигуранта, необходимые впоследствии для проведения фоноскопической экспертизы, а при проведении видеозаписи опроса получают материалы, позволяющие следователю составить наиболее полную картину происходящего.

Особое внимание необходимо уделять доказательствам, которые могут быть утрачены по истечении незначительного времени. К ним относятся: биологические объекты; персональные данные с мобильных и стационарных коммуникационных устройств; сведения операторов телекоммуникационных сетей о контактах подозреваемого (обвиняемого), в том числе времени соединений, с «привязкой» к территориальному расположению абонентов; следы самостоятельного изготовления подозреваемым (обвиняемым) наркотиков[1].

При проведении опроса задержанных лиц необходимо устанавливать: сведения, характеризующие личность задержанного; сколько раз осуществля-

[1]О практике выделения материалов в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков, принятия по таким материалам процессуальных решений, а также расследования соответствующих уголовных дел: решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 27 июня 2014 г.

лись закладки; пути следования, вид транспорта, используемого для перевозки наркотиков; какое вознаграждение причиталось за осуществление закладки, от кого и каким образом предполагалось его получить; когда осуществлялись аналогичные действия; потребляет ли наркотики сам закладчик; средства, способы связи и контактов; источник приобретения наркотиков; когда, кем, где, у кого приобретались наркотики; кто производил их расфасовку; кому сбываются наркотики, места их сбыта, обстоятельства сбыта, цена продаваемых наркотиков; имеются ли постоянные покупатели, объем закупаемого ими «товара», приметы и другие сведения об этих лицах; места и способы хранения наркотиков; способы расчета с поставщиком, номера банковских счетов, адреса электронных кошельков и т.д.; задерживался ли ранее правоохранительными органами и при каких обстоятельствах; иные сведения с учетом конкретной ситуации; «никнейм» лица (лиц), с которым осуществлялась связь при приобретении наркотических средств; точный электронный адрес форума или сайта, через который осуществлялась связь и реализация самого наркотического средства.

Проведенное исследование показывает, что правильное применение современных оперативно-розыскных методов и следственных действий позволяет эффективно предупреждать преступления, связанные с бесконтактным сбытом наркотических средств.

Халметов Тимур Анварович,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Довольно часто сотрудники органов внутренних дел при работе с родителями сталкиваются с их непониманием того, почему они (родители) должны нести ответственность, если ребенок не поддается положительному воздействию, игнорирует их требования. Многие родители считают, что они добросовестно исполняют родительские обязанности по отношению к своим детям, и не видят основания привлечения их к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Однако следует обратить внимание на то, что обязанности ребенка в семье определяются только нормами нравственности (принудить его к их исполнению с помощью закона невозможно) и зависят только от его воспитания. За процесс воспитания в ответе родители.

В Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., закреплено, что родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, интересы которого должны являться предметом заботы родителей.

Данное положение нашло свое отражение в Основном Законе Российской Федерации. В пункте 2 ст. 38 Конституции установлено, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Данная правовая норма конкретизируется и обеспечивается законодательством Российской Федерации (Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании в РФ» и др.).

Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) основные обязанности по защите прав и интересов несовершеннолетних детей возложил на родителей. Родительские права основаны на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке (гл. 10 СК РФ). Статьей 56 СК РФ несовершеннолетнему гарантирована защита его прав и законных интересов.

Однако нередко права и интересы ребенка нарушаются самими родителями (одним из них). Лица, осуществляющие родительские права в ущерб правам и законным интересам детей, несут ответственность в установленном законодательством порядке. Так, например, предусмотрена ответственность родителей по ст. 5.35, 6.10, 20.22 КоАП РФ; по ст. 150, 151, 156, 157 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Следовательно, ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей предусмотрена как административным (ст. 5.35 КоАП РФ), так и уголовным (ст. 156 УК РФ) законодательством. При этом уголовная ответственность наступает в том случае, если противоправное деяние «соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним».

Данное преступление, на наш взгляд, стало возможным в том числе из-за отсутствия надлежащей профилактической работы со стороны органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Правовым основанием для возложения ответственности на родителей (законных представителей) по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ является наличие признаков и элементов состава правонарушения, заключающегося в неисполнении родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. Уяснение этих признаков и правильное применение нормы способствуют соблюдению принципов законности и презумпции невиновности.

Так, в литературе к признакам неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей относят: несоблюдение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, невыполнение гигиенических норм (влекущих заболевания кожного покрова и т.п.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по лечению ребенка и т.д.

Недостатком законодательной нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, на наш взгляд, является отсутствие признаков, характерных для данного правонарушения. Законодатель в диспозиции ч. 1 указанной нормы лишь перечисляет обязанности родителей, неисполнение которых влечет административно-правовые санкции. При этом каких-либо судебных комментариев относительно данной нормы не имеется. В доктринальном толковании также наблюдается отсутствие единообразия и полноты исследуемого вопроса. В то же вре-

мя именно уяснение признаков деяния вызывает трудности у правоприменителя.

Для уяснения содержания объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, необходимо, во-первых, дать толкование понятия бездействия, во-вторых, указать особенности структуры диспозиции данной нормы, в-третьих, определиться с моментом окончания правонарушения, установить, является ли оно единичным или носит длящийся характер.

Формальный характер нормы позволяет считать противоправное деяние оконченным с момента неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению несовершеннолетнего. Законодатель справедливо посчитал, что ответственность в случае нарушения прав ребенка должна наступать независимо от наличия вредных последствий.

Отсутствие квалифицирующих признаков в данной норме влечет одинаковую ответственность родителей по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ вне зависимости от характера и степени совершенного несовершеннолетним деяния. Изучение правоприменительной практики показало, что это может быть: нарушение несовершеннолетним Правил дорожного движения (переход проезжей части в неустановленном месте), нахождение несовершеннолетнего в общественном месте в ночное время без сопровождения родителей (законных представителей), уклонение от обучения, мелкое хулиганство, распитие алкогольных напитков в общественных местах, совершение общественно опасного деяния или преступления и т.д. Основываясь на содержании ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, правоприменитель устанавливает ответственность для родителей несовершеннолетних во всех перечисленных случаях в рамках санкции данной нормы – предупреждение или назначение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

Предлагаем в случае повторности административного правонарушения усилить санкцию ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, как это предусмотрено относительно ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ. В ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ сказано, что повторное в течение года совершение правонарушения влечет усиление наказания, а именно увеличение размера административного штрафа, и в качестве альтернативного наказания предусматривается административный арест сроком до пяти суток. Данное предложение потребует дополнить ч. 3 ст. 5.35, изложив ее в следующей редакции: «Повторное в течение года совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 настоящей статьи, –...» и позволит в случае повторного в течение года нарушения ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ применить более строгое наказание в рамках санкции данной нормы.

Харченко Ирина Владимировна,
начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Гераськин Михаил Юрьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ВЗРЫВА

Одной из основных задач осмотра места происшествия, связанного с взрывом, является проведение предварительного исследования обстановки на месте взрыва, а также обнаруженных следов и вещественных доказательств. Решение данной задачи представляет особую важность, так как в результате предварительного исследования на месте взрыва специалист может выявить и передать сотрудникам оперативных и следственных подразделений информацию, которая позволит значительно ускорить процесс раскрытия и расследования преступления. Все объекты предварительного исследования на месте взрыва можно условно разделить на две группы.

К первой группе относятся признаки воздействия на объекты окружающей обстановки, которые включают в себя следы, характерные для бризантного, фугасного, термического и осколочного действия. Бризантное (дробящее) действие взрыва проявляется на объектах, находящихся в непосредственном контакте с зарядом взрывчатого вещества (ВВ) в момент взрыва. Основными его признаками на месте происшествия являются локальные деформации, разрушения в виде пробоин, вмятин, воронок, сколов на высокопрочных элементах из металла, железобетона, кирпича и т.п., а также локальные области полных разрушений на малопрочных объектах из дерева, стекла и т.п.[1] К признакам фугасного действия взрыва относятся: воронки в грунте и других материалах, перемещение предметов окружающей обстановки, разрушение и повреждение отдельных элементов и предметов в области действия взрыва. Термическое действие на окружающие объекты обусловлено быстро расширяющимися сильно нагретыми продуктами (температура порядка 2500ºС) химического превращения ВВ и проявляется в виде окопчений и оплавлений, которые в некоторых случаях могут быть уничтожены возникшим после взрыва пожаром. После-

[1] Прокофьева Е.В., Чернышева А.С. Осмотр мест происшествий, связанных с взрывом жилых помещений // Современные проблемы предварительного следствия в ОВД: сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2015. С. 138-139.

дующее вслед за взрывом возникновение пожара также характерно для термического воздействия взрыва. Осколочное действие взрыва обусловлено разрушением оболочки (корпуса) взрывного устройства (ВУ), а также бризантным воздействием взрыва. Признаками осколочного воздействия взрыва являются: наличие кратеров и трасс на высокопрочных объектах, пробоин в менее прочных материалах. Анализ указанных следов в своей совокупности позволяет уже на стадии осмотра как минимум выявить центр и определить природу взрыва, а в ряде случаев и сделать предположения о виде и массе взорванного ВВ[1].

Специалист-криминалист на месте происшествия должен уметь выявить различные признаки воздействия взрыва и, проанализировав их, установить природу взрыва. Так, например, при осмотре места взрыва топливно-воздушной смеси (ТВС) выявляются признаки фугасного и термического воздействия взрыва при одновременном отсутствии признаков бризантного и осколочного воздействия взрыва. Важнейшим признаком взрыва именно ТВС является наличие мощных и относительно равномерных по характеру разрушений или повреждений элементов конструкций, не имеющих локального характера, то есть центр взрыва как таковой отсутствует. Термическое действие взрыва ТВС значительно отличается по характеру и масштабу от аналогичного действия при взрыве ВУ, так как после взрыва ТВС, как правило, возникает разрушительный пожар[2]. Соответственно, выявление на месте взрыва признаков бризантного действия (например, перебивания металлических прутьев арматуры) и фугасного действия позволяет сделать предварительный вывод о взрыве безоболочечного СВУ. Выявление при осмотре материальной обстановки на месте взрыва ряда геометрических и качественных характеристик позволит рассчитать ориентировочную массу взорванного заряда. Так, например, в тех случаях, когда взрыв произошел на поверхности грунта, кирпичном или бетонном полу, замер таких параметров, как максимальный диаметр образовавшейся воронки; максимальный диаметр в перпендикулярном направлении; вид грунта или материала пола позволит установить ориентировочную массу использовавшегося заряда ВВ.

Ко второй группе объектов предварительного исследования на месте взрыва относятся вещественные доказательства, изымаемые с места криминального взрыва. Их можно разделить на две группы:

- вещественные доказательства, которые могут указывать на конкретных лиц, причастных к взрыву;

- вещественные доказательства, способствующие установлению причины, типа взрывного устройства и различных других сопутствующих обстоятельств, представляющих оперативный интерес.

---

[1] Гераськин М.Ю., Булгаков В.Г., Козлов М.О. Особенности осмотра места взрыва // Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.И. Косяченко, С.А. Жаркова. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 22-27.

[2] Гераськин М.Ю., Харченко И.В. Особенности осмотра места происшествия по факту взрыва топливно-воздушной смеси // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы Всероссийской межвузовской научной конференции с международным участием Красково: Гуманитарно-социальный институт, 2015. С. 289-291.

Вещественные доказательства, относящиеся к первой группе, как правило, встречаются относительно редко. Это следы рук, отображающие папиллярные узоры пальцев и ладонных поверхностей. Данные следы можно обнаружить на частях ВУ, непосредственно не контактировавших с зарядом ВВ и находившихся в силу особенностей конструкции ВУ на некотором расстоянии от заряда ВВ. Чаще всего следы пальцев рук обнаруживаются на спусковых рычагах запалов типа УЗРГМ и УДЗ, элементах питания, входящих в состав конструкции различных СВУ.

Вторая группа вещественных доказательств, изымаемых с места криминального взрыва, довольно обширна. Она включает в себя такие предметы, как осколки корпуса ВУ, различные фрагменты конструкции ВУ (части исполнительного механизма взрывателя и т.п.), фрагменты предметов вещной обстановки, непосредственно контактировавших с ВУ и зарядом ВВ, пробы воздуха и т.п. Если вещественные доказательства первой группы не всегда могут присутствовать на месте взрыва, то вещественные доказательства второй группы всегда можно выявить и изъять.

ВУ как промышленного (ПВУ), так и самодельного изготовления (СВУ) при взрыве разрушаются. При этом могут образовываться следующие фрагменты: осколки корпуса (оболочки) ВУ; готовые поражающие элементы (ГПЭ); фрагменты средства взрывания или воспламенения; фрагменты исполнительного механизма (радиодетали, детали часовых механизмов и т.п.). При взрыве любого ПВУ образуются осколки, имеющие характерные особенности, которые относительно легко выявляются специалистом-криминалистом при визуальном исследовании на месте взрыва (при наличии определенной первоначальной подготовки и изучения соответствующих справочных данных). При взрыве СВУ, в конструкцию которого входит корпус, в большинстве случаев на месте происшествия можно обнаружить его осколки, форма которых будет зависеть как от материала корпуса, так и от типа ВВ заряда СВУ. Наличие нестандартных ГПЭ также свидетельствует о том, что был осуществлен взрыв СВУ. При использовании огневого способа взрывания на месте происшествия можно найти остатки огнепроводного шнура. При использовании электрического способа взрывания, соответственно, могут быть обнаружены элементы питания, электропровода, замыкатели, тумблеры и т.п. В самодельных взрывателях часто используются различного типа часовые механизмы, части которых также могут быть обнаружены на месте взрыва. Когда используется исполнительный механизм, срабатывающий от радиосигнала, то можно найти различные радиодетали, фрагменты радиоплат и т.п.

Таким образом, в результате предварительного исследования следов на месте взрыва возможно выявить следующий комплекс оперативно-значимой информации: определить природу взрыва; установить способ изготовления взорванного ВУ; определить способ взрывания; установить родовую и видовую принадлежность взорванного ВУ промышленного изготовления; определить ориентировочную массу взорванного заряда ВВ.

Шакирьянов Марат Мавлявиевич,
начальник кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ХИМИЧЕСКИХ ЛОВУШЕК» В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений коррупционной направленности определяется совокупностью применения технико-криминалистических средств, тактических приемов и способов, используемых при производстве следственных действий на всех этапах расследования уголовного дела.

Объективные трудности, связанные со своевременным выявлением преступлений, розыском преступников, обнаружением, фиксацией следов и других доказательств содеянного, требуют системного подхода к познанию события преступления, вызывают необходимость разработки и внедрения в практику оперативно-розыскной и процессуальной деятельности следственных органов различных технико-криминалистических средств. К их числу относятся новые специальные маркирующие вещества (далее - СМВ).

СМВ - эффективное средство создания оперативным путем именно таких условий, при которых на объектах отождествления обеспечивается появление одного или нескольких ярко выраженных заранее определенных идентификационных признаков, а в отождествлённых объектах – отображение признаков, необходимых для установления тождества. В процессе проведения неотложных оперативно-розыскных мероприятий они позволяют выявить по характерным признакам лиц, имеющих отношение к событию преступления, причем при соответствующем процессуальном оформлении после возбуждения уголовного дела эти данные могут быть использованы в качестве доказательств[1].

СМВ, используемые правоохранительными органами, разделяют на две группы: пассивные и активные. Первая группа объединяет приспособления, устройства, действие которых рассчитано на непосредственный или опосредствованный (через помеченный объект) контакт лица, совершающего преступление с СМВ. Во вторую группу входят «ловушки», конструктивные особенности которых позволяют выбросить СМВ в окружающее пространство, обеспечив тем самым перенос следов специального вещества на субъект, нарушивший устройство, которое к тому же может быть снабжено звуковой сигнализацией.

СМВ относятся к числу высокоэффективных средств, способствующих предупреждению, пресечению и раскрытию многих видов преступлений,

[1] Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. СПб., 2010. С. 134.

розыску и изобличению преступников. Это эффективное средство содействует рациональной организации розыска преступников по «горячим следам» и при соответствующем оформлении предоставляет в распоряжение оперативно-следственных органов необходимые доказательства причастности либо, наоборот, непричастности данного лица или группы лиц к совершению преступлений коррупционной направленности или, например, кражи на конкретном объекте.

Основанием для такого заключения является специфичная роль вещества-маркера химического устройства – придание индивидуальных или отличительных свойств субъектам преступления за счет стойкого окрашивания их кожного покрова, волос, одежды, принадлежащих им предметов-фактов, следы которых выявляются визуально при контактном взаимодействии сотрудниками правоохранительных органов в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а факты их преступной деятельности в дальнейшем доказываются следственным путем, в частности, при назначении и последующем проведении физико-химической экспертизы[1].

С целью повышения эффективности применения оперативными сотрудниками СМВ разработаны базовые смеси, с помощью которых придаются особые признаки субъектам и предметам, вовлеченным в сферу преступления, ибо обязательным критерием является их отличие по своим свойствам от красителей промышленного и бытового назначения.

Кроме того, СМВ обладают определенными свойствами, отвечающими потребностям криминалистической практики: прочностью окраски кожного покрова и волос; устойчивостью к свету, стирке, атмосферостойкостью; стойкостью к химическим растворителям, к фотохимическому окислению; хорошей адгезией с поверхностью, на которую оно попадает. В конечном итоге следообразующие вещества могут рассматриваться в качестве СМВ, если они устойчивы к действию окружающей среды.

Допустимость использования технико-криминалистических приемов с такими средствами узаконена Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» №144-ФЗ от 12 августа 1995 г., УПК РФ; в приказе МВД РФ от 11 сентября 1993 года № 423.

Следует отразить рекомендации по обнаружению, изъятию и упаковке специальных маркирующих веществ.

1. Обнаружение СМВ на подозреваемом в совершении преступления.

На теле (руках) человека СМВ заметны, как правило, при освещении поверхности ультрафиолетовым осветителем, при длине волны 366 нм. СМВ проявляются в виде люминесцирующих пятен ярко-желто-зеленой окраски.

При обнаружении СМВ на одежде (рукава, карманы) подозреваемого исследуемую поверхность увлажняют и осматривают в ультрафиолетовых лучах (366 нм); в случае присутствия СМВ будет наблюдаться желто-зеленая люминесценция. Также осматривают под ультрафиолетовыми лучами все

[1] Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти. М., 2007. С.65.

упаковки, интересующие оперативно-следственные органы, на предмет выявления на них следов СМВ.

2. Изъятие следов СМВ на месте происшествия.

В соответствии с физическим состоянием СМВ изымается:

- в виде порошка, который помещается в прочную (главное требование!) упаковку, предохраняющую его от рассыпания;

- в виде пятен, которые по возможности изымаются вместе с объектом-носителем, либо в виде вырезок на объекте-носителе. Для направления на экспертизу одежду подозреваемого с обнаруженными на ней следами СМВ упаковывают в соответствии с общими правилами упаковки вещественных доказательств[1].

Немаловажную роль в раскрытии взяточничества могут играть судебные экспертизы. Так, на предмете взятки либо его упаковке нередко удается обнаружить следы пальцев рук, в дневниках, тетрадях, записных книжках – записи, касающиеся дачи-получения взятки, на чистых листах блокнотов – вдавленные следы текста.

Таким образом, значение применения технико-криминалистических средств, в частности, специальных маркирующих веществ, в выявлении, раскрытии и расследовании подавляющего большинства преступлений коррупционной направленности, которые совершаются в условиях неочевидности, не только возрастает, но и становится необходимым элементом в достижении конечной цели – установление истины в правосудии.

Шляхтин Евгений Павлович,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

Музафаров Ильнур Завдатович,
слушатель Казанского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Социально-политическую обстановку, складывающуюся в настоящее время в российском государстве и обществе, необходимо охарактеризовать как сложную. Определенные силы как внутри нашей страны, так и за рубежом прилагают значительные усилия по дестабилизации складывающейся ситуации, по внесению раскола в наш многонациональный и поликонфессиональный российский народ. Российская Федерация является крупнейшим полиэтничным государством, сложившимся на федеративной основе. В ней проживают

[1] Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2013. С.94.

представители более 180 этнических общностей (народов), обладающих уникальными особенностями традиционной соционормативной, духовной и материальной культуры, сыгравших свою особую историческую роль в формировании российской государственности[1]. По некоторым экспертным данным, на территории РФ действуют представители более 150 радикальных экстремистских группировок[2], члены которых пропагандируют культ национализма и расового превосходства, воплощают свою идеологию на практике путём криминального насилия. Характерной их особенностью является слияние с общеуголовной преступностью. Кроме того, идеологи экстремизма в расчёте на значительный общественный резонанс пытаются вовлечь в незаконные насильственные акции молодежь, в частности, студенчество и участников молодежных неформальных групп. Как следствие развития такого явления, все большую остроту и актуальность для многих российских регионов приобретают проблемы, связанные с участившимися фактами проявления молодежного экстремизма, усилением националистических и профашистских настроений в среде граждан, относящихся к категории молодых. За два с небольшим десятилетия в российском государстве сформировался комплекс политических, этнических, религиозных, социальных и иных проблем, многие из которых обусловлены как отсутствием целенаправленной и системной идеологической работы в образовавшейся Российской Федерации в 90-е годы XX века, так и новыми вызовами, имеющими общемировой характер (деятельность международных террористических организаций, нелегальная миграция, сложности с интеграцией и адаптацией участников миграционных потоков и др.). На этом фоне в отдельных регионах Российской Федерации возникают обострения в национально-религиозных и межэтнических отношениях, которые иногда перерастают в насильственные, в связи с чем появляются различные организации и сообщества экстремистской направленности.

В современных условиях одной из ключевых задач не только российского государства, в лице его государственных, правоохранительных и иных органов, но и всех институтов гражданского общества и всего населения является борьба с экстремизмом[3] и крайней формой его проявления – терроризмом. По данным Информационного центра МВД по Республике Татарстан, в 2015 году зарегистрировано 9 преступлений по 4 уголовным делам по ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) (АППГ – 1). Всего по данным МВД по РТ, за 2015 год поставлено на учет 68 преступлений экс-

[1] Миронов С.Н., Е.П. Шляхтин. Противодействие ОВД проявлениям экстремизма и терроризма: практическое пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С.10.

[2] Усманов И.М. Проявления современного экстремизма на примере Республики Татарстан // Право и безопасность. 2012. №3-4 (43). С. 95.

[3] Под преступлениями экстремистской направленности в Уголовном кодексе РФ (*далее – УК РФ*) понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и с учетом положений, указанных в пункте "е" части первой статьи 63 УК РФ.

тремистской направленности (по 39 уголовным делам, АППГ – 52/47), в том числе по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) – 28 уголовных дел, а по ст.282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) – 2 уголовных дела. Также состояло на учете 1 уголовное дело, возбужденное по ст. 282 УК РФ (АППГ – 3). За 2015 год окончено расследованием 33 уголовных дела по 46 преступлениям экстремистской направленности. В 2015 году прокуратурой Республики Татарстан на основании собранных совместно с УФСБ РФ по РТ материалов вынесено 228 прокурорских предостережений о недопустимости экстремистской деятельности (из них 161 – религиозного и 67 – молодежного экстремизма). Количество предостережений о недопустимости экстремистской деятельности, вынесенных татарстанскими прокурорами, характеризуется следующим образом: по итогам 2013 года вынесено 121 предостережение и 1 представление, в 2014 году -134 предостережения и 1 представление, а по итогам 2015 года – 228 предостережений и 41 представление.

Вышеуказанные данные свидетельствуют не только о тенденциях роста преступлений, являющихся различными проявлениями экстремизма, но и все более качественной и согласованной работы всех республиканских правоохранительных и государственных органов. Социально-правовая их оценка дает основание для утверждения, что рост выявляемых российскими правоохранительными органами фактов экстремизма идет в геометрической прогрессии. Это видно также и на примере зарубежных стран, в том числе соседних с РФ, где спецслужбы уже не справляются с радикалами. Последние все чаще прибегают к крайней форме проявления экстремизма – терроризму. Особенностями современного экстремизма являются рост его масштабности, сопутствующий наращиванию потенциала, и превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры жизнедеятельности общества; усиление жестокости действий экстремистов, многообразие форм их деятельности. Расширяется информационная, тактическая и (или) стратегическая, идеологическая, психологическая, финансо-ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп как в отдельных зарубежных странах и на международном уровне, в целом, так и в Российской Федерации и ее регионах, в частности. Поэтому весьма важно, чтобы каждый зарождающийся конфликт предотвращался на стадии его формирования, иначе позднее с ним будет все труднее справиться.

Одним из субъектов гражданского общества, активно участвующих в противодействии противоправным проявлениям молодежного экстремизма, на территории Республики Татарстан выступает такое общественное объединение, как Совет ректоров вузов РТ, в рамках деятельности которого более трех лет назад был создан межвузовский комитет по профилактике экстремизма и предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов, включающий в себя полномочных представителей более двадцати республиканских вузов. Вышеуказанный комитет возглавляет начальник Казанского юридического института МВД России доктор педагогических наук генерал-майор полиции Ф.К. Зиннуров. Также в его состав входят специально выделенные лица в статусе проректоров или начальников

Управлений по социально-воспитательной работе, либо советников ректоров, в функциональные обязанности которых входит координация и взаимодействие с органами республиканской прокуратуры, МВД по РТ и ФСБ России по вопросам профилактики экстремистских проявлений в студенческой среде. Так, в рамках деятельности межвузовского комитета по профилактике экстремизма и предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов Совета ректоров Республики Татарстан ежегодно проделывается большой объем работы в части обеспечения и развертывания широкой информационно-пропагандистской деятельности по профилактике экстремистских проявлений среди молодежи. В течение 12 месяцев 2015 г. проведено более 150 мероприятий, направленных на профилактику проникновения экстремистской идеологии в молодежную среду («круглые столы», научно-практические конференции, «обучающие выставки», выступления в СМИ, выезды с лекциями в районы республики и т.д.). Вузы регулярно принимают участие в ежегодных республиканских месячниках «Экстремизму – нет!», используя при этом методические и практические рекомендации о формах и методах противодействия экстремизму среди студентов, выработанные аппаратом НАК. 11 апреля 2016 года на очередном заседании Совета ректоров вузов РТ была обсуждена и принята для исполнения подготовленная КЮИ МВД России Примерная инструкция по организации охраны объектов вузов Республики Татарстан, повышения уровня их антитеррористической защищенности и оценки деятельности частных охранных структур, которая в настоящее время направлена во все республиканские вузы. Аналога подобной профилактической и практической работы, по нашим данным, в других регионах Российской Федерации нет.

В завершение полагаем необходимым привести слова Президента Татарстана Р.Н. Минниханова, которые он сказал еще 4 августа 2012 г., и которые не потеряли свою актуальность и сегодня. Обращаясь к депутатам Государственного Совета Республики Татарстан, а также присутствующим на заседании главам муниципалитетов, Президент Республики Татарстан особо подчеркнул, что все органы власти обязаны быть в курсе общественно-политической и религиозной ситуации на их территориях. «Это не только работа правоохранительных органов, но и ваша. Если у вас недостаточно знаний в этой области, то есть много специалистов, которые могут помочь вам разобраться в ситуации», - обратился к ним Президент РТ. «Уверен, у нас хватит сил и финансовых ресурсов, чтобы решить эту задачу, которая является общей для всех. Мы живем в стабильной республике, и наше будущее будет зависеть именно от того, насколько мы стабильны», - подчеркнул Рустам Минниханов[1].

[1] URL: http://gossov.tatarstan.ru/news/show/1471.

Шляхтин Евгений Павлович,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

Галиуллин Салават Джамилевич,
слушатель Казанского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КРАЖАМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Преступность как многогранное негативное социальное явление требует реализации по отношению к себе различных исследовательских подходов, в том числе учитывающих ее территориальные особенности, характерные для городской и сельской местности. В современных условиях одной из ключевых задач российского государства и общества является борьба с уголовно-правовыми проявлениями, прежде всего, такими, как тайное хищение чужого имущества (кража). Отечественная криминология традиционно исходит из того, что преступность присуща, прежде всего, городам, хотя преобладающую часть территории Российской Федерации составляет сельская местность. Так, например, по данным государственной статистики, сельскохозяйственные угодья и леса занимают 63,8% всей территории российского государства. Сельская местность обладает определенной спецификой, заключающейся в удаленности жилых поселений как друг от друга, так и от своих районных центров; в плохом транспортном сообщении между ними; в недостаточно развитой телекоммуникационной связи; в сезонности сельскохозяйственного производства; в удаленности от отделов полиции и некоторых иных факторов, накладывающих отпечаток на образ жизни и поведения, в том числе преступного, ее жителей.

В сельской местности традиционно совершается меньше преступлений, нежели в городах. Так, из более чем 1,8 млн преступлений, зарегистрированных на территории РФ в 2015 г., на сельскую местность пришлось всего 501,3 тыс. противоправных деяний, что на 9,4% больше, чем за аналогичный период 2014 года[1]. Согласно официальным статистическим данным МВД России, с 2006 г. по 2015 г. удельный вес таких преступлений колеблется в пределах 20-21 %[2] от всего массива зарегистрированных противоправных деяний. Структура преступности в сельской местности также весьма специфична: например, в ней меньше, чем в городах, совершается преступлений против личности, разбоев, вымогательств, должностных и некоторых иных преступлений. Ярко выражены сезонные колебания сельской преступности. В качестве одного из примеров вышесказанного, на наш взгляд, следует привести статистические данные по

[1] Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/ (дата обращения: 07.02.2016).
[2] Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 08.02.2016).

Арскому району Республики Татарстан. Так, например, если в среднем на территории оперативного обслуживания, закрепленного отделом МВД России по Арскому району Республики Татарстан, ежегодно регистрируется от 250 до 340 преступлений, то относящихся к категории тайного хищения чужого имущества фиксируется от 80 до 160. За последние пять лет, начиная с 2011 года, удельный вес краж в общем массиве преступлений составляет от 37,6% (2015 г.) до 49,6% (2012 г.). Все вышеуказанное и некоторое другое требует комплексного подхода к решению указанных выше проблем, в том числе с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов, и обуславливает необходимость исследования вопросов, связанных с совершенствованием предупреждения и раскрытия краж, совершаемых в сельской местности.

Анализ научной и специальной литературы показывает, что территориальные различия преступности привлекали и продолжают привлекать внимание многих видных и известных ученых, не только специализирующихся в сфере оперативно-розыскной деятельности, но и многих других отраслей права. Так, например, особенности (отличия) городской и сельской преступности рассматривали в своих научных работах С.А. Алиханов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев и другие. В последнее время вопросам противодействия тайным хищениям чужого имущества, в том числе и с помощью оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, уделяется определенное внимание. Различные аспекты оперативно-розыскных проблем борьбы с преступлениями, в том числе и кражами, освещались в работах Ю.М. Антоняна, В.М. Атмажитова, Э.И. Бордиловского, С.С. Галахова, К.К. Горяинова, Ю.Н. Демидова и др. Однако в них частично рассматривались оперативно-розыскные аспекты проблем раскрытия вышеуказанных преступлений корыстной направленности (ст. 158 УК РФ). Анализ работ вышеуказанных ученых, нормативных правовых актов МВД России, а также специальной литературы по данной проблематике показывает, что сотрудники оперативных подразделений в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия краж, совершаемых в сельской местности, используют весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, сил и средств. Важное значение отводится оперативному обслуживанию территорий и объектов, под которым понимается комплекс мер, проводимых специально уполномоченными субъектами органов внутренних дел и направленных на получение из гласных и негласных источников оперативно значимой информации, ее хранение, обработку, передачу и использование в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений. Другим важнейшим направлением выступает профилактическая деятельность органов внутренних дел, которая считается одной из ведущих функций системы, обеспечивающей достижение реальных результатов в борьбе с преступностью. Исходя из задач, стоящих перед подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел, и присущей им оперативно-розыскной компетенции, они призваны осуществлять деятельность по предупреждению преступлений путем активного использования мер оперативно-розыскной профилактики. Одним из первых в своих работах термин "оперативно-розыскная профилактика" употребил в конце 60-х годов XX века В. Г. Самойлов, определив ее "как урегулированную ведомственными норма-

тивными актами деятельность оперативных аппаратов, направленную на проведение индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений"[1]. Наиболее же детально теоретические и прикладные вопросы оперативно-розыскной профилактики как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности были изложены в работах С. С. Овчинского, который рассматривал оперативно-розыскную профилактику как "комплекс мероприятий, осуществляемых... с использованием средств и методов оперативно-розыскной деятельности"[2].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в вопросах противодействия кражам, совершаемым в сельской местности, особое внимание должно уделяться использованию всего имеющегося арсенала сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Вердиев Мурад Агаджанович,
преподаватель кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России

Красильников Владимир Иванович
доцент кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России
доктор медицинских наук, профессор

СУДЕБНО – ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ШИЗОФРЕНИИ

Шизофрения - это одна из форм психической патологии. Шизофрения является распространенным заболеванием среди населения: встречается у каждого сотого жителя России, особенно у мужчин 15-25-летнего возраста. Это психическое (процессуальное) заболевание с прогрессирующим течением и разнообразной психопатологической симптоматикой вплоть до появления психического дефекта - шизофренического слабоумия. Наиболее характерные клинические признаки выражаются в расстройстве процессов мышления, разорванности речи, неадекватности, эмоциональной напряженности, эмоциональной тупости и холодности. Кроме того, довольно часто у больных шизофренией отмечаются слуховые галлюцинации (угрозы, оклики, приказы и т.д.), бред (преследования, ревности, отравления и т.д.), которые они могут скрывать (диссимулировать). В то же время память больного, его интеллект, полученные ранее знания остаются без значительных изменений. Но, несмотря на это, работоспособность заболевшего постепенно падает.

Шизофрения – наиболее распространенное психическое заболевание, вызывающее тяжелые изменения во всех сферах психической деятельности

[1] Самойлов В. Г. Некоторые проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности // Труды ВШ МВД СССР. Вып. 9. М.: ВШМ МВД СССР, 1972. С. 135.
[2] Овчинский С. С. Оперативно-розыскная профилактика: лекция. Калининград: ВШ МВД СССР, 1982. С. 77.

заболевшего. Больные шизофренией составляют около 20% больных, находящихся на учете в психиатрических диспансерах, 33% от числа поступивших в психиатрические отделения для недавно заболевших и от 60 до 70% -в стационарах для хронически больных.

Опасный возраст для заболевания шизофренией – от15 до 45 лет. На этот возрастной период приходится более 70% случаев заболеваний.

Нередко отмечаются случаи заболевания как в более раннем, так и в позднем возрасте. Можно совершенно четко сказать, что шизофрения - болезнь молодого, цветущего возраста.

Наиболее специфичным для шизофрении и отличающим ее от других заболеваний является нарушение взаимоотношений больного с людьми. Оно проявляется в отчуждении, недоверии к людям и эмоциональном охлаждении.

Уже на начальных этапах шизофрении отмечается нарушение мышления в виде своеобразного нарушения течения мыслительного процесса. Темп его или ускоряется, или замедляется, последовательность течения мыслей нарушается. У многих больных отмечается остановка (шперрунг) или наплыв (ментизм) мыслей.

Отчетливо начинает выступать отрыв мыслительного процесса от реальной действительности и вместе с тем выявляется отвлеченность, абстрактность мыслительных процессов.

Нередко речь больных шизофренией становиться вычурной, непонятной, изобилует неологизмами, проявляется склонность к монологам. Мышление становиться аутистическим, перестает быть средством обмена адекватной информацией с окружающими людьми. Это уже можно характеризовать как распад мышления. Такие состояния называются шизофазией.

На поздних стадиях шизофрении (состояние дефекта), наряду с выраженным уплощением и угасанием высших эмоций и интересов, развивается холодно-безучастное, а иногда тупо-враждебное отношение к людям.

В волевых устремлениях больных импульсивные действия нередко преобладают над продуманными волевыми актами. Эти импульсы часто носят агрессивный характер. По мере прогрессирования заболевания отмечается ослабление волевой деятельности, больные становятся вялыми, бездеятельными и неработоспособными. Отсутствие стремлений, побуждений к деятельности получило называние абулии.

При шизофреническом процессе почти постоянно выявляются различные нарушения восприятия. Наиболее часты слуховые галлюцинации: императивные (в виде приказов), угрожающие, обвиняющие и др.

Слуховые галлюцинации являются одним из выражений нарушения мышления - особой формой его распада, при которой содержание мышления объективизируется до того, что принимается больным за явление, исходящее из внешнего мира[1].

[1] Каменева Е.Н.Шизофрения. Клиника и механизмы шизофренического бреда. М.,1957. С.194.

Наиболее частыми и характерными симптомами являются различные бредовые идеи. Различают следующие формы бреда: бред преследования, отношения, воздействия, ипохондрический бред.

Содержание различных бредовых идей (ипохондрических воздействий) определяют разнообразные патологические ощущения со стороны внутренних органов. Механизм развития бреда исключительно сложен и до настоящего времени неясен.

Систематизация бреда свидетельствует о том, что в болезненный процесс вовлечены все сферы мышления, а психическое заболевание приняло хронический характер.

Важно отметить, что все описанные симптомы проявляются на фоне ясного сознания (за исключением острых начальных случаев болезни, когда имеет место спутанное или сновидное состояние сознания). При выходе из психоза больные, как правило, помнят о пережитом.

Таким образом, шизофрения – психическое заболевание не установленной этиологии, склонное к хроническому течению, проявляющееся типичными изменениями личности больного и различными по степени выраженности другими психическими расстройствами, приводящими часто к стойкам нарушениям социальной адаптации и трудоспособности. Шизофрения является одной из наиболее сложных проблем в расследовании и раскрытии уголовных дел, связанных с совершением преступлений лицами, у которых в момент совершения ими деяний выявлены именно эти психические расстройства.[1]

Миролюбов Сергей Леонидович,
доцент кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Лихачева Алевтина Андреевна,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

Исследованием способов совершения и сокрытия преступления занимались многие видные криминалисты: Р.С. Белкин[2], Г.Г. Зуйков[3], И.Ш. Жорда-

[1] Жариков Н.М, Тюлпин Ю.Г. Психиатрия: учебник. М.: Медицина, 2002. С. 544.

[2] Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. М., 1979; Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дисс. … докт.юрид.наук. М, 1970; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965; Танасевич В.Г. Основные способы совершения и сокрытия хищений и их значение для расследования // Методика расследования хищений социалистического имущества. Вып.1. М., 1976.

[3] Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. М.: ВШ МВД СССР, 1970. С.86.

ния[1], А.Н. Колесниченко[2], В.П. Лавров[3], И.М. Лузгин[4], В.Г. Танасевич[5], ряд других ученых.

В итоге этих исследований сложилось устойчивое понятие способа преступления как системы «взаимосвязанных, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности преступника, ситуационно повторяющихся действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, которые осуществляются в определенном порядке и направлены на достижение преступной цели».

Физическое лицо или группа лиц, совершая мошеннические действия в сфере автострахования, в каждом конкретном случае одновременно планируют действия и по реализации, и по маскировке результатов своей противоправной деятельности. По нашему мнению, способ мошенничества в области автострахования может быть обозначен как номенклатура объединенных общей целью действий преступников, определенных психофизическими свойствами их личностей, а также условиями внешней среды, и связанных с использованием технических средств, направленных на планирование, совершение и маскировку преступления. Дублирование и устойчивость способов рассматриваемого вида преступлений во многом зависят от самой юридической технологии страхования автомобилей, процесса бланочного оформления ДТП и реализации производства страховых выплат, которые образуются вследствие сознательного нарушения документального оформления процессов.

Действующее законодательство России в сфере страхового права предусматривает два основных вида страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств: это обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО) и добровольное страхование (так называемое КАСКО). Считаем необходимым рассмотреть основные способы совершения мошенничества в обоих видах страхования.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, несмотря на относительно недавнюю свою историю в правовой системе России, по числу мошеннических действий мгновенно опередило все остальные виды мошенничеств. Специфику такого негативного роста задают всего два принципиальных обстоятельства: 1) всеобщий характер страхования, так как положения настоящего законодательства обязывают всех владельцев транспортных средств совершать страховые действия; 2) страхование ответственности (т.е. выплаты осуществляются не страхователю, а потерпевшим третьим лицам). Именно поэтому владельцы транспортных средств и направляют свой корыстный умысел на уклонение от страхования всеми возможными способами, используя такие виды мошенничеств, как создание и использование поддельных или недействительных бланков полисов. В свою очередь, и

[1] Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977; С. 17.
[2] Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы методики расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С 78.
[3] Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972, С.72.
[4] Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973. С. 215.
[5] Танасевич В.Г. Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: автореф. дис. … докт.юрид.наук. М., 1967.

получатели выплат по страхованию ответственности часто инсценируют или провоцируют повреждение своих машин застрахованными автомобилями с целью получения ущерба, сумма которого также, как правило, значительно завышена[1].

Возникающие в области обязательной автогражданской ответственности ситуации крайне многообразны, но наиболее популярными способами совершения мошенничества специалисты страховых компаний «Росгосстрах», «Ингосстрах» и некоторых других, согласно нашим исследованиям, считают следующие:

1. Использование похищенных бланков полисов.
2. Намеренная порча бланков и их списание – «полис напрокат».
3. Использование поддельных бланков и печатей.
4. Внесение в полис дополнительных водителей без уведомления страховой компании.
5. Фальсификация обстоятельств ДТП или пострадавшего автомобиля (замена водителя или номерных знаков, фальсификация акта о ДТП, фальсификация времени ДТП, замена исправных деталей на поврежденные и прочее).
6. Инсценировка аварий.
7. Провокация ДТП («подстава»).
8. Двойное страхование и двойное возмещение.
9. Оформление полисов после ДТП.
10. Фальсификация результатов технической экспертизы.
11. Фальсификация результатов медицинской экспертизы.

Необходимо сказать, что структура мошенничеств в страховании ответственности владельцев транспортных средств в связи с переходом на обязательное страхование существенно видоизменилась. Если в настоящее время основной ущерб наносит преступная деятельность с документами на выплату и бланками полисов, то до недавнего времени первое место занимала провокация ДТП, которая, однако, не потеряла актуальности и в настоящее время.

Амиров Равиль Гайсович,
преподаватель кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Каждый гражданин имеет право на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42). Конституционным правом граждан

[1] Жилкина М.С. Вся правда об автогражданке. Часть 2. URL:http://www.insuran-ceconsulting.ru.

является право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37, п. 3). Каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей (ст. 39, п. 1). Важной особенностью ныне действующей Конституции РФ является разграничение ответственности за охрану здоровья населения между федеральными органами, субъектами РФ и местными (муниципальными) органами.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что большинство прав пациента при получении медицинской помощи нарушаются. Виды нарушения прав пациента: неуважительное отношение к пациенту на всем протяжении лечебного процесса пациент на получает информацию о состоянии своего здоровья и тяжести конкретного заболевания, методах диагностики и лечения, ближайших и отдаленных его результатах; в неоказании либо некачественном оказании медицинской помощи; в проведении медицинских экспериментов без согласия человека. Деяния, совершаемые медицинскими работниками, могут характеризоваться повышенной общественной опасностью, влекут полную или частичную утрату здоровья пациентов, подрывают авторитет медицины в глазах населения, многие пациенты обращаются в частные клиники, занимаются поисками знакомых медицинских сотрудников.

Анализ уголовных дел показывает, что необходимо совершенствовать методику расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, заниматься предупреждением нарушения прав граждан в системе здравоохранения, создавать условия для оказания качественной квалифицированной медицинской помощи.

Недостаточная эффективность уголовно-правовых норм, а также неудовлетворительная работа правоохранительных в значительной мере предопределили рост преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.[1]

Как показывает практика, в процессе исследования причин и условий причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи в Российской Федерации необходимо взаимодействие правоохранительных органов с судебными медиками.

Судебные медики выявляют ошибки медицинских работников, ненадлежащее исполнение обязанностей, использование нестандартных методов лечения, очень дорогих схем лечения, небрежность, недобросовестное отношение к своим непосредственным обязанностям, низкий уровень подготовки в медицинских вузах, что приводит к причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи[2].

Существенные сложности возникают при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской по-

---

[1] Профессиональные преступления медицинских работников / А.Л. Хлапов и др. // Матер.Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Д.Сергеева, С.В.Ерофеева. Иваново; Владимир , 2008. С. 56.

[2] Симонов В.И. Современные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. М., 2013. С. 27-29.

мощи и формировании доказательств: 79% работников правоохранительных органов, столкнувшихся с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, указывают на неполноту и недостоверность информации, дописки и иные признаки фальсификации медицинских документов.

Под причинами и условиями, которые способствуют совершению причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, понимаются неблагоприятные условия психологического формирования личности медицинского работника, которые приводят к появлению у медицинских работников антиобщественных взглядов и привычек, способствующих совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Основой мер предупреждения причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи должна стать разработка и реализация новой, соответствующей современным реалиям и тенденциям концепции предупреждения причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, которая была бы ориентирована как на преступников, так и на потерпевших от данной категории преступлений.

Причины и условия, способствовавшие совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, подлежат выяснению по каждому уголовному делу. Необходимую роль в этом должны играть специальные познания и привлечение профессионалов в области здравоохранения.

Под причинами и условиями, способствовавшими совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, мы понимаем: неблагоприятные психологические условия нравственного формирования личности, низкий уровень профессиональной подготовки, отсутствие опыта в данной деятельности, неорганизованность, рассеянность, отсутствие к способности аналитически мыслить, быстро принимать правильные решения и действовать во внештатной ситуации; злоупотребление спиртными напитками; психотропными препаратами, недостатки в организации управления.

Одним из условий, способствующих совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, является низкая подготовленность правоохранительных органов в области медицины, поэтому, по нашему мнению, необходимо увеличивать часы на медицинскую подготовку и вводить в профильных вузах МВД спецкурсы по расследованию преступлению в области здравоохранения.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что пациента необходимо информировать не только о заболевании, методах лечения, профилактики и диагностики, но и о том, кому он доверяет свою жизнь и здоровье, какой уровень подготовки медицинского работника, квалификация врача, ученая степень, опыт работы по данной специальности и были ошибки в практической деятельности данного врача.

По нашему мнению, негативная тенденция, наметившаяся в последние годы криминогенной обстановке по причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, высокая латентность данной категории преступлений будет сохраняться в ближайшие десятилетия. Корпоративный дух в системе здравоохранения, родственные связи и понимание преступником, совершающим преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи того, что практически очень трудно обнаружить следы и иные доказательства преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, способствует совершению все новых преступлений.

Неподготовленность правоохранительных органов к эффективному противодействию причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи свидетельствует о необходимости разработки новых методик расследования данной категории преступлений.

СЕКЦИЯ 4
Национальная безопасность России: актуальные проблемы государственно-правового обеспечения

Гаврилов Вадим Александрович,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и
огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат технических наук

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТВУЮЩИХ НА СТОРОНЕ БОЕВИКОВ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» ГРАЖДАНАХ РФ

На сегодняшний день одной из актуальных проблем всего мирового сообщества является все возрастающая террористическая угроза. Одним из крупнейших мировых субъектов террористической угрозы является организация «Исламское государство» (запрещена на территории РФ). На сегодняшний день «Исламское государство» представляет собой квазигосударство на территории нескольких государств, в основном Сирии и Ирака. «Исламское государство» выросло из группировки «Аль Каида» и окрепло на волне дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке.

Не смотря на географическую удаленность, в нашей стране регулярно происходят террористические акты и прочие преступления, направленные на подрыв государственных устоев, совершенные выходцами из «Исламского государства».

Много наших сограждан разными способами добрались до территорий, находящихся под контролем группировки «Исламское государство». По разным данным, на территориях, контролируемых группировкой «Исламское государство», находится около 3000 наших соотечественников, часть этих людей может вернуться в Россию, распространяя экстремистские взгляды и совершая преступления как общеуголовной, так и террористической направленности. Так, в июне 2015 года во многих СМИ была распространена информация о том, что боевики, подконтрольные радикальной группировке Эмират Кавказ, действующей на территории северного Кавказа, приняли присягу на верность «Исламскому государству». Складывается тенденция по укрупнению и структурному упорядочиванию террористических группировок, действующих на территории северного Кавказа под эгидой одной организации «Исламское государство».

Вопросом, что же толкает граждан на участие в радикальных группировках, задавался не один автор. Основные из этих факторов можно перечислить:

1. Введение в заблуждение религиозными проповедниками;
2. Социальное неблагополучие в семье;
3. Экономические трудности;
4. Необразованность и религиозная неграмотность.

В качестве контрмер можно предложить множество путей и шагов на стабилизацию обстановки и недопущение вербовки радикальными группировками новых адептов. Но если не рассматривать экономическую сторону данного вопроса, самым основным и рабочим инструментом будет просветительская деятельность непосредственно в религиозных образовательных центрах и учреждениях, а также пропагандистская работа во всех источниках и средствах массовой информации, собственно на уровне государства данная работа активно ведется, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране.

Миловидова Анастасия Сергеевна,
преподаватель кафедры конституционного и международного права
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальная безопасность, согласно действующей Стратегии[1], включает в себя среди прочих государственную и общественную безопасность. Они же отнесены и к числу стратегических национальных приоритетов. Государственная и общественная безопасность раскрывается через обеспечение политической и социальной стабильности в обществе. XXI век, конечно, обуславливает необходимость разработок в сфере современных информационных технологий. Но нельзя забывать, что общество сегодня, как показывают примеры прошлых лет, активно отстаивает свои интересы не только посредством сети Интернет, но и в «реальной жизни». Механизмом такой борьбы является институт свободы собраний. «Именно с публичными манифестациями нередко связывают реальные возможности безотлагательного, прямого и наиболее решительного заявления и отстаивания гражданами мнений и интересов»[2].

Конституцией регламентированы свободы собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31). Аналогичные положения содержатся и в большом количестве международных документов. Например: статье 20 Всеобщей декларации прав человека, статье 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с тем любое право должно реализовываться с оглядкой на права других граждан. Публичные мероприятия, несущие негативную окраску, могут нарушать права неопределенного круга лиц. В связи с этим Конституция РФ

[1] О стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента от 31 декабря 2015 года № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
[2] Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Диалог и язык невыслушанных: ценность и пределы свободы собраний // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 13-31.

предусмотрела ряд ограничений, а специальное законодательство[1] установило порядок организации и проведения публичного мероприятия. Тем самым обеспечивается реализация прав граждан.

Однако следует рассмотреть и иной аспект: свобода собраний может нести в себе угрозы не только правам отдельной личности, но и государственной и общественной безопасности. Например, «повлечь нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование "цветных революций"» [2]. Такое утверждение было закреплено в Стратегии национальной безопасности. В докладе Общественной палаты РФ отмечается, что даже в такой «неполитической» сфере, как экология, «значительная часть проводимых провокационных митингов, акций протеста и пикетов инициируется не с целью поиска конструктивных решений и разъяснения населению достоинств и недостатков решения государственных органов или реализации проектов, а для нагнетания социальной напряженности»[3].

Юристы вносят свой вклад в обеспечение безопасности данного вида. Законотворческая деятельность сегодня весьма активна. Переработка отдельных нормативных актов отмечена как один из факторов обеспечения национальной безопасности во всех сферах жизни.

В связи с этим законодательство о публичных мероприятиях также претерпело трансформацию. Например, 9 марта 2016 года были внесены изменения[4], обусловленные развитием общественных форм организации граждан: автопробеги и палаточные городки были отнесены к публичным мероприятиям. При определенных условиях и обстоятельствах подобные акции могут перерасти в стихийные выступления, групповые и массовые нарушения общественного порядка.

Потребность таких нововведений определена правовым вакуумом в указанных сферах. Дело в том, что законодатель объективно не может учесть абсолютно все возможные варианты поведения человека, и недобросовестные граждане, используя эту закономерность, создавали различные формально правомерные способы реализации свободы собраний, которые по содержанию нарушали интересы третьих лиц. Такой путь развития законодательства о свободе собраний типичен для нашего государства. «Правовой механизм осуществления гражданами свободы собраний, митингов, уличных шествий и демонстра-

[1] О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

[2] О стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента от 31 декабря 2015 года № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

[3] Доклад о состоянии гражданского общества в РФ за 2015 год. М.: Общественная палата РФ, 2015. С. 120.

[4] О внесении изменений в статьи 2 и 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях": Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1488.

ций, – отмечает Дмитриев Ю.А., – создавался одновременно с ростом волны стихийных митингов и демонстраций»[1].

Конституционный Суд также принял участие в дискуссии о пределах свободы собрания в РФ[2]: обязанность государства установить в нормативной форме надлежащий порядок и условия пользования свободой собраний определяются заложенными в нем политическими и публично-правовыми началами, его реализацией, в ходе которой могут затрагиваться права и законные интересы широкого круга лиц.

Рассматривая правовое регулирование в целом, нельзя не обратиться к огромному пласту регионального законодательства. Здесь также отражены некоторые вопросы рассматриваемого политического права, поскольку Конституция РФ относит регламентацию прав и свобод к совместному ведению федерации и субъектов. Так, закон Нижегородской области «О публичных мероприятиях, проводимых на территории Нижегородской области»[3] регулирует процедурные аспекты коллективного обсуждения общественно значимых тем и выражения общественных настроений по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера. Кроме того, действует постановление правительства области[4], определяющее проведение публичных мероприятий на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры федерального, регионального и местного (муниципального) значения, что также говорит о заинтересованности органов власти в обеспечении всеобщих интересов.

В качестве завершения следует еще раз подчеркнуть, что одним из направлений обеспечения национальной безопасности во всех сфера общественной жизни является совершенствование правового регулирования.

Нами был рассмотрен этот процесс на примере законодательной регламентации права на свободу собраний, которое достаточно динамично развивается сегодня. Все поправки в вышеупомянутый федеральный закон были внесены за последние пять лет. За этот же период было представлено в Государственную Думу РФ[5] более пятнадцати проектов по его изменению. При этом важно, что законодатель не стремится ограничить право каждого из граждан, а пытается достичь баланса в обеспечении прав отдельной личности и защите общества и государства в целом.

---

[1] Дмитриев Ю.А. Правовое обеспечение свободы манифестаций в условиях правового государства: автореф. Дис. … канд. юрид. наук. М., 1991. С. 4.

[2] По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова": постановление Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 года № 14-П // СЗ РФ. 2014. № 21. Ст. 2764.

[3] О публичных мероприятиях, проводимых на территории Нижегородской области: Закон Нижегородской области от 27 декабря 2007 года № 196-З // Правовая среда. 2008. № 1(884).

[4] О Порядке проведения публичных мероприятий на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры: постановление Правительства Нижегородской области от 21 августа 2006 года № 270 // Правовая среда.2006. № 75-76(748-749).

[5] Государственная Дума РФ. Поиск по законопроектам. URL: http://www.duma.gov.ru/systems/law. (дата обращения: 3.05.2016).

Нурутдинов Ильнур Ильдусович,
преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России,
кандидат социологических наук

МАРКЕРЫ ВАХХАБИЗМА В КОНТЕКСТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В работе, которую правоохранительные органы проводят по пресечению и предупреждению преступлений экстремистской направленности, одну из ключевых ролей играет блокировка экстремистского контента в пространстве сети Интернет. По состоянию на весну 2015 г., по данным Фонда «Общественное мнение», доля активной интернет-аудитории, т.е. людей, выходящих во всемирную сеть хотя бы раз за сутки, составляла 53%, или 61,5 млн человек[1]. Противодействие мусульманскому религиозному экстремизму, пропаганда которого ведется на многочисленных форумах и группах в социальных сетях, является крайне сложной задачей, учитывая тот факт, что религиозная сфера является крайне чувствительной и требует от правоохранительных органов предельной корректности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Любые оплошности в данной сфере используются религиозными экстремистами для конструирования образа «шайтанов в погонах», которые «ведут охоту на мусульман».

Оперативная работа по выявлению экстремистского интернет-контента в мусульманском сегменте Рунета предполагает знание базовых маркеров, которые характерны для радикальных исламских течений. Ниже приводятся маркеры, которые типичны для веб-контента ваххабитской / салафитской направленности:

1) частое употребление термина «бид'ат», который используется для обозначения любых нововведений в исламе, пусть и положительных, которое сочетается с обвинением мусульман в том, что они «погрязли в нововведениях»;

2) высокая частота использования термина «тагут», применяемого для обозначения того, чему поклоняются помимо Аллаха. В ваххабитской / салафитской интерпретации этот термин используется именно в отношении немусульманских государств;

3) использование обращений «брат» и «сестра», равно как и их арабских эквивалентов «ахи» и «ухти»;

4) при общении на интернет-форумах ваххабиты зачастую в качестве имен пользователей выбирают куньи – принятые у арабских народов имена, формирующиеся по типу «Абу + имя» (отец такого-то / такой-то) или «Умм + имя» (мать такого-то / такой-то), например «Абу Зайнаб», «Умм Умар»;

5) использование термина «джихад» в узком значении военных действий, причем с акцентом на необходимость ведения войны против немусульман (как правило, подобное встречается только на веб-страницах наиболее радикальной

[1] Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2015. URL: http://fom.ru/SMI-i-internet/12275.

части ваххабитов – ваххабитов-джихадистов. Зачастую с подобной трактовкой термина «джихад» соседствуют «обоснования» необходимости начать вооруженную борьбу, в т.ч. путем организации террористических актов. Для соответствующего «обоснования» обычно используются вырванные из контекста аяты Корана или хадисы, регламентирующие ведение военных действий);

6) антисуфизм и антимазхабизм – продвижение идей о том, что суфизм (исламский мистицизм) является ересью (вплоть до объявления суфиев немусульманами), а следование мазхабам (правовым школам шариата) является излишним. Антимазхабизм нередко является следствием представлений о том, что любой мусульманин может выносить правовые решения на основе Корана и Сунны, что в корне противоречит исламской ортодоксии, в которой соответствующим правом наделяются только специалисты и исключительно в рамках четко сформулированных методологических принципов;

7) ссылки на мнения определенных исламских богословов – к ним относятся, прежде всего, Ибн Таймия, Насируддин аль-Албании, Ибн Баз, Ибн аль-Усаймин;

8) нередко на ваххабитских сайтах или в ваххабитских онлайн-текстах (в частности, сообщениях на форумах и пр.) устоявшаяся мусульманская терминология модифицируется для более «аутентичного» звучания. Например, слово «Аллах» изменяется на «Аллагь» (к слову сказать, данный вид написания характерен для ряда языков Северного Кавказа), общепринятый в русской лексике термин «фетва» заменяется на «фатуа». Аналогичным образом меняются и имена мусульманских богословов (например, Имам Науауий, Ибн Маджah и т.д.);

9) поскольку зачастую салафитские тексты переводятся с арабского языка людьми, плохо знакомыми с нормами литературного русского языка и русскоязычной исламской литературой, в них могут встречаться довольно специфические обороты речи, являющиеся результатом дословного перевода. Например, вместо слова «студенты» используется фраза «требующие знания» (араб. «талиб аль-ʻильм»). Другой пример – широкое использование дословно переведенного выражения «как пришло в хадисе…» вместо выражения «как сообщается в хадисе…», которое правильнее с точки зрения русского языка.

Перечень указанных маркеров не является исчерпывающим, однако на практике именно они встречаются в ваххабитских / салафитских текстах чаще всего. Подчеркнем, что маркеры не позволяют однозначно ответить на вопрос о присутствии экстремистского контента – их сочетание лишь сигнализирует о том, что тот или иной мусульманский форум или группа в социальных сетях представляет интерес для более детального исследования (хотя, как можно было заметить, отдельные маркеры сами по себе уже являются признаками экстремизма). Кроме того, наряду с вышеприведенными маркерами имеются и более специфические признаки ваххабизма / салафии (в частности, буквалистская трактовка сакральных текстов), однако для целей правоохранительной практики их распознавание без специальной подготовки затруднено.

Тагиров Зуфар Ильдарович,
адъюнкт Академии управления МВД России

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕТЕВОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПОЛА В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ

Европол - агентство Европейского союза (далее – ЕС, Евросоюз) по кооперации (сотрудничеству) в области правоохранительной деятельности и подготовки кадров, созданное в рамках наднациональных механизмов интеграции 28 государств-участников этого альянса. Европол был создан для поддержки и повышения эффективности действий со стороны компетентных органов государств-членов ЕС и для их взаимного сотрудничества в области предупреждения и борьбы с организованной преступностью, терроризмом и другими формами «серьезных преступлений», затрагивающих два или более государства ЕС.

Особую практическую значимость изучение актуальных правовых и организационных механизмов борьбы с преступностью в Европейском союзе приобретает в связи с тем, что данным альянсом совместно с США, Канадой и Австралией формируется глобальная правоохранительная кооперация, которая, по нашему мнению, невозможна без длительных и институциональных процессов экономической и политической интеграции. Предположительно, глобальные правоохранительные кооперации в будущем станут действенным инструментом геополитических противостояний.

Формируемая в Евросоюзе «кибердемократия» (прямая демократия с использованием современных информационно-коммуникационных технологий)[1] стала следствием эволюции «сетевого» или информационного общества, и есть результат интенсивного развития информационных и телекоммуникационных технологий[2]. Преступная, в т.ч. террористическая среда также трансформировалась, и в аналитических исследованиях Европола представляется как сетевая структура. Под гуманитарными сетями в данном случае понимаются самоорганизующиеся информационные коммуникации людей на основе общих ценностей без формального членства в какой-либо организации[3]. Преступные группы становятся всё более профессионально организованными, мультипреступными, трансграничными, формируют устойчивые преступные сообщества, ценности и культуру. Указанные обстоятельства в новых социальных условиях вынуждают переосмысливать подходы к организации правоохранительной деятельности. Такая деятельность, по мнению европейцев, должна иметь развитые адаптаци-

[1] Корбат Ф.Е. Информационная политика и публичная сфера наднациональных институтов Евросоюза как процесс преодоления кризиса легитимности // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки . 2014. №2 (30). С.22.

[2] Войтоловская Е.П. Проблемы развития "сетевого общества" в Европе и России (социолингвистический аспект). М.: Институт Европы РАН; Огни, 2004.

[3] Соловьев Э.Г. Сетевые организации транснационального терроризма // Международные процессы. 2004. №2 (5). Том 2. С.80

онные ответные механизмы эффективного воздействия на деструктивные явления и процессы, прежде всего информационные.

Одна из задач Европола - сбор информации о преступных сетях для выявления связей между преступлениями[1]. Помимо традиционных источников правоохранительной информации, в Евросоюзе предусмотрены механизмы сбора значимой информации в рамках частно-государственного сетевого партнерства (через организацию сетевых баз данных, например Fiu.net). Для сбора информации Европол взаимодействует с Интерполом и государствами за пределами ЕС (особенно с США, Канадой и Австралией, с которыми имеются программы сотрудничества, координации, совместные операции и общие базы данных).

19 мая 2016 года директором Европола было заявлено о начале новой эпохе в области обмена и совместного использования персональных данных, имеющихся в распоряжении Европола[2]. В эпоху цифровых технологий шифрования и анонимности в компьютерных сетях вопросы баланса интересов между персональной конфиденциальностью и общественной безопасностью в Европе имеют ценностное значение. Отныне в Евросоюзе правоохранительным органам будут несколько упрощены административные барьеры в области обмена персональными данными лиц, подозреваемых в терроризме, участии в организованной преступности или в «серьезных преступлениях». Такие упрощения, по нашему мнению, могут применяться и в рамках сотрудничества Европола со своими партнерами. Письменные международные соглашения о передаче персональных данных являются обязательным условием правоохранительной ассоциации с данным агентством.

Следует ожидать, что проблема шифрования данных и «полицейского» доступа к ним в Европе и в либерально-демократических странах будет решаться сбалансировано: не через упрощение и запрещение механизмов шифрованной передачи данных (что облегчает доступ к ним также и злоумышленникам), а через организацию для полиции законных механизмов вмешательства и сбора информации в информационно-телекоммуникационных сетях. С учётом того, что значительная часть серверного оборудования современных сетей с персональными данными находится вне границ Российской Федерации, выводы в данных условиях очевидны.

Идеальным механизмом для исследования криминальных сетевых связей и противодействия им, по нашему мнению, с точки зрения сетевой модели правоохранительной деятельности было бы создание региональных, а в последующем – глобальной гуманитарно-персональной базы данных. Происходящие

---

[1] Абзац 19 Положения об агентстве Европол / European Parliament legislative resolution of 25 February 2014 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation and Training (Europol) and repealing Decisions 2009/371/JHA and 2005/681/JHA (COM(2013)0173 – C7-0094/2013 – 2013/0091(COD)) // Официальный сайт Европарламента. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P7-TA-2014-0121 (дата обращения: 20.05.2016).

[2] New Regulation boosts the roles of EDPS and Europol // Официальный сайт Европола. URL: https://www.europol.europa.eu/content/new-regulation-boosts-roles-edps-and-europol (дата обращения: 20.05.2016).

процессы информатизации и глобализации, уменьшения физических размеров магнитных носителей информации и их удешевизация, по нашему мнению, позволят в ближайшем будущем подойти к реализации фантастической на сегодняшний день идее моделирования гуманитарных межличностных сетевых связей людей в межконтинентальных масштабах. Борьба с международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью станет для этого уже привычным, не вызывающим отторжение обоснованием.

Предложения для Российской Федерации из данного авторского анализа последних региональных тенденций сетевой правоохранительной деятельности в Европе будут основаны на разработке первоначальных концептуальных идей организации и использования сетевых правоохранительных механизмов, на открытии научной дискуссии об отечественной стратегии развития правоохранительной сети, на формировании правоохранительной кооперации в рамках экономических союзов с участием нашей страны. Эти и многие другие вопросы сетевой правоохранительной деятельности требуют дальнейшей методологической разработки.

СЕКЦИЯ 5
Теория и практика совершенствования профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России

Арсланов Айрат Фанирович,
начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТРЕЛКА ПРИ ОБУЧЕНИИ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ

Задачи по организации занятий по огневой подготовке и методика их проведения должны решаться с учетом психолого-педагогических особенностей обучения сотрудников органов внутренних дел. Сейчас стрелковая подготовка сотрудников полиции основывается на выполнении скоростных упражнений, так как все контрольные упражнения «Наставления по огневой подготовке» имеют ограничения по времени. Актуальность психологической подготовки стрелка трудно переоценить, особенно в процессе обучения скоростной стрельбе на занятиях по огневой подготовке.

Психологические особенности заключаются в том, чтобы:

- научить работников полиции преодолевать волнение на огневом рубеже, боязнь при обращении с боевым оружием;
- воспитать адаптацию к выстрелу;
- тренировать периферийное зрение стрелка, которое исключает проявление негативных индивидуальных реакций: туннельное видение, частичную глухоту, отказ моторных реакций и т. д., развивать реакцию на световые и слуховые раздражители;
- формировать и совершенствовать побудительную волевую функцию - выбор цели, ее поражение за короткий промежуток времени и т. д.

Во многих учебных пособиях психологическая подготовка стрелка рассматривается отдельным разделом тренировочного процесса. В этом нет никакого греха. Но необходимо помнить, что она решается методами педагогического воздействия. Вот почему психологические и педагогические особенности в процессе занятий по огневой подготовке мы рассматриваем в комплексе.

В процессе учебно-тренировочных занятий часто приходится наблюдать, как обучаемые уверенно действуют с учебным оружием. И как быстро пропадает эта уверенность, когда они выходят на огневой рубеж с боевым пистолетом! Растерянность, скованность в действиях. Стрелки забывают не только то, чему их научили, но некоторые даже свой домашний адрес. Это естественная реакция человека на действия, связанные с опасностью, риском. Стрельба из пистолета - не обыденное и не частое явление. Она ассоциируется у обучаемых с чувствами боязни, страха, тревоги, которые порой доминируют в работе цен-

тральной нервной системы и затормаживают ее функциональную деятельность, вызывают состояние напряженности всех систем организма и психики человека.

Признаками этого состояния являются: повышение частоты пульса и дыхания; потливость ладоней; раскоординация движений; увеличение колебаний оружия; потеря устойчивости равновесия при изготовке; увеличение тремора рук; ухудшение зрительного восприятия; замедление или ускорение простой двигательной реакции или реакции на движущийся объект и т. д.

Все эти изменения создают отрицательную доминанту, которая активно влияет на технику скоростной стрельбы, затормаживает проявление непрочно сформировавшихся двигательных навыков. При этом наблюдаются следующие изменения в технике стрельбы: увеличивается время прицеливания; изменяется воздействие на спусковой крючок (дергание и т.д.), нарушается темп и ритм стрельбы; замедляется или ускоряется подъем оружия при стрельбе по появляющимся целям; при стрельбе по движущимся целям понижается точность подъема руки с оружием и ее переноса на следующую цель и т. д.

Взаимосвязь между психологическим состоянием и изменениями в технике скоростной стрельбы зависит от индивидуальных особенностей организма человека, от уровня обученности, а также от времени суток и условий, в которых он находится.

Опытные стрелки могут управлять своим состоянием и показывать высокие и стабильные результаты. Эта способность вырабатывается в процессе учебно-тренировочных занятий, где одновременно совершенствуется техническая и психологическая подготовка**.**

Арсенал психопрофилактических средств, разработанных и применяемых в различных психологических школах, довольно широк и позволяет эффективно подготавливать психику обучаемого к возрастающим нагрузкам экстремальных ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия. Корректное их применение требует специальной психотерапевтической подготовки. Однако отсутствие базового образования и спецподготовки не является основанием для самоустранения преподавателя от психотерапевтической работы. Существуют достаточно простые, но эффективные средства подготовки курсанта к занятию по боевой стрельбе. Рассмотрим некоторые из них:

1) ДЫХАТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ.

Мы предлагаем освоить два вида дыхания:

а) брюшное дыхание - способствует сбросу нервно-психического напряжения, восстановлению психического равновесия;

б) ключичное (верхнее) дыхание - осуществляется верхней третью легких с поднятием плеч. Вдох - выдох производится через нос глубокими и быстрыми движениями. Применяется при возникновении признаков усталости, апатии или сонливости в целях активизации психических процессов, восстановления ощущения бодрости.

2) УПРАВЛЕНИЕ МЫШЕЧНЫМ ТОНУСОМ.

Каждая негативная эмоция имеет свое представительство в мышцах тела. Постоянное переживание отрицательных эмоций приводит к перенапряжению

мышц и возникновению мышечных зажимов. Поскольку между психикой и телом существует тесная взаимосвязь, постольку психическая напряженность вызывает повышение мышечного тонуса, а мышечное расслабление приводит к снижению нервно-психической возбужденности. Снижать мышечный тонус можно посредством самомассажа, самовнушения, с помощью растяжек по методике Е. И. Зуева. Наиболее простой и эффективный способ – самомассаж.

3) ВОЗДЕЙСТВИЕ НА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ ТОЧКИ (БАТ).

При всем их многообразии достаточно знать местонахождение нескольких, которые можно использовать для психопрофилактики психических травм от стрельбы. Большинство из них располагаются на лице: точки скорой помощи (1;2) для выведения человека из обморочного состояния, а также в сочетании с точками 3;4 для достижения эмоциональной разрядки.

В случае обморока, потери сознания на точки 1 (находится во впадине между носом и серединой верхней губы) и 2 (находится во впадине между подбородком и нижней губой) оказывается резкое периодическое давление острым предметом (кончиком штык ножа, острием патрона, иголкой), пока к пострадавшему не вернется сознание. Для достижения эмоциональной разрядки поочередно массируются точки 1-4 кончиком указательного пальца в течение 3-4 секунд с перерывом в 10 секунд, при этом целесообразно расслабить мышцы и перейти на брюшное дыхание.

Под подбородком находится точка, называемая "антистрессовой". Для снятия эмоциональной напряженности необходимо плавно и равномерно надавливать на эту точку кончиком большого пальца, при этом может возникнуть ощущение легкой ломоты и жжения. После массирования точки можно спокойно посидеть, затем через 3-5 минут, потягиваясь на зевке, рекомендуется напрячь, а затем расслабить все мышцы тела.

В качестве общеукрепляющих и тонизирующих используются точки, которые располагаются в местах, где заканчивается складка, образовавшаяся при прижатии большого пальца к указательному. Массаж осуществляется в течение 2-3 минут вибрирующими движениями указательного пальца.

4) ИДЕОМОТОРНАЯ ТРЕНИРОВКА.

Поскольку любое мысленное движение сопровождается микродвижениями мышц, то имеется возможность совершенствования навыков действий без их реального выполнения. По своей сути, идеомоторная тренировка – это мысленное проигрывание предстоящей деятельности. При всей своей выигрышности (экономия сил, материальных затрат, времени) этот метод требует от занимающегося серьезного отношения, способности к сосредоточению, мобилизации воображения, умения не отвлекаться на протяжении всей тренировки.

Идеомоторная тренировка способствует снижению воздействия фактора новизны, что приводит к более быстрому овладению новыми навыками, формированию образа предстоящих действий и повышает уровень психологической готовности к ним.

Преподаватель должен помнить, что чем шире его арсенал методов подготовки курсантов к стрельбе из боевого оружия, тем большее влияние он может оказать на процесс повышения успеваемости по огневой подготовке.

Ахметзянова Гульсина Римовна,
заведующая кафедрой языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дискурс - это речь, «погружённая в жизнь»[1]…

Дискурс «рождается из замысла говорящего»[2] …

Дискурс в современном толковании - это метафизическое инвариантное изложение структурно-семантических свойств, воплощаемых в определенных текстах.

Всестороннее рассмотрение юридического дискурса как многокомпонентной структуры различных видов правового знания настоятельно требует своего осмысления на современном этапе теории языкознания.

Теоретические и практические аспекты правового (или юридически-правового) языка разрабатывали в своих трудах и концепциях Р. И. Паисьева (1985), А. С. Пиголкин (1990), А. А. Денисова (1992), Т. В. Губаева (1995), Н. А. Власенко (1997), С. П. Хижняк (1997, 1998), Е. Н. Атарщикова (1998), В. В. Гаврилов (1998), Л. В. Роман (1998), С. Ю. Камышева (1999), В. Ю. Яблонский (1999), М. В. Боровкова (2000), Д. И. Милославская (2000), Е. С. Шугрина (2000), И. В. Палашевская (2001), К. А. Шипков (2004), Л. Е. Попова (2005) и некоторые другие.

Дискурс в общем смысле слова есть стандартизированная стереотипная разновидность общения представителей социума, которые могут быть незнакомы друг с другом, но должны контактировать в строгом соответствии с нормами данной социальной среды.

Юридический дискурс в частности - это модель применения языка в реальном времени, отражающая правовой тип социальной активности индивида, предопределенный исторически и соответствующий уровню цивилизованного и развитого социума. Правовое дискурсивное функционирование имеет клишированный характер, а правовой язык является составным элементом деятельности представителей данной социальной группы. Специфика юридического профессионального мышления воплощается в юридическом дискурсе как коммуникативном событии, что предопределяет развитие таких его признаков и черт как: информативность, адресность, интеракциональность, аргументативность, интерпретируемость.

Юридический дискурс регламентируется конкретными историческими и социокультурными традициями и представляет собой смыслообразующую деятельность, нацеленную на создание правовых норм, их закрепление (легитимацию) и координирование общественных отношений.

Юридический дискурс, как и другие виды дискурсов (например, эконо-

[1] Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.136.
[2] Комина Н.А. Организационный дискурс в учебной ситуации. М., 2004.С.51.

мический, политический, военный, педагогический, медицинский, спортивный), является вариативной разновидностью институционального дискурса. Реализация вышеперечисленных видов дискурса осуществляется в ситуациях общения индивидов в процессе их деятельности. Соответственно, юридический дискурс реализуется через всю совокупность юридических текстов.

Трактовка и анализ юридического дискурса взаимосвязаны с понятийно-категориальным аппаратом языковой системы, характеризующей и патронирующей данную тематическую область. К ней относятся: достоверное изложение фактов (например, обстоятельств и деталей совершенного преступления), диагностика личности правонарушителя, придание наказанию коррекционного «терапевтического» направления, разграничение решения суда между инстанциями.

Представители юриспруденции не только констатируют, расследуют и осуждают, но и осуществляют весь спектр действий по коррекции, преобразованию, исправлению действительности в соответствии с принятыми в рамках юридического дискурса нормами и рекомендациями. Это иллюстрирует цели юридического дискурса, выражающиеся в нормировании и регламентировании социальной действительности – социальных связей и взаимоотношений между индивидами, их социальных функций и позиции в обществе.

Практически для всех культурных институтов характерны правовые действия, соответственно, многие юридические категории устойчиво функционируют в предметных областях политической, военной, образовательно-педагогической и иных сфер. В связи с этим еще раз подчеркнем проективный характер юридического дискурса. Таким образом, юридический дискурс включает в себя совокупность социальной идентификации личности и ее возможных действий, при этом потенциальные действия индивида интерпретируются в связи с его социальной принадлежностью.

Весь характерный для юридического дискурса комплекс лингвистических и стилистических средств свидетельствует об их зависимости от цели юридического дискурса – налаживания взаимоотношений между субъектами. Тождественность, константность применения, эмоциональная нейтральность – эти особенности юридической терминологии, в первую очередь, позволяют провести непосредственные параллели с научными терминами, во-вторых, дают возможность зафиксировать за объектами дискурса конкретные трактовки и смысл, избегая, таким образом, нежелательных интерпретаций и строго констатируя предмет и направленность действия права.

Лексика правовой речи подчеркивает своего рода преобладание юридической над обыденной картиной мироздания, а это непосредственно характеризует направленность юридического дискурса на регулирование межличностных и общественных отношений. Языковая система юридического дискурса олицетворяет некий идеал социального устройства и общественных взаимоотношений, в соответствии с которым воплощаются дискурсные стратегии проектирования и реконструирования социальной действительности.

Бутинов Константин Владимирович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОШИБКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Производство выстрела из пистолета складывается из пяти основных элементов техники стрельбы, в каждом из которых могут возникать специфические ошибки. Целью данной работы является обсуждение возможных ошибок при стрельбе при выполнении элементов техники стрельбы.

Рассмотрим каждый элемент техники стрельбы из пистолета подробнее.

Первый элемент техники стрельбы из пистолета – это стойка стрелка. При стрельбе из пистолета практикуют две основные стойки. Первая стойка – стойка Вивера, когда слабая нога стрелка (левая у правши) расположена чуть впереди, слабая рука (левая у правши), поддерживающая пистолет, согнута в локте, а сильная рука (правая) полностью выпрямлена. Вторая стойка – стойка стрелка из практической стрельбы. Ноги стрелка расположены на ширине плеч по фронту, а обе руки выпрямлены локтями в стороны, корпус стрелка удерживается чуть впереди. Вторая стойка стрелка менее распространена, но является более эффективной для скоростной стрельбы. Основными ошибками в стойке стрелка являются:

- широкое расположение ног стрелка, что приводит к перенапряжению мышц ног и потере скорости при необходимости перемещения;
- неправильное направление стойки стрелка по отношению к направлению мишени;
- отклонение корпуса стрелка назад, а таза вперед, что приводит к потере устойчивости.

Второй элемент техники стрельбы – это хват пистолета. Хват пистолета может быть различным, но мы остановимся на самом эффективном хвате двумя руками для практической стрельбы. Вначале необходимо взять пистолет сильной рукой, затем слабую руку наложить с левой стороны так, чтобы большой палец был направлен вперед вдоль затвора. Самыми распространенными ошибками в удержании пистолета являются:

- слабая рука (левая у правши) не удерживает пистолет слева, а поддерживает снизу.

Третий элемент техники стрельбы – это прицеливание. Ошибки при прицеливании:

- мушка в прорези целика находится не на одном уровне с целиком;
- взгляд стрелка направлен на мишень, а не на мушку в прорези целика;
- стрелок фокусирует взгляд то на мушке, то на мишени.

Четвертый элемент техники стрельбы – это дыхание. Ошибкой стрелка является отсутствие задержки дыхания в момент нажима на спусковой крючок.

Наибольшее количество ошибок может возникнуть при выполнении пя-

того элемента техники стрельбы – плавного спуска курка с боевого взвода. Ошибки могут следующие:

- резкий нажим на спусковой крючок;
- нажим на спусковой крючок, сопровождающийся одновременным зажимом пальцами рукоятки пистолета;
- нажим на спусковой крючок без предварительного выбора свободного хода;
- резкое отпускание спускового крючка в момент срыва курка с боевого взвода;
- отпускание спускового крючка с потерей контакта пальца с ним в момент выстрела.

Причинами возникновения ошибок могут быть:

- недостаточное овладение двигательными навыками;
- влияние психологических факторов (ожидание выстрела);
- физиологические факторы (тремор).

В обучении используются различные методы обнаружения и исправления ошибок при стрельбе, такие как:

- самоконтроль;
- визуальный контроль со стороны обучающего;
- использование при этом технических средств видеофиксации ошибок с последующим их просмотром и разбором;
- использование технических средств обучения (стрелковые приборы и тренажеры);
- использование интерактивного обучения (интерактивные тиры и приспособления обучения стрельбе);
- специальные подготовительные упражнения, направленные на отработку двигательных навыков стрелка каждого элемента техники стрельбы.

Своевременное обнаружение ошибок, выявление причин их возникновения у стрелка является важным этапом в обучении стрельбе из пистолета. Знание методов предупреждения ошибок и грамотное их использование в комплексе приведет к эффективному обучению и закреплению правильных навыков стрельбы из пистолета.

Валиев Айрат Нургаянович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Реализация профессиональных и образовательных стандартов в системе профессионального обучения будущих сотрудников МВД России обуславливает в процессе физической подготовки формирование у курсантов профессио-

нально-специализированных компетенций: способности к непосредственному пресечению физического сопротивления правонарушителя и самозащите без применения оружия; способности к правомерному применению силовой защиты для обеспечения законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства; способности к силовому обеспечению правопорядка в чрезвычайных обстоятельствах.

Формирование способности к правомерному применению силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства предполагает:

- усвоение фундаментальных (закономерностей обеспечения безопасности личности, общества и государства; принципов предупреждения правонарушений; международных стандартов в области прав и свобод человека; системы конституционных гарантий прав и свобод гражданина Российской Федерации) и практикоориентированных (форм и методов обеспечения криминологической безопасности; основных видов вооружений, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, и мер безопасности при обращении с ними; организационно-правовых основ и тактических особенностей применения различных видов специальной техники и специальных средств, находящихся у правоохранительных органов; правовых основ, условий и пределов применения физической силы, применения и использования специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов) знаний;

- освоение служебно-боевых умений и навыков (поднимание и переноска человека специальными способами, применение специальных средств индивидуальной защиты и активной обороны, применение специальных средств дальнего действия при массовых беспорядках и т.п.), правомерных комплексов силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, исходя из конкретных ситуаций (преследование правонарушителя, обезоруживание правонарушителя, поединок «рукопашная схватка», уход из опасного положения при единоборстве, пресечение массовых беспорядков, участие в пресечении угона транспортного средства);

- формирование морально-волевых качеств (смелость и решительность, гуманность, гражданственность, бдительность, ответственность за свои действия, самообладание, эмоциональная устойчивость).

Установлено, что усвоение вышеперечисленных фундаментальных и практикоориентированных знаний способствует образованию ценностно-мотивационной ориентации на необходимость защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, а также устойчивой направленности на применение силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства исключительно правомерными действиями.

Освоение служебно-боевых умений и навыков, правомерных комплексов силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, исходя из конкретных ситуаций, способствует:

- во-первых, избирательному развитию отдельных профессионально важ-

ных физических качеств (преимущество в скорости бега при преследовании правонарушителя, силовое превосходство при единоборстве с правонарушителем, скоростно-силовые качества мышц ног, специальная скорость рук), обеспечивающих эффективное выполнение оперативно-боевых задач;

- во-вторых, приобретению опыта как служебно-боевых (штурм, захват правонарушителей, антитеррористические операции), так и оперативно-служебных (патрулирование, преследование, задержание, оцепление, блокирование, развод, сдерживание толпы, вытеснение, поиск) действий и применения мер принуждения для обеспечения законности и правопорядка.

Формирование морально-волевых качеств обеспечивает:

- психологическую устойчивость и концентрированность внимания, выбор наиболее целесообразных форм поведения, способность к высокой мобилизации в экстремальных ситуациях, быстроту и точность психомоторных реакций;

- уравновешенность нервной системы и оптимальный уровень тревоги и беспокойства, уверенность в достижении поставленной задачи, эффективность саморегуляции своего состояния и быстрого восстановления сил;

- повышение стрессоустойчивости и профилактику психодезадаптивных состояний (агрессивность, раздражительность, высокую самооценку, эгоцентризм, эмоциональную неустойчивость, нервно-психическое выгорание и т.п.);

- формирование устойчивой направленности на толерантное поведение, правомерное применение служебно-боевых умений и навыков, комплексов силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, а также выполнение служебного долга в соответствии с нормами морали и профессиональной этики.

Для формирования способности к правомерному применению силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства на практике применяются специальные скоростно-силовые приемы: передвижения по сложным участкам местности (снегу, песку, мокрому грунту); прыжки в глубину с приземлением на одну или обе ноги с последующим быстрым продвижением вперед; прыжки через ров шириной 2,5-3 метра; преодоление ступеней разрушенной лестницы; вбегание по наклонной доске; преодоление рва безопорным прыжком и т.п.

Одно из средств формирования способности к правомерному применению силовой защиты для обеспечения законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства - боевые приемы борьбы как составляющие боевого самбо. Самбо (самозащита без оружия) - это национальный вид борьбы, основанный на боевых искусствах и народных видах единоборств (русском кулачном бое, а также грузинской (чидаоба), казахской (казакша курес), татарской, бурятской борьбе). Боевое самбо - комплексная система самозащиты, а также умений и навыков ведения боя, в которой разрешены удары руками и ногами.

Выяснено, что боевые приемы борьбы как средство формирования профессионально-специализированных компетенций характеризуются: динамичностью, проявляющейся в том, что поединок не продолжается очень долго;

срочностью, предусматривающей возможность нокаута (удара, после которого соперник не может продолжать бой), а также болевого приема, обеспечивая таким образом досрочность победы.

Характеристики боевых приемов борьбы обусловили специальные требования к освоению учебного материала: обучение должно быть направлено не на демонстрацию техники боевых приемов на несопротивляющемся партнере, а на формирование у курсантов прочных умений и навыков их реального применения в типовых ситуациях пресечения различных правонарушений, включая силовое единоборство типа рукопашной схватки.

Например, способы силового обезвреживания правонарушителя включают заднюю подножку с переходом на загиб руки за спину. Алгоритм выполнения этого приема предусматривает: проведение задней подножки посредством нажима левой (правой) рукой в локтевой сгиб задерживаемого; выворачивание захваченной руки внутрь и перешагивая через задерживаемого, перевернуть его на живот; сесть на спину задерживаемого, переместив колени под его плечи и правым (левым) бедром поджать его загнутую за спину руку и, заведя за спину другую руку, поджать ее одноименным бедром и надеть наручники.

Выяснено, что обучение боевым приемам борьбы может быть основано на следующих правилах, представляющих собой описание педагогической деятельности в определенных условиях для достижения цели:

- первичности, предусматривающем предварительное ознакомление курсантов с конкретными приемами борьбы и рукопашного боя посредством рассказа о технике выполнения и демонстрации на несопротивляющемся партнере, а также формирование у курсантов ориентировочной основы двигательного действия;

- ситуативности, включающем детальное разучивание конкретных приемов борьбы или рукопашного боя для их реального применения в типовых ситуациях посредством многократного воспроизведения техники их выполнения с помощью партнера и под руководством преподавателя;

- репродуктивности, предусматривающем закрепление конкретных приемов борьбы и рукопашного боя в стандартных условиях учебных занятий посредством их многократного выполнения на несопротивляющемся партнере или борцовском чучеле;

- продуктивности, включающем совершенствование конкретных приемов борьбы и рукопашного боя посредством их многократного выполнения в условиях варьирования сопротивления партнера и учебно-тренировочных схваток с различными партнерами.

Выступая составляющей профессионально-прикладной подготовки курсантов вузов МВД России, физическая подготовка представляет собой самостоятельный раздел в структуре основных образовательных программ профессиональной подготовки, направленный на обеспечение готовности будущих специалистов органов внутренних дел к успешному выполнению служебных обязанностей по охране правопорядка.

Варламов Сергей Александрович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Среди мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции для защиты личности, интересов общества и государства от противоправных посягательств, самой жесткой является право на применение огнестрельного оружия.

В зависимости от целей, с точки зрения теории, можно выделить следующие виды применения огнестрельного оружия:

1) не на поражение людей:

– использование не для пресечения (для защиты граждан от угрозы нападения опасных животных, подачи сигнала тревоги или вызова помощи);

– с целью пресечения (для предупреждения о намерении применить оружие);

– остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и отказывается остановиться, несмотря на неоднократные требования сотрудника полиции);

2) на поражение людей:

– с целью необходимой обороны (для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни или здоровья; отражения нападения на представителя власти, когда его жизнь или здоровье подвергаются опасности, и пресечения попытки завладения его оружием; отражения группового или вооруженного нападения на жилища граждан, помещения государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций);

– в условиях крайней необходимости (для освобождения заложников; для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление; пресечения побега из-под стражи лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попыток насильственного освобождения этих лиц).

Закон допускает применение огнестрельного оружия против любых лиц независимо от их вменяемости, возраста и гражданства, наличия депутатского, дипломатического и иных иммунитетов, служебного, социального положения и иных, характеризующих субъекта посягательства или задерживаемого субъекта обстоятельств. Вместе с тем установлен и ряд ограничений.

Ограничения установлены не только по субъективным, но и по объективным признакам. Запрещается применять оружие при значительном скоплении

людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица. Не будучи твердо уверенным в том, что никто из окружающих не пострадает, работник полиции, военнослужащий должен воздержаться от применения огнестрельного оружия. Если задерживаемое лицо находится на многолюдной остановке общественного транспорта, возле многоквартирного дома, огнеопасного или взрывоопасного склада, попадающих в сектор обстрела, необходимо воздержаться от применения оружия и продолжать преследование до безопасного места. Если оружие применяется для пресечения массовых беспорядков, то огонь ведется не по толпе, а только по тем ее участникам, которые непосредственно осуществляют погромы, разрушения, поджоги, самосуды и иные насильственные действия, оказывают вооруженное сопротивление силам охраны порядка.

Наряду с общими принципами управленческой деятельности - законность и профессионализм - при применении специальных средств пресечения, а тем более оружия, должен соблюдаться принцип минимизации вреда. Минимизации вреда способствуют:

1. Информирование лиц, против которых возможно применение оружия, о том, что они имеют дело с сотрудником полиции, службы органа безопасности, уполномоченным должностным лицом;
2. Предупреждение о намерении использовать оружие;
3. Причинение лицу, против которого применяется огнестрельное оружие, по возможности наименьшего вреда (причинение телесных повреждений, а тем более смерти, не является целью пресечения, поэтому, когда сотрудник полиции, военнослужащий вынужден стрелять по человеку, он по возможности должен вести огонь по рукам, ногам, обязан стремиться сохранить ему жизнь);
4. Обеспечение раненым доврачебной помощи (остановка кровотечения, перенесение пострадавшего в безопасное место, доставление в медицинское учреждение), вызов «скорой помощи», уведомление в возможно короткий срок родственников.

Применение огнестрельного оружия - самая серьезная мера пресечения, которая может повлечь причинение телесных повреждений и даже смерть. Поэтому установлены дополнительные гарантии законности.

Основываясь на особенностях применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, можно сделать обоснованное предположение, что оперативная обстановка, периодичность и интенсивность несения службы с оружием, доступность и быстрота его извлечения в критической ситуации прямо влияют не только на количество, но и на результативность его применения. В период подготовки к несению службы с оружием, инструктажа (самоподготовки) по мерам безопасности, повторению в памяти правовых оснований и порядка его применения, а также при непосредственном контакте с оружием при несении службы у сотрудников полиции закрепляется не только психологическая готовность, но и в целом правоохранительная профессионально-специализированная компетентность к применению огнестрельного оружия в экстремальных условиях службы, связанной с риском для жизни.

Гаджиев Магомед Алиевич,
преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РАЗМИНКИ ПЕРЕД ЗАНЯТИЕМ РУКОПАШНЫМ БОЕМ

Рукопашный бой представляет собой вид боевой деятельности в ближнем бою с целью уничтожения или выведения из строя противника путем применения оружия, подручных средств и борьбы без оружия.

Подготовка обучаемых к рукопашному бою является педагогическим процессом. Известно, что понятие «процесс» отражает закономерную, последовательную и непрерывную смену следующих друг за другом этапов продвижения вперед в приобретении знаний, умений, навыков и развития личности.

Разминка как составная часть рукопашного боя призвана обеспечить формирование элементарных двигательных навыков и алгоритмов мышления, способствовать развитию творческого мышления, оценивать и прогнозировать ситуацию, принимать нетрадиционные решения, наиболее полно отвечающие обстановке. Разминка обеспечивает подготовку опорно-мышечного аппарата и психики обучающихся к выполнению приемов в условиях активного противодействия соперника, учитывая обязательность специальных подготовительных упражнений и упражнений самостраховки. Для развития мышечной системы организма целесообразно проведение подвижных игр, выполнение обучающимися акробатических упражнений.[1]

Разминка в рукопашном бою предназначена для подготовки мышц и суставов к активной физической деятельности, ускорения кровообращения в организме, повышения температуры тела, а также для настроя на особое психоэмоциональное состояние.

Разминке рекомендуется уделять 20% времени от общего времени занятий. Разминку можно сочетать с выполнением общефизических упражнений (бег, подвижные игры, гимнастики), специально-подготовительных (передвижения, комбинации) и самой базовой техники, учитывая постепенное увеличение интенсивности их выполнения[2].

Различают общую и специальную разминку. Задачей общей разминки является подготовка функциональных систем организма и опорно-двигательного аппарата к основной работе. Задача специальной разминки – подготовка к занятию тех суставов, связок, мышц, ударных поверхностей, на которые ложится наибольшая нагрузка при выполнении специфических для рукопашного боя приемов и действий: ударов, блоков, прыжков, перемещений, связок (комбинаций) и комплексов формальных упражнений.

---

[1] Организация системы подготовки в системе подготовки в рукопашном бою: учебно-методическое пособие/ Ушаков Г.А. и др. М.: Советский спорт, 2013.

[2] Иванков Ч., Литвинов С.А. Технология физического воспитания в высших учебных заведениях. Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2015..

В ходе разминки происходит и психическая подготовка занимающихся, их «настрой» на выполнение намеченной программы тренировки. Первоначальный этап разминки включает в себя легкий бег. Перед началом разминки необходимо разогреть мышцы ног. Пробежавшись, разминаем всё тело - начиная с ног и заканчивая головой. Разминаем голеностоп, потом колени, тазобедренный сустав. Обязательно тянем шпагат: продольный и поперечный. Разминаем корпус разнообразными наклонами. Разминаем руки: локтевые, кистевые и плечевые суставы. Разминаем шею. Затем проводим серию ударов, ведем как бы бой с тенью. При этом не надо вкладываться в удар, данное упражнение рассчитано на скорость. Также можно покидать ноги, сделать серию ударов[1].

Проделав комплекс разминки, мы подготавливаем мышцы к выполнению основного этапа, заключающегося в тренировке.

При выполнении разминочных упражнений необходимо постепенно повышать амплитуду движений, а также следить за ритмом их выполнения. Для этого следует про себя вести счет. Как правило, все упражнения выполняются на счет, кратный четырем. Однако несложные упражнения, выполняемые одним движением, можно выполнять на счет, кратный десяти.

В целом разминка как составная часть рукопашного боя призвана обеспечить формирование элементарных двигательных навыков и алгоритмов мышления, способствовать развитию творческого мышления, оценивать и прогнозировать ситуацию, принимать нетрадиционные решения, наиболее полно отвечающие обстановке. После проведения качественной разминки и выполнения общеразвивающих упражнений повышается координационная взаимосвязь мозга и тела и увеличивается скорость ответных психических и физических реакций на любой раздражитель.

Гайнетдинов Ренат Нуретдинович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С 1 июля 2015 года в России вступили в силу изменения в Правила дорожного движения. Новые поправки касаются как водителей, так и пешеходов.

1. ДТП по европротоколу.

С 1 июля можно по-новому оформлять дорожно-транспортное происшествие. Если в результате аварии имеются пострадавшие, то ДТП может быть оформлено только сотрудниками полиции. Если же во время инцидента вреда здоровью нанесено не было, то документы могут быть оформлены без участия сотрудников полиции - путём заполнения водителями соответствующих бланков извещений о ДТП, так называемый европротокол, которые выдают страхо-

[1] Бурцев Г.А. Рукопашный бой. М.: Военное издательство, 1994.

вые компании вместе с полисом ОСАГО.

Данный документ даёт право получить страховую выплату без вызова сотрудников ГИБДД на место ДТП. Оформление ДТП по европротоколу позволяет уменьшить пробки, поскольку после заполнения документа участники ДТП могут сразу убрать свои машины с проезжей части, тем самым не мешать движению, сэкономить время для водителей и сотрудников ГИББДД, поскольку автомобилисты не обязаны дожидаться прибытия на место ДТП сотрудников правопорядка.

1.1 В каких случаях можно оформить ДТП по европротоколу?

- В ДТП нет пострадавших, т. е. ни пассажиры, ни пешеходы, ни водители не получили травм.

- В ДТП участвовали только два автомобиля. При этом грузовой автомобиль с прицепом считается как 2 транспортных средства.

- У обоих водителей есть полис ОСАГО.

- Один из участников аварии признаёт себя виновным. Он обязан сделать об этом соответствующую отметку в европротоколе. После этого в течение 5 дней виновник ДТП должен предоставить свой автомобиль для осмотра (по требованию страховой компании).

1.2 Как оформить ДТП по европротоколу?

- Убедиться, что в ДТП нет пострадавших и участвовало только два автомобиля.

- Проверить наличие полиса ОСАГО у вас и второго участника ДТП.

- Самостоятельно определить и договориться, кто является виновником аварии.

- Сфотографировать место ДТП (общую панораму, повреждённые элементы обоих автомобилей, следы торможения, обломки деталей, крупным планом оба автомобиля с номерными знаками).

- При наличии свидетелей зафиксировать их ФИО, адрес, телефон. Взять письменные показания об обстоятельствах ДТП.

1.3 Как заполнять европротокол?

При оформлении полиса ОСАГО страховщик выдаёт вам 2 экземпляра европротокола. Каждый из них состоит из 3-х скреплённых между собой листов. Не отклеивая листы, каждому водителю необходимо заполнить первый из них (на второй всё будет скопировано). Копию необходимо передать второму водителю и, соответственно, взять у него его скопированный экземпляр (это необязательно, но желательно). Европротокол рекомендуется заполнять шариковой ручкой.

1.4 Какую выплату можно получить по европротоколу?

- в Санкт-Петербурге и Москве: до 400 000 руб. (при условии, что ДТП подтверждается соответствующими фото- или видео и данными системы ГЛОНАСС).

- в остальных регионах России: до 50 000 руб.

2. Езда в нетрезвом виде.

С 1 июля ужесточилась мера наказания к водителю, который повторно попался нетрезвым за рулём, либо ранее отказывался пройти медицинское ос-

видетельствование на опьянение, или же ранее был судим за совершение ДТП в состоянии опьянения. Ему могут грозить следующие виды наказаний на усмотрение суда:

- штраф от 200 тысяч до 300 тысяч рублей;
- штраф в размере заработной платы за период от 1 года до 2 лет с лишением права занимать определённые должности на срок до 3 лет;
- работы на срок до 480 часов с лишением права занимать определённые должности на срок до 3-х лет;
- работы на срок до 2-х лет с лишением права занимать определённые должности на срок до 3-х лет;
- лишение свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определённые должности на срок до 3 лет. Если во время аварии погибло несколько человек, то водителю может грозить лишение свободы до 9 лет.

Если человек впервые был пойман пьяным за рулём, то наказание прежнее - 30 тысяч рублей штрафа и лишение прав на срок от 1,5 до 2 лет.

3. Световозвращающие элементы для пешеходов.

С 1 июля для пешеходов в тёмное время суток на загородных дорогах станут обязательными световозвращающие элементы. До этого времени соответствующая норма правил носила для пешеходов рекомендательный характер.

3.1 Что такое световозвращающие элементы?

Световозвращающие элементы часто называют светоотражателями или фликерами. Они отражают свет автомобильных фар, таким образом, пешеходы становятся заметны в темноте. Световозвращатель обеспечивает видимость пешехода на расстоянии 400 метров от автомобиля. При скорости 90 км/ч фликер светится 8 секунд. При скорости 60 км/ч - 24 секунды. По данным ГИБДД, использование светоотражателей снижает риск возникновения ДТП в 6 - 8 раз.

3.2 Где купить фликеры?

Светоотражающие элементы можно заказать в Интернете или же приобрести в специализированных магазинах для автомобилистов. Стоимость одной наклейки составляет 30 рублей, браслет на руку или значок можно купить за 100–300 рублей.

3.3 Как носить фликеры?

Фликеры бывают разных форм и размеров, обычно их носят в виде наклеек на одежду.

В ПДД не указано, сколько световозвращателей должно быть на пешеходе и где их разместить. ГИБДД рекомендует прикреплять по одному фликеру на правую и левую руку, один сзади на спину или рюкзак и спереди на грудь или ремень. Таким образом пешеход будет заметен со всех сторон.

3.4 Когда носить фликеры?

Согласно изменениям в ПДД, носить светоотражатели следует в тёмное время суток вне населённых пунктов при движении по обочинам или краю проезжей части.

3.5 Какой штраф грозит нарушителям?

Нарушение пешеходом Правил дорожного движения грозит предупреждением или административном штрафом в размере 500 рублей.

4. Перевозка детей на автобусе.

С 1 июля для организованной перевозки детских групп численностью более восьми человек должен будет использоваться автобус не старше 10 лет. Кроме того, автобус для перевозки детей обязательно должен быть оборудован тахографом, а также аппаратурой спутниковой навигации.

5. Опознавательный знак «Инвалид».

Теперь водитель транспортного средства, на котором установлен опознавательный знак "Инвалид", обязан по требованию сотрудника полиции передавать ему для проверки документ, подтверждающий факт установления инвалидности.

Гурьянов Андрей Александрович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВКИ СТРЕЛКОВ

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования подготовки сотрудников полиции, является обучение действиям в реальных условиях.

В системе профессиональной подготовки МВД России огневая подготовка относится к профилирующим дисциплинам. Ее цель состоит в том, чтобы дать сотрудникам правоохранительных органов необходимый комплекс знаний, умений и практических навыков применения огнестрельного оружия, в том числе в экстремальных ситуациях: проведение операций по задержанию правонарушителей, самооборона, защита граждан.

Умение достойно выдержать единоборство с преступниками составляет характерную черту профессионализма работников правоохранительных органов. Роль и значение профессионализма в этой части возрастает и приобретает новое качественное наполнение в нынешних условиях обострения криминогенной обстановки, а также в связи с ужесточением действий преступников, которые нередко применяют против сотрудников полиции огнестрельное оружие и специальные средства, владеют спортивными и боевыми приемами единоборств и имеют высокий уровень физической подготовленности.

Уровень владения огнестрельным оружием сотрудников полиции, их знаний нормативной базы по его применению обуславливает в дальнейшем высокое качество выполнения ими своих служебных обязанностей как офицеров полиции, а также создает основы для личной безопасности и соблюдения общественного порядка в стране.

Применение огнестрельного оружия всегда ассоциировалось с условиями, приближенными к боевым, или экстремальными ситуациями. В настоящее время их смело можно называть реальными.

Под реальными условиями следует понимать огневое единоборство двух человек или группы вооруженных людей с целью предотвратить преступление, рискуя своей жизнью.

Стрельба в реальных условиях характеризуется различными изготовками, хватами и быстрым нажатием на спусковой крючок. Управлять дыханием и прицеливаться при такой стрельбе будет некогда. Если перед вами появился вооруженный преступник, то в такой ситуации главное - быстрее извлечь оружие и мгновенно произвести выстрел. Здесь изготовка к стрельбе, наводка и производство выстрела будут выполняться в один прием. В данном случае при наводке оружие должно быть направлено в сторону преступника, рука (обе руки) приподнята до уровня подбородка, чтобы не уменьшать обзор для стрельбы. В США такой способ стрельбы называется «пойнтфайринг» - неприцельная стрельба, в Австрии - инстинктивная стрельба, в Германии - стрельба без прицеливания. Можно встретиться с такими терминами, как «рефлекторная стрельба», стрельба «навскидку», стрельба «в упор».

При такой стрельбе можно использовать обычные хваты правой, левой рукой, двумя руками, вести огонь от бедра, от пояса из положения стоя, сидя, с колена, лежа, из-за укрытия и т.д.

Добродеев Леонид Леонидович,
преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА И СРЕДСТВА ВЗРЫВАНИЯ

Терроризм стал истинным бичом нашего времени. На наших глазах борьба с ним превратилась в основную задачу ведущих спецслужб мира. Опыт последних лет, особенно в нашей стране, показал, что террористы чаще всего используют взрывные устройства, так как сам взрыв и его последствия оказывают огромное эмоциональное воздействие на людей.

Применение взрывных устройств является универсальным способом совершения как криминальных, так и политических преступлений. Он занимает все большее место на общем фоне роста преступности. Взрывчатые вещества имеют сравнительно низкую точность поражения. Но взрывы или угроза их осуществления, особенно в жилых помещениях, в организациях, общественных местах, на транспорте создают обстановку страха, неуверенности, напряженности. Тем самым террористы добиваются своей основной цели – запугивают не только непосредственных объектов покушения, но и членов их семей, широкие слои населения. Используя последние научные достижения, террористы при изготовлении взрывных устройств и их закладке применяют разные ухищрения. Они используют как самодельные взрывные устройства (СВУ), так и штатные армейские боеприпасы (гранаты, мины и т.п.).

Взрывчатыми веществами называются такие химические соединения и

смеси, которые способны под влиянием внешних воздействий к очень быстрым химическим превращениям, сопровождающимся выделением тепла и образованием большого количества сильно нагретых газов, производить работу метания и разрушения.

Взрыв – это процесс превращения взрывчатого вещества, протекающий со скоростью в несколько сот /тысяч/ метров в секунду и сопровождающийся резким повышением давления газов, которое производит сильное разрушительное действие на вблизи лежащие предметы. Чем больше скорость превращения взрывчатого вещества, тем больше сила его разрушения.

Взрыв может быть вызван:

- механическим воздействием (удар, накол, трение);
- тепловым (электрическим) воздействием (нагрев, искра, луч пламени);
- энергией взрыва другого взрывчатого вещества, чувствительного к тепловому или механическому воздействию (например, взрывом капсюля- детонатора).

По характеру действия и практическому применению взрывчатые вещества делятся на:

- инициирующие;
- дробящие (бризантные);
- метательные;
- пиротехнические составы.

Инициирующими называются такие взрывчатые вещества, которые обладают большой чувствительностью, взрываются от незначительного теплового или механического воздействия и своей детонацией вызывают взрыв других взрывчатых веществ. Основными представителями инициирующих взрывчатых веществ являются: гремучая ртуть, азид свинца, тетразен. Инициирующие вещества применяются для снаряжения капсюлей-воспламенителей и капсюлей-детонаторов. Инициирующие вещества и изделия, в которых они применены очень чувствительны к различного рода внешним воздействиям и поэтому требуют осторожного обращения.

Дробящими (бризантными) называются такие взрывчатые вещества, которые взрываются, как правило, под действием детонации инициирующих взрывчатых веществ и при взрыве производят дробление окружающих предметов. Основными представителями дробящих взрывчатых веществ являются: тротил (тол), мелинит, тетрил, гексоген, ТЭН, аммониты и др.

Дробящие взрывчатые вещества применяются в качестве разрывных зарядов мин, гранат, снарядов, а также используются при взрывных работах.

К дробящим взрывчатым веществам также относятся пироксилин и нитроглицирин, которые применяются в качестве исходного материала для изготовления бездымных порохов.

Метательными взрывчатыми веществами называются такие вещества, которые имеют взрывчатое превращение в виде горения при сравнительно медленном нарастании давления, что позволяет использовать их для метания пуль, мин, гранат, снарядов.

Основными представителями метательных взрывчатых веществ являют-

ся: дымный порох, бездымный порох. Дымные пороха применяются для снаряжения запалов к ручным гранатам, дистанционных трубок, взрывателей, изготовления огнепроводного шнура и др. Бездымные пороха применяются в качестве боевых (пороховых) зарядов огнестрельного оружия.

Пиротехнические составы представляют собой смеси горючих веществ (магния, фосфора, алюминия и др.), окислителей (хлоратов, нитратов и др.), цементаторов (естественные и искусственные смолы и др.). Кроме того, они содержат примеси специального назначения: вещества, окрашивающие пламя, вещества, уменьшающие чувствительность состава и др. Пиротехнические составы применяются для снаряжения осветительных и сигнальных патронов, трассирующих и зажигательных составов пуль, гранат, снарядов и т.п.

Взрывные устройства (ВУ), применяемые как боевые средства, обычно называют минами. Мины наносят поражение ударной волной и разлетающимися при взрыве продуктами взрыва и осколками. Этим они схожи с артиллерийскими снарядами и другими боеприпасами. Однако способ их боевого применения существенно отличается от других средств поражения. Мина, в отличие от снаряда или бомбы, не «ищет» цели, а как бы ожидает, когда движущаяся цель (танк, человек и т.п.) сама воздействует на нее, и тогда цель будет поражена. Существуют также и управляемые мины, взрыв которых саперы производят в любой нужный им момент. Так как мины обычно неподвижны, то для того, чтобы выполнить поставленную задачу, их устанавливают в большом количестве, на значительной площади и по возможности маскируя, чтобы затруднить противнику их обнаружение и обезвреживание.

Мины, разрабатываемые для некоторых новых дистанционных систем минирования, уже имеют и системы наведения на объект поражения (танк).

В зависимости от назначения мины подразделяются на следующие основные типы: противотанковые, противопехотные, противодесантные и мины специального назначения (противотранспортные, объектные, сигнальные мины-ловушки или сюрпризы). Противотанковые мины одновременно являются и противотранспортными.

По срокам срабатывания мины делятся на две группы: мгновенного действия, взрыв которых происходит от воздействия объекта поражения на мину, и замедленного действия, автоматически взрывающиеся (или приходящие в боевое положение) по истечении определенного времени.

По возможности управления мины подразделяются на неуправляемые и управляемые. Управляемые мины могут быть взорваны по проводам или по радио, а также могут многократно переводиться из безопасного положения в боевое и обратно.

Кроме того, есть мины извлекаемые и неизвлекаемые. Последние имеют устройство (элемент неизвлекаемости), которое взрывает мину при попытке ее снятия.

Мины последних лет, применяемые для систем дистанционного минирования, имеют элементы самоликвидации, уничтожающие их через установленное время или переводящие их в безопасное состояние.

Большинство взрывных устройств (ВУ) состоит из трех основных час-

тей: заряда взрывчатого вещества (ВВ), взрывателя (замыкателя) и корпуса В некоторых ВУ может отсутствовать корпус или приводное устройство (например, в минах, состоящих из заряда ВВ, взрывателя замедленного действия), в других – могут быть различные дополнительные устройства (элементы неизвлекаемости, элементы необезвреживаемости, шифраторы, пусковые устройства и т.п.).

Еникеева Суфия Загитовна,
доцент кафедры философии, политологии,
социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ДЕСТРУКЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕФОРМАЦИИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Структура мотивационной сферы человека в процессе жизнедеятельности проходит этапы формирования и становления. Это формирование представляет собой сложный процесс, происходящий как под влиянием своей внутренней работы, так и под влиянием внешних факторов окружающей его среды. За годы службы, учитывая все её особенности и отличия от гражданской профессиональной деятельности, мотивы деятельности, связанные с решением задачи, вызванные воздействием извне, начинают преобладать над мотивами, порождаемыми непосредственно человеком, сталкивающимся с задачей. Таким образом, внешняя мотивация в значительной степени преобладает над внутренней.

Деформация мотивационной сферы – изменение качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения).

Поиск причин любого явления во многом зависит от выбора определенного научного подхода, той или иной теории, концептуальной схемы, с помощью которых исследователь пытается разобраться в происходящем. Выбор определенного мыслительного средства — понятия, категории или теории — является исходным пунктом, во многом обусловливающим поиск и нахождение причины. Если, например, для анализа профессиональной деформации взять понятие «профессиональная роль» и соответствующую концепцию — «ролевую теорию личности», то поиск причины будет жестко определяться качественным содержанием этих понятийно-мыслительных средств. Тогда придется говорить, что причинами деформации могут быть неправильно понятое содержание роли ее носителем, влияние роли на личность, расхождение между субъективным пониманием (или принятием) роли исполнителями и социальными экспектациями окружающих людей. Во многих случаях этот теоретический подход полезен, но не во всех. С его помощью можно детально рассматривать такие социально-психологические процессы, как:

- понимание и принятие роли;

- вхождение в роль и выход из нее;
- пространственно-временные границы существования роли;
- сущностные содержания ролей;
- качественные особенности проигрывания ролей;
- различия в понимании специфической роли разными представителями общества или профессиональных цехов;
- субъективное отождествление, идентификация Я личности носителя и профессионально-должностной роли и т. п.[1]

Можно отметить причины социально-организационного характера:
- отсутствие требовательности со стороны руководителей;
- слабый контроль — бездушное отношение к подчиненным;
- перегрузка их служебными делами, переутомление и повышенная нервозность, что приводит к срывам;
- неправильная дисциплинарная практика;
- наличие у сотрудников и в коллективе негативных и ложно понимаемых норм поведения;
- неуважение к закону;
- отсутствие твердых нравственных убеждений;
- самоуверенность;
- частнособственнические тенденции;
- неразборчивость в связях;
- непонимание целей и характера работы;
- нежелание работать.

Причинами деформации мотивационной сферы иногда являются неблагоприятные условия воспитания в юности и последующие ненормальные взаимоотношения в семье. Это приводит к асоциальным установкам личности, ослаблению социальных связей и самоконтроля, сужению круга интересов и ценностных ориентаций. Считается, что деформация личности, ее психологическая дезорганизация имеет длительную историю, своими корнями уходящую в детство человека. Именно на ранних стадиях развития под влиянием неблагоприятных, иногда случайных социально-психологических факторов возникает негативное для дальнейшего развития личности психологическое новообразование. Его содержание и степень укорененности в структуре личности во многом определяются сочетанием силы отрицательного внешнего воздействия с внутренней предрасположенностью человека к типу такого воздействия.

В качестве одной из причин деформации мотивационной сферы часто называют специфику ближайшего социального окружения, т. е. осужденных к лишению свободы, преступников, с которыми вынужден общаться специалист-профессионал.

Привычка является одной из психологических причин деформации мотивационной сферы.

Профилактика деформации мотивационной сферы представляет собой

[1] Безносов С. П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2014. С.169.

совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений деформации мотивационной сферы. Одной из задач такой профилактики является блокирование и сглаживание трех групп указанных факторов, способствующих развитию профессиональной деформации.

Работа по профилактике деформации мотивационной сферы включает в себя меры как психологического, так и непсихологического организационно-управленческого, воспитательного характера.

В представлении о мерах преодоления деформации мотивационной сферы исследователи сходятся во мнении, что наилучшим способом является предотвращение, профилактика возникновения этого состояния.

Необходимой и базовой частью профилактики возникновения деформации мотивационной сферы является личностная психологическая подготовка специалистов помогающих профессий. Здесь имеется в виду не только и не столько теоретическое обучение основам психологии (хотя и оно не теряет своей значимости), сколько практическое обучение, направленное на развитие стрессоустойчивости профессионала.

Развивать стрессоустойчивость возможно и самостоятельно, используя методы самопомощи, к которым относятся: овладение навыками самоосознавания посредством самонаблюдения, ведения психологического дневника, написания автобиографии, анализа сновидений, практики медитации; овладение навыками саморегуляции посредством мышечной релаксации, дыхательных техник и аутогенной тренировки. Все эти методы нацелены на осознание внутренних ресурсов личности и возможностей самовосстановления.

Профилактика деформации мотивационной сферы может происходить не только в русле индивидуальной психологической помощи специалисту, но и в рамках участия в группах социально-психологических тренингов и личностного роста.

Если развитие деформации мотивационной сферы предотвратить не удалось, и профессиональная деятельность вызывает проявления, характерные для синдрома эмоционального сгорания, восстановление психологического равновесия возможно в рамках психологической помощи, осуществляемой профессиональными психологами с целью реабилитации специалистов.

Ершова Мария Евгеньевна,
старший преподаватель
кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ

Достижение целей эффективной подготовки курсантов и слушателей в вузах невозможно без их целеустремленной самостоятельной работы. При этом, безусловно, нельзя обойтись без живого общения и консультирования со стороны профессорско-преподавательского состава. Самостоятельная работа обу-

чающихся является составной частью учебной работы и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний и навыков, поиск и приобретение новых знаний, а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам. Она организуется, обеспечивается и контролируется соответствующими кафедрами.

Самостоятельная работа курсантов и слушателей предусматривает, как правило, разработку рефератов, выполнение заданий в соответствии с учебной программой (тематическим планом изучения дисциплины). Основная цель данного вида занятий состоит в обучении курсантов и слушателей методам самостоятельной работы с учебным материалом.

Самостоятельная работа обучающихся под руководством преподавателя является одним из видов учебных занятий. Они проводятся с целью приобретения навыков работы над источниками по данной учебной дисциплине, изучения теоретических положений, отдельных вопросов и тем учебных программ, разработки контрольных работ (проектов, задач), написания рефератов, приобретения практических навыков на учебно-тренировочных комплексах и т.п.

Следовательно, самостоятельная работа курсантов и слушателей под руководством преподавателя должна быть логически взаимосвязана с другими видами учебных занятий. Нельзя начинать изучение дисциплины (сложной темы) с самостоятельной работы. Это неизбежно повлечет за собой трудности в изучении учебного материала, вызовет большое количество вопросов, и в результате цели занятия не будут достигнуты.

Материал, подлежащий изучению на самостоятельных занятиях, намечается при разработке учебной программы. Педагогическая практика вузов в организации самостоятельных занятий под руководством преподавателя свидетельствует о том, что материал, выделяемый на такие занятия, должен удовлетворять следующим требованиям:

– быть изложенным в учебнике достаточно полно и с примерами; наличие достаточного количества литературы, учебных пособий, учебно-методических материалов;

– по возможности не вводить новые понятия, а расширять представления уже усвоенных понятий и определений;

– содержать проблемные, еще не полностью решенные вопросы;

– требовать настойчивой углубленной работы и обдумывания.

Содержание каждого занятия должно тщательно продумываться, обсуждаться на заседании кафедры и вноситься в тематический план изучения дисциплины.

Обоснуем особенности подготовки преподавателя к проведению самостоятельной работы с курсантами и слушателями.

Проведению этого вида учебного занятия (как и любого другого) должна предшествовать подготовка как преподавателя, так и обучающихся.

Подготовка преподавателя к занятию начинается с изучения исходной документации, определения (уточнения) целей и задач занятия, времени его проведения. На основе изучения исходной документации у преподавателя должно сложиться четкое представление о том, какой материал курсанты и

слушатели должны отработать и с какой степенью определенности. На этой основе преподаватель разрабатывает задания обучающимся, которые, в принципе, могут быть индивидуальными или общими.

Общие для всех курсантов и слушателей задания на самостоятельную работу под руководством преподавателя отрабатываются в тех случаях, когда преподаватель намечает планомерно продвигаться вперед, переводя определенные занятия, которые можно было бы провести и традиционным методом, на самостоятельные занятия, но под его руководством. Индивидуальные задания используются в том случае, когда преподаватель имеет в виду путем обобщения опыта курсантов и слушателей расширить рамки курса на практических и других видах учебных занятий.

Сообщение обучающимся о проведении самостоятельного занятия преподаватель осуществляет на одном из предшествующих занятий. Он разъясняет смысл занятия и указывает, что к нему должно быть подготовлено.

Задание на самостоятельное занятие должно быть выдано заблаговременно с тем, чтобы курсанты и слушатели имели время на информационный поиск в библиотеке необходимых учебных материалов (учебников, пособий и т. п.). Одновременно с подготовкой задания преподаватель разрабатывает план проведения занятия.

В плане проведения занятия методом самостоятельной работы под руководством преподавателя указываются тема, цель занятия, тезисы вводной (установочной) части; излагаются основные вопросы, по которым проводится самостоятельная работа, а также определяются порядок и организация мест занятия, объем учебной литературы и порядок подведения итогов. Одно из важнейших требований к плану – обеспечение индивидуализации обучения.

Подготовка аудитории (учебных мест), технических средств обучения, наглядных и методических пособий возлагается на преподавателя и состав кафедры вуза.

Список рекомендуемой литературы для самостоятельной подготовки курсантов и слушателей КЮИ МВД России кафедры языковедения и иностранных по дисциплинам «Татарский язык» и «Иностранный язык»:

1. Татарский язык: интенсивный курс / Л. Х. Шаяхметова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 223 с. ISBN 978-5-298-02269-9

2. Республика Татарстан: краткий географический справочник = Татарстан Республикасы: кыскача географик белешмэлек = The Republic of Tatarstan: A Brief Geographical Guide / [авт.-сост.: И. Т. Гайсин, Р. Р. Денмухаметов, О. В. Зяблова; пер. на англ. Гари Гуадагноло]. – Казань: Татар. кн. изд-во,2013. – 134 с. ISBN 978-5-298-02330-65

3. Татарча сойлэшик = Давайте говорить по-татарски = Let’s speak tatar: уку эсбабы / К. С. Фэтхуллова, Э. Ш. Юсупова, Э. Н. Денмохэммэтова; [Д. Р. Шэрифуллина тэрж.]. – Казан: Татар. кит. нэшр., 2012. - 311 б. : рэс. Б-н. ISBN 978-5-298-02245-3

4. Английский язык для курсантов образовательсих учреждений МВД России. English for law enforcement professionals: учебник / под ред. Ф. Р. Имамутдиновой. – М.: ДГСК МВД России, 2011. – 400 с.

5. Английский язык для юристов: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспрнуденция» / [авт.-сост.Т.М.Десяткова и др.]; под ред. Т.М. Десятковой. – 10-е изд, стер. – М.: Омега-Л, 2014. – 3736 с. + CD- (Курс иностранного языка).

6. Шамсеева Г.Х. Английский язык: учебное пособие для юридичесикх вузов / Г. Х. Шамсеева, И.Г.Кизимова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 128 с.

7. Политическая система Великобритании (The Political System of Great Britain): методическое пособие / сост. Г. Г. Мингазизова. – 2-ое издание, доработанное. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 35с.

8. Сборник лексико-грамматических тестов по аглийскому языку: учебное пособие / Ф. Р. Имамутдинова [и др.]. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2012. – 75 с.

9. Мюллер В. К. Англо-русский и русско-английский словарь. 100 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2014. – 1120 с. – (Библиотека словарей Мюллера). ISBN 978-5-699-53074-8

11. Новый англо-русский и русско-английский словарь. 100 000 слов и словосочетаний. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2011. – 998 с.

Захаров Александр Анатольевич,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
доцент

ПУТИ РАЗВИТИЯ САМБО

Одной из особенностей настоящего момента является увеличение количества различных направлений, стилей, школ и клубов спортивных, боевых единоборств и боевых искусств.

Особенностью развития борьбы самбо в стране на данном этапе является обобщение мирового опыта в области единоборств, самозащиты и рукопашного боя и имеют схожие элементы с боевыми искусствами всех стран мира, благодаря географическому положению России на стыке Европы и Азии.

Спортивный раздел самбо включает четыре основных направления или вида деятельности, в том числе - спортивные соревнования; спортивные показательные выступления; спортивно – фольклорные шоу программы и представления по разным национальным видам единоборств; оздоровительное направление.

Спортивный и боевой разделы взаимосвязаны и оказывают друг на друга влияние. Соревнования по боевому самбо занимают промежуточные положение между спортивным и боевым, так как имеют особенности спортивного и боевого разделов.

Развитие боевого самбо в спортивной среде для спортивного контингента имеют следующие причины:

– быстрейшее достижение результатов, а также рост мастерства, в том числе и спортсменов высокой квалификации в результате нового проявления рефлексов на более высоком уровне;

– подготовка людей к выполнению профессиональных обязанностей (предварительная с призывниками, возможная дальнейшая работа по контракту);

– применение профессиональных знаний и навыков спортсменами в условиях выполнения обязанностей в различных государственных структурах.

В рамках спортивной тренировки осуществляется общая физическая подготовка, которая обеспечивает достаточно высокий уровень проявления рефлексов в работе на тренажерах, снарядах и в спаррингах при решении различных тактических задач.

В тренировочном процессе, по сравнению с обычной спортивной подготовкой, особое место занимает специальная подготовка, которая связана со взрывной работой кратковременного режима.

Необходимо обратить внимание на техническую подготовку, на такие элементы, как серийность и комбинированность. Процесс обучения при этом возможен с любого элемента (даже с самого сложного). При этом необходимо учесть практический опыт и принцип рационального поведения в бою (реальном бою, схватке и т.п.).

В бросковой технике спортивного самбо основными элементами являются подножки, зацепы, подбивы и различные варианты выведения из равновесия без полета противника (сбивания, толчки и т.п.), имея в виду бой с несколькими противниками и групповой бой, изучение и совершенствование освобождений от захватов на голой руке и одежде.

Контингент занимающихся спортивным самбо достаточно велик и включает в себя:

– спортсменов-любителей, спортсменов-профессионалов (спортсменов, стремящихся к высшим спортивным достижениям);

– занимающихся самбо в оздоровительных целях;

– лиц, чьи профессиональные действия тесно связаны с вопросами самбо (каскадеры, артисты балета, актеры).

В процессе тренировки физических качеств, специальных тренировок и соревнований по спортивному разделу самбо формируется и шлифуется психологическая подготовка бойца.

Основные средства в методике подготовки психики к условиям реального боя находятся в зависимости от профессиональных задач того контингента, с которым проводится обучение.

Процесс подготовки психики самбиста условно можно разделить на 2 этапа:

1 этап – бой или схватка спортивного типа по правилам (один на один; один – против двоих – троих противников), техника схватки стоя, лежа с применением ударов, спортивных, боевых и удушающих приемов.

2 этап – тренировка рефлексов, быстрого реагирования при неожиданных нападениях в различных усложненных ситуациях, сопряженных с преодолением шоковой стадии стресса при угрозе жизни или здоровью, где необходимо проявление навыков защиты и атаки против настоящего оружия, серийного проявления боевой бросковой и ударной техники сразу, в течение 1-2 сек. нападения.

Илиджев Александр Алексеевич,
преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЦЕЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Целевой компонент, включающий цель, задачи субъектов дидактической системы является системообразующим звеном проектирования, исходя из которого строятся остальные компоненты дидактической системы. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на данном компоненте. Рассмотрим *цель* дидактической системы как элемент целевого компонента.

Процесс обучения представляет собой определенную совокупность взаимообусловленных действий педагогов и учащихся, направленных на усвоение системы знаний, умений и навыков, формирование способности применять их на практике. Особенно характерно это для образовательных организаций МВД России, где практическая направленность обучения в последнее время выходит на передний план. Основными компонентами процесса обучения являются: цель, принципы, содержание, методы, средства, формы обучения, контроль и оценка результатов. Эти компоненты, как справедливо отмечает Г. И. Ибрагимов, характеризуют любой процесс обучения, где бы он ни протекал, кто бы его ни осуществлял[1].

В укрупненном виде компоненты процесса обучения можно представить так: целевой, мотивационный, методологический (принципы и закономерности обучения), содержательный, организационный (формы организации), процессуальный (методы и средства обучения), контрольно-результативный.

Целевой компонент, включающий цель, задачи субъектов дидактической системы, является системообразующим звеном проектирования, исходя из которого строятся остальные компоненты дидактической системы. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на данном компоненте. Рассмотрим *цель* дидактической системы как элемент целевого компонента.

Известно, что цели, задаваемые педагогическим системам, образуют иерархию целей.

Первый уровень целей – социальный заказ общества, его различных социальных групп всем подсистемам образования на определенный общественный идеал формируемой личности человека, гражданина, профессионала.

Второй уровень целей – образовательная цель для каждой образовательной программы, для каждого типа образовательных организаций в отдельности, в которой социальный заказ трансформирован в понятиях и категориях педагогики.

[1] Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т. М. Теория обучения. М.: Владос, 2011. С. 384

Третий уровень целей – педагогические цели, которые реализуются повседневно, на каждом учебном занятии[1].

В связи с иерархией дидактических систем представляет интерес вопрос о наименьшем уровне дидактической системы. Рассматривая эту проблему, исследователи отмечают, что «в общем случае деление образовательных программ заканчивается минимальной неделимой «единицей» учебного процесса – учебной задачей». С учетом этого нам представляется, что в соответствии с уровнями рассмотрения процесса обучения следует говорить о пяти уровнях целей: социальный заказ; образовательная программа; учебная программа; учебная тема; учебная задача.

Остановимся на этом подробнее. Социальный заказ на подготовку будущих офицеров полиции конкретизируется в требованиях ФГОС ВПО по соответствующему направлению. Это уровень образовательной программы, на котором цели подготовки будущего офицера сформулированы в виде совокупности общекультурных и профессиональных компетенций. Применительно к предмету нашего исследования это совокупность профессиональных компетенций, включающая пять групп: нормотворческие компетенции; правоприменительные компетенции; правоохранительные компетенции; экспертно-консультационные компетенции; педагогические компетенции.

Нормотворческие компетенции: способен участвовать в разработке нормативных правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности (ПК-1). *Правоприменительные* компетенции: способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3); способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4); способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5); способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6); владеет навыками подготовки юридических документов (ПК-7). *Правоохранительные компетенции:* готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8); способен уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9); способен выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10); способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);способен выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению (ПК-12); способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13). *Экспертно-консультационные компетенции*: готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий

[1] Новиков А.М. Основания педагогики. М.: Эгвес, 2010. С. 167-168.

для проявления коррупции (ПК-14); способен толковать различные правовые акты (ПК-15); способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16). *Педагогические* компетенции: способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне (ПК-17); способен управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-18); способен эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-19).

Как видим, выделяется пять групп, включающих девятнадцать профессиональных компетенций, то есть тех способностей и умений, которыми должен овладеть обучающийся, чтобы успешно выполнять свои функциональные обязанности.

Каждый из этих видов профессиональных компетенций имеет свой состав конкретных профессиональных компетенций.

Кроме того, каждая профессиональная компетенция может быть сформирована на разных уровнях, в числе которых мы выделяем пороговый, продвинутый и превосходный уровни. Для качественной характеристики профессиональной компетенции корректно будет опираться на критерии, выделенные в соответствии со структурой профессиональной компетенции: когнитивный, деятельностный, мотивационный.

На основе критериев и показателей составляется шкала показателей профессиональных компетенций, позволяющая не только дать количественную оценку отдельных сторон формирования профессиональных компетенций, но и в целом определить уровень, то есть качество сформированности. Количественная оценка производится на основании балльных характеристик результатов диагностики учебных достижений, а также отдельных поведенческих реакций и поступков. За основу оценочной системы показателей мы берем 5-балльную систему оценок, применяемую в образовательных организациях высшего образования. Таким образом, каждый из показателей представляется пятью позициями от 1 до 5 баллов: 5 баллов отражают превосходный уровень сформированности критерия, 4 балла – продвинутый, 3 балла – допустимый, 1-2 балла – недопустимый или отсутствие сформированной профессиональной компетенции.

Таким образом, выстраивается иерархическая система, характеризующая целевой компонент, а именно профессиональные компетенции. Причем, в соответствии с принципом иерархии, на каждом последующем уровне характеристика профессиональной компетенции становится все более конкретной, так что наименьшая единица профессиональной компетенции наблюдается на уровне элементарной учебной единицы – учебной задачи. Другими словами, мы имеем две взаимосвязанные подсистемы: уровневую подсистему процесса обучения и уровневую подсистему профессиональных компетенций.

Исхакова Альфия Рафкатовна,
преподаватель
кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КАЧЕСТВЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА У ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ИЗ АФГАНИСТАНА)

Язык – зеркало культуры. В нём отражается не только реальный мир, окружающий человека и реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, систему ценностей, мироощущение, видение мира. Язык – сокровищница, кладовая культуры. Он хранит культурные ценности -в лексике, в грамматике, в художественной и научной литературе.В письменных памятниках, сохранивших в себе непрерывную связь поколений и потому представляющих собой источник знаний и ценностей, наиболее полно проявляются особенности менталитета народа. На наш взгляд, использование письменных памятников тюркской литературы на уроках русского языка является наиболее эффективным средством воспитания понимания и уважения к татарскому народу у афганских слушателей. В силу того, что Афганистан является исламской республикой, во всех школах (как в светских, так и в религиозных) наряду с общеобразовательными предметами введено преподавание основ Корана. Каждый афганец с детства впитывает морально-этические основы ислама и учится следовать им. Следует отметить, что и духовно-этические идеалы татар, сформировавшиеся с давних времён, в последующем тесно переплелись с нормами ислама. Обычаи и традиции ислама, проникнув в повседневную жизнь, стали естественными и обязательными и для татар. Поэтому наиболее эффективным будет начать знакомить афганцев с особенностями менталитета и традициями жителей Татарстана и России через понятные для них ценности и устои. В средневековой тюркской литературе много памятников, основанных на коранических сюжетах. Главная идея этих произведений – воспитание уважения к родителям, к родственникам, к родному языку. Например, при изучении темы “Характер человека. Отрицательные и положительные качества” можно использовать сборник рассказов дидактического произведения “Нахдж ал- Фарадис”. В книге есть отдельная глава, в которой на примерах из жизни пророков и обычных людей раскрывается святость родителей. Эти рассказы наиболее эффективны для использования в разговорной ситуации “Отношение к родителям”, “ответственость родителей”, “ответственость детей перед родителями”. Анализируя поступки и слова действующих героев, студенты смогут запомнить термины, передающие моральные качества человека: например, долг, обязанность, ответственность, благословение, преданность, верность, терпение и терпимость, уважение и взаимоуважение,

внимание, понимание и взаимопонимание, и рассмотреть различные ситуации использования этих терминов. Данные рассказы весьма удобны при формировании у студентов навыков выражения собственного мнения и отношения к определённым ситуациям или высказываниям. С этой целью можно использовать приведённые в тексте слова – изречения пророка Мухаммада: “Даже если Вы по количеству капль дождя, песчинок в пустыне будете служить своей матери, то не сможете отблагодарить её за один день, что она вынашивала Вас”. При помощи наводящих вопросов можно подвести студентов к мысли о величии и святости матери. Здесь же уместно будет в качестве примера привести татарскую пословицу “И давшая тело-мама, и молоко давшая – мама, и язык дан матерью, и мелодия дана матерью”. Эта пословица может быть проанализирована как пример параллельности во взлядах и отношениях татарского и афганского народов к своим родителям. Таким образом, язык есть важнейший компонент культуры, непосредственно выражающий этнические особенности восприятия действительности и склад мышления. Слово как лексическая еденица может служить своего рода ключом к пониманию важных особенностей культры народа.

Капустина Елена Геннадьевна,
доцент кафедры административного права и
административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Решение проблемы подготовки квалифицированных кадров является сегодня одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. Президент страны В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что вузы выпускают огромное количество юристов, но большинство из них не подготовлены к практической работе в сложных реалиях рыночной экономики. В одном из своих выступлений он прямо указал, что «… плохие юристы опасны для государств». По его мнению, основная проблема кроется в неготовности вузов изменить устоявшуюся систему подготовки, искать новые пути, применять новые образовательные технологии. Вектор движения по решению проблемы был определен в Указе Президента РФ №599 от 25 мая 2009 года «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ»[1] - в сторону увеличения объема получаемых обучающимися практических умений и навыков. Это следует расценивать как прямое обращение к преподавателям вузов, в том числе вузов системы МВД России, поскольку поиск конкретных путей совершен-

[1] Указ Президента РФ от 26.05.2009 N 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»//29 мая 2009 г. "РГ" - Федеральный выпуск №4921

ствования процесса обучения должен вести каждый преподаватель юридических дисциплин.

Также Президент Российской Федерации 3 декабря 2015 года в своем Послании Федеральному Собранию отметил: «Для хорошего образования недостаточно только комфортных зданий. Нужна профессиональная, мотивированная работа учителя, прорывные новые обучающие технологии ... и конечно, нужно построить работу на принципиально новой, современной основе, с участием и бизнеса, и высших учебных заведений, и университетов»[1].

На современном этапе развития российского образования важным является повышение качества подготовки специалистов с различным уровнем высшего образования: бакалавров, специалистов и магистров. С целью совершенствования образовательного процесса, на наш взгляд, необходимо использовать активные формы обучения.

С усложнением задач, стоящих перед практическими органами, и оптимизацией штатной численности полиции в современных условиях назрела необходимость выявления тех информационных технологий, применение которых в образовательном процессе даст возможность перейти в их подготовке на качественно новый уровень, соответствующий требованиям современного времени. В процессе обучения необходимо соединить теорию с практикой таким образом, чтобы стены вуза покидали выпускники, уже готовые к решению различных профессиональных задач.

Несмотря на достаточно разработанные основы профессионального образования, компетентностного подхода в организации образовательного процесса, развития контекстного обучения в подготовке квалифицированных кадров для органов внутренних дел в вузах недостаточно разрешено противоречие между усвоением обучающимися конкретных знаний в процессе образования и способами профессиональной деятельности, которые непосредственно связаны с формированием практических навыков.

Для того чтобы стать профессионалами в области юриспруденции, обучающимся необходимо не только глубоко изучить законодательство, но и научиться применять его в повседневной профессиональной деятельности. По какой бы юридической специальности ни работали выпускники в дальнейшем - следователями, участковыми уполномоченными полиции, инспекторами ГИБДД, оперуполномоченными, экспертами или юрисконсультами, – навык правоприменительной деятельности в различных сферах для них просто необходим.

Традиционная схема обучения, построенная на передаче готовых знаний в рамках учебной деятельности, не в полной мере формирует готовность обучающихся выявлять и анализировать проблемы, связанные с практической деятельностью, самостоятельно искать пути их разрешения. Следовательно, необходим совершенно иной подход к формам проведения занятий в вузе, что предполагает качественно иную систему обучения.

[1] Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 год.//http://anegrinews.ru/

Активное обучение представляет собой такую организацию и ведение образовательного процесса, которая направлена на активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого, желательно комплексного использования как педагогических (дидактических), так и организационно-управленческих средств.

Активизация обучения может идти как посредством совершенствования форм и методов обучения, так и по пути совершенствования организации и управления образовательным процессом или государственной системой образования. Условием достижения положительных результатов является использование активных форм обучения.

Активные методы обучения предполагают использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний и их воспроизведение, а на самостоятельное овладение обучающимися знаний в процессе активной познавательной деятельности. Таким образом, активные методы обучения - это обучение деятельностью. Так, например, Л. С. Выготский сформулировал закон, который говорит, что обучение влечет за собой развитие, так как личность развивается в процессе деятельности. Именно в активной деятельности, направляемой преподавателем, обучающиеся овладевают необходимыми знаниями, умениями, навыками для их профессиональной деятельности, развиваются творческие способности[1].

В основе активных методов лежит диалогическое общение, как между преподавателем и обучающимися, так и между самими обучающимися. А в процессе диалога развиваются коммуникативные способности, умение решать проблемы коллективно, и самое главное – развивается речь обучающихся. Активные методы обучения направлены на привлечение обучающихся к самостоятельной познавательной деятельности.

Различают имитационные методы активного обучения, т.е. формы проведения занятий, в которых учебно-познавательная деятельность построена на имитации профессиональной деятельности, что более всего целесообразно выполнять на учебных полигонах, то есть в условиях, приближенных к реальности. Все остальные относятся к неимитационным, используемым для активизации познавательной деятельности, в основном на лекционных занятиях. Имитационные методы делятся на игровые и неигровые.

Таким образом, суть активных методов обучения состоит в том, чтобы обеспечить выполнение обучающимися тех задач, в процессе решения которых они самостоятельно овладеют умениями и навыками. Использование активных методов обучения обусловлено тем, что в процессе проведения занятий происходит не только отработка обучающимися приобретенных знаний и формирование профессиональных умений и навыков, но и развитие творческих и коммуникативных способностей, формирование личностного подхода к разрешению практических ситуаций.

[1] Методы активного обучения. М., 1991; Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956.

Карпов Евгений Николаевич,
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат технических наук, доцент

К ВОПРОСУ ВОЗДЕЙСТВИЯ АКУСТИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Окружающая среда оказывает непосредственное воздействие на деятельность любого человека, в том числе и сотрудника полиции. Однако сам характер воздействия может быть различным. В одном случае воздействие ощутимо, и организм человека ищет пути по уменьшению его влияния, в другом случае физически вроде бы не испытывает никаких отрицательных факторов, тем не менее его работоспособность резко снижается.

Область наибольшей чувствительности человеческого уха проявляется на частоте 4100 Гц. Эта область является также критической и самой неприятной для слуха. Время реакции человека на звук составляет 120-150 мс.

С ростом акустических нагрузок все оценивающие показатели психического состояния меняются в худшую сторону, при этом существенные отличия от исходного наблюдаются при уровнях шума 80-82 дБА и, особенно, 90-92 дБА. При уровне шума, равном 70-72 дБА, многие оценивающие показатели изменяются незначительно. Наблюдается также увеличение реактивной тревожности наряду со снижением активности вне зависимости от используемых тестовых методик. Эти показатели дублируют друг друга (в суммарном, усредненном их варианте), но в зеркальном полярном отображении при этом резко снижается работоспособность уже при акустической нагрузке в 82 дБА.

Под воздействием импульсных шумов с уровнем звукового давления 110-130 и более дБ, возникающих при стрельбе из ручного стрелкового оружия, быстро проявляются признаки утомленности, неважного самочувствия и плохого настроения, возрастает количество ошибок в действиях, работоспособность снижается на 20%.

Под воздействием шума боя свойство антиципации (представления о результатах процесса, действия) имеет тенденцию к улучшению, однако при этом стрессоустойчивость и адаптивно-гомеостатические функциональные системы ухудшаются. После шума последние продолжают ухудшаться, а антиципация стремится к значению, полученному в условиях фонового шума. После шума через 30 минут антиципация имеет первоначальное значение, адаптивно-гомеостатические свойства выше, чем при шуме и после шума, но хуже, чем при фоновом шуме, а стрессоустойчивость заметно улучшается.

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников полиции наряду с различными внешними раздражающими факторами во многом зависит от акустических воздействий на него.

Кочнев Иван Юрьевич,
преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ СНАРЯДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ, ОТРАБОТКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ НАНЕСЕНИЯ УДАРОВ РУКАМИ И НОГАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С КУРСАНТАМИ ВУЗОВ МВД РОССИИ

В ходе выполнения служебных обязанностей у сотрудников полиции возникает необходимость применять боевые приемы борьбы с нанесением ударов.

Удары наносятся при нападении нескольких правонарушителей, вооруженном нападении и в случаях, когда проведение приемов без нанесения ударов невозможно (в качестве упреждающих действий, а также действий, создающих благоприятные условия для проведения приемов задержания).

В соответствии с техникой нанесения ударов они подразделяются на:

- атакующие удары, которые применяются для подавления ожесточенного физического противодействия сотруднику;
- упреждающие удары, которые применяются для пресечения атакующих действий правонарушителей;
- отвлекающие удары, которые применяются для отвлечения внимания или расслабления правонарушителя.

Мы считаем, что на занятиях по физической подготовке для изучения, отработки и совершенствования нанесения ударов эффективно применяются упражнения с боксерским мешком и насыпной грушей (водяные груши и водоналивные мешки, мешки с наполнителем), которые помогают совершенствовать технику нанесения ударов, способствуют развитию силы и акцентированности удара, а также правильно его постановки.

На занятиях по отработке ударов используются боксерские мешки различной формы. Исходя из опыта проведения занятий по физической подготовке, нами сделан вывод, что для совершенствования ударов наиболее эффективны и часто используемы следующие боксерские мешки: продолговатые, короткие и подвижные мешки. Продолговатый мешок удобен для нанесения прямых ударов руками и ногами, а также для отработки ударов сбоку. Короткие мешки удобны для нанесения ударов руками снизу и сбоку. Мешки подвижные совершенствуют навыки в нанесении ударов при поступательном движении вперед и назад, развивают чувство дистанции.

Настенная подушка используется преимущественно для совершенствования одиночных прямых и серийных ударов, ударов снизу. Практика занятий по физической подготовке показала, что упражнения на подушке развивают силу удара, укрепляют связки рук благодаря отсутствию колебаний подушки. По данному снаряду также отрабатываются удары ногами, имеющие прямолинейную траекторию с места и с шагом вперед.

На занятиях по физической подготовке при изучении техники нанесения

удара и их совершенствовании и последующей техники защиты применяется снаряд пунчбол (с мячом на резиновой растяжке), благодаря большой амплитуде колебаний при ударах развивают глазомер, быстроту и точность нанесения ударов, чувство дистанции. Подвесной мяч также можно использовать для овладения навыками защиты (уклонов, нырков), избегая соприкосновения с мячом, и для совершенствования защиты: подставками, отбивами (плечо и предплечье). Упражнения с пневматической грушей развивают у боксера умение наносить удары точно и быстро, с выполнением серии ударов, а также чувство ритма, улучшают скорость удара, силу и выносливость, тем самым совершенствуют технику нанесения удара. Выполняя данные упражнения, курсанты непрерывно наносят в течение определенного промежутка времени прямые и боковые удары руками, с последующей отработкой техники защиты уклонами, отскоками и подставками плеч.

Упражнения на лапах позволяют изучать и совершенствовать все виды ударов, отрабатывать серии ударов в атаке и контратаке из различных положений, развивать быстроту ответных и встречных реакций, вырабатывать силу и точность ударов. Развивают реакцию и координацию движений, вырабатывается выносливость.

Все вышеперечисленные спортивные снаряды, по нашему мнению, совершенствуют технику, быстроту и силу нанесения ударов, способы защиты, что способствует эффективной подготовке курсантов и слушателей к предстоящей служебной деятельности.

Кочнев Иван Юрьевич,
преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России

СПОРТ КАК ФОРМА ДОСУГА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Как известно, физическая культура и спорт в своей большей мере являются одной из разновидностей свободного времяпровождения человека или его досуга. Понятия «любительский спорт» и «спортивный досуг» практически идентичны и обозначают те или иные занятия различными видами спорта по личной инициативе человека в его свободное время. Именно в свободное время также изначально развивались спортивные качества практически всех известных спортменов-профессионалов. Таким образом, роль спортивного досуга в развитии физических качеств личности и его возможности в достижении высоких спортивных качеств человека бесспорны. Все это обусловливает объективную необходимость использования спортивного досуга в целях совершенствования физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Кроме того, как показывает практика, организация досуга курсантов – это одна из важнейших педагогических проблем, обусловленных спецификой учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях МВД Рос-

сии. Четкий распорядок дня, несение службы в суточных нарядах, преобладание субъект-объектных отношений в ходе межличностной коммуникации не самым лучшим образом отражаются на психическом состоянии курсантов, существенно повышая значение рекреационной функции досуга. В то же время особенности профессиональной подготовки будущих полицейских оказывают существенное воздействие и на их свободное время, по тем или иным причинам делая невозможным их участие в некоторых формах досуга, доступных студентам гражданских вузов. В связи с этим именно спортивный досуг выступает важным механизмом преодоления курсантами психологических трудностей процесса профессиональной подготовки, переноса негативных эмоций из области психики в физическую активность и их замену положительными эмоциями и чувствами. Трансформация психического напряжения в физическую усталость в то же время служит не только рекреационным, но и профессиональным целям, способствуя физической подготовке будущего полицейского. Поэтому неслучайно многие виды спортивного досуга уже давно с успехом реализуются в образовательных организациях МВД России, руководство которых оказывает всяческую поддержку такому способу свободного времяпровождения курсантов. Как командные (футбол, волейбол и т.д.), так и парные (боевые искусства), а также одиночные (легкая атлетика) виды спорта стали неотъемлемой частью повседневного досуга многих будущих полицейских. Уже традиционными для вузов МВД стали такие формы спортивного досуга, как массовые спортивные соревнования и спортивные праздники, что говорит о том, что спортивный досуг прочно укоренился в системе воспитательной работы профессиональной полицейской школы России. Так, например, регулярными стали общероссийские чемпионаты и соревнования по рукопашному бою, самбо, боксу, минифутболу, кроссу и другим видам спорта, участниками которых часто являются уже состоявшиеся спортсменами курсанты.

В наши дни преподавателями кафедр физической подготовки накоплен значительный опыт руководства досуговыми объединениями курсантов спортивной направленности, обобщение которого находит свое выражение в соответствующей научной и методической литературе. Все это свидетельствует не только о популярности, но и о значимости спортивного досуга в образовательных организациях МВД России, роль которого в становлении будущих полицейских действительно трудно переоценить.

Тем не менее, далеко не все вопросы организации и методики проведения досуговых занятий спортивной направленности с курсантами вузов МВД России получили свое разрешение в педагогической науке. Достаточно часто такие занятия проходит в условиях отсутствия какой-либо программы, что, с одной стороны, соответствует принципу самодеятельности досуговой деятельности, а с другой – нарушает систематичность и преемственность физических упражнений, что имеет едва ли не приоритетное значение в данной сфере. Не всегда в полной мере решаются и задачи формирования и развития мотивации курсантов к спортивным занятиям в свободное время, что негативно сказывается на массовости спортивного досуга. Есть и другие проблемы, решение которых позволит придать новый импульс любительскому спорту в стенах вузов МВД, и в

то же время более успешно решать задачи профессиональной подготовки будущих полицейских.

Кубасов Олег Петрович,
начальник кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ БОЛЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БОЛЕВЫМИ ПРИЁМАМИ БОРЬБЫ

При ограничении свободы передвижения правонарушителя возникает ситуация его контроля в целях мер личной безопасности сотрудника, граждан и доставления его в ОВД. Одним из способов такого контроля является болевое воздействие на правонарушителя, которое осуществляется за счет выполнения болевых приёмов борьбы.

Возникает вопрос, что же такое боль и болевое воздействие?

В проблеме боли очень многие вопросы далеки от разрешения. Это видно уже из трудностей дефиниции боли. По мнению многих медиков, биологов, психологов, дать полное, удовлетворяющее всех определение боли едва ли возможно.

П. К. Анохин и И. В. Орлов в 1976 году предложили следующее определение боли: *«Боль — интегративная функция организма, которая мобилизует самые разнообразные функциональные системы для защиты от воздействия вредящего фактора и включает такие компоненты, как сознание, ощущение, память, мотивации, вегетативные, соматические и поведенческие реакции и эмоции»*. Эта оценка, весьма полно отражающая физиологические механизмы боли, недостаточно характеризует ее клиническое содержание.

Определение международной ассоциации по изучению боли звучит следующим образом: *«Боль — неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с существующими или возможными повреждениями ткани или описываемое в терминах такого повреждения»*. Боль – сложный защитно-приспособительный рефлекс организма, направленный на его сохранение.

Исходя из специфики применения болевых приемов борьбы, болевое воздействие нами понимается как умышленное причинение боли сотрудником ОВД правонарушителю для ограничения его физического противодействия и физического контроля над ним.

Чувство боли вызывает цепь рефлекторных реакций, направленных к ослаблению боли и устранению опасности. В то же время болевая двигательная реакция является цепью рефлексов, способствующих сохранению целости организма и его вида.

В ходе выполнения болевых приёмов борьбы, используя болевое воздействие на правонарушителя, можно квалифицировать боль как сильную, среднюю и слабую. Сильная боль вызывает болевой шок, что в основном приводит

к потере сознания или летальному исходу. Средняя боль вызывает дискомфортное состояние, принуждая к стремлению любым способом избавиться от её возникновения. Малая боль вызывает противодействие или агрессию к источнику причинения боли.

В результате вышесказанного мы полагаем, что контролировать правонарушителя необходимо болевым воздействием, причиняя среднюю боль, тем самым создавая условия для выполнения требований сотрудника, подчиняя его действия, но не выходить за границы причинения слабой или сильной боли.

Возникает следующий вопрос, каким образом определить границу боли?

В медицине существует такое понятие, как болевой порог — *это уровень раздражения, причиняемого нервной системе, при котором человек чувствует боль.* Болевой порог индивидуален для каждого, один и тот же уровень раздражения может выразиться как в незначительной, так и в сильной боли для разных людей. Если при минимальном воздействии человеку уже больно, то у него *низкий болевой порог*, если же воздействие, причиняющее боль, должно быть достаточно сильное, то *болевой порог высокий.* Но стоит не забывать, что сильное психическое возбуждение, утомление, алкоголь и наркотики снижают болевой порог чувствительности.

Из опыта проведения практических занятий по разучиванию, отработке и совершенствованию болевых приёмов мы предлагаем при определении болевого порога ориентироваться на мышечные и вербальные реакции человека.

Малая боль вызывает мышечное сопротивление (освобождение от захвата, попытка противодействовать), акцентированная угрожающая речью.

Средняя боль вызывает мышечное напряжение, стремление подчиниться, не противодействовать (принять такое положение тела, которое бы уменьшило болевое воздействие), речь становится просящей, умоляющей (просьба отпустить). Данное воздействие позволяет контролировать положения и действие правонарушителя, отдавать ему приказы.

Сильная боль вызывает болевой шок, спонтанные, неконтролируемые движения, действия, сопровождаемые громкой речью (криком), приводящая к потере сознания.

При обучении и отработке болевых приемов борьбы с курсантами, слушателями и сотрудниками ОВД необходимо:

- объяснить меры по предупреждению травматизма при выполнении болевых приемов;
- проводить тщательную разминку;
- определить порог болевой чувствительности ассистента (причиняя постепенно боль и контролировать реакцию ассистента);
- болевые приёмы разучивать по разделениям без резких движений (фиксация в фазе болевого воздействия);
- постоянно контролировать степень болевого воздействия на границе средней боли;
- в случе выхода за границы средней боли ослабить болевое воздействие.

Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым разработать методику обучения курсантов и слушателей определению болевого порога при болевом воздействии на ассистента, которая позволит в должной мере сотруднику полиции контролировать применение болевого воздействия на ограничение свободы передвижения правонарушителя в ситуации оказании им физического сопротивлении, не превысив своих полномочий.

Куликов Роман Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Изучение архивных, документальных и других научных источников свидетельствует о том, что единой системы обучения полицейских кадров в дореформенной России не было. Местное руководство в лице губернаторов, градоначальников и полицмейстеров действовало в этом плане самостоятельно, организуя обучение подчиненных по своему усмотрению.

Серьезные перемены в полиции в части, касающейся улучшения качественного состава чинов полиции и повышения их профессиональной подготовленности, были проведены в 60-80-х годах XIX столетия, когда с реформой царским правительством всего полицейского аппарата стали создаваться полицейские резервы: специальные школы, где осуществлялась подготовка классных и нижних чинов полиции. В связи с проведением военной реформы в 1874 г. и отменой рекрутского комплектования заведено правило вольного найма по контракту с бесплатным обучением, взамен комплектования солдатами и унтерофицерами, непригодными к службе в армии, служившими в порядке отбывания повинности, изменены основы комплектования.

Сразу после подавления революции 1905 – 1907 гг. начинается поиск направлений совершенствования и усиления сил полиции. Одним из первых с проектом преобразования в 1907 г. выступил Столыпин, но в силу трагических обстоятельств его реформа так и не была претворена в жизнь.

Революция 1917 года, разрушив старую государственную систему, ликвидировала и не соответствующие новому российскому строю специальные школы для чинов полиции, которые были упразднены.

С начала образования советской милиции большое внимание уделялось ее кадровому составу. На службу в милицию принимались лица, достигшие 21-летнего возраста, «вполне грамотные». Особое внимание стало уделяться общеобразовательной и профессиональной подготовке сотрудников, созданию курсов и школ. Целостная и единая система профессионального обучения работников милиции начала создаваться в 1930-е годы после проведения мero-

приятий по развитию системы формирования организации высококлассной подготовки.

На основании распоряжения РСФСР от 5 августа 1930 года «Об утверждении сетки учебных заведений» началось развитие организации учебных заведений, призванной готовить кадровый состав всех уровней и специализаций для НКВД. Таким образом, специальная подготовка предусматривалась для сотрудников всех без исключения уровней милицейской деятельности. Так, на протяжении 1930-х гг. профессиональная подготовка сотрудников милиции постепенно формировалась в систему, целью которой было формирование грамотного, знающего, всестороннего сформированного специалиста.

На четвертый день Великой Отечественной войны, 26 июня 1941 года, Народный комиссариат внутренних дел СССР издал приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени». В течение всего периода войны политические отделы создают условия, способствующие улучшению общеобразовательной подготовки сотрудников милиции, так как у большинства милиционеров имелось 2-3 класса образования.

После завершения Великой Отечественной войны милиция встретилась с серьезной задачей по обеспечению грамотными, надежными, знающими свое дело кадрами. В это время увеличивалась сеть ведомственных высших учебных и средних специальных заведений, создавалась база для обучения личного состава в гражданских учебных заведениях страны.

В конце 60-х – 70-х годов были сформированы межреспубликанские и межобластные школы подготовки среднего и младшего начсостава на 300-350 учебных мест. Подготовлена программа первоначальной подготовки участковых инспекторов, милиционеров, инспекторов дорожного надзора и ГАИ, младших инспекторов по обслуживанию связи и техники. В это же время была начата специализация учебных заведений. Увеличилось количество средних специальных учебных заведений МВД. В высших школах открывали свою работу факультеты и курсы повышения квалификации.

В начале 80-х годов после смены министерского руководства произошла масштабная чистка кадров. В связи с этим фактически вновь пришлось решать проблему формирования ядра профессионалов.

Период с 1986 по 1991 г. ознаменовался как время регулярной смены руководителей разных ступеней государственного аппарата, следствием чего стало резкое ухудшение в 90-е годы XX века кадрового состава ОВД России. На службу в МВД принимались люди без специального образования и не обладающие необходимыми морально-нравственными качествами и психическими свойствами.

После распада СССР в 1991 году для ОВД России, как и для всей системы подготовки кадров, это был кризисный период. Характерным для системы подготовки кадров в этот период является то, что увеличение штатной численности ОВД привело к потребности в квалифицированных кадрах, и это способствовало значительному расширению, увеличению числа образовательных учреждений и подразделений всех видов и форм в целях максимального пополнения ОВД квалифицированными специалистами.

В настоящее время подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется в соответствии со ст. 76 Федерального закона от 30 сентября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, проведенный историко-педагогический анализ подготовки сотрудников ОВД России показал, что проблема подготовки высококвалифицированных кадров была весьма актуальна на всех исторических этапах развития системы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, однако вопросы специальной подготовки сотрудников ОВД начинают активно разрабатываться лишь после создания МВД РФ.

Миргалимова Лилия Марселевна,
преподаватель кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

НАРУШЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК СПОСОБ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ

Согласно определению А. В. Кунина, «фразеологическая единица - это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением», однако, как утверждает ученый, взгляды лингвистов на «устойчивость» не совпадают, при этом необходимо упомянуть, что «наиболее распространенным пониманием устойчивости является трактовка устойчивости как воспроизведения в готовом виде»[1].

А. В. Кунин рассматривает проблему устойчивости комплексно, выделяя при этом виды «инвариантности»: «устойчивость употребления» подчеркивает «общественность» фразеологической единицы; «структурно-семантическая устойчивость»; «семантическая устойчивость»; «лексическая устойчивость»; «синтаксическая устойчивость» предполагает «полную неизменяемость порядка компонентов фразеологических единиц или изменяемость в рамках вариантности»[2]. А.В. Кунин был одним из первых отечественных ученых, который, наряду с устойчивостью, рассматривал окказиональное использование пословиц и поговорок.

Все примеры трансформаций фразеологических единиц в любой момент могут перейти в разряд общеупотребительных словарных единиц. Частые повторения в речи могут поспособствовать переходу модификаций в класс общей лексики, поскольку «факту эволюции всегда предшествует факт, или, вернее, множество сходных фактов в сфере речи… в истории всякого новшества встре-

[1] Кунин А.В. Фразеология английского языка. М.: Международные отношения, 1972.
[2] Там же.

чаются два раздельных момента: 1) момент появления его у индивидов и 2) момент его превращения в факт языка, когда оно… принимается коллективом»[1].

Т. В. Ахутина, цитируя «Тезисы» Пражского лингвистического кружка 1929 года, обращает внимание на то, что «самой обычной целью говорящего является…выражение… С этой точки зрения язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели»[2]. Так и фразеологические трансформации в «устах» журналистов, политиков и их спичрайтеров служат определенным целям.

Нарушение структурно-семантической устойчивости проявляется в использовании моделей пословиц для создания других изречений:

«...образно говоря, ***одну и ту же овцу дважды не стригут****, ничего не получится»*[3] *(figuratively speaking you* ***cannot step into the same river twice****).*

Прототипом этого изречения могли стать *«В одну и ту же реку дважды не войти» (You cannot step twice into the same river, for other waters and yet others go ever, Heraclites)* или *«На одни и те же грабли дважды не наступают»*, главным остается то, что сохраняется образность. Допустим, что трансформация образована от первого изречения, и если сравнить употребленное высказывание с высказыванием-оригиналом, то можем заметить, что фразеологизм лишен второй части логического высказывания, но при этом потери значения при это не наблюдаем. Однако скорее моделью для данного трансформированного использования стала вторая пословица, поскольку рассмотрение контекста дает нам понять, что говорящий не желает повторно совершить сделанную им ошибку, и именно это значение имеет эта поговорка согласно Фразеологическому словарю современного русского языка Ю.А. Ларионовой[4].

Нарушению структурно-семантической устойчивости, как мы выяснили, подвержены не только фразеологизмы пословичного типа, но и мотивированные ФЕ, такие, как «break a vicious circle», могут стать прототипом для создания «get out of the treadmill» в значении ‘покинуть замкнутый круг’:

«*The question* ***gets you out of the treadmill***»[5] *(Этот вопрос заставляет задумать и* ***вырывает из колеса, в котором ты крутился как белка)***, в данном случае имеется в виду то, что простой вопрос может вырвать любого из жизненной рутины.

Механизмом структурных трансформаций (как в русском, так и в английском языке) служит сохранение образности при одновременной подмене или полной замене компонентов фразеологического высказывания. Использование фразеологизмов мотивировано тем, что при огромном потоке информации необходимо заполучить внимание слушателя или читателя.

---

[1] Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Логос, 1998.
[2] Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролигвистический анализ синтаксиса. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1989.
[3] Правительство России: блог. URL: http://government.ru/news/ (дата обращения: 19.05.2015).
[4] Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014.
[5] The White House: blog. URL: https://www.whitehouse.gov/blog (дата обращения: 23.05.2015).

Молоствов Александр Николаевич,
преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Толерантность можно рассматривать как системную целостность качеств и способностей личности, обеспечивающих формирование направленности на усвоение и реализацию социальной нормы взаимопонимания и конструктивного сотрудничества с другими людьми и образование готовности к признанию, устойчивости и осознанным действиям на основе согласия и социального партнерства. Принципы формирования толерантного поведения у курсантов вузов МВД России включают:

- межпредметность, обеспечивающую целеориентированное установление и применение межпредметных связей для эффективного формирования у курсантов вузов МВД системной целостности общекультурных и профессиональных компетенций;

- диалогичность, обуславливающую взаимовоздействие субъектов профессиональной подготовки с целью развития самостоятельной мыслительной активности и вовлечения курсантов в целеполагание, планирование, организацию и корректировку процесса формирования толерантного поведения как общекультурной компетенции;

- событийность, предусматривающую включение субъектов профессиональной подготовки в совокупность событий, побуждающих к осознанию смысла толерантности и направленных на формирование целостности личностных качеств, позиций, ценностей и способности к толерантному поведению.

Выяснено, что межпредметные связи представляют собой выраженное во всеобщей форме, осознанное отношение между структурообразующими компонентами различных учебных дисциплин, не имеющее собственных общезначимых границ, поскольку распространяемы на весь образовательный процесс.

Выявлено, что дидактические задачи межпредметных связей состоят в следующем. Во-первых, в установлении между относительно независимыми друг от друга учебными дисциплинами содержательных, понятийных, методических и прочих связей и создании интегрированных учебных курсов и межпредметных учебных модулей. Вторая дидактическая задача межпредметных связей может состоять в обосновании отбора и структурирования учебного материала по конкретным учебным дисциплинам. Выступая основой организации всего процесса профессиональной подготовки, межпредметные связи могут определять не только межпредметные, но и внутрипредметные учебные модули. Межпредметные связи способны содержательно «наполнить» не только учебные модули изучаемых дисциплин, но и весь процесс профессиональной подготовки в целом. Однако в практике профессиональной подготовки чаще всего алгоритм реализации межпредметных связей сводится к следующему: преподаватель организует изучение темы, актуализирует ранее пройденный учебный

материал (последующие связи), обращается к темам, которые изучаются по другим предметам (сопутствующие связи) и готовит студентов к восприятию нового материала (предварительные связи).

Формирование толерантного поведения у курсантов вузов МВД России на основе принципа межпредметности предполагает развитие методологической культуры преподавателей. Преподаватели должны не иметь «некоторые знания» о содержании смежных учебных дисциплин, а владеть ими настолько, чтобы применять в качестве средства образования системной целостности общекультурных и профессиональных компетенций, в частности формирования толерантного поведения у курсантов.

Выяснено, что реализация принципа диалогичности в практике профессиональной подготовки возможна посредством организации совместной деятельности преподавателей и курсантов, способствующей творческому развитию их личности, вариативных воспитательных воздействий с целью формирования у курсантов личностных качеств, отвечающих нравственному идеалу и положениям действующего закона о полиции, проблемного обучения, диалога культур.

Понятие «событийность» многомерно и может рассматриваться как качественная составляющая процесса, компонент социальной системы, условие внешних взаимодействий, факт действительности, социальная детерминанта. Сущность события может составлять диалектическая взаимосвязь перечисленных значений, проявляющаяся в деятельности, ценностях, позициях, оценках человека. Именно человек как субъект события является носителем социальных норм, социальных отношений, социальных связей, социальных статусов и ролей. Поэтому событийность и определяется нами как принцип психолого-педагогического сопровождения формирования толерантного поведения у курсантов вузов МВД России, так как позволяет выявить смысл толерантности через совместное бытие субъектов профессиональной подготовки.

Методологическим основанием событийности выступает экзистенциональный подход к осмыслению существования человека, его внутреннего мира, взаимосвязей с другими людьми и миром. Основной идеей экзистенциального подхода к образованию является формирование человека, умеющего прожить жизнь на основе сделанного им экзистенционального выбора, осознающего смысл жизни и реализующего себя в соответствии с этим выбором. Человек самостоятельно осуществляет поиск смысла в каждой конкретной ситуации. Поэтому педагог может лишь сопровождать курсанта в процессе формирования у него способности к толерантному поведению. Опыт работы авторов показывает, что нельзя курсанта научить или приказать быть толерантным. Он должен обрести личностно-значимый смысл толерантности.

Выяснено, что реализация принципа событийности в практике формирования толерантного поведения у курсантов вузов МВД России возможна посредством организации коллективных творческих дел, дидактических диалогов, личностно-ролевого участия курсантов в учебно-профессиональной деятельности.

Совокупность определенных нами принципов (межпредметности, диалогичности, событийности) отражает существенные характеристики процесса формирования толерантного поведения у курсантов вузов МВД России (целе-

ориентированное установление и применение межпредметных связей, системная целостность общекультурных и профессиональных компетенций, взаимовоздействие субъектов профессиональной подготовки с целью развития самостоятельной мыслительной активности, вовлечение курсантов в целеполагание, планирование, организацию и корректировку процесса формирования толерантного поведения, включение субъектов профессиональной подготовки в совокупность событий, осознание смысла толерантности, формирование целостности личностных качеств, позиций, ценностей и способности к толерантному поведению) и позволяет оптимизировать его психолого-педагогическое сопровождение.

Установлены следующие структурные взаимосвязи в процессе формирования толерантного поведения у курсантов вузов МВД России на основе принципов межпредметности, диалогичности, событийности:

- оптимизация межпредметных связей усиливается при условии постановки интегративных образовательных задач и построении в вузе интегративного образовательного пространства, обеспечивающего системную целостность и динамичность его структурообразующих компонентов (оперативно-служебного, проектно-интегративного, информационно-коммуникационного, событийно-креативного, здоровьесберегающего, психолого-педагогического);

- актуализация межпредметных связей увеличивается при условии конструирования интегрированных учебных курсов, устанавливающих содержательные, понятийные, методические отношения между учебными дисциплинами;

- упорядоченность межпредметных связей увеличивается при условии формирования у курсантов вузов МВД системной целостности общекультурных и профессиональных компетенций;

- действенность воспитательного воздействия на курсанта в процессе диалога повышается при условии осознания и переживания им смыслового содержания, восприимчивости к личностному и профессиональному авторитету преподавателя;

- результативность вовлечения курсантов в целеполагание, планирование, организацию и корректировку процесса формирования толерантного поведения как общекультурной компетенции возрастает при условии их активно положительного отношения к задаче;

- совершенствование взаимовоздействия субъектов профессиональной подготовки с целью развития самостоятельной мыслительной активности достигается при условии диалогического общения, характеризуемого взаимопринятием, положительным эмоциональным тонусом их взаимоотношений и предполагающего потребность и возможность взаимораскрытия;

- эффективность включения субъектов профессиональной подготовки в совокупность событий, побуждающих к осознанию смысла толерантности и направленных на формирование целостности личностных качеств, позиций, ценностей и способности к толерантному поведению, повышается при условии их субъективной значимости;

- результативность событийности в процессе формирования у курсантов толерантного поведения возрастает при условии со-организованности ценностно-значимых отношений всех субъектов профессиональной подготовки;

- действенность образовательно-профессионального события повышается при условии событийного взаимовоздействия субъектов профессиональной подготовки на основе ценностно-мировоззренческих установок на толерантное поведение.

Муратшина Наталья Юрьевна,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современный этап демократического развития российского общества определяет новые требования к морально-психологическим качествам сотрудников органов внутренних дел (ОВД), уровню их профессиональной подготовки и психологической готовности к эффективной защите законных прав и свобод граждан от преступных посягательств. Президент Российской Федерации В. В. Путин поставил перед руководством МВД РФ задачи повышения эффективности воспитательной работы с личным составом ОВД, обеспечения позитивного влияния на ход и результаты оперативно-служебной деятельности, на состояние служебной дисциплины и законности, на формирование достойного нравственного облика сотрудников.

При решении поставленных задач стало очевидно, что прежняя система воспитательной работы, лишенная идеологической основы, понятных целей, задач и управленческих механизмов, была неэффективна и предельно формальна. Использование отживших форм и методов воспитания, механически перенесенных в новые условия жизни и деятельности, с одновременной бездумной растратой позитивного опыта предыдущих поколений формировало негативное отношение к ней со стороны значительной части руководящего состава ОВД, вызывало отторжение у личного состава (В. Л. Кубышко, Б. Ю. Дерешко).

Анализ деятельности руководителей ОВД на местах свидетельствует о том, что проблемы в области укрепления дисциплины и законности среди сотрудников продолжают оставаться не решенными.

К наиболее распространенным видам правонарушений относятся: укрытие преступлений от учета, незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, незаконное привлечение к административной ответственности, фальсификация материалов, искажение отчетности. Среди преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, преобладают хулиганство, взяточничество, незаконное приобретение и сбыт оружия. Появились также новые составы преступлений: хранение наркотических веществ, хищение оружия, боеприпасов, вымогательство, получение взяток.

Согласно социологическим данным, в ОВД обращаются лишь 9,5% лиц, права которых были нарушены. К тому же подчас сами сотрудники незаконно задерживают граждан, изымают у них имущество, допускают факты нарушения служебной дисциплины, коррупции.

В приказе МВД РФ № 211 от 23 марта 2012 г. «О неотложных мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации» в качестве основных причин сложившейся ситуации выделяются:

• снижение уровня личной ответственности руководителей органов внутренних дел и подразделений по работе с личным составом за соблюдение в подчиненных коллективах служебной дисциплины и законности, поддержание должного морально-психологического состояния сотрудников;

• самоустранение руководителей от организации морально-психологического обеспечения и профессиональной подготовки сотрудников в территориальных органах МВД России на районном уровне, бездействие в воспитании личного состава;

• грубые нарушения требований приказов и распоряжений МВД России, направленных на повышение эффективности воспитательной работы с личным составом в период реформирования органов внутренних дел;

• серьезные упущения в оценке личных и деловых качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел;

• отсутствие системы по своевременному выявлению нравственно-психологической деформации личности сотрудников и отклонений в поведении в процессе службы;

• недооценку руководителями роли кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, образовательных учреждений, научно-исследовательских организаций, иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на Министерство внутренних дел Российской Федерации.

В данном документе укрепление служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел, обеспечение высокого качества отбора, обучения и воспитания кадров определено в качестве приоритетного направления в деятельности руководителей всех уровней, руководителей подразделений по работе с личным составом.

В принятом в 2011 году Законе РФ «О полиции» в качестве одной из приоритетных задач сформулировано кардинальное улучшение работы по профессиональному воспитанию личного состава ОВД.

В приказе МВД РФ от № 777 от 10.08.2012 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» определены цели, порядок организации и критерии оценки морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях. В соответствии с этим документом руководители осуществляют общее руководство морально-психологическим обеспечением, участвуют в проведении мероприятий морально-психологического

обеспечения и несут личную ответственность за морально-психологическое состояние личного состава, состояние социально-психологического климата в служебных коллективах, состояние служебной дисциплины и законности в органах (учреждениях), отдельных, самостоятельных, входящих и внештатных подразделениях

С учетом этих документов Департамент государственной службы и кадров МВД России направляет значительные усилия на реформирование системы профессионального воспитания личного состава, налаживание социально-психологической работы в ОВД, совершенствование нормативно-правовой базы организации этой деятельности.

Перед руководителями органов, подразделений, учреждений системы МВД РФ поставлена задача совершенствования профессионального воспитания личного состава органов и подразделений внутренних дел.

Однако при существующем правовом обеспечении воспитательной работы пока не наблюдается существенных положительных сдвигов в повышении ее эффективности. Принимаемые меры воспитательного воздействия, формы их реализации зачастую не в полном объеме соответствуют требованиям, предъявляемым к сотрудникам ОВД, не адекватны современным реалиям жизни и потребностям оперативной обстановки.

Обновление личного состава в системе ОВД, отток опытных сотрудников, сокращение кадрового корпуса в целом и сотрудников подразделений морально-психологического обеспечения в частности не позволяет руководителям проводить весь необходимый комплекс воспитательных мероприятий с высокой степенью эффективности.

В изменяющихся современных социально-экономических условиях необходима корректировка системы планирования, анализа и контроля процесса проведения всего комплекса воспитательных мероприятий, а также оценки деятельности конкретного руководителя по данному направлению работы. На местах необходим оперативный мониторинг результатов воспитания во взаимосвязи с результатами оперативно-служебной деятельности.

Повсеместное использование компьютерной техники, программных обеспечений и продуктов в различных сферах деятельности человека влекут за собой необходимость их применения при решении как оперативных, так и стратегических задач в ОВД.

В условиях низкой численности кадровых и воспитательных аппаратов и постоянно растущих требований и, как следствие, рабочей нагрузки, в подразделениях по работе с личным составом обостряется необходимость создания и широкого применения современных информационных технологий.

Информационное обеспечение выступает как основа эффективной деятельности кадровых и воспитательных аппаратов ОВД. В ст. 11 Федерального закона «О полиции» говорится о необходимости уделять большое внимание использованию современных технических устройств, компьютеризации, информатизации и широкому внедрению интернет технологий.

Без должного информационного обеспечения невозможно достигать высоких результатов в их деятельности, повышать престиж службы, качественный

состав, принимать действенные меры по оптимизации социально-психологического климата в организации, добиваться наивысших успехов служебной деятельности каждого полицейского и ОВД в целом.

Применение информационных технологий в воспитательной работе продиктовано также возможностью и необходимостью усиления мотивации служебной деятельности сотрудников ОВД. Создание единого информационного пространства личного состава ОВД способствует повышению интереса сотрудников и руководителей ко всему происходящему, стимулирует их познавательную и творческую активность.

Поэтому одним из перспективных направлений повышения эффективности профессионального воспитания личного состава ОВД является, на наш взгляд, широкое применение информационных технологий в организации кадрового (воспитательного) контроллинга как системы своевременного обеспечения полной и достоверной информацией, необходимой для принятия управленческих решений в условиях динамично изменяющихся внешних и внутренних условий. При этом руководители ОВД на местах должны не только владеть информационными технологиями, но и понимать сущность и содержание процесса управления профессиональным воспитанием личного состава своих подразделений.

Модель кадрового контроллинга может использоваться для сравнения желаемых показателей с фактическими, и определения того, насколько кадровая составляющая способствует достижению стратегических целей ОВД – открытости и социальной ориентированности для укрепления доверия граждан. Результаты отклонений могут использоваться в качестве оценочных индикаторов, фокусирующих внимание на основных проблемах работы с личным составом, помочь вовремя скорректировать, а самое главное – прогнозировать несоответствия и разработать упреждающие кадровые мероприятия, обеспечивающие решение воспитательных задач и совершенствование системы управления персоналом.

Нефедов Сергей Александрович,
заместитель начальника
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ВИДЫ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД. МЕРЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Для российского государства и общества все в большей степени возрастает значение всестороннего воспитания офицера в системе профессиональной подготовки личного состава силовых структур. Особого внимания в настоящее время требует правовое и духовно-нравственное воспитание.

Воспитание в системе силовых структур осуществляется в соответствии с

Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных сил Российской Федерации, Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, другими приказами и распоряжениями силовых ведомств России.

Необходимо выделить основные цели духовно-нравственного воспитания офицеров в системе силовых структур. К ним мы относим: воспитать профессиональный и духовно-нравственный облик российского офицера с учетом требований, предъявляемых государством; объяснять социальную значимость службы в рядах силовых структур; стимулировать потребности личности офицера к совершенствованию морального облика офицера; формировать положительный нравственный идеал; организовывать нравственно значимую деятельность, которая поможет офицерам предотвращать негативные поступки и действия, формируя у офицеров нравственные качества личности (патриотизм, гордость, доблесть, честь).

Формы и методы нравственного воспитания многочисленны: Доска почета, пропаганда достижений и опыта лучших сотрудников и коллективов, индивидуальные беседы, обсуждение отчетов о службе и поступках отдельных сотрудников на общих собраниях коллективов, товарищеские и офицерские суды чести, создание общественного совета при МВД, творческие встречи с деятелями культуры, спорта и искусства, развитие самодеятельности, организация концертов и посещение театральных постановок, вовлечение в регулярные занятия спортом, организация профессиональных соревнований, работа с семьями сотрудников и организация коллективных мероприятий с ними (посещение концертов, исторических и памятных мест) и пр.

Не менее важное место в воспитании офицеров силовых структур отводится правовому воспитанию. Под правовым воспитанием мы понимаем деятельность, направленную на формирование и укрепление знаний и умений офицеров в области законности и правопорядка, тесно связанную с созданием нравственно-правовым климатом в коллективе и обществе в целом.

Необходимо выделить цели правового воспитания: сформировать у офицеров систему знаний на основе действующего законодательства; научить строгому соблюдению законов; научить правильно понимать и уяснять смысл правовых норм и предписаний; формировать практические умения в области применения правовых знаний; формировать привычку правильного правового поведения в точном соответствии с действующим законодательством России; закрепить прочные личностные установки на правомерное поведение в обществе; воспитывать отрицательное отношение к любым нарушениям правовых норм.

Основным звеном правового и духовно-нравственного воспитания являются вузы силовых ведомств, функционирование которых неразрывно связано с воспитанием личного состава. Воспитание осуществляется в ходе целостного образовательного процесса и непосредственно путем проведения воспитательной работы. Главная цель воспитательной работы в вузах направлена на формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально

и психологически устойчивой личности офицера, сотрудника. Правовое и духовно-нравственное воспитание осуществляется на принципах научности, доступности и прочности. В результате целенаправленного воспитания формируется правовой и морально устойчивый облик офицера.

Итак, правовое и духовно-нравственное воспитание мы рассматриваем как процесс, который происходит сознательно, целенаправленно и систематически. Он воздействует на личность, чувства, убеждения и вырабатывает устойчивые механизмы правового сознания, духовно-нравственного поведения и культуры.

Никулин Сергей Геннадьевич,
преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Применение специальных средств лично или в составе подразделения (группы) является неотъемлемым правом сотрудника полиции, предусмотренным федеральными конституционными законами РФ и федеральными законами РФ.

Под современными специальными средствами следует понимать состоящие на вооружении полиции и применяемые ею в случаях и порядке, предусмотренных законом, технические изделия (устройства, предметы, вещества) и служебные животные, основным назначением которых является оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты.

Специальные средства, стоящие на вооружении подразделений МВД России, подразделяются на: средства индивидуальной бронезащиты (СИБ); средства активной обороны (САО); средства обеспечения специальных операций (СОО).

Средства активной обороны предназначены для активного воздействия на правонарушителей в целях отражения нападения, пресечения неповиновения и ограничения физического сопротивления.

К средствам активной обороны относятся: палки резиновые специальные; наручники; патроны с резиновой пулей ударного непроникающего действия; ручные газовые гранаты; патроны с газовыми гранатами; аэрозольные упаковки; карабины специальные; комплект насадок к карабину; пистолеты сигнальные; пистолеты газовые и патроны к ним; электрошоковые устройства.

Весьма широк спектр находящихся в распоряжении ОВД специальных средств, содержащих слезоточивые вещества: ручные газовые гранаты «Черемуха-1», «Черемуха-5», «Черемуха-6», «Черемуха-12», «Сирень-1», «Сирень-6», «Сирень-12» и другие их модификации, ручная аэрозольная граната, граната слезоточивого действия для подствольного гранатомета, патроны с газовыми гранатами «Черемуха-4», «Черемуха-7», «Сирень-7», аэрозольные упаковки «Черемуха-10», «Черемуха-11», ранцевый жидкостный аппарат, карабины спе-

циальные («КС-23», «КС-23М»), комплект насадок к карабину КС-23 «Насадка», пистолет сигнальный СП-81, пистолет газовый с боеприпасами.

Наручники - устройство в виде двух защелкивающихся колец с замками, соединенных между собой, используемое органами охраны порядка или военными для ограничения свободы действий задержанного. Наручники надеваются на кисти рук преступникам, заключенным.

Специальные окрашивающие и маркирующие средства (спецчернила, люминесцентные карандаши, растворы риванола, фенолфталеина, тетрациклина и т.п.) применяются для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления.

Электрошоковые устройства – вид специальных средств, принятый в 1999 г. на вооружение ОВД.

Светошоковые устройства, применяемые ОВД и ВВ МВД России, предназначены для создания высоких уровней освещенности при обнаружении объектов, ослепления и психологического воздействия на правонарушителей.

Также полицией применяются служебные собаки.

Световые и акустические специальные средства, применяемые ОВД и ВВ МВД России, предназначены для подавления психоволевой устойчивости вооруженных преступников путем воздействия на них световым и акустическим импульсами. К ним относятся: световые и акустические средства отвлекающего воздействия; звуковещательные станции.

Средство принудительной остановки транспорта («Еж», «Диана», «Гарпун» и др.) используется для принудительной остановки колесного легкового и грузового автотранспорта.

Средства сковывания движения предназначены для ограничения возможностей вооруженного нарушителя по передвижению и не позволяют оказывать активное сопротивление при задержании.

Водометы («Лавина», автоцистерна пожарная АЦ-40) используются для рассредоточения участников массовых беспорядков и ликвидации пожара с помощью струи воды под давлением. Запрещается их применение при температуре ниже 0˚.

Бронемашины (боевая машина десанта (БМД-3), бронетранспортер (БТР-82 и др.), боевая разведывательная дозорная машина (БРДМ-3), боевая машина пехоты (БМП-3) предназначены для сопровождения колонн, могут перевозить личный состав и грузы, служить базой для вооружения, для перевозки лиц в условиях обеспечения усиленной охраны.

Водометы и бронемашины применяются только по указанию начальника ОВД, начальника криминальной полиции, начальника полиции общественной безопасности с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов с момента применения. Средства защиты охраняемых объектов (территорий) используются для блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Носов Иван Алексеевич,
аспирант
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ МЕТОДА «КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ» (CASE STADIES) В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

На сегодняшний день в стране наблюдается динамика повышения уровня преступности[1]. При этом с каждым годом способы совершаемых преступлений модернизируются и приобретают более изощренные формы, что обуславливает острую необходимость реагировать на изменения криминогенной обстановки. В первую очередь это обеспечивается благодаря профессионализации кадрового состава сотрудников полиции.

Государством установлены приоритетные задачи в области профессиональной подготовки кадров на период до 2020 года, которыми являются:

- развитие многоуровневой практико-ориентированной системы непрерывного профессионального образования, проведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с динамично изменяющимися потребностями органов внутренних дел;

- модернизация ведомственной системы профессионально-служебной и физической подготовки, обеспечивающей поддержание высокого уровня квалификации сотрудников ОВД, ориентированной на актуальные задачи оперативно-служебной деятельности, адаптированной к региональной специфике[2].

Путь к достижению поставленных задач - развитие ориентированного на практику образования, получения соответствующих знаний, умений и навыков.

Такой инновационной формой образования является переход к компетентностным моделям обучения[3].

Решением проблемы улучшения качества практической подготовленности в век информационных технологий мы видим в включении в процесс обучения «кейс-стадий», деловых и ролевых игр, семинаров-тренингов, так как они дают возможность обучить курсантов и слушателей профессиональным навыкам, анализа конкретных практических ситуаций, решение задач и диагностике проблем.

Несмотря на то, что данный метод впервые был применен в школе права Гарвардского университета в 1870 году[4], где он до настоящего времени широко

---

[1] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД РФ в 2015 году. URL: https://www.mvd.ru/Deljatelnost/results/annaual_reports

[2] Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации.

[3] Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2008 год: сборник аналитических и информационных материалов. М: ЦОКР МВД России, 2009.

[4] Маюров Н. П., Трофимова Т.А. Применение интерактивных образовательных технологий в процессе повышения квалификации и переподготовки сотрудников полиции // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. Вып.2. С.34.

практикуется, единого определения данный метод не получил, так как под его понимание попадает целая группа методов: исторический, биографический, наблюдение и даже эксперимент.

Так, кейс-метод может быть реализован в полном объеме при занятиях курсантов и слушателей на специальных полигонах. При этом полигон должен быть оборудован так, чтобы легко видоизменяться для каждого занятия и дополняться элементами и конструкциями, что будет способствовать изменению обстановки, а соответственно, и изменять вводные.

Достоинство этой технологии в том, что она как нельзя лучше готовит к жизни в быстро меняющемся мире, когда за десятилетие, а то и за год не единожды могут произойти разительные перемены.

Содержательную основу технологии составляет кейс-пакет документов, обеспечивающий эффективное взаимодействие участников образовательного процесса в поисках оптимального варианта разрешения проблемной ситуации[1]. Он может быть направлен на решение различных задач: учебных (например, исследование ситуаций, которые наиболее часто встречаются в профессиональной деятельности специалиста), практических (бытовых и производственных) или научно-исследовательских (например, моделирование систем и прогнозирование их развития). Это своеобразный путеводитель, подсказывающий, как можно поступить в той или иной ситуации. Но в любом случае выработка модели практического взаимодействия педагога и учащихся остаётся за ними. К примеру, на полигоне «квартира» педагогу необходимо выработать навыки принятия решения в проблемной ситуации, для этого он создает обстановку преступления «убийство». Перед началом работы преподаватель предлагает учащимся выбрать наиболее подходящие для них роли в следственно-оперативной группе. На выбор предлагаются роли следователя, оперативного сотрудника, участкового уполномоченного полиции, эксперта-криминалиста, кинолога, сотрудника дежурной части. При этом каждый участник должен ориентироваться в задачах каждого участника следственно-оперативной группы. После того, как роли распределены, участникам предлагается приступить к выполнению вводной, согласно которой на телефон дежурной части отдела полиции поступил звонок следующего содержания «Я слышал выстрелы в соседней квартире, срочно приезжайте!». После получения информации сотрудник дежурной части должен передать следователю информацию, после чего следственно-оперативная группа выдвигается на «место преступления». По приезду на место преступления дверь квартиры никто не открывает, где учащийся сталкивается с первой проблемой (Имеет ли он право самостоятельно вскрыть дверь?) и принимает наиболее правильное решение. Далее он ищет понятых для того, чтобы войти в квартиру и произвести ее осмотр, и, войдя в квартиру, обнаруживает «тело человека» (роль которого выполняет макет) на полу кухни, рядом с телом обнаружены пятна крови и нож, на столе кухни имеются два стакана со

[1] Маюров Н.П., Трофимова Т.А. Повышение качества обучения - приоритетное направление кадровой политики МВД России // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. Вып.5. С.52.

спиртосодержащей жидкостью и пустая бутылка. Анализируя представленную ситуацию, следователю необходимо незамедлительно среагировать и выполнить весь комплекс необходимых действий, привлекая к этому всех участников следственно-оперативной группы. После отработки «на месте преступления» группа возвращается в учебный класс, где совместно с преподавателем и оставшимися незадействованными учащимися обсуждают вводную, какие действия были совершены верно, и где были совершены ошибки и нарушения законности. После этого, обстановку на полигоне можно усложнить, добавив в нее иные элементы (свидетели, орудия преступления и т.д.) и повторить вводную снова, тем самым закрепив полученные знания.

Наиболее полный результат от занятия может быть получен в том случае, если имеется взаимодействие между учащимися, выполняющими вводную, и наблюдателями и преподавателем, находящимся в учебном классе, которое проявляется в оборудовании полигона средствами видеонаблюдения и трансляции происходящего на полигоне в учебном классе, при этом трансляция в реальном времени должна сопровождаться звуком. Подобного рода полигон на сегодняшний день функционирует на базе Уфимского юридического института МВД России.

Реализация рассматриваемой технологии позволяет педагогу создать группы учащихся с близкими интересами, способностями и возможностями, учесть психологические особенности каждого ученика, дать каждому посильное и соответствующее его интересам задание, создать условия, мотивирующие направленность деятельности. Работа в группе имеет огромное воспитательное значение. С одной стороны, она способствует воспитанию коллективизма, инициативности, учит работать в команде, чувствовать ответственность за выполнение задания, вносить свой вклад в общее решение. С другой стороны, она развивает индивидуальность и состязательность, помогает каждому обучающемуся раскрыть свои потенциальные способности, возможности и личностные качества, удовлетворять свои познавательные интересы, расширять зону актуального развития, войти во «вкус» исследовательской работы, увидеть свои личные достижения и «выстроить» индивидуальную траекторию развития.

Панасик Николай Владимирович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

О ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ)

Реформирование системы образования в Российской Федерации повлекло за собой не только существенное сокращение численности ведомственных

учебных заведений, но и значительные изменения в преподавании учебных дисциплин.

Учебные занятия зачастую проводились без учета практических действий органов внутренних дел, не рассматривалось состояние, возможности и особенности действий противоборствующей стороны. Мало внимания уделялось изучению правовых аспектов управления силами и средствами органов внутренних дел в особых условиях.

Наличие указанных недостатков не позволяло в полной мере формировать у курсантов (слушателей) знаний, умений и навыков комплексного анализа и оценки причин и условий возникновения особых условий (чрезвычайных обстоятельств) и их отрицательных последствий. В конечном же итоге это отрицательно сказывалось на результатах профессиональной деятельности обучаемых по обеспечению правопорядка и безопасности.

Есть еще одна очень важная проблема - это проблема оценки знаний, умений и навыков обучающихся. Суть ее состоит в том, что если знания в той или иной степени на практических и семинарских занятиях оцениваются профессорско-преподавательским составом в соответствии с установленными правилами и требованиями государственного стандарта (учебными планами, рабочими программами учебных дисциплин в рамках текущего, промежуточного и итогового контроля), то умения и навыки фактически остаются без оценки. Это относится ко всем видам учебных занятий, включая и так называемые наиболее активные, к которым относятся комплексные тактико-специальные занятия, решение тактических задач (штабные тренировки).

Каковы наиболее приемлемые, на наш взгляд, пути решения указанных выше проблем?

Прежде всего, следует отметить, что для повышения качества проводимых занятий необходимо создать специально оборудованные электронной техникой учебные полигоны с автоматизированными рабочими местами для курсантов (по аналогии с оперативным штабом МВД по РТ), разработать электронные модели МВД, УВД, позволяющие моделировать в короткое время практически любую оперативную обстановку и решать сложные оперативно-служебные задачи, переработать учебно-методические материалы по проведению занятий при принятии решения по управлению силами и средствами ОВД, чаще привлекать практических работников оперативного управления МВД по РТ при проведении учебных занятий.

Информационное насыщение занятий позволит обучаемым реальнее представлять оперативную обстановку на момент принятия решений, а главное, планировать, рассчитывать и осуществлять свои действия на основании имеющихся данных.

Что касается проблемы оценки умений и навыков обучаемых при их участии в комплексных тактико-специальных занятиях, решении тактических задач (штабные тренировки), то в этом случае необходимы разработка единых критериев оценки и четкое определение умений и навыков. При этом нельзя

забывать, что умения и навыки вырабатываются лишь в результате неоднократно повторяющихся практических занятий.

Однако оценка умений и навыков обучаемых, обозначенных в рабочих программах учебных дисциплин, в настоящее время производится по бальной системе и осуществляется во время учебных занятий. Вопрос же заключается в том, можно ли за одно учебное занятие (например, семинар 2 или 4 часа) выработать или сформировать определенные умения и навыки и как это можно проверить либо убедиться в этом.

Нам представляется, что решение указанной проблемы лежит в плоскости рационального использования времени, отведенного на самостоятельную подготовку обучаемых, которая должна проходить под руководством преподавателей. Кроме этого, для проверки наличия у обучающихся умений и навыков следует шире использовать специально разрабатываемые по учебным дисциплинам тесты, опросные листы, проверочные задания.

Новые условия жизнедеятельности общества и государства обязывают органы внутренних дел МВД России постоянно совершенствовать свою деятельность по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности в стране. Задача ведомственных вузов – готовить кадры, способные эффективно действовать в этих новых условиях, в том числе и при резких осложнениях оперативной обстановки, т.е. при чрезвычайных обстоятельствах.

Пенионжек Евгения Владимировна,
начальник кафедры общей психологии,
гуманитарных и социальных дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В рамках учебных дисциплин основных профессиональных образовательных программ, реализуемых в системе высшего образования в Российской Федерации, рассматриваются вопросы социальных отношений, функционирования российского общества, таким образом, как они представлены в науке о государстве и праве, экономике, социологии, социальной философии и иных гуманитарных научных отраслях. Изучение учебных дисциплин образовательных программ акцентирует внимание обучающихся на наукотворческой проблематике, фундаментальных знаниях в области гуманитарных наук, направлено на развитие у обучающихся навыков критического восприятия и оценки источников информации, умения логично формулировать, излагать и аргументированно отстаивать собственное видение проблем и способов их разрешения, а также овладения приемами ведения дискуссии, полемики, диалога.

Процесс изучения учебных дисциплин будущими специалистами направлен на формирование общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций. При реализации компетентностного подхода при изучении учебных дисциплин у обучающихся должно быть сформировано: знание и понимание, универсальные умения, интеллектуальные навыки, практические навыки. Достоинством системы получения только знаний является научность в формировании представлений обучающихся, отличающихся фундаментальностью и своеобразной непоколебимостью, ведь сформированные убеждения человека редко кардинально трансформируются, обладают развивающим потенциалом, поэтому ранее специалист, сталкиваясь с неизвестным, мог сказать: «Знаю, что…». Однако социальные отношения современности развиваются быстрыми темпами, динамично меняя жизнедеятельность людей. Поэтому сегодня специалист должен помимо знаниевого компонента своих представлений, получить и навыки работы с незнакомым материалом, овладеть установками работы в ином поле деятельности, уметь организовать работу в отношении все новых форм общественных отношений. Компетентностный подход позволяет сделать этот переход от фундаментальных знаний к инновациям, что обеспечит подготовку специалиста не только к пространству конкретно заданной практики работы, но и для осуществления продуктивной деятельности в новых условиях.

Дидактическая триада «Знания – умения – навыки» в современном российском образовании направлена на формирование умения мобилизировать знания и опыт к решению конкретных проблем – путем использования компетенции, то есть такого ответа на вопрос: «Знаю, как…». В этих условиях важно научить обучающихся умениям приобретать знания – с помощью внедрения таких технологий обучения, которые способствуют формированию значимых для будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности. Методики реализации компетентностного подхода указывают, что необходимо создавать, развивать и использовать опыт деятельности как внутреннее условие движения личности к цели, именно опыт выступает как готовность личности к определенным действиям и операциям на основе имеющихся знаний, умений и навыков. Так, традиционная триада дидактики дополняется новой дидактической единицей: «Знания – Умения – Навыки – Опыт деятельности». Образование сегодня позволяет не просто накапливать знания, но, накапливаясь, знания стимулируют индивидуальные, может быть, еще не проявленные способности развития человека. Для достижения целей формирования личности специалиста необходимо организовать такое обучение, которое обеспечит переход одного типа деятельности – познавательной – к другой – профессиональной – с соответствующим изменением потребностей и мотивации обучающегося, его целей и действий (конкретики поступков), использования им средств, определение им же результатов деятельности.

Структурно элемент учебной деятельности обучающегося должен

характеризоваться двумя одновременно осуществляемыми переходами: «наличное – иное» и «идея – реалия». Существенное значение имеет именно их одновременность. Переход «наличное – иное» связан с развертыванием таких новых форм активности, которые задаются компетенциями и не ограничиваются рамками аудиторного времени. Эти формы действий принципиально не имеют «содержания ответа», заранее заданного критерия успешности. Переход «идея – реалия» связан с воплощением задуманного участниками учебного процесса в соответствии с их целями и мотивационными установками: для преподавателя – это измерение сформированности компетенций, для обучающегося – формирование ответа «знаю, как…» соответствовать критерию успешности. На основании такого способа организации форм активности обучающихся преподавателем процесс обучения приобретает деятельностный характер с достижением определенных результатов в виде приобретения значимых компетенций, где опыт деятельности обучающегося является внутренним условием движения личности к цели, опыт выступает как готовность личности к определенным действиям и операциям на основе имеющихся знаний, умений и навыков. Так, компетентностный подход способствует тому, что сформированные как совокупность компетенции обеспечивают формирование профессиональной компетентности обучающихся как готовности к профессиональной деятельности, что преследует ведущую цель современного образования в Российской Федерации как подготовки компетентного специалиста.

Компетентностный подход при формировании профессионально значимых характеристик личности обучающихся влечет за собой реализацию и культурологического, аксиологического и интегративного подходов в образовательном процессе. Культурологический подход в правовом образовании обучающихся ориентирован на воспитание правовой культуры, основополагающими элементами которой являются: правовое сознание, правомерное поведение (не нарушающее законодательные предписания) и активная гражданская позиция. Значимость культурологического подхода закрепляется утверждением федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по различным направлениям подготовки, в которых установлены общекультурные компетенции. Учебные дисциплины, реализуя формирование у обучающихся общекультурных компетенций, направлены на расширение мировоззренческих горизонтов обучающихся, что определяет дальнейшее развитие личности, осознающей право как ведущий фактор развития общества и государства на основании знания социокультурных особенностей Российской Федерации.

Аксиологический подход рассматривает формирование компетенций как процесс поиска ценностных ориентаций и последующее осмысление выработанных обществом ценностей общечеловеческой значимости. Освоение материала учебных дисциплин обучающимися при формировании общекультурных компетенций создает условия для развития навыков деятельности обучающегося как субъекта в поликультурной среде. Освоение дидактических единиц, представленных в рабочих программах учебных

дисциплин, представляет собой своеобразную форму межкультурного диалога, на различном уровне способствующего воспитанию толерантного сознания и поведения как фундамента межкультурной компетенции.

Интегративный подход рассматривает формирование компетенций как базу для сознательной интеграции междисциплинарных связей. В целях формирования компетенций создаются условия для развития навыков связывания компонентов учебного материала, обеспечивая целостность общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций в единстве с действиями обучающегося в исследовательском поле. Компетентность обучающегося формируется в образовательном процессе как интегральные свойства личности, основанные на признании общепринятых в российской культуре ценностей, отражающих готовность и способность личности применить систему знаний и умений в опыте осуществления социальной деятельности и позволяющих личности обучающегося мобилизоваться в эффективном выполнении этой деятельности.

Учебные дисциплины образовательных программ формируют на базе освоения компетенций, где компетентность обучающихся понимается в их способностях расширять спектр интерпретации собственных действий в целях успешного взаимодействия, что впоследствии сформирует способности интерпретировать собственные действия в терминах российского права для осуществления профессиональной деятельности в едином правовом пространстве.

Рыбалкин Дмитрий Александрович,
заместитель начальника кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ВЛАДЕНИЯ БОЕВЫМИ ПРИЕМАМИ БОРЬБЫ

Проблема преподавания и совершенствования боевых приемов борьбы является одним из актуальных вопросов организации физической подготовки в органах внутренних дел. На сегодняшний день боевые приемы борьбы развиваются стихийно. Не в полном объёме развита учебно-методическая база. Большая часть учебно-методической литературы описывает элементы приема, как выполнять то или иное действия, представляет общие понятия. В учебных пособиях не говорится о методике преподавания, о новых формах и способах совершенствования боевых приемов борьбы. В недостаточной степени разработаны подводящие и специально-подготовительные упражнения для наработки приема или отдельного элемента. При этом нерешенным вопросом остаются критерии оценки и уровня владения боевыми приемами борьбы сотрудниками полиции. Как сотрудник полиции может проверить степень своего мастерства владения боевыми приемами борьбы?

Так, например, в Спартакиаде МВД России по служебно-прикладным видам спорта проводятся соревнования по самозащите без оружия. Соревнования проходят в два тура. В первом туре соревнований спортсмены демонстрируют владение навыками боевых приемов борьбы. За демонстрацию судьи спортсменам выставляют проходные баллы для права участия во втором основном туре соревнований, которые проходят по международным правилам борьбы самбо. Именно здесь проходят самые «горячие» и бескомпромиссные схватки за право стать чемпионом или призером данных соревнований. При этом на фоне проходящих схваток по спортивным правилам борьбы самбо первый тур демонстрации боевых приемов борьбы сам по себе уходит на второй план и остается практически незамеченным. Данный факт является негативным, так как на сдаче контрольных нормативов по физической подготовке основным критерием оценки сотрудника полиции является продемонстрировать удовлетворительные знания и владение боевыми приемами борьбы.

Становится очевидным тот факт, что соревнования по самозащите без оружия проходят по спортивным правилам борьбы самбо, где отрабатываются и совершенствуются спортивные навыки борьбы самбо. Вместе с тем при решении служебно-оперативных задач сотруднику полиции требуется задержать правонарушителя, возможно, даже и вооружённого ножом или пистолетом. Таким образом, для сотрудника органов внутренних дел необходимо знать, помимо спортивного раздела борьбы самбо, и его прикладной раздел.

Кафедрой физической подготовки КЮИ МВД России был разработан проект правил по проведению соревнований по демонстрации боевых приемов борьбы. В рамках разработанного проекта авторами была предпринята попытка совершенствование навыков владения боевыми приемами борьбы курсантов и слушателей по средствам соревновательного метода. Соревнование — форма деятельности, борьба, конкуренция за достижение превосходства, лучшего результата (выигрыша, признания и т. п.). Соревновательный метод тренировки – использование соревнований в качестве средства повышения уровня подготовленности спортсмена[1]. Соревнования по боевым приемам борьбы представляют собой демонстрацию владения боевыми приемами борьбы участниками определенных возрастных категорий в одежде (куртка для борьбы самбо) и в мягкой кожаной обуви на квадратной площадке с мягким покрытием. Правила соревнований по боевым приемам борьбы составлены с учетом требований приказа МВД РФ №1025 дсп «Об организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», а также на анализе соревновательной практики спортивных видов единоборств.

Соревнования по боевым приемам борьбы проходят в пяти связанных между собой турах. Каждый тур направлен на демонстрацию участником владения определенными элементами боевых приемов борьбы. Особенностью соревнований по боевым приемам борьбы является то, что ассистента нужно обязательно задержать (сковать), т.е. произвести ограничение свободы передвиже-

[1] Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов. М., 2001.

ния или взять на болевой контроль. Вместе с тем все туры соревнований по боевым приемам борьбы носят прикладной характер.

Уразаева Гульнора Ильхамовна,
доцент кафедры философии, политологии,
социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА ПОДХОДА К ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На сегодняшний день уровень преступлений остается стабильным, а по некоторым видам преступлений и вовсе наблюдается резкий прирост. При расследовании уголовных дел и проведении различных следственных действий подразделениям следственных органов приходится сталкиваться с различными контингентами граждан. Несение службы в подразделениях следственных органов нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, психическими и физическими перегрузками и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск.

Государство ставит перед ними определенные цели и задачи, направленные на защиту от преступных посягательств граждан, собственности и пресечения преступлений, посягающих на порядок управления. В связи с этим от следователя, помимо высоких специальных квалификационных знаний и умений, требуют наличия психологических знаний, обеспечивающих высокую культуру профессионального взаимодействия и психологического воздействия на людей, с которыми ему как юристу приходится контактировать в процессе производства следственных действий.

Следователь, в первую очередь, является должностным лицом, поэтому его работа основывается на одном из важнейших принципов судопроизводства – законности. Строгое соблюдение законности в следственной работе во многом зависит от самокритичности следователя[1]. Формирование этой черты – задача морально-политического воспитания и профессионального обучения, в ходе которого следователь должен быть приучен к систематическому разбору и объективной оценке своего решения и действия, промахов и упущений. Следователь не имеет права на ошибку.

Следственная деятельность требует трудолюбия, усидчивости, высокой работоспособности, напряжения воли.

Настойчивость - стержневое качество воли - выражается в постоянной готовности преодолевать препятствия, способности длительное время удерживать

[1] Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: автореф. дис...канд. юр. наук. Тверь, 2010.

в сознании определенную цель, мобилизуя все силы для ее достижения. Она тесно связана с моральным обликом следователя и такими свойствами характера, как организованность и стойкость.

Очень важным является умение слушать, не перебивая, и слышать, понимать стороннего человека, прежде всего, его внутренний мир, не приписывать ему то, что нам самим бы пришло в голову в его положении (в соответствии с эффектами атрибуции, проекции).

В сложных конфликтных ситуациях следователь обязан оставаться хозяином своих чувств и стремлений, сохранять верность нравственным принципам[1]. Ведь основной функцией следователя является не обвинение и не защита, а поиск истины в процессе расследования посредством полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

Опираясь на вышесказанное, нами был разработан алгоритм подхода следователя к личности при проведении различных следственных действий:

1. Приготовление к осуществлению следственного действия;
2. Экономное восприятие различного рода информации как на месте происшествия, так и при проведении следственных действий;
3. Изучение индивидуальных особенностей личностей, участвующих в следственных действиях;
4. Переработка полученной информации и возможное создание гипотез по уголовному делу;
5. Проверка выдвинутых гипотез и самопроверка (сопоставление выдвинутой версии с реальными обстоятельствами).

Данный алгоритм связан с этапами деятельности следователя при проведении расследования. Нацеленность на личность допрашиваемого также предполагает установку на интерес к его индивидуальности и стремление опереться на ее сильные стороны, актуализировать позитивное в ее направленности и ее динамике.

Усманов Ильгиз Миншакирович,
доцент кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Работа в органах внутренних дел относится к экстремальному виду деятельности, сопряженному с повышенным риском не только для физического состояния сотрудника, но и для его психического здоровья. Профессия сотрудника органа внутренних дел предъявляет к личности специалиста сложные, зачастую противоречивые требования. Одной из причин появления противоречивых требований к личности сотрудника правоохранительных органов является

[1]Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Норма, 2013. С.67

различие условий приобретения профессий и реализации приобретенных знаний и умений. Вследствие этого образцовый курсант или слушатель не всегда становится успешным офицером, при этом не прилежный в ходе обучения курсант проявляет себя как эффективный сотрудник в ходе выполнения профессиональных обязанностей. О наличии застойных процессов и нерешенных проблем в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов говорится также в приказах Министерства органов внутренних дел Российской Федерации, в других источниках информации[1]. Поэтому одним из приоритетных направлений современных исследований считается анализ избирательности факторов, от которых зависит величина и характер физических и психических нагрузок и разнообразие их функциональных проявлений, воздействующих на эффективность профессиональной деятельности. Особенно выраженные функциональные сдвиги в экстремальной ситуации обусловлены в большей мере не внешними условиями, а психической готовностью человека к такой нагрузке, его личностными особенностями и уровнем физической подготовленности[2].

Как показал анализ исследований в области психологии (Адаев А. И., Аболин Л. М., Васильев В. А., Волков А. А., и др.), наиболее частой его причиной является неподготовленность нервной системы и слабая физическая выносливость, вследствие которых сотрудники органов внутренних дел проявляют себя как исполнительные, добросовестные, пунктуальные, обладающие способностями к приобретению сложных двигательных умений и навыков, но при этом не обладающие психической устойчивостью к стрессовым ситуациям. К причинам не всегда активной работы в условиях обучения может быть отнесена неустойчивость к монотонии, свойственная сотрудникам с высокой устойчивостью к стрессам.

Способность легко и быстро принимать решения в неопределенных и вариативных условиях, важная во многих правоохранительных профессиях, оборачивается слабостью самоконтроля, затруднениями в соотнесении текущих и долговременных целей, склонностью к психическому выгоранию.

Возможные виды разнонаправленного влияния присущих курсантам и слушателям индивидуально-психологических свойств в различных компонентах деятельности не исчерпываются приведенными случаями. Проведенные нами исследования индивидуально-психологических предпосылок эффективности сложных видов профессиональной деятельности показывают, что, например, оперативных сотрудников отличает от следственных работников, выполняющих большей частью сидячую работу, повышенная тревожность, которая казалась бы, должна снижать устойчивость к стрессу. Но в сочетании с другими качествами она становится предпосылкой собранности и бдительности, столь необходимых для оперативных мероприятий с повышенным риском непредсказуемых ситуаций.

---

[1] Ашихмин А.Н. Развитие профессиональных лидерских качеств у курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки и спорта: автореф. дис. … канд. педаг. наук. С-Петербург, 2006. 21 с.

[2] Герасимова Н.В. Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений МВД России с учетом их психологических особенностей: автореф. дис. … канд. педаг. наук / Майкоп, 2004. 23 с.

Успешность освоения профессии, высокая эффективность деятельности могут сочетаться и с повышенными энергетическими затратами, с психическими перегрузками, ведущими к сокращению продолжительности профессиональной карьеры.

Разносторонность проявления психической индивидуальности курсантов и слушателей в ходе обучения существенно осложняют задачу выявления потенциально способных проявить себя в профессиональной деятельности, отличающихся сложностью, непредсказуемостью условий реализации человеком своих возможностей без адекватных теоретических оснований.

Базовую теоретическую основу для выявления среди курсантов и слушателей потенциально способных к самореализации представляет собой принцип динамичного анализа ресурсов личности курсанта, состоящий в соотнесении психической индивидуальности профессионала и специфических характеристик основных компонентов профессиональной деятельности сотрудника полиции. Данный принцип основывается на признании необходимости принятия во внимание не только отдельных черт психической индивидуальности, но и их сочетаний, с взаимно компенсирующими друг друга проявлениями.

Особое внимание необходимо уделять психологической устойчивости будущих сотрудников органов внутренних дел как основе профессиональной готовности к выполнению оперативно-служебных задач. Поэтому психологическая подготовка курсантов и слушателей должна быть направлена на формирование устойчивости к таким факторам, как:

1. напряженность, ответственность, риск, опасность, дефицит времени, неопределенность, неожиданность, вид крови, трупа, телесных повреждений и др.;
2. способность вести психологическую борьбу с лицами, причастными к профессиональной преступности, противостоять их психологическому воздействию, манипулированию, не поддаваться на провокации;
3. конфликтные ситуации, умение анализировать причины конфликта, причины возникновения и способы разрешения конфликтных ситуаций, умение владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях (насилие над личностью, хулиганство, грабеж, убийство, сопротивление представителю власти, оскорбление, физическая агрессия и т.д.).

С этой целью в ходе специального первоначального обучения курсантов на занятиях по профессионально-психологической и физической подготовке могут использоваться: тренинги по развитию профессиональной памяти, внимания и наблюдательности; физические тренинги по преодолению препятствий с использованием элементов неожиданности, дефицита времени, шумовых и огневых эффектов (усложнения, полоса препятствий, лабиринты); идеомоторная тренировка, психодиагностика (наблюдение, беседа, тестирование); тренинги по освоению ситуаций, связанных с восприятием страданий, крови, ранений, травм, убитых; привитие навыков проведения аутогенной тренировки и др.

Необходимо учитывать социальные и эмоционально-личностные факторы при профессиональной и физической подготовке курсантов и слушателей, так как уровень и степень их подготовленности к выполнению обязанностей со-

трудника полиции во многом определяется ими. Данные факторы должны учитываться при выборе содержания и средств психологической и физической подготовки курсантов и слушателей.

Сказанное выше позволяет заключить, что психологическая готовность курсантов и слушателей к будущей профессиональной деятельности должна включать установление на основе глубокой психодиагностики ресурсов и ограничений успешности освоения деятельности, эффективности профессиональной адаптации и самореализации. Вместе с тем знание психологических ресурсов и ограничений может быть руководством для целенаправленного развития психических свойств, психологических умений, физических навыков, позволяющих раскрыть в полной мере ресурсы психической индивидуальности и ослабить ограничения.

Данная форма поддержки становления личностной готовности к эффективной профессиональной деятельности доказала высокую эффективность при подготовке спортсменов высокого класса, демонстрирующих результаты международного уровня. Такая стратегия позволяет оптимизировать психические нагрузки, поддерживать позитивную мотивацию профессиональной деятельности, обеспечивать психологические предпосылки профессионального долголетия и поддержки физического здоровья.

Файзуллина Эльмира Фоатовна,
доцент кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

РЕЛИГИОЗНЫЙ СТИЛЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В конце XX века ученые-языковеды обратили пристальное внимание на проблему, связанную с разнообразием функциональных стилей в современном русском литературном языке. Миллионы русскоговорящих граждан обратились тогда к вере, активно создавая тем самым новый вид коммуникации – религиозный, который начал свое формирование на постсоветском пространстве, а вслед за ним и ученые заговорили о новом функциональном стиле – религиозном. В учебном пособии по социальной лингвистике Н. Б. Мечковская отмечает, что «обращение к высшим силам требовало речи, отличной от обиходной...»[1].

Лингвистов в первую очередь интересовали стилистические и жанровые особенности религиозного стиля. Появилось значительное количество работ, посвященных этой проблеме. В 1992 году о религиозном стиле стал говорить и

[1] Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманит. вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 1996.

писать словацкий лингвист Ю. Мистрик, который строил свои доводы с опорой на библейские тексты. В российском языкознании одним из первых о выделении религиозного стиля заговорил Л. П. Крысин, который обратил внимание на стилистические признаки духовной речи. На протяжении десятилетия появлялись работы по изучению особой стилистической разновидности языка, нашедшей свое применение в религиозной сфере (В. А. Мишланов, И. В. Бугаева, О. А. Крылова, С. Г. Макарова, О. А. Прохватилова, М. Б. Расторгуева и др.).

Однако до сих пор существует некая неупорядоченность в наименовании стиля: религиозно-проповеднический стиль, церковно-религиозный стиль, религиозный стиль.

Согласимся с мнением О. А. Прохватиловой, которая, называя данный стиль религиозным, считает, что именно в таком наименовании сохраняется главный его признак: сфера употребления[1].

Основываясь на исследованиях А. К. Гадомского, определим понятие *«религиозный стиль»* как *«стиль, складывающийся на основе литературного национального языка и языка конкретной религии»*[2].

Своеобразие религиозного стиля заключается в том, что произнесенная речь должна соответствовать, с одной стороны, нормам литературного языка, а с другой – содержанию, значению, высокому замыслу проповеди имама. Значит, в первую очередь прослеживается взаимосвязь между богатством, выразительностью языка говорящего и возможностью воздействия на сердца слушающих.

Важнейшим коммуникативным качеством речи является правильность. Соблюдение литературных норм определяет культуру речи проповедника.

В то же время яркая и образная речь создается с помощью лексических и стилистических средств. Следовательно, знание подобных средств необходимо для выработки индивидуального стиля имама.

Вместе с тем речь проповедника должна соответствовать и такому качеству, как понятность, ведь призыв имама, наполненный научными и иноязычными словами, будет не доступен пониманию широкого круга верующих (слушающих).

Язык проповеди как жанра религиозного стиля имеет свои особенности. Отметим их.

- Использование слов, выражений и образов из Корана.

- Использование специальных терминов, соответствующих теме высказывания, например: благословенные дни, творения Всевышнего, я свидетельствую, посланник Аллаха, сахабы и т.д.

- Глубочайшее почтение к тому, о чем говорится в проповеди, а значит, строгий отбор слов и выражений, произнесенных в это время (никакой жаргонной или сленговой лексики).

---

[1] Прохватилова О.А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. № 5. С. 19-23.

[2] Гадомский А.К. Стилистический подход к изучению религиозного языка // Стил. Белград, 2008. № 7. С. 21–36.

- Изложение религиозных истин должно соответствовать духовным запросам слушающих, круг которых весьма разнообразен как по социальным, так и образовательным критериям. Имам должен уметь использовать изобразительные средства (метафоры, сравнения, эпитеты), включать в текст описания, противопоставления, примеры из жизни пророков и сахабов, многочисленные риваяты, повествование современных событий. Это позволит наглядно подтвердить главную мысль проповеди. При помощи таких языковых средств достигается яркость и образность речи имама, что позволит решить главную задачу проповеди – воздействовать на ум и чувства слушателей. Особенно важно помнить, что проповедь произносится сегодня, что называется «на злобу дня», поэтому важно использовать примеры прошлого для констатации фактов дня сегодняшнего.

- Использование разговорного стиля речи, что ни в коем случае не означает употребление слов и выражений, находящихся за гранью литературного языка и языковой нормы. Напротив, разговорная речь позволит слушающему быть причастным к произносимому слову. Слушатель, пришедший в мечеть, должен почувствовать, что имам говорит именно с ним, а кто-то, быть может, даже удивится, подумав, что имам знает о том, что произошло в его жизни. Способствовать этому будут риторические вопросы, личные обращения к пришедшим (Братья и сестры!), употребление местоимения «мы», а не «вы», пожелания и т.п.

- Вера проповедника в то, о чем он говорит.

Халилуллин Фаиль Фаргатович,
доцент кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности[1].

Следовательно, для выполнения своего предназначения сотрудники органов внутренних дел должны обладать высоким уровнем физической готовности, быть духовно и психологически подготовленными для выполнения служебно-боевых задач.

Физическая подготовка – процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик.

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 ФЗ «О полиции».

Физическая подготовка сотрудников полиции направлена на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности и включает в себя общефизические упражнения (на силу, быстроту, выносливость) и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий).[1]

Вопрос состояния и укрепления физической подготовки сотрудников органов внутренних дел на сегодняшний день является одним из самых острых в жизни и деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Физической подготовке следует уделять особое внимание, от состояния физической подготовки сотрудников полиции во многом зависит результативность оперативно-служебной деятельности, общественного порядка и общественной безопасности. Основной проблемой отсутствия должной физической готовности сотрудников, на наш взгляд, является чрезмерная загруженность сотрудников иными служебными задачами. Кроме того, немаловажное значение имеет личная мотивация сотрудника.

Физическая подготовка является самостоятельным разделом служебно-боевой подготовки и важнейшим компонентом профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел. Она предусматривает формирование профессионально важных физических качеств и служебно-прикладных двигательных навыков, в том числе боевых приемов борьбы и способов преодоления различных естественных и искусственных препятствий. Целью физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является формирование физической и психологической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач в соответствии с их предназначением, умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении различных противоправных проявлений, а также обеспечение высокой работоспособности рядового и начальствующего состава в процессе служебной деятельности. Высокий уровень физической подготовки является одним из основных компонентов профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов. Это обусловлено необходимостью быть в постоянной готовности действовать в различных экстремальных ситуациях по противостоянию преступному миру.

Задержать и при этом не покалечить, тем более не убить подозреваемого в преступлении или нарушителя правопорядка должен уметь каждый сотрудник полиции. Однако порой полицейский в лучшем случае может обменяться с преступником или хулиганом ударами, как в банальной драке. И хорошо, если страж порядка окажется сильнее.

Отсутствие необходимых навыков самозащиты с использованием специальных и подручных средств снижает уровень боевой готовности личного состава органов внутренних дел и учебных заведений МВД России. Поэтому ведущим фактором повышения специальной физической подготовки является це-

[1] Приказ МВД РФ от 13.11.2012 N 1025 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел РФ».

ленаправленная система обучения личного состава ОВД умению использовать специальные и подручные средства, которая оказывает существенное влияние на повышение функционального состояния организма сотрудника, формирование необходимых морально-волевых и специальных качеств, что, в конечном итоге, определяет эффективность выполнения оперативно-служебных задач.

Тенденция роста преступности в стране требует поиска новых эффективных путей повышения уровня специальной физической подготовки сотрудников ОВД. Наиболее качественного уровня обучения можно достичь на основе достижений передовой педагогической науки, направленных на совершенствование средств и методов воспитания.

Хуснетдинов Газинур Рустямович,
доцент кафедры тактико-специальной и
огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат технических наук

РОЛЬ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Каждая сфера жизни общества нуждается в подготовленных высококвалифицированных кадрах. В МВД эту задачу решает педагогическая система непрерывного профессионального образования. Её научное значение определяется педагогической сущностью функционирования образовательных учреждений, системой педагогических условий и воздействий, педагогическими причинно-следственными зависимостями достижения конечных целей, характером деятельности и подготовки лиц, организующих и реализующих процесс подготовки специалистов. Опираясь на данные общей педагогики, система непрерывного профессионального образования учитывает специфику подготавливаемых в образовательных учреждениях МВД России специалистов.

Воспитание психологической устойчивости осуществляется поэтапно, путем систематической постановки постоянно усложняющихся задач на выполнение приемов, связанных с элементами новизны, риска, опасности, дефицита времени, длительного физического и психического напряжения, в сочетании с неожиданными сильными эмоциональными воздействиями, завершаемых обязательным контролем за ходом их выполнения.

Анализ процесса огневой подготовки сотрудников МВД позволил установить ее зависимость от уровня развития вооружения, способов ведения боевых действий, уровня подготовленности сотрудников МВД. Вместе с совершенствованием оружия, изменением структуры, размаха и напряженности борьбы с терроризмом повышаются требования и возрастает роль огневой подготовки в подразделениях ОВД.

Анализ выполнения служебно-боевых задач сотрудниками МВД показывает, что система огневой подготовки сотрудников МВД требует коренного пе-

ресмотра с целью формирования у них профессионально важных качеств для работы в экстремальных условиях.

Чанышева Гульнара Габдулхаковна,
профессор кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В политических декларациях, научных трудах, на уроках и внеклассных мероприятиях в школах содержатся призывы к воспитанию в духе поликультурности, но далеко не всегда они становятся идейной основой образовательной деятельности[1]. Ученые-педагоги, руководители школ, простые учителя нередко замалчивают такие "неудобные вопросы", как межэтнические конфликты, культурные предрассудки, национализм. Между тем поликультурность человека закладывается отнюдь не на генетическом уровне. Она социально детерминирована и должна быть воспитана (и в языковом, и в духовном смыслах).

Понятие поликультурного образования употребляется в России в широком смысле: и в контексте диалога культур, и в контексте воспитания толерантности, и в контексте билингвального или полилингвального образования[2].

Связь речевой деятельности и общего психического развития личности, мышления и речи всегда привлекала внимание педагогов. Технологии интегративного (взаимосвязанного) изучения языков играют в этом взаимодействии особую роль. Они способствуют формированию полноценной языковой личности, помогают ученику адекватно проявлять себя в разных сферах общения – на уроках математики, химии, литературы; на улице и дома. Чтобы формировалась хорошая языковая координация (свободное общение на двух-трех языках) или субординация (свободное общение на одном и переводное общение на другом), необходима интеграция языковых дисциплин, учитывающая положительный перенос сходных языковых явлений и отрицательное влияние на речь «расходящихся» языковых явлений[3].

---

[1] Формирование творческой личности в условиях поликультурного образования: технологии творческой одаренности: сб. научно-метод. материалов / под ред. доктора пед. наук, проф. В.Ф. Габдулхакова. М.: Национальный книжный центр, 2011.

[2] Там же.

[3] Формирование творческой личности …; Almanac of Social Communication: Academic handbook / Kolegium redakcyjne: Prof. dr hab. Walerian Gabdulhakov, Prof. dr hab. Ryszard Parzęcki, Doc. dr hab. Jitka Oravcova.. Opole-Ostrava. Wydawca: Uniwersytet Opolski: Skład i druk: „Drukmasz”, 2011; Valerian F. Gabdulchakov. Of linguistic education in kindergartens // International Journal of Early Years Education. 2011. Volume 19, Issue 2. P. 185-188.

Разобщенное обучение разным языкам развивает смешанный билингвизм, тормозящий не только порождение речи на родном языке, но и интеллектуальное развитие в целом. Развитие смешанного билингвизма, которое наблюдается сейчас, может приводить к появлению такой языковой личности, которая будет испытывать речевые затруднения при общении на любом языке – и родном, и втором[1].

Как же все-таки построить поликультурное языковое развитие личности в национально-региональных условиях России?

Поликультурное образование – это познание человеком поликультуры, возможность его самореализации в поликультурном мире при сохранении взаимосвязи с родным языком, культурой, что в итоге способствует бесконфликтной идентификации личности в многокультурном обществе и его интеграции в поликультурное мировое пространство[2].

Современная трактовка понятия «поликультурное образование» не может не вызывать споров и сомнений. «Международная энциклопедия образования» (The International Encyclopedia of Education, 1994), выражая мнение ряда исследователей, ограничивает его рамками национальной, расовой, этнической культуры и видит его цель в воспитании толерантного отношения к другим культурам, в выработке знания и понимания различий и сходств между ними. Социальная группа, группа говорящих на диалекте, сексуальное меньшинство рассматриваются как нормальные вариации в рамках единой культуры, т.е. как субкультуры, не имеющие отношения к поликультурному образованию. В таком случае «поликультурное образование» синонимично «полиэтническому». Зарубежные исследователи, в свою очередь, подчеркивает, что расширение границ понятия искажает цель данного типа образования, отвлекая внимание от вопросов дискриминации и равенства, предрассудков в отношении этнических меньшинств в целом и чернокожих американцев в частности[3].

Теоретики билингвального обучения также отводят основное место в поликультурном образовании расовым и этническим меньшинствам. Исследователи подчеркивают, что поликультурное образование начинает разрабатываться в связи с подъемом этнического сознания в период движения за гражданские права и в качестве основного компонента включает программы, посвященные

[1] Valerian F. Gabdulchakov. Of linguistic education in kindergartens // International Journal of Early Years Education. 2011.Volume 19, Issue 2. P. 185-188.

[2] Формирование творческой личности .. Almanac of Social Communication: Academic handbook… Anderson J. Supporting the Invisible Minority // Educational leadership. 1997. Vol. 54. N 7; Banks J. Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum and Teaching. Boston, 2001; Encyclopedia of Educational Research. N.Y., 1992. Vol. 3; Edwards A. Let's Stop Ignoring Our Gay and Lesbian Youth // Educational Leadership. 1997. Vol. 54. N 7; Glazer N. We Are All Multiculturalists Now. Harvard University Press, 1997; Lynch J. Multicultural Education: Principles a. Practice. London, 1986; The International Encyclopedia of Education. V. 7. Oxford, 1994.

[3] Anderson J. Supporting the Invisible Minority // Educational leadership. 1997. Vol. 54. N 7; Banks J. Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum and Teaching. Boston, 2001; Encyclopedia of Educational Research. N.Y., 1992. Vol. 3.

этническим группам[1]. Они отмечают, что в программах должны присутствовать две стороны: изучение всего этнического разнообразия страны и собственного этнического наследия. В качестве еще одной составляющей поликультурного образования они называют «изучение женщин» (women's studies)[2].

Мы считаем, что поликультурное образование должно стать неотъемлемой частью образования во всех странах мира. Для этого есть три основные причины:

- социальные реалии современного общества;
- влияние культуры и этнической принадлежности на человеческий рост и развитие;
- условия эффективного преподавания и обучения.

Эти причины, на наш взгляд, объясняют потребность в поликультурном образовании, а также то, каким должен быть акцент в его содержании. Каждая причина играет важную и уникальную роль в создании целей и направлений для поликультурного образования. Целью такой концепции образования является: развитие этнической и культурной грамотности, личностное развитие, разъяснение ценностей, поликультурная социальная компетентность, мастерство коммуникативных умений и навыков, равенство в образовании и расширение возможностей для социальной реформы.

Поликультурное образование включает несколько особенностей или черт, которые, как соединение, отличают его врожденную природу и качество от других образовательных новшеств. Принятие поликультурного образования не означает разрушения всей системы образования или что культурное господство эгоцентризма, существующее в обучении, должно просто быть заменено господством других этнических культур. Скорее, за счет поликультурного образования система образования должна быть улучшена, стать менее культурно монолитной, твердой, главной и эгоцентричной.

Лица, участвующие в коммуникации, проверяют, удачно ли проходит обмен информацией. Они регистрируют сигналы, источником которых является поведение каждого их них. Эти сигналы указывают на результаты, которые у получателя информации вызывает новость, что позволяет источнику информации оценить, насколько достигнута поставленная им цель. Познавательные процессы, мотивы и установки информирующего и получателя информации влияют на их соответствующие действия. Каждый из них также подготовлен к получению сигналов от партнера по взаимодействию, сигналов, указывающих, как на сознание партнера, на мотивы действий и поведенческие установки повлиял межличностный обмен.

Восприятие людей составляет основу взаимных контактов и всегда происходит в определенном физическом и социальном контексте, т.е. имеет целостный характер. Восприятие людей нельзя свести к “изыманию” человека из

[1] Glazer N. We Are All Multiculturalists Now. Harvard University Press, 1997; Lynch J. Multicultural Education: Principles a. Practice. London, 1986; The International Encyclopedia of Education. Oxford, 1994. V. 7;

[2] Glazer N. We Are All Multiculturalists Now. Harvard University Press, 1997; Lynch J. Multicultural Education: Principles a. Practice. London, 1986.

его окружения, оно принимает объект со всем тем, что дает его среда. Социальное восприятие не только всесторонне, оно еще и неоднородно, потому что охватывает как отражение свойств объекта, приспособление к нему воспринимающего субъекта, так и определенные ожидания, которые воспринимающий связывает с воспринимаемым.

Теория и практика языкового развития выделяют три компонента восприятия личности: определяющий компонент, или наделение людей определенными чертами и особенностями; компонент «ожидания», или предвидение определенного поведения у тех, кого воспринимают; эмоциональный компонент, или такое расположение воспринимающего по отношению к воспринимаемому, которое вызывает либо интерес предмета наблюдений, либо наоборот – его враждебное, отрицательное отношение, неприятие.

Поэтому результатом процесса межличностного восприятия является образ наблюдаемого объекта, который включает в себя как утверждения о его свойствах, так и ожидания относительно них. И первые, и вторые сопровождаются эмоциональной адаптацией, которая в случае, если наблюдаемый объект или взаимодействие с ним имеют для наблюдающего положительную ценность, определяет, станет ли воспринимаемый объект привлекательным для субъекта восприятия. Поэтому в основе работы по развитию связной речи на том или ином языке должен лежать механизм порождения речи, включающий в себя следующие компоненты: 1) мотив; 2) общий замысел; 3) внутренняя схема (структура) высказывания; 4) грамматико-лексическое и фонетическое оформление.

Необходимо оговорить тот факт, что выбор национальности не всегда соответствует уровню владения родным (в нашем случае – татарским, английским, польским) языком. В Татарстане многие респонденты считают себя татарами в силу внутренней приверженности к коренной нации, при этом не владея или плохо владея родным языком. Учитывая этот факт, «расклад» получается следующим: 57.2% русских считают, что для ведения профессиональных обязанностей достаточно владения русским языком; 17.1% – русским и иностранным языками; 11.4% предвидят необходимость владения больше русским, нежели татарским языком; 5.7% – татарским и русским языками в равной мере и 8.6% – добавляют еще и иностранный (иностранные) языки. Всего двуязычие и многоязычие в профессиональной сфере признают 25.7% русских респондентов. Среди респондентов-татар выбор языковых приоритетов следующий: больше половины из них (52.4%) считают необходимым владение двумя и тремя языками (48.9% и 3.5% соответственно) и 43.8% признают достаточным владение только русским языком.

В целом, по данной корреляции можно отметить, что языковые приоритеты респондентов разделились поровну: 50% выступают за одноязычие (русский язык) и 50% – за дву- и многоязычие на рабочих местах.

В условиях Республики Татарстан двуязычие опирается на принципиально новую основу: создает двуязычную среду, в которой не только развивается и обогащается татарский язык, но и растет потребность в овладении им русским населением.

Черниговский Владимир Николаевич,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА МВД РОССИИ

Под потенциалом понимается «атрибут бытия и присущая всякой материально-духовной системе совокупность параметров, обусловливающих наличие у этой системы определенных возможностей, способностей, ресурсов для реализации ею тех или иных усилий, направленных на самосохранение и самодвижение, а также преобразование условий и характеристик среды и взаимодействия с ними»[1].

Исходя из указанных положений В. А. Митраховича, что «всякий потенциал отражается в ресурсах, возможностях и способностях»[2], а также выделение образования как целостного педагогического процесса: обучения, воспитания и развития личности – позволяют нам рассматривать указанные аспекты образования как роли педагогического потенциала учебно-воспитательного процесса вуза МВД России: обучающая, воспитывающая, развивающая и роль интерактивного взаимодействия.

Обучающая роль усиливает деонтологическую функцию: положительное влияние учебно-воспитательного процесса вуза связано с расширением и углублением знаний курсанта о мире, о других, о себе, что способствует его интеллектуальному развитию. Овладение системой социальных, технических, профессиональных знаний, навыков, умений и личностно-деятельностных качеств, необходимых им для выполнения правоохранительной деятельности в любой оперативно-служебной обстановке.

Благодаря обучающей роли потенциал учебно-воспитательного процесса вуза раскрывается через повышение образовательного уровня, приобретение профессиональных умений и навыков. Информационное окружение курсанта в вузе представлено наличием фондов и ресурсов общей и специальной библиотек, научно-методического обеспечения образовательного процесса, действующих творческих научных коллективов (обществ и кружков), доступом к ресурсам Интернета, мультимедийным источникам, телевидению и др.[3]

Данная роль потенциала учебно-воспитательного процесса вуза способствует формированию исследовательской субъектности курсанта, преподавателей, научных руководителей из числа представителей кафедр, научно-исследовательских обществ и кружков при их взаимодействии. Такое взаимо-

[1] Митрахович В. А. Потенциал как педагогическая категория Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогические науки. 2008. № 9(33). С. 16–20.
[2] Там же.
[3] Мещерякова Е.И. Особенности влияния образовательной среды ведомственного вуза на профессионально-личностное становление курсантов // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №4. С. 172-175.

действие возможно при организации деятельности научно-исследовательских кружков кафедр; проведении научно – представительских мероприятий; содействии в организации и проведении конкурсных мероприятий (конкурсов на лучшую научную работу, олимпиад, викторин, интеллектуальных игр, диспутов, дебатов и др.); участии в работе научных школ вуза МВД России[1]. Развитие творческих способностей, стремление к самосовершенствованию с учетом исторического опыта предшествующих поколений, закреплённого в нормах, профессиональной морали, традициях и ритуалах.

Воспитывающая роль активизирует ценностно-смысловую функцию: образование обеспечивает курсанту не только получение и усвоение профессиональных знаний, но и активно влияет на формирование мировоззрения, нравственных качеств, положительных мотивов социально полезной деятельности, воспитывает уважение к правам, законным интересам, чести и достоинству других граждан. Данная роль соответствует ментальности как сущностной характеристики учебно-воспитательного процесса вуза.

Благодаря воспитательной роли потенциал учебно-воспитательного процесса вуза раскрывается через формирование созидательной, и что очень важно, реальной жизненной цели, уважительное отношение к человеку, обществу, окружающей среде, признание необходимости моральных норм и культурного поведения, определяющие эффективность, идеал, нормы и эталоны должного в профессиональном поведении.

Предполагает наличие у курсанта свободного, внеслужебного времени, которое затрачивается на отдых, развлечения, общение, общественную работу, культурную (духовную), досуговую деятельность, самообразование (за пределами служебного времени), творчество и другие занятия восстанавливающего и развивающего характера.

Развивающая роль катализирует результативно-рефлексивную функцию: обеспечивает курсанту накопление количественно-качественных изменений, функциональное совершенствование психической, интеллектуальной, физической, правоохранительной деятельности и личностные качества.

Благодаря развивающей роли, потенциал учебно-воспитательного процесса ведомственного вуза характеризует результативную сторону внешнего проявления профессионально-нравственной позиции курсанта вуза МВД России как высококвалифицированного специалиста в данной системе отношений. Данная роль соответствует сущностным характеристикам организационности и социоструктурности учебно-воспитательного процесса вуза МВД России.

Роль интерактивного взаимодействия инициирует коммуникативную функцию: пребывание курсанта вуза в течение большей части суток на замкнутой территории с четким распорядком и невозможность обсуждения эмоционально острых моментов в процессе службы с близкими людьми, в силу их удаленности от обучаемых, с одной стороны, ограничивает влияние факторов внешней среды, с другой – усиливает влияние факторов внутренней среды.

[1] Грачев Ю.А. Повышение готовности курсантов к учебной деятельности в вузе МВД России: автореф. дис. …канд. пед. наук. СПб, 2012. 23 с.

Личностные особенности курсантов предрасполагают к несению службы и выполнению учебной деятельности в напряжённых условиях.

Принято считать, что в образовательные учреждения МВД России поступают на учёбу только лица с высокой нервно-психической устойчивостью, развитыми волевыми качествами, способные успешно противостоять стрессам и кризисным ситуациям. Однако психодиагностические исследования, проводимые сотрудниками психологических отделов вузов МВД России, показывают, какую тревогу и беспокойство испытывают многие курсанты, как они неуверенны в завтрашнем дне, в своей профессиональной самореализации, в своих силах.

Общеобразовательная подготовка нейтрализует, в определенной мере, подобное состояние, так как способствует формированию благоприятного психологического климата. Обеспечивает курсанту повседневное интерактивное взаимодействие с субъектами учебно-воспитательного процесса, которое заключаются в педагогическом влиянии личного примера окружающих, принятии курсантом норм и правил, ежедневно транслируемых командирами, преподавателями, педагогами-наставниками, старшекурсниками через ритуалы и стиль общения, отношение к военной форме, ее символике.

Полнота и разносторонность вхождения курсанта в учебно-воспитательный процесс вуза МВД России, открытие им возможностей самореализации в учебной, воспитательной, внеслужебной, научно-исследовательской и иных сферах жизнедеятельности вуза, а также отношение курсанта к образовательной процессу вуза как к источнику профессионального и нравственного развития и совершенствования выступают в качестве факторов позитивного влияния вуза МВД России на реализацию профессионально-нравственной позиции курсанта и формирование у них профессиональной нравственности.

Таким образом, совокупное профессионально-нравственное влияние ролей педагогического потенциала учебно-воспитательного процесса вуза МВД России в формировании профессионально-нравственной позиции курсанта актуализирует интеллектуальные, коммуникативные, поведенческие, профессиональные, морально-нравственные качества курсанта, способствует его эффективному профессионально-нравственному становлению и интеграции в профессиональное сообщество.

Шамкин Ленар Ильгизарович,
преподаватель кафедры тактико-специальной и
огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Значительно увеличилось число ситуаций, вынуждающих сотрудников ОВД использовать огнестрельное оружие. Как правило, в реальных условиях табельное оружие применяется при стрельбе из нестандартных положений. Не-

редко это происходит на фоне разнообразной физической нагрузки или в процессе единоборств, а также в других экстремальных ситуациях.

Пулевая стрельба в настоящее время разделилась на два самостоятельных направления – спортивную пулевую стрельбу из стандартных положений и боевую стрельбу, которая проводится в различных условиях и из различных нестандартных положений.

Целевая задача огневой подготовки - научить сотрудников органов внутренних дел умелому и полному использованию возможностей различных видов оружия, ведению меткого огня в условиях разной обстановки и из различных положений, обеспечить выполнение оперативно-служебных задач, связанных с его применением. Полицейская стрельба отличается от обычных систем стрельбы тем, что производится с очень короткой дистанции по движущимся на стрелка или убегающим от него нескольким мишеням, тогда как обычная стрельба — как учебная, так и состязательная — производится преимущественно с длинной дистанции по одной вполне определенной и неподвижной мишени.

Спортивная стрельба и боевая стрельба имеют много общего, но в некоторых аспектах являются диаметрально противоположными. Как бы то ни было, несмотря на все препятствия, сотрудников правоохранительных органов следует не только вооружить подходящим личным оружием, но и дать им достаточную подготовку в боевом применении этого оружия при любых условиях обстановки для пресечения вооруженного насилия со стороны криминальных элементов.

Шварц Олег Ильич,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА К ЗАНЯТИЯМ ПО ДИСЦИПЛИНАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Каждое занятие по дисциплинам специальной подготовки должно формировать профессионально значимые качества личности слушателя ведомственного учебного заведения, решать задачи обучения, воспитания и развития. Для подготовки и проведения данных занятий преподавателю недостаточно знать каждую дисциплину в объеме программы. Он должен следить за их развитием по множеству литературных источников. Чтобы обучать, преподавателю надо знать во много раз больше того, что он дает слушателям на занятиях, ориентироваться в самых сложных вопросах дисциплин, основы которых он преподает. Свободное владение содержанием учебной дисциплины позволяет преподавателю концентрировать свои усилия во время занятия на наблюдении за ходом познавательной деятельности слушателей, дает возможность управлять их творческой деятельностью. Только в этом случае возможно овладение педагогическим мастерством. Кроме того, необходимо пробудить у слушателей интерес к овладению профессиональными знаниями и навыками, оказывать на них воспитательное и развивающее воздействие. Для этого очень важно знать

вопросы методологии данных дисциплин, историю и перспективы их развития, овладения профессиональным мастерством.

Необходимо обратить внимание на особенности специальных дисциплин, влияющих на содержание и характер подготовки преподавателя к занятиям, такие как:

1 Содержание специальных дисциплин включает разнородные науки, связанные с деятельностью полиции;

2 Порядок действий в различных ситуациях, тактические знания сотрудника ОВД тесно связаны с правовыми нормами и отображены в различных нормативных правовых актах;

3 Интегративный характер тактических знаний требует от преподавателя умения в процессе их формирования у слушателей опираться на знания, полученные на занятиях по другим дисциплинам;

4 Практическая направленность содержания специальных дисциплин, связь с практическим обучением. Учет этой особенности требует от преподавателя хорошего знания практической стороны профессиональной подготовки квалифицированного сотрудника ОВД;

6 Нестабильность содержания специальной дисциплины обусловлена изменением требований к подготовке сотрудника ОВД, совершенствованием тактики, технологий обучения, применение законов на практики. В связи с этим преподаватель должен уметь своевременно перестраивать содержание и методы обучения.

Шкуро Анатолий Пименович,
доцент кафедры огневой подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Литвиненко Александр Григорьевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ И УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Использование стрелковых тренажёров в учебно-тренировочном процессе значительно сокращает время на начальный период обучения, формирование правильных двигательных действий в обращении со стрелковым оружием, повышает качество знаний, умений и навыков и позволяют: создавать необходимые сочетания режимов работы мышц, условия сопряжённого развития физических качеств и совершенствовать технику точного выстрела.

После доступного обучения начальным навыкам техника стрельбы требует практических занятий, упорных и сопровождаемых постоянным самонаблюдением. Недостаточно просто понимать, нужно неустанно стремиться к совершенству, составлению программы и созданию структуры своей тренировки, которая содержит большое количество специфических упражнений, целью чего

является подготовка к соревнованиям, достижение лучших результатов и умение управлять стрессом.

В ходе тренировок и соревнований стрелок очень быстро нарабатывает умение контролировать оружие и окружающую обстановку в состоянии стресса. У стрелка закаляется характер, появляется уверенность в обращении с оружием. С течением времени у спортсмена вырабатывается способность моментально находить наиболее правильные решения в сложившейся обстановке. Эти спортивные навыки становятся полезными в жизни и работе.

Наверно, очень трудно найти иной вид спорта, как пулевая стрельба, который требовал бы такого напряжения нервов, концентрации интеллекта, физических сил спортсмена.

Таким образом, чем больше тренируешься, тем лучше стреляешь, и поскольку хорошая стрельба-дело не лёгкое и требует постоянной тренировки и усилий, вы должны быть требовательны к себе. Спортсмен, который регулярно тренируется, никогда не регрессирует, у него могут быть неудачи, провалы, но он всегда идёт вперёд.

Для овладения техникой точного выстрела существуют сопутствующие виды спорта, где можно в свободное время научиться владеть оружием. Развитие методики тренировки квалифицированных стрелков должно идти по пути внедрения технических средств с последующим их совершенствованием.

В настоящее время промышленость выпускает большое разнообразие стрелковых тренажеров.

Лазерные стрелковые тренажеры «РУБИН», моделей ЛТ – 310 и ЛТ – 330ПМ, предназначены для обучения навыкам ведения прицельной медленной и скоростной стрельбы из штатного стрелкового оружия и обеспечивают следующие возможности: проводить тренировки на начальном этапе обучения стрельбе; проводить тренировки на сокращённые расстояния от огневого рубежа до цели в неспециального оборудованного помещения; ведение стрельбы по неподвижным и движущимся мишеням согласно курсу стрельб.

Лазерный стрелковый тренажёр «Рубин» ЛТ-122 ПМ (б) предназначен для проведения безпулевых стрельб. Тренажёр позволяет проводить обучение навыкам ведения прицельной стрельбы из стрелкового оружия посредством имитации выстрелов пучком лазерного излучения с последующим визуальным контролем точности попадания в мишень №4ф на расстоянии 5-25 метров от огневого рубежа.

Лазерный тренажёр обеспечивает: обучение стрельбе без применения дорогостоящих боеприпасов, а также вне специально оборудованных помещений, отработку и совершенствование навыков в стрельбе на штатном или учебном стрелковом оружии.

Универсальный стрелковый тир «Рубин» УСТ-410 предназначен для проведения учебных и боевых стрельб из пистолета Макарова или из автомата Калашникова по стандартным мишеням на расстоянии 5-50 метров от огневого рубежа и предоставляет возможность отработки техники стрельбы, основанную на непрерывности процесса обучения от учебной стрельбы с использованием лазерной насадки на штатном оружии до стрельб боевыми патронами, проведе-

ние тренировок четырём спортсменам одновременно, с отображением мишеней на экране монитора. На сегодняшний день существует 14 разновидностей стрелковых тиров данной серии.

Стрелковый тренажёр «СКАТТ». Это электронный тренажёр, предназначенный для обучения стрельбе. В отличие от устройств, позволяющих лишь регистрировать пробоину на мишени, «СКАТТ» фиксирует предысторию выстрела в виде траектории прицеливания (то есть перемещения оружия относительно мишени). Траектория отображается на экране компьютера. Анализ траектории позволяет понять полученный результат выстрела, выявить ошибки, допущенные в процессе прицеливания и обработки спуска.

Разработан и внедрён в практику обучения стрельбе интерактивный комплекс «АРКАДА», который позволяет стрелять из пистолетов, пистолетов-пулемётов, малокалиберного оружия и гладкоствольного оружия до 12 калибра включительно, на расстоянии 20 метров.

В стремлении быть лучше всех спортсмены стремятся стрелять как можно быстрее и точнее, улучшая оружие и стрелковое оборудование.

В России несколько лет назад стал развиваться новый вид спорта- практическая стрельба. Уникальность этого вида заключается в том, что условия соревнований максимально возможно воссоздают условия реального применения огнестрельного оружия: будь то охота, выполнение служебного долга или защита Родины.

Особое значение приобретают учебно-тренировочные средства для устранения явления излишней активности мышц, непосредственно не участвующих в работе, и создания условий упорядочения режимов работы мышц, улучшения межмышечной координации.

Наблюдаемая сегодня тенденция к расширению интенсификации специальных тренировочных работ во всех без исключения видах спорта не может эффективно решаться без широкого использования тренировочных средств, разрабатываемых с учетом специфики видов спорта и индивидуальных особенностей спортсменов.

В нашем институте на кафедре огневой подготовки ведутся инновационные разработки, совершенствование и внедрение учебно-тренировочных средств в процесс проведения занятий из различного вида оружия, в группе спортивного совершенствования.

Таким образом, широкое внедрение в тренировку комплексов технических средств дает возможность создания системы эффективного управления процессом подготовки стрелка, что позволит ему достичь более высоких результатов при меньших затратах времени и сил. И чем больше, разнообразнее будет применено технических средств обучения, макетов, тренажеров в тренировочном процессе, тем устойчивее будут у стрелка навыки движений, скорость и разнообразие мыслительных процессов, что позволит ему в экстремальных ситуациях принимать правильное решение, проявляя мужество и самообладание, приобретенное в процессе учебно-тренировочных занятий.

Юнусов Шамиль Маратович,
старший преподаватель

кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

СНАЙПЕРСКОЕ ОРУЖИЕ, СОСТОЯЩЕЕ НА ВООРУЖЕНИИ В ОВД

Современные войны, как правило, носят локальный характер. В условиях этих конфликтов особую роль стали играть снайперский огонь и снайперское оружие. Именно поэтому арсенал таких стрелковых систем, находящихся в распоряжении российских силовых ведомств весьма существен.

Общую тенденцию развития снайперского вооружения последних десятилетий можно определить несколькими направлениями. Они ярко выявились в связи с изменением характера боевых действий в локальных войнах, изменением задач отдельных видов оружия. Одним из направлений совершенствования снайперского вооружения в 70-е гг. стало проектирование и разработка новых снайперских боеприпасов для повышения поражающего действия пуль как за счёт увеличения калибра, так и за счёт применения новых конструкций и материалов для производства боеприпасов. Вторым важным направлением развития снайперского оружия стало повышение кучности боя как за счёт создания новых боеприпасов, так и за счёт совершенствования технологий производства патронов и оружия, главным образом оружейных стволов.

Вместе с совершенствованием вооружения снайперов происходило и создание специального снаряжения для использования в самых различных климатических условиях.

Что в разработке и применении оружия первично — новые образцы вооружения или новые тактические приёмы его применения? Ответ на подобные вопросы однозначен: тактика применения оружия вырабатывается применительно к оружию с новыми боевыми возможностями. Так, вслед за казнозарядным оружием с унитарным металлическим патроном возникли вместо сомкнутых боевых порядков — рассыпной строй; появление магазинных скорострельных винтовок привело к необходимости укрытий от прицельного огня стрелкового оружия — окопов и траншей; новый вид автоматического оружия — пулемётов — потребовал новых тактических приёмов для уменьшения потерь пехоты от многократно возросшей плотности огня.

Также и в современных боевых действиях локального характера развитие вооружения определяет тактику применения каждого вида оружия. Возросшая роль снайперского огня в ходе боевых действий локального значения определилась появлением на вооружении снайперских комплексов крупного калибра для поражения боевой техники противника на значительных дальностях; новыми снайперскими прицелами и специальными патронами, особым снаряжением для действий в отрыве от основных сил. Выработаны новые тактические приёмы использования снайперов в ходе локальных боевых действий, уничтожении террористических группировок и бандитских формирований.

Новые боевые возможности современных снайперских комплексов определили штатную организацию подразделений, включающих снайперов с новым снайперским вооружением, а также тактику их действий в современных усло-

виях. Боевые возможности вооружения, которыми располагает армия, определяют тактику действий вооруженных сил на данном этапе.

Мастерство снайпера определяется не только умением сверхметко стрелять. Снайпер должен владеть большим комплексом приёмов тактико-специальной подготовки. Они основываются на физических возможностях кандидата в снайперы — отличного зрения и слуха, быстроты реакции и хладнокровия, способности выдерживать экстремальные условия и нагрузки, владения личным оружием нападения и защиты, различными средствами связи и маскировки. Можно ещё назвать множество требований, которым должен отвечать снайпер. Но, бесспорно, главное для снайпера — умение произвести в нужный момент точный выстрел.

Обучение снайперов должно проводиться по отдельной программе специалистами-инструкторами, имеющими опыт подготовки стрелков высшей квалификации и воспитания всесторонне подготовленных стрелков к самостоятельным действиям в отрыве от основных армейских подразделений. Кандидаты в снайперы должны проходить специальный отбор — медицинский и психологический. Снайпер является участником боевых действий, при которых в ряде случаев он должен самостоятельно решать, какой тяжести поражение следует нанести противнику — достаточно ли его только временно вывести из строя или следует достичь большего?

Именно так предписывают действовать Международные гуманитарные соглашения о применении огнестрельного оружия воюющими сторонами, принятые основными странами мира в пакете Гаагских конвенций.

Экстремисты и террористы в боевых действиях грубо нарушают эти соглашения в отношении не только непосредственных участников, но и в отношении мирных жителей, в том числе женщин и детей. Снайпер выполняет свои действия сознательно, защищая свободу людей независимо от их вероисповедания, расовой и национальной принадлежности.

Возросшая роль снайперского огня в современных боевых действиях требует от войсковых командиров всех уровней повысить внимание к подготовке снайперов в войсках, способствовать повышению статуса снайпера, обеспечению необходимых условий для поддержания и повышения их мастерства.

Снайперский огонь в ходе локальных войн современности обрёл повышенное значение и потребовал как нового оружия, боеприпасов и снаряжения, так и новой тактики применения оружия, а также особой психологической подготовки снайперов.

Хайруллова Эльвира Тагировна
старший преподаватель кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

Габдрахманов Айдар Шамилевич,
начальник кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ВАЖНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сотрудники органов внутренних дел осуществляют профилактику правонарушений, раскрывают и расследуют преступления, охраняют общественный порядок, решают и другие различные служебные задачи. При этом они должны не только укреплять законность, но и защищать и укреплять общественную мораль, поддерживать веру граждан в справедливость и защищенность, закреплять в их сознании уверенность в неизбежности наказания зла. Любой сотрудник обязан не только в профессиональной деятельности, но и в личной жизни служить моральным примером. Моральность – это не только требование к личному составу органов внутренних дел, не только характеристика сознания их сотрудников, но и результат профессиональных действий. Если их готовность к служебной деятельности не соответствует морально-психологическим требованиям профессии, то возможны ошибки, срывы, нарушения законности, неэффективность решения задач, что подрывает авторитет органов внутренних дел, ухудшает имидж профессии, ведет к снижению активности населения в деле укрепления правопорядка, к потере веры граждан в справедливость и другим негативным последствиям.

Каждый сотрудник должен обладать специальными профессиональными качествами, стремиться совершенствовать свои положительные качества, корректировать (невелировать) негативные проявления. Специальные профессиональные качества определяют уровень профессионализма и компетентности конкретного сотрудника на конкретной должности, поскольку служебная деятельность в полиции предполагает экстремальные морально-психологические нагрузки, выдерживать которые должен каждый сотрудник. Одним из важных профессиональных качеств сотрудника правоохранительных органов является его морально-психологическая устойчивость.

В учебно-методическом пособии по организации морально-психологической подготовки в МВД по Республике Татарстан дается определение ***морально-психологической устойчивости как*** системы морально-психологических качеств (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, установок, личностных черт), определяющая способность сотрудников

сохранять высокую функциональную активность в условиях воздействия психотравмирующих факторов и успешно выполнять поставленные задачи. Устойчивость морально-психологического состояния – это степень его сопротивляемости, способности противостоять негативным воздействиям внешней среды, обстоятельств и факторов как служебного, так и социального характера, к последним можно отнести отрицательные воздействия средств массовой информации, экономической, политической, криминогенной обстановки в обществе.

Термин «морально-психологическая устойчивость» часто употребляется в качестве синонима «психологической устойчивости» или «эмоционально-волевой устойчивости».

Морально-психологическая устойчивость сотрудника полиции включает такие элементы, как соответствующие знания, умения, навыки, взгляды, убеждения, мотивы, установки, морально-психологические качества.[1] Рассмотрим их.

Морально-психологические знания и убеждения составляют моральное мировоззрение личности сотрудника полиции, которое обеспечивает понимание вопросов этики служебного поведения и морали. Они подразумевают гуманистические аспекты, которые позволяют обеспечивать справедливость и реализовывать принцип неотвратимости наказания. Показателем сформированности морально-психологических знаний является проявление морали в каждом профессиональном действии. К ним относят знания профессионально-этических основ поведения и служебного общения сотрудников, нравственных основ службы в органах внутренних дел; психологических особенностей соответствующей области профессиональной деятельности; требования профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения сотрудника.

Морально-психологические установки и ценностные ориентации способствуют осознанию моральных знаний, принятию личностью моральных норм, приданию им личностного смысла, нормативности поведения. В итоге в сознании формируются моральные ориентиры, в соответствии с которыми решаются повседневные служебные и личные проблемы, ставятся границы, которые личность решает не переступать. Эти ориентиры становятся критериями самооценки сотрудником своих действий, позволяют различать должное, допустимое и запретное, формируют установку реализовать их в своем поведении.

Особенности правоохранительной деятельности предполагают наличие просоциальных нравственных ценностей сотрудников ОВД. «Просоциальный» – это характеристика общественно полезных по своему характеру моделей поведения, а также поведения, мотивированного заботой о других людях (дружба, эмпатия, альтруизм, помогающее поведение и др.)[2]. Под просоциальными ценностями могут пониматься ценности, ориентированные на благополучие, помощь другим людям: «Другой человек – это самоценность, уважай и прими другого

[1] Хайруллова Э.Т. Развитие морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного образования: дис. …канд.пед.наук. Казань, 2016. 180с.

[2] Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. М.: Педагогика, 1983. 392с.

человека таким, каков он есть», «Поступай с другим так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой».

Навыки и умения высоконравственного поведения на службе и в быту – особый элемент морально-психологической устойчивости сотрудника ОВД, показывающий, что знания и мотивы реализуются в практической деятельности. Их необходимо формировать специально. В данной профессиональной деятельности воплощение моральных норм осуществляется при соблюдении норм процессуальных. Выделяют следующие умения:

- использовать необходимые знания в повседневной служебной деятельности, а также при выполнении оперативно-служебных задач в экстремальных условиях;
- применять нормы профессиональной этики в профессиональном поведении и служебном общении;
- поддерживать в коллективе благоприятный морально-психологический климат;
- использовать методики психологической саморегуляции для снятия эмоционального напряжения;
- владеть навыками самообразования и самовоспитания, умениями профессионально грамотного общения с самыми разными людьми при выполнении оперативно-служебных задач и т.д.

Следующий элемент морально-психологической устойчивости – *морально-психологические качества*. Это устойчивые составляющие нравственного поведения, которые проявляются в любом поступке, они являются итогом развития и взаимодействия всех рассмотренных выше элементов морально-психологической устойчивости. К этим качествам относятся: профессиональная честь, потребность соблюдать закон, чувство долга, дисциплинированность, мужество, справедливость, принципиальность, порядочность, гуманность, сопереживание и сочувствие и т.д.[1]

Развитие морально-психологической устойчивости возможно, прежде всего, только за счет повышения уровня внутренней мотивации сотрудников ОВД к соответствующей деятельности. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, для того, чтобы субъект совершил действие, недостаточно того, чтобы он понял задачу, он ее должен принять. Общественно значимая цель должна стать личностно значимой, иначе она становится нежелаемой необходимостью.[2]

[1] Семчук И. Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел // Профессионал. 2013. №6 (116). С.33-38.
[2] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. 705 с.

Содержание
Пленарное заседание

Хадиуллина Г. Н.
Актуальные проблемы налогообложения доходов и имущества физических лиц в Российской Федерации ……..…… 3
Костенко Н. С.
Тупики и перспективы досудебного соглашения о сотрудничестве …. 7
Комлев Ю. Ю.
Междисциплинарная магистерская программа как синтез юридических и девиантологических знаний ……..…… 10
Зотов А. Ю.
Процессуальная самостоятельность следователя – гарантия соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. 15
Иванова О. А.
Контроль в отношении временно ввозимых физическими лицами транспортных средств: проблемы практики …… 18
Андреев М. В.
Вызовы современного развития общественных институтов в аспекте вузовского образования будущих полицейских ……...……... 21
Якубина Ю. П.
К вопросу об обеспечении участия осужденного в судебном заседании 26
Антропов В. М.
Деятельность политической полиции Российской империи по борьбе с государственными преступлениями в конце XIX – начале XX вв. (на примере Томского губернского жандармского управления)……... 28
Гумаров И. А.
Некоторые вопросы оперативно-розыскного предупреждения замышляемых краж нефти и горюче-смазочных материалов (ГСМ)… 30

СЕКЦИЯ 1
Социально-экономические и историко-правовые аспекты борьбы с преступностью в российском обществе

Валеев А. Б.
Об особенностях выборов в Государственную Думу РФ в 2016 г. …. 33
Зарипов М. М.
Особенности экономической девиации в условиях рыночных отношений…… 34
Кабиров Д. Э.
Экстремизм в России: факторы и условия возникновения…….. 36
Комлев Н. Ю.
Государственно-правовая политика современного Российского государства …… 39

Лебедева А. В., Шмелева О. Г.
Правовое регулирование системы социальной защиты сотрудников МВД России ……..…… 42
Фазлиева Л. К.
Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений …….. 44

СЕКЦИЯ 2
Актуальные проблемы исследования современной преступности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты

Абдулганеев Р. Р.
Совершенствование системы взаимодействия органов внутренних дел и зарегистрированных религиозных организаций как одна из мер противодействия религиозному экстремизму в Республике Татарстан 49
Артюшина О. В.
Понятие и виды преступлений террористической направленности по УК РФ.……. 52
Гайнов И. Д.
Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующего меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.…… 54
Крылова Е. С.
Современные тенденции назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по материалам постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 №58……. 56
Мельник Э. П.
Уголовное судопроизводство в особой процессуальной форме в условиях военного времени ……..…….. 59
Носова Д. Х.
Деятельность сотрудников ОВД по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних…… 61
Русинов И. А.
Некоторые вопросы назначения наказания за неправомерные действия при банкротстве…….…… 64
Сатдинов Л. В.
О вопросах обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации……... 66
Хайдаров А. А.
Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. №3-ФКЗ (в ред от 15.02.2016 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации»: особенности реализации.…… 71

Хасанов Р. Р.
О понятии «подследственность» в уголовном процессе…….. 77
Хисматуллин И. Г.
К вопросу об отдельных проблемах производства дознания……. 80
Шайдуллина Э. Д.
Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при производстве предъявления лица для опознания 83
Шакирьянова А. И.
Социально-экономическое положение личности в России как фактор девиантного поведения……. 84
Шалагин А. Е.
Предупреждение подростково-молодежной преступности (по материалам Республики Татарстан)……. 87
Шевко Н. Р.
Актуальные вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий: отечественный и зарубежный опыт……. 91

СЕКЦИЯ 3
Криминалистические, оперативно-розыскные и административно-правовые проблемы противодействия преступности

Бардаченко А. Н., Становой М. С.
Особенности идентификации огнестрельного оружия, подвергшегося воздействию открытого огня, по выстреленным пулям и стреляным гильзам……. 98
Бецков А. В.
Вопросы организации взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе…… 101
Гайнуллин Д. Е.
Основные стратегии выявления налоговых преступлений…… 104
Данильян Э. С.
Розыскные версии о местонахождении похищенного имущества по нераскрытым преступлениям…… 106
Дронова О. Б.
Использование специальных знаний в ходе выдвижения и проверки версий при расследовании преступлений в сфере потребительского рынка…… 109
Казаченок В. В.
Проблемы исполнения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения…….. 112

Курлович П. Н., Белов Е. А.
Системные факторы коррупции в государственной службе……. 115
Музеев А. И.
К определению элементов организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел 119
Ненароков С. В.
Проблемы повышения служебной дисциплины как направление совершенствования деятельности полиции……. 122
Усманов И. М.
Специфика производства основных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков…….. 124
Халметов Т. А.
Взаимодействие сотрудников ОВД с общественными объединениями и организациями по предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений, совершенных несовершеннолетними……... 127
Харченко И. В., Гераськин М. Ю.
Возможности предварительного исследования следов на месте взрыва 130
Шакирьянов М. М.
Использование «химических ловушек» в раскрытии и расследовании коррупционных преступлений……... 133
Шляхтин Е. П., Музафаров И. З.
Проблема противодействия экстремизму в молодежной среде (по материалам Республики Татарстан)……. 135
Шляхтин Е. П., Галиуллин С. Д.
К вопросу об оперативно-розыскном противодействии кражам, совершаемым в сельской местности……. 139
Вердиев М.А., Красильников В.И.
Судебно – психиатрическая экспертиза шизофрении…… 141
Миролюбов С.Л., Лихачева А.А.
К вопросу о способах совершения мошенничества в сфере автострахования …… 143
Амиров Р.Г.
Расследование причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи…….. 145

СЕКЦИЯ 4
Национальная безопасность России: актуальные проблемы государственно-правового обеспечения

Гаврилов В. А.
К вопросу об участвующих на стороне боевиков «Исламского государства» гражданах РФ…… 149

Миловидова А. С. 150
Правовое регулирование свободы собраний в контексте обеспечения национальной безопасности……..
Нурутдинов И. И.
Маркеры ваххабизма в контексте выявления экстремистского контента в сети Интернет…….. 152
Тагиров З. И.
Новые возможности сетевой правоохранительной деятельности Европола в борьбе с организован
ой преступностью и терроризмом... 155

СЕКЦИЯ 5
Теория и практика совершенствования профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России

Арсланов А. Ф.
Психологическая подготовка стрелка при обучении скоростной стрельбе…… 158
Ахметзянова Г. Р.
К вопросу о юридическом дискурсе…… 161
Бутинов К. В.
Ошибки при стрельбе из пистолета и методы их предупреждения…. 163
Валиев А. Н.
Профессионально-специализированные компетенции курсантов вузов МВД как результат реализации профессиональных и образовательных стандартов…… 164
Варламов С. А.
Особенности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия……. 168
Гаджиев М. А.
Основные элементы разминки перед занятием рукопашным боем….. 170
Гайнетдинов Р. Н.
Обзор применения и дополнений, внесенных в Правила дорожного движения…….. 171
Гурьянов А. А.
Особенности изготовки стрелков…….. 174
Добродеев Л. Л.
Взрывчатые вещества и средства взрывания……. 175
Еникеева С. З.
Деструкция как следствие деформации мотивационной сферы личности 178
Ершова М. Е.
Организация самостоятельной работы курсантов……. 180
Захаров А. А.
Пути развития самбо……. 183
Илиджев А. А.

Целевой компонент дидактической системы формирования профессиональных компетенций курсантов вузов МВД России……. 185
Исхакова А. Р.
Использование письменных памятников тюркской литературы в качестве дидактического материала на занятиях русского языка у иностранных курсантов (на примере слушателей из Афганистана)… 188
Капустина Е. Г.
Активные формы обучения как эффективное средство профессиональной подготовки сотрудников полиции…… 189
Карпов Е. Н.
К вопросу воздействия акустических нагрузок на сотрудника полиции в профессиональной деятельности…… 192
Кочнев И. Ю.
Использование спортивных снарядов для изучения, обработки и совершенствования техники нанесения ударов руками и ногами на занятиях по физической подготовке с курсантами вузов МВД России. 193
Кочнев И. Ю.
Спорт как форма досуга курсантов образовательных организаций МВД России…… 194
Кубасов О. П.
Методика изучения болевого воздействия на правонарушителя при ограничении свободы передвижения болевыми приемами борьбы…. 196
Куликов Р. С.
Историко-педагогический анализ профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел……. 198
Миргалимова Л. М.
Нарушение структурной устойчивости как способ фразеологической трансформации на примере англоязычных и русскоязычных блогов... 200
Молоствов А. Н.
Принципы формирования толерантного поведения у курсантов вузов МВД России…… 202
Муратшина Н. Ю.
Теоретико-методические основы совершенствования воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел…… 205
Нефедов С. А.
Виды культурно-досуговой деятельности слушателей образовательных организаций МВД. Меры их совершенствования…….. 208
Никулин С. Г.
Применение специальных средств сотрудниками полиции…….. 210
Носов И. А.
Особенности освоения метода «конкретных ситуаций» (case stadies) в обучении курсантов вузов МВД России……. 212
Панасик Н. В.
О принципиальных особенностях подготовки сотрудников полиции для действий в особых условиях (чрезвычайных обстоятельствах)…. 214

Пенионжек Е. В.
Опыт деятельности обучающегося как фактор реализации компетентностного подхода в учебном процессе…….. 216
Рыбалкин Д. А.
Соревновательный метод как способ совершенствования навыков владения боевыми приемами борьбы……. 219
Уразаева Г. И.
Влияние психологических установок следователя на формирование алгоритма подхода к личности в процессе следственных действий…. 221
Усманов И. М.
Психологические и физические аспекты формирования личности курсантов вузов МВД России…….. 222
Файзуллина Э. Ф.
Религиозный стиль как разновидность функциональных стилей в современном русском языке…….. 225
Халилуллин Ф. Ф.
Проблемы физической готовности сотрудников органов внутренних дел 227
Хуснетдинов Г. Р.
Роль огневой подготовки в деятельности правоохранительных органов 229
Чанышева Г. Г.
Современная стратегия поликультурного образования…… 230
Черниговский В. Н.
Роли педагогического потенциала учебно-воспитательного процесса вуза МВД России…… 234
Шамкин Л. И.
Подготовка сотрудников полиции к стрельбе из нестандартных положений…… 236
Шварц О. И.
Особенности подготовки педагога к занятиям по дисциплинам специальной подготовки……. 237
Шкуро А. П., Литвиненко А. Г.
Использование стрелковых тренажеров и учебно-тренировочных средств в процессе обучения…… 238
Юнусов Ш. М.
Снайперское оружие, состоящее на вооружении в ОВД…….. 241
Хайруллова Э.Т., Габдрахманов А.Ш.
Анализ содержания морально-психологической устойчивости как важного профессионального качества сотрудников органов внутренних дел……..... 243

Научное издание

Современные аспекты обеспечения правоохранительной деятельности в России

Четвертые юридические чтения

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
Казанского юридического института МВД России
3 июня 2016 года

Корректор Климанова Н.А.
Компьютерная верстка Гиниятуллина Г.А

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 15,8
Подписано в печать 25.09.2016 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.